

Собрание народных песен и сказок

ВЕЛИКОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

ТОМЪ I

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1895.

7000

16.

Он служилъ же я тремъ, тремъ царямъ,
Да служилъ же по семи годовъ;
Какъ четвертому королю прусскому
Да служилъ же я ровно девять лѣтъ.
Какъ составилось моей службицы,
Да всей было ровно тридцать лѣтъ.
Какъ за то меня король прусскій,
За то меня любилъ-жаловалъ.
Какъ и вышла на меня, добра молодца,
Вышла на меня напраслина:
Какъ и будто я, добрый молодець,
Полюбилъ и я королевскую дочь.
Какъ за то меня, добра молодца,
Король со двора прогналъ...

Терская область. Сборникъ для описанія Кавказа,
вып. III, стр. 86.

47.

Ты, батюшка нашъ, батюшка,
Воевода князь Волконскій!
Ты пьешь, гуляешь, ничего не вѣдаешь!
Какъ живетъ твоя молодая княгиня
Со младымъ ключникомъ,
Твоимъ разлучникомъ!»
Тутъ Волконскій князь призадумался...
Какъ и сталь-то князь Волконскій
Молодаго ключника допрашивать:
«Ты живешь ли, молодой ключничекъ,
Со младай княгинею?»

Молодой ключничекъ повинился:
«Во зеленомъ саду много гуляно,
За бѣлы руки много держано.»
Осерчалъ-то, закричалъ князь Волконскій:
«Эй, поставьте два столба точеные,
На нихъ жердочку крапешную,
Да повѣсьте петельку шелковую!»
Виситъ молодой ключничекъ, качается;
Лежитъ молодая княгинюшка, кончается.

Терская область. Терскія Вѣдомости 1868 года, № 52.

59.

Полянка, полянка, дѣвчонка моя,
Да и гдѣ же ты, поляночка, погуливала?
Не видать, не слышать, да не чуть про нее!
Взговорила, взволновалась поляночка во селѣ,
Заразъ очутилась у дѣвушки на дворѣ.
Всѣ дѣвушки глядятъ, всѣ молодушки смотрять.
«Не дивуйтесь-ка, сестрицы, на мое веселье;
Не одна я пришла,—со милымъ дружкой,
Со миленькимъ дружочкомъ, все забавничкомъ!
Вы запойте-ка, сестрицы, вы запойте казачка,
Того казачка, все забавничка!»
Казакъ, казачекъ, казакъ, миленькій дружекъ,
Ему скачутъ, ему пляшутъ и его веселятъ.
«Прощай, милая коханка, прощай, лапушка моя!
'Бду въ дальніе края, покидаю я тебя!
Прощай, мой свѣтъ, мнѣ милѣ тебя нѣтъ!..»
«Раздушечка казакъ, поживи у меня,
У меня въ терему съ моей дочерью!...
Разс. . . сынъ казакъ, со двора тебя сгоню!»—
—«Я и самъ сойду, три бѣды сведу:
Какъ первую бѣду—пару коней уведу;
А вторую бѣду—твою дочь увезу;
А третью бѣду—самое те увезу!»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 149 («удалая»).

101.

Какъ и мужъ-то жену,
Онъ её журить, бранить,
Онъ её убить хотить.
Жена мужа уговаривала:
«Ужъ ты, другъ, ты, мой другъ,
Ты, законный мой мужъ!
Ты не бей меня рано съ вечера,
Ты убей меня во полночи,
Когда дѣтушки спать полягутся,
А сосѣдушки успокоятся!
По-утру рано дѣточки проснутся
И про матушку они хватятся!»
По утру рано дѣтки проснулись
И про матушку свою хватились.
«Ужъ ты, батюшка нашъ,
Гдѣ наша матушка?»
— «Ваша матушка по воду пошла.»
— «Родимый нашъ батюшка,
Вотъ ведерочки и коромысельки.
Родной батюшка, скажи,
Гдѣ наша матушка!»

Томъ I.

11

—«Ваша матушка
Бѣлится, румянится,
Съ богатымъ купцомъ
Гулять убирается.»—
—«Наша матушка,
Она не гульвивая,
Съ богатымъ купцомъ
Гулять не поважена!
Родной батюшка, скажи,
Да гдѣ жъ наша матушка?»
—«Ваша матушка—
Во сыромъ бору,
Во дубовомъ гробу!»
Какъ и дѣточки восплакались,
Да они возрыдались.
«Вы не плачьте, дѣти малыя!
Я сострою вамъ комнаты новыя,
Приведу вамъ мать молодую
И сдѣлаю цѣпь золотую.»—
—«Золотая цѣпь твоя оторвися!
Молодая мать отъ насъ отвяжися!
Родимая наша матушка
Назадъ воротися!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 191.

110.

Какъ донской казакъ велъ коня поить,
Добрый молодецъ у воротъ стоитъ,
У воротъ стоитъ, думу думаетъ,
Думу думаетъ нехорошую,
Думу думаетъ, какъ жену сгубить:
«Я убью ль жену да со вечера!»
Какъ жена мужу возмолилася,
Во скоры ноги ему поклонилася:
«Ужъ ты, батюшка, милъ сердечный другъ!
Ты не бей меня да со вечера,
Ты убей меня со полуночи,
Ужъ ты дай уснуть малымъ дѣтушкамъ,
Малымъ дѣтушкамъ, всѣмъ ближнимъ сосѣдуш-
камъ!»

Какъ зоря-то, зоря занималася,
Малы дѣтушки просыпалися:
«Родимый нашъ батюшка, а гдѣ же наша мату-
шка?»—

—«Ваша матушка въ зеленомъ саду,
Въ зеленомъ саду, въ новомъ теремѣ;
Она бѣлится, румянится,
Что со мной она въ гости рядится.»—

—«Родимый нашъ батюшка, все твоя неправдушка:
Наша матушка—во сыромъ бору,
Во сыромъ бору, въ дубовомъ гробу,
Въ дубовомъ гробу, лежатъ подь сосною...»

Филанновъ, М 8.

111.

Какъ донской-то казакъ, казакъ вель коня понть;
Добрый молодець, ужь онъ у воротъ стоитъ,
У воротъ стоитъ, самъ онъ думу думаетъ,
Думу думаетъ, какъ будетъ жену губить.
Какъ жена-то, жена мужу взмолилася,
Во скоры-то ноги ему поклонилася:
«Ужь ты, батюшка, ты ли, милъ сердечный другъ!
Ты не бей, не губи ты меня со вечера,
Ты убей, загуби меня со полуночи!
Дай уснуть мнѣ малымъ дѣтушкамъ,
Малымъ дѣтушкамъ, всѣмъ ближнимъ сосѣдушкамъ!»

Вильбоз, № 11.

115.

Какъ на зоренькѣ было,
Вотъ было на утренней,
Случилось мнѣ
Мимо саду ѣхать,
Случилось мнѣ
И слѣзть да послушати.
Какъ и мужь-то жену,

Бабочку журить-бранить,
Онъ ее убить хотить.
Какъ жена-то мужа,
Она приговаривала:
«Да ты, мужъ, ты, мой мужъ,
Да ты, родный мужъ!
Ты не бей-то меня,
Младу, въ зеленомъ саду!»
Какъ на утрѣ было,
Дѣточки проснулись,
По кровати они
Поразладились,
Родную матушку они
Повзыскались...
«Да ты, батюшка нашъ,
Да и гдѣ жъ наша
Родимая матушка?» —
— «Ваша матушка
Бѣлится, румянится,
Съ молодымъ-то купцомъ
Гулять собирается». —
— «Ой, да неправду ты
Намъ говоришь!
Наша матушка
Въ зеленомъ саду
Лежить подъ колодою!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, вып. III, стр. 77.

116.

На зарѣ-то было, на зорюшкѣ,
На восходѣ солнца яснаго,
Денечка прекраснаго....

Случилось-то молодцу
Мимо саду ѳхати,
Садику зеленого;
Случилось ему, молодцу,
Женскій голось слышати,
Постоять, послушати...
Какъ и мужь-то жену
Журить-то, бранить,
Да убить ее хотить.
Какъ жена-то мужа
Уговариваетъ:
«Ужь ты, мужь, ты, мой мужь,
Ты, законный мой другъ!
Ты не бей же меня
Рано съ вечера,
А убей же меня
Въ глухую полночь,
Когда сосѣдушки
Приспокоятся,
А малы мои дѣточки
Крѣпко спать будутъ!»
Малы дѣточки проснулись,
Про родимую маменьку стрѣнулись:
«Ты, родимый нашъ батюшка,
Гдѣ же наша родна матушка?»—
—«Ваша родна матушка
Бѣлится, румянится,
Съ молодымъ купцомъ
Гулять убирается».—
—«Да не правда же твоя,
Родной нашъ батюшка!
Наша родная маменька
Гулять не охотница!
Она, наша маменька,
Теперь ужь убитая,

Подъ зеленою грушею,
Родная, зарытая,
Дубовой доской накрытая,
Желтымъ пескомъ присыпана!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 71.

117.

На зорѣ было на зорюшкѣ,
На зорѣ было на утренней,
На восходѣ было солнца яснаго,
На восходѣ денечка прекраснаго,
Случилось молодцу мимо саду ѣхати,
Мимо садику зеленаго, мимо терему високаго;
Да случилось молодцу въ саду голосъ слышати,
Какъ мужъ-то жену журиль-браниль и убить гро-
зиль,

Какъ жена-то мужа уговаривала:
«Ты, мужъ мой, мужъ, ты, законный другъ!
Ты не бей меня рано съ вечера,
Ты убей меня во глуху полночь:
Наши дѣточки будутъ крѣпко спать,
Ничего-то они не будутъ знать!»
По утру рано дѣточки проснулись,
Про родимую матушку встрѣнулись:
«Наша матушка есть убитая,
Гробовой доской есть закрытая!
Найдите же, тучи грозныя!
Граньте же, громы громкіе!
Разбейте вы гробову доску!
Встань, проснись, родимая матушка!»

Донская область. Савельевъ, стр. 152.—Кирѣевскій, вып. VII,
стр. 33.

119.

У столба-столба новоточенаго,
У колодезя у студенаго,
Молодой-еть казакъ, онъ коня поилъ,
Не коня-то поилъ, онъ жену губилъ.
Какъ жена-то мужу возмолилася,
Во рѣзвья ноги поклонилася:
«Не губи же ты меня, мужъ, со вечера,
Погуби со полуночи,
Когда дѣтушки спать улягутся!»
Просыпалися малы дѣтушки,
Взыскались своей матушки:
«Охъ вы, нянюшки, охъ вы, мамушки!
Ужъ и гдѣ же наша матушка?»
—«Ваша матушка въ новой горницѣ,
Въ новой горницѣ Богу молится...»
—«Ужъ и тамъ-то нѣту нашей матушки!»—
—«Ваша матушка въ высокомъ терему,
Она бѣлится, румянится.»—
—«Ужъ и нѣтъ тамъ нашей матушки!»—
—«Ваша матушка въ зеленомъ саду,
Рветъ алы вишеня.»—
—«Ужъ и тамъ нѣтъ нашей матушки!»—
—«Пошла ваша матушка на Дунай-рѣку,
Съ ведрами по воду.»
Какъ пошли-то наши дѣтушки на Дунай-рѣку,
Изъ-за горъ-горъ высокиихъ
Вылеталь-то младъ сизой орель,

Въ когтяхъ-то несеть правую рученьку.
Воскричали-то малыя дѣтушки:
«Охъ вы, нянюшки, наши мамушки!
Ужъ какъ несеть-то орель рученьку,
Несеть рученьку нашей матушки,
И со перстнемъ обрученнымъ!
Ужъ и Богъ же суди нашему батюшкѣ,
Что оставилъ насъ безъ родимой матушки!»

Москва. Кирѣевскій, вып. V, стр. 115.

133.

Старики-то мои стародавніе!
Какъ и кто бы изъ васъ служилъ царю бѣлому,
Какъ и кто бы изъ васъ сказалъ про Суру рѣку?
Какъ Сура-то рѣка бѣжитъ изъ-подъ камушка....
Какъ на камушкѣ сидѣла сестра съ братомъ,
Какъ сестра-то брату словечко промолвила:
«Ляжь-ка ты, братецъ, ко мнѣ у колѣнушки,
Поищу я у тебя у головушкѣ.»
Какъ и легъ-то братецъ къ сестрѣ у колѣнушки,
Приуснулъ-то онъ своимъ распрекрѣпкимъ сномъ...
Вынимаетъ сестра съ ноженъ саблю острую,
И снимаетъ она съ братца буйную головушку.
Положила она буйную головушку подъ тотъ бѣлъ
горючъ камень...

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 92.

138.

Вылетала галочка изъ зеленого садика.
Красная дѣвица змѣю люту жаргла,
Брату пиво дѣлала,
Ожидала братика съ поля широкаго,

Изъ края далекаго;
Наливала братику большой подорожничекъ.
«Выпей, выпей, братику!
Ты вѣдь изъ дороженьки!»—
—«Выпей, выпей, сеструшка,
Себѣ на похмѣльице!»
Но сестра не пьетъ,
А въ рукавъ все льетъ.
Пива братъ не пьетъ,
Коню въ гриву льетъ.
У вороного коника грива загорѣлася;
У родного братика слезы покатилися.
«Вѣдь я думалъ, сеструшка,
Что ты добродѣтельна,
А ты, моя родная,
Душепогубительна!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XVI, стр. 344.

147.

Какъ злодѣюшка, ты, лютая змѣя!
Какъ по водѣ ты плывешь,—извиваешься,
По травѣ ползешь,—листь-траву сушишь,
Изъ норы ты глядишь,—укусить хотишь!
Перелестница, раздушаночка, красная дѣвица,
Перелестила она добраго молодца,
Перелестемши она, красная дѣвица, къ себѣ на
пирь звала.
Какъ и мнѣ-то, доброму молодцу, идти-то не хотѣлося;
На пирь-то пойти—мнѣ живому не быть,
А на пирь не идти—красную дѣвицу разгнѣвать.
Убирается добрый молодецъ на веселый пирь,

Скидаетъ съ себя платье цвѣтное,
Надѣваетъ на себя платье черное,
Идетъ-то добрый молодецъ на веселый пирь,
И беретъ-то онъ гусли звонкія,
И идетъ-то добрый молодецъ къ новому терему,
И восходитъ онъ, добрый молодецъ, на высокій
на крылецъ.

Выходить къ нему раздушаночка красная дѣвица,
Беретъ-то его, добраго молодца, за правую руку,
И ведетъ его во высокій теремъ,
Сажаетъ его за дубовый столъ,
Наливаетъ ему чару зелена вина.
У рюмочки по краюшкамъ огонь горить,
А на донушкѣ люта змѣя лежитъ....
Какъ ходила красна дѣвица во зеленый боръ,
Въ зеленомъ бору рыла злыя кореньяца;
Какъ я мыла-то, мыла злыя кореньяца во Суль-
рѣкѣ,
Сушила я, сушила, красная дѣвица, на крутой горѣ,
Толкла я злыя кореньяца въ ступочкѣ,
Сѣяла я злыя кореньяца на ситочкѣ,
Сыпала я злыя кореньяца во зелено вино;
Зазывала я добраго молодца къ себѣ въ гости, —
Подносила я доброму молодцу зелена вина.
Какъ съ вечера у добраго молодца голова больно бо-
леть;
Къ полуночи добрый молодецъ переставился...

Донская область. Савельевъ, стр. 156.

148.

Свѣтила звѣзда, она передъ мѣсяцемъ;
Валялась куница, она передъ соболемъ;
Стояла дѣвица, она передъ молодцемъ.

Во лѣвой-то рукѣ держитъ вина склянцу,
Во правой-то рукѣ держитъ золотой поднось,
Со чарочками-то она съ позолочеными,
Со камушками драгоценными.
Наливала она зеленого вина,
Подносила она удалому доброму молодцу:
«Ты прійми, прійми, прійми, душа, выкушай!»
—«Принять - то чару мнѣ, молодцу,—живому не
быть,

А не принять-то чару—прогнѣвить дѣвку!»
Принялъ-то душа добрый молодець
У дѣвушки зеленого вина,
Выливалъ-то онъ вино во сырую землю.
Мать сырая-то земля, она загоралася,
А лютая-то змѣя, она возвивалася,
А красная-то дѣвица, она испугалася,
И доброму-то молодцу на шеюшку бросалася.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 83.

149.

Гдѣ ты, мой другъ, убираешься,
Убираешься, снаряжаешься?»—
— «Я поѣду гулять, молодець,
По зеленымъ лугамъ, по муравчатымъ»...
Захватили молодца жары жаркіе, все петровскіе,
Лютые морозы, все крещенскіе,
Глубокіе снѣжочки, все рождественски,
Захватили молодца-то во чистомъ полѣ,
Во чистомъ полѣ, по-близъ города.
Какъ во городѣ всѣ воротики позатворены,
Все нѣмецкими замками позамкнутыя,
А надъ ними-то караульные казачушки поразставле-
ны;

Караульные казачушки они крѣпко спятъ.
Какъ кричалъ молодець громкимъ голосомъ—не до-
кликался,
Соловьемъ свисталъ—даромъ свистъ пропалъ:
Часовые-то казачушки не пробудилися.
Услыхала его красная дѣвица, дочь отецкая, княже-
нецкая;
Надѣвала она сапожечки на босы ножечки,
Кунью шубочку на распашечку;
Брала въ руки красна дѣвица золоты ключи,
Отмыкала замочки нѣмецкіе,
Отворяла ворота желѣзныя,
Она брала молодца за бѣлы руки,
Повела его красна дѣвица во высокъ теремъ,
Посадила молодца за дубовый столъ, за скатерти за
шелковыя,
За яствица за сахарныя, за пойлица разнопьяныя.
Она брала золотой подносъ во праву руку,
Наливала она зелена вина, зелья лютаго,
Подносила красна дѣвица добру молодцу,
А подносила, все приказывала:
«Когда любишь меня, то ты всю выпьешь,
А какъ я тебя люблю, рассказать нельзя!»—
—«Я люблю тебя, красну дѣвушку раздушаночку,
Но боюсь тебя, какъ змѣю лютую!
Ты сведешь меня съ свѣта бѣлаго,
Какъ свела ты моего братца роднаго,
Что того ли было сына королевича...»

.....
Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 92.

152.

Ужъ ты, горе мое, горе, горе казаково!
Уродился казакъ-горе, что былинка въ полѣ!
Нѣту, нѣту коню моему сѣна, казаченькѣ нѣтъ квар-
теры!

Отвели ему квартиру во турецку землю...
Въ турецкой во земелькѣ доли, горы развысоки;
Черезъ эти горы, доли горынъ-казакъ воду носить;
Дѣвушка паненочка по бережку гулять ходить,
Раздонскаго казаченьку къ себѣ въ гости просить,
Во такіе во гостечки—на пирь-вечереньку,
На вечерь-вечереньку, на медь, на горѣлку,
На медь, на горѣлку, на рыбушку линейку.
Со вечера донской казакъ, со вечера пьетъ, гуляетъ,
Ко полуночи донской казакъ умираетъ...

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 81.

211.

Какъ носила меня моя матушка,
Она все стогнаючи;
Породила меня государыня,
Она умираючи...
Какъ съумѣлъ меня родименькій батюшка,
А онъ успоить-ускормить;
Не съумѣлъ меня родименькій батюшка,
А онъ замужъ выдати.
Какъ не отдалъ меня родименькій батюшка
За князя полковничка,
А отдалъ меня родименькій батюшка
За вора-разбойничка.
Какъ со вечера воръ-разбойничекъ,
А онъ сталъ коня сѣдлатъ;
Со полуночи воръ-разбойничекъ,
А онъ сталъ съ двора сѣвзжать.
Какъ узѣхалъ воръ-разбойничекъ,
А онъ на высокій курганъ;
Какъ и свиснулъ воръ-разбойничекъ
Своимъ громкимъ голосомъ:
«Солетайтесь, орлы сизокрылые,
Вы, братцы-товарищи!»...

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. III, стр. 78.

214.

Ой ты, нашъ батюшка тихій Донъ,
Ой, что же ты, тихій Донъ, мутнехонекъ течешь?
— Ахъ, какъ мнѣ, тиху Дону, не мутному течи!
Со дна меня, тиха Дона, студены ключи бьютъ,
Посередь меня, тиха Дона, бѣла рыбица мутить,
Поверхъ меня, тиха Дона, три роты прошли:
Ай, первая рота шла, то донскіе казаки,
Другая рота шла, то знамена пронесли,
А третья рота шла, то дѣвица съ молодцомъ...
Молодецъ красну дѣвицу уговариваетъ:
«Не плачь, не плачь, дѣвица, не плачь, красная моя!
Что выдамъ тебя, дѣвица, я за вѣрнаго слугу;
Слугъ будешь ладушка, мнѣ—миленькій дружокъ,
Подъ слугу будешь постелю стлать, со мной вмѣстѣ
спать!»
Что взговоритъ дѣвица удалому молодцу:
«Кому буду ладушка, тому—миленькій дружокъ,
Подъ слугу буду постелю стлать, съ слугой вмѣстѣ
спать!»
Вынимасть молодецъ саблю острую свою,
Срубилъ красной дѣвицѣ буйную голову
И бросилъ онъ ее въ Донъ во быструю рѣку.

Пѣсешникъ 1780 года, часть I, стр. 145; — Весельчакъ на досугъ 1797 года, часть I, стр. 178.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 88 («казачья»).—Донская область. Савельевъ, стр. 145.

216.

На горѣ, горѣ, полугорѣ
Стояла корчма, корчма польская,
Корчма польская, королевская.
Какъ во той во корчмѣ
Да два молодца пьютъ,
Поликъ да казакъ.
Полякъ водку пьеть,
Дукаты кладеть;
Казакъ водку пьеть,

Ничего не кладеть,
Шинкарку манеть:
«Да поѣдемъ, шинкарочка,
Къ намъ на тихій Донъ!
Какъ у насъ на Дону—
Не по вашему:
Не ткуть, не придуть,
Хорошо ходють...»
Прельстилась шинкарочка
На казачьи слова,
И садилась шинкарочка
Ковню за бедра.
Да повезъ онъ шинкарочку
Во темны лѣса;
Повѣсилъ шинкарочку
Онъ на сосенку;
Зажегъ казакъ сосенку
Снизу до верху.
Сосенка горить,
Шинкарка кричить:
«Да донскіе казаки
Всѣ обманщики!»—
—«А вотъ тебѣ, шинкарочка,
Да нашъ тихій Донъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 124.—Очень сходная пѣсня:
Альбрехтъ, ж 70.

220.

Говорят про Персію,
Что богатая;
Она не богатая,—
Распроклятая.
Через эту Персію
Дорожка лежит;
При этой дороженькѣ
Корчажка стоит;
Во этой корчаженкѣ
Три молодца пьютъ:
Полякъ и пруссакъ,
Братцы, и гребенской казакъ.
Полякъ, братцы, водку пьеть,
Монеты кладеть;
Пруссакъ, братцы, водку пьеть,
Червонцы кладеть;
Гребенской казаченька,
Онъ пить-то не пьеть,
На выдумку бьеть,
Молодую шинкарочку
Съ собою зоветъ:
«Поѣдемъ, шинкарочка,
Со мной на Кавказъ!
У насъ на Кавказъ—
Не по вашему:

Не ткуть, не прядуть,—
Дѣвки хорошо ходять...»
Сдавалась шинкарочка
На его слова;
Садилася шинкарочка
Верхомъ на коня,
Верхомъ на коня,
Братцы, позади сѣдла.
Повезъ казакъ шинкарочку
Во темный лѣсокъ;
Привязалъ онъ шинкарочку
Ко сосниночкѣ;
Онъ зажегъ сосниночку
Съ низу до верху.
Соснинка, братцы, горить,
Шинкарка кричить...

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 294.

225.

Ой ты, корчма польская, королевская!
Ой, во той корчмѣ жидовка вдова,
А у той вдовы дочь Хайка была.
Пріѣзжаетъ къ Хайкѣ младъ донской казакъ:

«Ой, Хайка, Хайка, поѣдемъ съ нами,
Поѣдемъ съ нами, съ донскими казаками!»—
—«Ой ты, милый мой, не въ пору ѣдешь;
Пріѣзжай ты, милый, во суботній день:
Моя маменька до школы пойдетъ;
Пригоняй ты, милый, три подводушки!»
На первомъ возу перины лежать,
На другомъ возу злато-серебро,
А на третьемъ возу молодые сидятъ.
Пришла мать изъ школы...
«Ой, Хайка, Хайка, что ты сдѣлала!
Разорила въ конецъ мою ты корчму!
Ой, Хайка, Хайка, вернися!
Ой, Хайка, Хайка, простися!»

Донская область. Савельевъ, стр. 125.

260.

Когда у насъ была русская воля,
А теперь стала невольенька.
Да было у братца три сестрицы,
Три сестрицы желанницы...
Первая идетъ—коня ведетъ,
Вторая идетъ—сѣдло несетъ,
Самая меньшая слезно плачетъ:
—«Ужъ ты, братъ, ты, мой братъ,
Ты, братъ мой родимый,
Ты когда прѣдешь въ гости къ намъ?»—
—«Ты пойдѣ, сестра, до Дунаю,
Набери, сестра, песку съ краю,
Ты посѣй, посѣй по камышку;
Ты вставай, вставай ранехонько,
Поливай песокъ частехонько.....»
Нѣтъ дождя, нѣтъ и всхода,
Да нѣтъ братца изъ похода;
Нѣтъ дождя, нѣтъ и града,
Да нѣтъ братца изъ отряда....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 295.

267.

Хоѣхалъ нашъ королевичъ на разгуляньице,
Жену свою оставилъ на гореваньице.
Становился королевичъ при долиниѣ при бугрѣ;
Раскинулъ нашъ королевичъ свой бѣлый шатеръ;
Ложился спать подъ бѣлымъ шатромъ;
Привидѣлся королевичу предивный сонъ:
Изъ-подъ правой изъ-подъ ручки вылеталъ соколъ,
Изъ-подъ лѣвой, изъ-подъ бѣлой—сѣра утица.
Пробуждался королевичъ отъ крѣпкаго сна.
«Поѣду я, королевичъ, ко старушенькѣ...
Скажи, скажи, старушенька, про мой дивный сонъ:
Изъ-подъ правой изъ-подъ ручки вылеталъ соколъ,
Изъ-подъ лѣвой, изъ-подъ бѣлой—сѣра утица.»
—«Вернись, вернись, королевичъ, ко свосму двору:
Жена твоя Марусенька сына родила,
На бѣленькой на зорюшкѣ сама померла.
Теперь твоя Марусенька во гробѣ лежитъ,
Дворовые ея слуги надъ гробомъ стоятъ,
Дитя ея малесенько въ люлечкѣ лежитъ.»
Подъѣзжаетъ королевичъ къ своему двору,
Закричалъ королевичъ громкимъ голосомъ:
«Свѣтъ моя Марусенька, жена молода!
Бывало, ты, Марусенька, встрѣчаешь меня,
Теперь же ты, Марусенька, во гробѣ лежишь!»

Донская область. Савельевъ, стр. 146 («семейная»).

273.

Военный казаченька во службу пошелъ.
Сходилъ казаченька на широкій на дворъ,
Осѣдываль-обратываль своего добраго коня;
Повхаль же во чисто поле.
Пускаль своего коня во зелены луга,
Самъ взошелъ на высокъ бугоръ,

Томъ I.

23

Раскидываль-развертываль бѣлъ тонкой шатеръ;
Ложился спать во бѣломъ шатрѣ.
Дивнехонекъ ему сонъ привидѣлся:
Со праваго со плечика соколъ солеталь,
А изъ лѣваго рукавчика—сѣра уточка.
Пошелъ путь-дорожкой;
На встрѣчу казаченькѣ старушка идетъ,
Онъ баеъ ее:
«Старушенька, стряпушенька, разсудливая,
Разсуди ты мой сонъ!»
—«Военный сынъ, казаченька, разскажи свой сонъ!»
—«Старушенька, стряпушенька, разскажу свой
сонъ:

Со права со плечика соколъ солеталь,
Со лѣваго рукавчика сѣра утушка».—
—«Военный казаченька, несчастье во домъ:
Въ третій день жена твоя сына родила,
Черезъ часъ сама померла!»
Пошелъ казаченька во домикъ назадъ.
Подходить къ своему широкому двору:
Широкія воротилки растворенныя стоять,
Окошечки повывставлены;
Всходитъ казаченька на высокъ крылець—
На встрѣчу ему жену-хозяйку хоронить несутъ.
«Прости-прощай, жена моя Марусенька!»

Кирѣевскій, вып. V, стр. 88.

288.

Любила я сотничка,
Любила полковничка,
Съ тихаго Дона, съ Дона казака.
Чесаль казакъ кудерцы,
Чесаль казакъ русыя
Частымъ рыбьимъ, рыбьимъ гребешкомъ.

Расчесавши кудерцы,
Расчесавши русыя,
Черную шапочку молодець надѣлъ.
Надѣвши онъ шапочку,
Надѣвши онъ черную,
Вдоль по улицѣ молодець пошелъ.
Черезъ эту улицу,
Да черезъ широкую
Быстрая рѣчушка, рѣчушка бѣжитъ.
Черезъ эту рѣчушку,
Черезъ эту быструю
Тонкая жердочка, жердочка лежитъ.
А по этой жердочкѣ,
А по этой тоненькой
Добрый молодець, молодець пошелъ.
Да тонкая жердочка,
Она обломилася,
Добрый молодець, молодець потонулъ.
Кидалася дѣвушка,
Бросалася красная
Быструю рѣчку, рѣчку выливать.
Не выливши рѣченьки,
Не выливши быстрой,
Стала рѣчку, рѣчку проклинать:
«Бодай тебя, рѣченька,
Бодай тебя, быстрая,
Желтымъ пескомъ, пескомъ занесло!».

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. III, стр. 81.

297.

Да три года дѣвушка церковь строила;
Четвертый годъ дѣвушка Богу молилась.
Какъ батюшкины грѣхи все отмолила,
А матушкины грѣхи, ихъ не отмолила....
Повхаль мой папенька за царскимъ сыномъ,
Сударыня матушка—за игуменомъ-попомъ.
Хочетъ меня батенька замужъ отдать;
Сударыня матушка—въ черницы постричь.
Скригнули воротички пригворчатые,
Щелкнуло колечушко серебряное,
Брехнула собачушка бѣл-пестренькая,
Тѣкнуло сердечушко дѣвунюшкино;

Глянула въ окошечко хрустальненькое...
Я думала: мой батюшка со царскимъ сыномъ,—
Сударыня жъ матушка съ игумномъ-попомъ!
«Скидай, скидай ты, чадушко, цвѣтное платье,
Надѣвай ты, милая, черное платье,
Садись, садись ты, чадушко, въ золото стуло!»
—«Позволь ты мнѣ, матушка, на рѣчку сходить,
На рѣчку сходить, бѣдлица смыть,
Бѣдлица смыть, румянца стереть!»—
—«Смоешь, смоешь ты, чадушко, горячей слезой,
Сотрешь, моя милая, злосчастливымъ рукавомъ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 103 («великопостная»). Послѣ каждого стиха
припѣвъ: Раво, раво, раво мое, съ повтореніемъ второй половины
стиха.

312.

Вечоръ ко мнѣ, дѣвушкѣ,
Соловушка прилеталъ,
Соловушка прилеталъ—
Молодецъ въ гости пришелъ.
Звалъ онъ, манилъ дѣвушку,
Уговаривалъ съ собой:
«Поѣдемъ-ка, дѣвушка,
Во чисто поле гулять,
Во чисто поле гулять,
Во зеленые луга;
Заѣдемъ мы, дѣвушка,
На высокій на курганъ;
Еще возьмемъ, дѣвушка,
Полотнянъ бѣлый шатеръ;
Разставимъ же, дѣвушка,
Полотнянъ бѣлый шатеръ;
Во шатрѣ поставимъ
Мелкоточену кровать;

На кровать положимъ мы
Перинушку пухову,
Подушечки парчевы...»
—«Ложись, ложись, молодець
Дай въ головкѣ поискать;
Въ головушкѣ поищу,
Русы кудри расчешу!»
Стала дѣвушка искать,
Сталь молодець засыпать.
Уснуль, уснуль молодець
У дѣвушки на рукѣ,
На кисейномъ рукавѣ.
Всталъ-проснулся молодець:
Ни дѣвушки, ни коня,
Нѣтъ ни бѣлаго шатра!
Заставила дѣвушка
Въ полѣ пѣшему ходить,
Въ полѣ пѣшему ходить,
Поджавъ рученьки, бродить.
«Добро же те, дѣвушка,
Самъ насмѣшку отсмѣю,
Самъ насмѣшку отсмѣю—
Русу косу оторву!»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 203 («бытовая»). Очень сходны
(безъ четырехъ послѣднихъ стиховъ) пѣсни изъ Уральской области:
Желѣновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ, томъ III, Сиб.
1888 г.;—Небольсинъ, Уральцы, Сиб. 1853, стр. 123.

313.

Уляй, гуляй, дѣвица, у батюшки да ты во саду,
Гуляй, гуляй, красная, у матушки да ты во зеле-
номъ!
Вечоръ къ тебѣ, дѣвица, соловушекъ прилетитъ,
Соловушекъ прилетитъ, молодець въ гости придетъ;

Станеть тебя, дѣвицу, уговаривать, улещать;
Не сдавайся, дѣвица, на ласковы его слова...
Сдалась, сдалась дѣвица на веселый разговоръ:
«Бери, бери, дѣвица, свой тонкій бѣлый шатерь!»
— «Я возьму, молодець, тесову нову кровать!» —
— «Пойдемъ мы, дѣвица, во чисто поле гулять;
Разобьемъ мы, красная, твой тонкій шатерь;
Поставимъ, дѣвица, тесову нову кровать...»
— «Ложись, ложись, молодець, въ головушкѣ тебѣ
поищу,
Въ головушкѣ поищу, черны кудри расчешу!»
Уснулъ, уснулъ молодець у дѣвушки на правой рукѣ;
Какъ проснулся молодець, — нѣтъ ни дѣвки, ни
шатра,
Нѣтъ ни дѣвки, ни шатра, ни добра его коня!
Заставила дѣвушка меня въ полѣ пѣшаго ходить,
Заставила красная сѣдельце на рукахъ носить.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 90.

319.

Первымъ полемъ мальчикъ шелъ,
Вторымъ полемъ коня велъ,
А третьимъ полемъ зеленъ дубъ стоитъ;
Въ зеленомъ дубу золотое кольцо.
Привяжу я коня къ золотому кольцу,
Прикажу своего коня я красной дѣвицѣ,
Красной дѣвушкѣ, душѣ Настенькѣ;
Я самъ разставлю, добрый молодець,
Полотнянъ бѣлый шатеръ,
Раастелю я въ шатерикѣ бѣлый войлочекъ,
Лягу, лягу, молодець, съ дѣвушкой я, высплюсь....
Всталъ, проснулся, молодець, на бѣлой зарѣ;
Нѣту, нѣту у молодца, ни коня и ни сѣдла,
Ни коня нѣтъ, ни сѣдла, ни дѣвушки, ни шатра!
Пойду, взойду, молодець, на высокій на курганъ,
Посмотрю я, молодець, на всѣ четыре стороны.
Какъ въ правой сторонѣ не пыль-то пылить,
Въ зеленыхъ-то лугахъ турокъ плѣнъ дѣлать:
Впереди ведутъ коня-то воронаго,
На конѣ сидитъ красна дѣвушка,
Красна дѣвушка, душа Настенька;
Досталась Настенька турку храброму....

Уральская область. Мякушинъ, стр. 203 («бытовая»).

352.

Вы, коши мои, кошочки, коши мои новые!
Да и всё-то мои кошочки поразорены стоять.
Охъ, какъ одинъ кошочекъ стоять не разоренный;
Да и въ томъ-то кошочкѣ огонекъ малехонекъ,
А дымокъ тонехонекъ.
У этого огонька разостлана бурочка,
А на той-то бурочкѣ лежитъ добрый молодецъ;
Онъ не такъ лежитъ,—крѣпко раненный,
Перевязываетъ свои больныя ранушки.
«Ужъ вы, братцы мои, вы, друзья мои, товарищи!

Не покиньте, друзья, вы меня при горести,
При такой-то бѣдности, при горѣ-кручинушкѣ!
Охъ, да въ нѣкоторое времячко я вамъ пригожусь,
друзья,
Замѣню ваши головушки грудью своей бѣлою,
Да еще-то, друзья-братцы, животомъ своимъ и серд-
цемъ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія..
Кавказа, вып. XV, стр. 198.

367.

У жь вы, горы моя, горы высокія!
Ничего вы, горы, не породили;
Породили только бѣль горючъ камень.

Изъ-подъ камушка бѣжитъ быстра рѣченька;
Какъ по рѣчкѣ плыла сѣра утица,
Плывши, она вдругъ воскрякнула:
—«Ужъ ты плавай, плавай, селезень, не заплавайся,
На меня, сѣру утицу, не заглядывайся!»
Какъ по правое крыло растегъ часть раки товъ кустъ,
На кусту-то сидитъ младъ сизой орель,
Во когтяхъ-то онъ держалъ черна ворона;
Онъ щипать-то его не щипалъ, крѣпко спрашивалъ:
«Гдѣ ты, воронъ, былъ, отвѣчай-ка мнѣ!»—
—«Я леталъ, воронъ, по дикой степи,
По дикой-то степи по Бухарской,
И я видѣлъ тамъ чудо дивное:
Подъ кустомъ-то лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое, все казацкое;
Никто къ тѣлу тому не подступится;
Прилетали только три ласточки,
Какъ три ласточки, три касаточки;
Какъ и первая ласточка—его родна матушка,
А вторая ласточка—родная его сестронька,
Какъ и третья-то ластонька—молода его жена.
Первая ластонька плачетъ,—какъ рѣка быстра те-
четъ,
Вторая ластонька плачетъ,—словно съ горъ ручьи
текутъ,
Третья ластонька плачетъ,—словно утрення роса;
Какъ и солнышко взойдетъ—роса высохнетъ.»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 112 («военная»).

369.

Не туманъ-то съ моря подымается,
Не бѣлы-то снѣга въ полѣ забѣлѣлися,—
Подымалися утки сѣрыя,
Забѣлѣлися гуси-лебеди.
Отчего-то они подымалися?
Знать, сизаго орла полохалися....
Тамъ летить-то, летить младъ сизой орель,
А за нимъ-то гонить младъ ясенъ соколь,
Онъ кричить-то, кричитъ молодому орлу:
«Ты постой, подожди, младъ сизой орель!
Я не бить-то лечу, успросить хочу.
Ты идѣ, орель, былъ-пробывалъ?»—

—«Я былъ-пробывалъ въ иной землѣ — во Туре-
чинѣ;

Я видалъ тамъ диковинку не малую, не великую:
Въ чистомъ полѣ да подъ кустикомъ,
Тамъ лежить-то убить добрый молодець,
Младъ донской казакъ, весь изрубленный.
Какъ никто къ тѣлу не приступится,
Никто къ бѣлому не повернется.
Привернулись къ нему три ластушки,
Три ластушки, три касатушки:
Какъ первая ластушка—родная матушка,
А другая ластушка—сестра родная,
Какъ и третья ластушка—молодая жена.
Идѣ мать плачетъ, тамъ рѣвка бѣжить,
Идѣ сестра плачетъ, тамъ колодязи,
А идѣ жена плачетъ, тамъ роса стоять.
Вотъ какъ мать плачетъ во вѣкъ до вѣку,
А сестра плачетъ отъ годъ до году,
А жена плачетъ день до вечера.»

Донская область. Савельевъ, стр. 143.

371.

Выйду, выйду я на круту гору,
Стану, гляну я на синю хмару...
Высокъ соколь, сизокрыль орель;
Онъ летить, летить, распросить хотить
Не про стараго, не про малаго,—
Про казаченьку разудалаго.
Вотъ казаченька не убить лежить, не заръзанный,—
Бострой пашечкой пересѣченный:
Ручки-ноженьки—въ край дороженьки;
Черна шапочка—въ сторонѣ лежить;
Русы кудорьки призываюли...
Никто къ кудорькамъ не приступится...

Приступались да три ласточки,
Три ласточки, да все касаточки:
Перва ласточка—родной батюшка;
Друга ласточка—родна матушка;
Третья ласточка—молода жена.
Молода жена взяла кудорьки,
Понесла кудри во зеленый садъ,
Положила ихъ все подъ вишеньку,
Подъ вишеньку, подъ черешеньку.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.
Кавказа, вып. XVI, стр. 344.

375.

Да не стукъ-то стучить, да не громъ гремитъ,
Да стучить-то, гремитъ—старь сизой орель летить;
А за нимъ-то гонить младъ ямень соколь:
«Да ты стой, подожди, старь сизой орель!
Я не бить тебя лечу, я спросить хочу.
Ты и гдѣ, орель, былъ, гдѣ погуливалъ?»
—«Да я былъ-то, гулилъ на дикой стени,
Да я взялъ-то, поднялъ руку бѣлую,
Руку бѣлую молодецкую,
Да со перстнями съ позлаченными,
Со каменьями драгоцѣнными.»

Терская область. Терскіе Сборникъ, вып. I, стр. 100.

376.

Не стукъ стучить, не громъ гремитъ,—
Летить-то, летить младъ ямень соколь;
Во когтяхъ несетъ руку бѣлую молодецкую,
Со перстнями несетъ съ позолоченными,

Съ камушками да все драгоценными.
Спрашивалъ его, ясна сокола, добрый молодець:
—«Гдѣ ты, орле, былъ, гдѣ тебя Богъ носилъ?»
—«Я былъ-то, былъ, добрый молодець, на чужой
землѣ

И большую и диковинку тамъ провѣдывалъ:
Какъ убить, убить на чужой сторонѣ,
Убить добрый молодець тамъ лежить;
Онъ не такъ убить, добрый молодець,
Да онъ лежить, лежить весь израненный.
Не простой тамъ казачокъ убить,
А лежить убить Меженецкій князь.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія ...
Кавказа, выи. XV, стр. 276.

385.

Ты, поле мое, поле чистое,
Ты, раздолье мое, ты, широкое!
Ничего ты, поле, не породило...
Породило, поле, кустъ ракитовый.
Какъ подь тѣмъ кустомъ подь ракитовымъ,
Тамъ лежитъ-то убить добрый молодець,
Младъ донской казакъ малолѣточекъ.
Онъ не въ смерть-то убить, больно раненый,
Во широкую грудь сквозь прострѣленный.
Передъ нимъ-то стоитъ его вѣрный конь;
Онъ бьетъ копытомъ во сыру землю,
Онъ будить своего хозяина:
«Ты встань-пробудись, добрый молодець,
Ты, хозяинъ мой, младъ донской казакъ!
Ты садись на меня, слугу вѣрнаго;
Понесу я тебя да на тихій Донъ.»
Какъ коню-то молодець рѣчь возговорилъ:
«Ужъ ты, конь, ты, мой конь, товарищъ вѣрный мой!
Не поднять ужъ тебѣ добра молодца!
Ты отбей, оторви шелковой чумбуръ
И бѣжи ты, мой конь, да на тихій Донъ,
На зеленый долъ, на широкій дворъ,
Ко отцу-матери, роду-племени!
Ты письмо отдай;
Молодой женѣ ты рѣчью скажи,
Что женился я на другой женѣ—гробовой доскѣ,
Засватала меня сабля вострая турецкая,
Обивчала меня пуля свинцовая,
Положило спать ядро чугунное.»

Донская область. Савельевъ, стр. 123.

386.

Ужъ ты, поле мое, поле чистое,
Ты, раздолье мое, степь широкая!
Ничего ты, поле, не породило!
Породило поле кустъ ракитовый...
Подъ кустомъ лежатъ молодой казакъ;
Онъ не такъ-то лежатъ—крѣпко раненый;
Въ головахъ у него бѣлъ горючъ камень,
Во груди у него—свинцова пуля,
Во рукахъ у него—сабля острая,
Во ногахъ у него—его добрый конь.
«Ужъ ты, конь, ты, мой конь, конь, товарищъ мой!
Ты бѣги, мой конь, въ землю русскую,
Не давайся, мой конь, врагу прусскому,
А ты дайся, мой конь, моему батюшкѣ
И родименькой моей матушкѣ;
Молодой женѣ на словахъ расскажи,
Что женила меня свинцова пуля,
Обручила меня сабля острая,
Перевѣнчала меня гробова доска»...

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 199.—Очень сходная пѣсня: Терскій
Сборникъ, вып. I, № 66.

387.

Ахъ ты, поле мое, поле чистое,
Ничего ты, поле, не породило!
Породило, поле, кустъ ракитовый...
Подъ кустомъ-то лежатъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, молодой казакъ;
Молодой казакъ не убить лежатъ,
Не убить лежатъ, шибко раненый;

Въ головахъ у него—бѣлъ горячъ камень,
Во рукахъ у него—сабля вострая,
Во груди у него—пуля быстрая,
А въ ногахъ у него стоитъ добрый конь...
«Ужъ ты, конь ли мой, конь, ты, товарищъ мой!
Побѣгай-ка ты, конь, во Россіюшку,
Не давайся ты, конь, неприятелю,
Только дайся ты, конь, брату родному;
Да скажи-ка, скажи отцу съ матерью,
Поклонись, поклонись до сырой земли;
Молодой же женѣ—челобитьце
И скажи-ка ей, что усваталъ я
Все невѣстушку—свинцову пулю,
Обвѣнчала меня сабля вострая!»

Уральская область. И я к у ш и ц ѣ, стр. 111 («военная»).

392.

У жь вы, горы ли, горушки высокія,
Ничего-то вы, горы, не породили!
Спородили вы только, горушки,
Одинъ бѣлъ горючъ камень.
Изъ-подъ камешка бѣжить быстра рѣченька,
Быстра рѣченька, Эмба-матушка;
Какъ по бережку растетъ часть ракетовъ кустъ,
На кустѣ сидитъ пестрая кукушечка,
Подъ кустомъ лежитъ добрый молодецъ.
Въ головахъ-то у него лежатъ шанка острая,
А въ ногахъ-то стоитъ его рѣзвый конь....
«Ужь ты, конь ли мой, конь, конь вороженькій!
Ты бѣги-ка, конь, къ моей молодой женѣ,
Ты скажи-ка ей, что женился я въ иной странѣ,
Во иной странѣ, въ басурманской....»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 112 («воспая»).

393.

Какъ за рѣчушкою за Кубанушкою,
Тамъ ходилъ-гулялъ молодой казакъ,
Молодой казакъ съ Дону тихаго.
Онъ ходилъ, онъ гулялъ, тамъ коня попасалъ,
Онъ коня попасалъ, суху травушку рвалъ,
Суху травушку рвалъ, свои раны прикладывалъ.
«Охъ вы, раны мои, вы, горячія мои,
Вы, горячія мои, вы и кровью изошли!»
Передъ смертю казакъ сталъ приказывати,
Ворону коню сталъ наказывати:
«Ужъ ты, конь, ты, мой конь, лошадь вѣрная моя!
Обломи, обломи ты дубовый сукъ,
Оборви, оборви ты шелковъ поводокъ,
Ты бѣги, ты бѣги на ту сторону домой,
Снеси батюшкѣ поклонъ до земли,
Снеси матушкѣ поклонъ до низу,
Да скажи ты женѣ, мой воронепькій конь:
А женился я на другой женѣ,
Что сосватала сабля вострая,
Положила спать калена стрѣла!»

Кубанская область. Пензовъ, Боевыя пѣсни русскаго солдата,
Спб. 1893, № 116.—Очень сходная пѣсня—въ томъ же сборникѣ,
№ 117 (Донская область).

394.

Какъ за рѣчушкою за Кубанушкою,
Тамъ ходилъ, тамъ гулялъ казакъ молодой,
Шелку травушку рвалъ, на огоничекъ бросалъ,
На огоничекъ бросалъ, свои раны засыпалъ.
«Ужъ вы, раны мои, вы, тяжелыя,
Вы до сердца дошли, ужъ вы кровью сошли!»

Помиралъ казакъ, сталъ приказывати:
«Ужь ты, конь, ты, мой конь, ты, товарищъ дорогой!
Ты бѣги, не скачи, по дорожкѣ вдоль,
По дорожкѣ вдоль, ты на тихій Донъ,
Ты на тихій Донъ, къ отцу, къ матери родной!
Ты ударь копытомъ объ новыя ворота...»
Совстрѣчала коня молодая жена:
«Ужь ты, конь, ты, мой конь, гдѣ товарищъ твой?»
—«А товарищъ мой—за Кубанью за рѣкой,
За Кубанью за рѣкой, самъ женился на другой.
Оженила его чужа дальня сторона,
Благословила его мать сырая земля,
Обвѣнчала его пуля быстрая...»

Донская область. Лопатилъ и Прокунищъ, № 12.—Сходная пѣсня:
Пальчиковъ, № 46 (Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ).

404.

Нѣту, нѣту у молодца,
Нѣту ни товарища;
Товарищъ у молодца—
Его добрый конь,
Слуга его вѣрный—
Крѣпкій тугой лукъ,
Посланникъ у молодца—
Калена стрѣла;
Куда стрѣлочку ни пошлетъ,
И самъ за ней идетъ.
Послалъ ее добрый молодець
Во чисто поле.
Во чистомъ во полюшкѣ
Огонекъ горитъ,
Огонекъ, братцы, горитъ
Маль-малехонекъ;
А у этого огня
Лежитъ добрый молодець;
Не убитый лежитъ онъ,
Крѣпко раненный;
Въ головахъ у молодца
Стоитъ чудень крестъ,
Во рукахъ у молодца—
Шашка острая,
А въ ногахъ у молодца—
Его добрый конь,
Конь копытомъ землю бьетъ,
Хозяина пробуждаетъ:
«Встань-ка, встань, хозяинъ мой,
Хозяинъ родной!

Ты садись-ка на меня, поѣдемъ домой,
Поѣдемъ домой, къ женѣ молодой!»

Уральская область. Яякушинъ, стр. 113 («военная»)

406.

Какъ не въ полѣ-то было, было на широкой доли-
нушкѣ,

На зеленой шелковой травушкѣ,
Тамъ лежалъ молодой казакъ,
Весь израненный да порубанный,
Порубанный да прострѣленный;
Около казаченька щипалъ травушку
Его добрый слуга, конь вороненькій.
«Ужъ ты, конь, ты, мой конь, слуга вѣрный мой!
Ты служилъ мнѣ долго времячко,
Сослужи же ты, конекъ, послѣднюю мнѣ службицу!
Бѣги ты, мой конекъ, въ родную сторонушку,
Къ моей родной, милой матушкѣ,
Передай мой послѣдній привѣтъ,
Да скажи ей, чтобъ не плакала, не тужила обо мнѣ,
Что я палъ въ бою на широкой долинушкѣ
За честь и славу родины, за православную Русь...»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 200.

407.

Тамъ далече въ чистомъ полѣ
Убитой казакъ лежитъ.
Тамъ росла густая травка,

Густая травка съ муравою.
Онъ убитый, принакрытый,
Съ плечъ свалилась голова;
Его руки, его очи
Принакрытыя лежать.
Ты лети, лети, голубчикъ конь,
Къ моей миленькой домой!
Разскажи ты ей, голубчикъ,
Что случилось надо мной:
Дослужилъ твой сыночекъ
Царю вѣрную службу,
Принскалъ себѣ мѣстечко
Въ чистомъ полѣ, на пескѣ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 78.

409.

Подъ окошечкомъ сироточка сидить,
Супротивъ ясна окошечка глядить.
Въ чистомъ полѣ долина широка,
Во долинушкѣ береза высока;
Подъ березой той могила глубока;
На могилушкѣ гробница дубова;
Во гробницѣ офицерскій сынъ лежитъ,
Офицерскій-генеральскій чинъ на немъ.
«Убилъ меня чеченецъ молодой,
Въ мои груди двѣ пули онъ пустилъ,
По бокамъ прикладомъ приложилъ.
Въ головахъ моихъ дубовый крестъ стоитъ,
Во ногахъ у меня—коникъ вороной.»
—«Ты, хозяинъ, ты, хозяинъ дорогой,
Надоѣло мнѣ стоять передъ тобой,
Надокучило желты песочки глотать!
Отпусти меня на зеленые луга,
Накорми меня шелковою травой,
Напой меня студеною водой!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія ...
Кавказа, вып. XV, стр. 79.

410.

Во горахъ было, во горахъ, во горахъ высокихъ,
Во ущельяхъ, во ущельяхъ было глубокихъ,—
Лежитъ молодецъ, молодецъ убитый,

Молодецъ, молодой урядничекъ.
Какъ съ родной его сторонушки иташки прилетали,
Жалобнехонько ему пѣсенки воспѣвали:
«Встань, встань, добрый молодецъ!
Какъ зима проходить, весна наступаетъ,
Твоя молодая жена по саду гуляетъ,
По саду гуляетъ, мужа выбираетъ...»
Лежить молодецъ, не даетъ отвѣту...
Какъ съ родной его сторонушки пташки прилетали,
Жалобнехонько ему пѣсенки воспѣвали:
«Встань, встань, добрый молодецъ!
Какъ прошло лѣто, осень наступила,
Твоя молодая жена весной по саду гуляла,
По саду гуляла, мужа выбирала,
А теперъ глазами разводить, замужъ выходить;
Родимая твоя матушка слезно плачетъ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія ...
Кавказа, выи. VII, стр. 99.

411.

Во горахъ-то было, горахъ,
Во горахъ, братцы, во высокихъ,
Тамъ убитъ добрый молодецъ,
Крѣпко раненый, землю приваленный,
Травушкой присыпанный.
Какъ на этой травушкѣ цвѣты расцвѣтали;
Какъ во этихъ во цвѣтахъ пташки распѣвали,
Жалобнехонько онѣ пѣсню напѣвали:
«Встань, проснись, добрый молодецъ!
Зимушка проходить, весна наступаетъ,
Жена твоя молодая по саду гуляетъ,

Цвѣты сорывасть, цѣсни расцѣвасть,
Жениха себѣ выбираеть.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 81.—Сходная пѣсня: Терскій Сбор-
никъ, вып. I, стр. 147.

413.

Ой да вы, туманы, вы, мои туманушки, туманы мои
большіе!
Охъ, да не подняться вамъ, вы, мои туманушки, да
прочь отъ синяго моря долой!
Охъ, не отстать-то тоскѣ-кручинушкѣ отъ сердечуш-
ка моего!
Какъ сегодняшнюю темную ноченьку мнѣ мало спа-
лось,
Мнѣ мало спалось, на бѣлой зарѣ много во снѣ ви-
дѣлось...
Во снѣ видѣлось: охъ, будто-бъ я, удалъ добрый мо-
лодецъ,
Убитой на дикой степи лежу,
Ретивое мое сердечушко прострѣленное,
А буйная головушка прочь отрублена;
Сквозь косточекъ, мелкихъ ребрушекъ—травя-мура-
ва, она поросла;
Сквозь ретивого сердечушка—цвѣтъ лазоревый рас-
цвѣлъ;
Ой, да надъ буйной моей головушкой—кустикъ раки-
товый выроссталъ,
На кустикѣ на ракитовомъ соловей гнѣздо свиль...

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. 1, стр. 138.

414.

Туманы вы мои, туманушки, туманы вы мои раз-
осенніе!
Не подняться ли вамъ, туманушкамъ, со синя моря
долой,

А намъ, разудалымъ казаченькамъ, со чиста поля до-
мой...
Ты, печаль ли моя, кручинушка, зла мучительна то-
ска,
Не отстать ли тебѣ, кручинушка, отъ ретива сердца
прочь...
Какъ вечеръ ночесъ мнѣ, добру молодцу, ночка темна
не спалась;
Какъ вечеръ ночесъ мнѣ, добру молодцу, много видѣ-
лось во снѣ:
Будто я убитъ, добрый молодець, на Бухарской на
сторонущкѣ,
Близъ Индерскихъ горъ, у Яикушки;
Будто я лежу, разудаленькій, на дикой степи,
А постелюшка мнѣ, добру молодцу,—ковыль-травка
постлана,
Изголовьице мнѣ, разудалому,—бѣль горючъ камень
лежить,
Одѣялице мнѣ, добру молодцу,—темна ночка надо
мной;
Мои рѣзвы ноженьки—вдоль дороженьки лежать,
Мои бѣлы рученьки—врозь разложены,
Кудри мои русыя—буйнымъ вѣтромъ разнесло;
Очи мои ясныя—желтымъ пескомъ засыпаны;
Тѣло мое бѣлое—черны вороны клюютъ;
Сквозь костей-то моихъ, ребрышковъ, трава-мурава
растетъ;
Ретиво мое сердечушко—амѣя лютая сосеть.

Уральская область. Яикушкинъ, стр. 114 («военная»).

418.

Какъ и нынче доброму молодцу малымъ-то мало
спалось,

Много во снѣ видѣлось:

Будто конь мой вороной разыгрался подо мной,
Разыгрался, расплясался подъ удалымъ молодцомъ;
Совалилась кунья шапочка съ моей буйной головы;
Оторвался лукъ съ колчаномъ съ моей правой сто-
роны;

Всѣ мскія стрѣлочки посыпалися,
Въ сыру онѣ землю повтыкалися.

Томъ I.

32

Ахъ вы, братцы мои, братцы, атаманы молодцы!
Не покиньте добраго молодца вы при бѣдности та-
кой!

Какъ во всякое времячко пригожусь я, братцы, вамъ,
Замѣню я вашу смерть грудью бѣлою моею...

Разскажите вы мнѣ, братцы: что мой сонъ зна-
чить?»

Услыхала родна матушка изъ висока терема:

«Охъ ты, чадо мое, чадо, чадо милое мое!

Вотъ я тебѣ, чадо, этотъ сонъ разскажу:

Какъ тебѣ-то, мое чадо, да на службицу идтить,

Да на службицѣ, чадо, тебѣ убитому быть,

Вороному твоему коню быть подстрѣлену,

Молодой твоей женѣ быть удовушкою,

Малымъ дѣтушкамъ твоимъ—сиротинушками!»

Донская область. Савельевъ, стр. 144.—Сходныя пѣсни (Терская область): Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, вып. VI, стр. 34; вып. III, стр. 75.

419.

Мнѣ малешенько, младу, спалось,

Много во снѣ видѣлось:

Будто мой вороной коникъ,

Подо мною да онъ разыгралъ;

Взыгравши мой вороной коникъ,

Высоко меня возносилъ;

Свалилася черная шапочка

Со буйной моей головы;

Оторвался мой золотой колчанъ,

Ой, со лѣваго моего плеча;

Разсыпалися мелкія стрѣлочки,

Ой, по чисту полю врозь,

По чисту полю они врозь...

Да и кто бы этотъ дивный сонъ,

Да и кто бы его рассудил?
Разсуждала этотъ дивный сонъ
Мать, родимая матушка его.
«Взыгрался твой вороной коникъ—
Во походъ тебѣ скоро идти;
Свалилася черная шапочка,—
Ой, убиту тебѣ, чадо, быть,
Убитому тебѣ, чадо, быть;
Оторвался твой золотой колчанъ—
Милой женѣ твоей завдовѣть;
Разсыпались мелкія стрѣлочки,—
Ой, твоимъ дѣткамъ сиротами быть!»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 139. Каждый второй стихъ повторяется.—Сходныя пѣсни: Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, вып. XV, стр. 193 (Терская область);—Якушинъ, стр. 633.

423.

Какъ на горѣ жито
Копытами убито...
Подъ бѣлою березою
Казачекъ убитый.
Приходитъ дѣвчина
Съ черными бровями; -
Она по немъ жалковала,
Головушку вязала.
Приходитъ другая,
Совсѣмъ не такая;
Приподняла катаечку
Да й поцѣловала.
«Другъ ты мой миленькій,
Казачекъ бравенькій!
Ходить твой конь вороненькій
Въ лугу въ зелененькомъ.»—
—«Пущай онъ тамъ ходить,
Пущай и почуветь;

Къ распрекрасной Марусенькѣ
Дорожку онъ чуетъ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 172.

433.

Какъ за рѣченькою было за быстрою за Утвою,
За славными было за Утвинскимъ за горами,
Распахана была тамъ пашенька яровая.
Не плугомъ была пашня пахана, не сохою;
Распахана была пашня булатными копіями;
Взборонена она была коневыми копытами.
Не рожью была, братцы, засѣяна, не пшеницею,—

Засѣяна была, братцы, казачьими головами.
Засѣяль се добрый молодецъ, самъ уѣхаль;
Засѣявши се, онъ, добрый молодецъ, самъ слезно
заплакаль:

«Ты расти, моя пашенька, зеленѣйся!
На поливочку, моя пашенька, не надѣйся!»

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ,
томъ III, 1888 г., стр. 66.—Очень сходная пѣсня: Морской Сборникъ 1859 года, № 9, стр. 25 (здѣсь нѣтъ 3-го отъ конца стиха,
а 4-й отъ конца оканчивается: самъ повѣдалъ).

434.

Какъ за славною за рѣчкой за Утвою,
За Утвинскими то было за горами,
Да распахана тамъ пашня яровая.
Пашня пахана не плугомъ, не сохою,
А распахана та пашня яровая
Мурзъ киргизскихъ да хивинскихъ кошіями;
Взборонована та пашня яровая
Лишь копытами киргизскихъ дикихъ коней;
И засѣяна та пашня яровая
Удалыхъ нашихъ казаковъ головами.
Добрый молодецъ засѣяль, самъ уѣхаль...
«Ты расти, моль, моя пашня, зеленѣйся,
На поливочку ужъ ты, моль, не надѣйся!
Кто польетъ тебя? развѣ что съ неба дождикъ,
Иль источить горьки слезы мать родная!»

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8.

435.

Какъ за рѣчкою то было за Утвою,
За Утвинскими то было за горами,
Распахана была одна пашенька,

Пашня была яровая.
Не плугомъ была пашня пахана,
Не плугомъ да и не сохою;
Распахана была эта пашенька
Казачьими копіями;
Не ржою была пашня засѣяна,
Не ржой она, не пшеницей;
Засѣяна была эта пашенька
Казачьими головами,
Заборонена была эта пашенька
Коневьими копытами.
Засѣяль-то эту легку пашеньку
Одинъ младъ полковничекъ.
Засѣявши эту свою пашеньку,
Самъ онъ слезно тутъ заплакалъ:
«Расти, расти, моя легка пашенька,
Расти въ полѣ, зеленѣйся!
На поливочку, моя легка пашенька,
На поливу не надѣйся!
Что полететь тебя, мою пашеньку,
Съ небесъ частымъ дождичкомъ!»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 59.

436.

Ой, промежду Куры-Малку пораспаханное,
Да это чисто поле,
Ой, пораспаханное оно не плугами, не сохами,—
Ой, конскими копытами;
Охъ, какъ засѣяно да это чисто поле
Не всхожими сѣменами,
Охъ, какъ засѣяно да это чисто поле—
Казачьими головами;
Томъ I.

Ой, заволоченное да это чисто поле,
Оно не кустами,
Ой, заволоченное да это чисто поле—
Конскими хвостами...
Охъ, да никто-то, никто, охъ, къ тому чисту полю,
Никто не привернетъ.
Охъ, приворачивалъ, ой, къ тому чисту полю,
Да онъ, князь Дмитріевъ.....

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. 1, стр. 149.

437.

Не чернымъ-то черно поле зачернѣлося;
Какъ успахано поле, оно не плугами,
Не плугами поле, оно не сохами,
А успахано поле конскими копытами;
А усѣяно поле казацкими головами....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, вып. III, стр. 76.

448.

Зоренька ясная привечерняя,
Ой, некому, зоренька, поиграть по тебѣ,
Некому, зоренька, поиграть по тебѣ!
Ой, у меня мать, у меня мать не родимая,
У меня мать, у меня мать не родимая.
Ой, поздно кладетъ, поздно кладетъ, рано возбуживаетъ,
Поздно кладетъ, поздно кладетъ, рано возбуживаетъ.
«Ой, встань, дитятко, встань, милое, нераженое,
Встань, дитятко, встань, милое, нераженое!»
Ой, я съ горя, я съ горя во чистое поле,
Я съ горя, я съ горя во чистое поле;—
Ой, горе за мной, горе за мной воронымъ конемъ,
Горе за мной, горе за мной воронымъ конемъ.
Ой, я съ горя, я съ горя во темные лѣса,
Я съ горя, я съ горя во темные лѣса;—
Ой, горе за мной, горе за мной яснымъ соколомъ.
Я съ горя, я съ горя во синее море;—
Ой, горе за мной, горе за мной бѣлой рыбицей...
Во бору, во бору пастушки бренчатъ,
Ой, во полѣ, во полѣ все телѣги гремятъ.

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 117.

454.

Посажу я калинушку на круть бережочекъ...
Ты стой, расти, калинушка, расти, не шатайся!
Живи, моя сударушка, живи, не печалься!
Прійдетъ тоска-кручинушка, пойди, разгуляйся,
Еще пойди, разгуляйся, съ милымъ повидайся!
Почто рѣчка мутно бѣжитъ, иль погоду чувствуетъ?
Почто дѣвица плачетъ, иль маменька била?
Меня маменька не била,—сами слезы льются,
Еще сами слезы льются, никакъ не уймутся.
Отъ моего ль отъ милаго долго вѣстей нѣту;
Прислалъ милый поклонъ вѣрный, коня воронаго...

«Ты, дѣвица красавица, душа моя, сердце!
Загадаю я загадку, изволь отгадати:
Ты напой моего коня среди синя моря,
Среди синяго моря, на камушкѣ стоя;
Загадаю я другую,—отгадай люблюю:
Чтобъ копикъ мой напился, чепракъ не мочился!»
—«Ты, молодець, молодець, душа моя, сердце!

Загадаю я загадку, изволь отгадати:
Сострой, милый, мнѣ хоромы бѣлы-снѣговые,
Еще бѣлы-снѣговые, тонки, высокіе,
Чтобъ зимою были теплы, а лѣтомъ прохладны;
Загадаю я другую,—отгадай любую:
Сшей ты, милый, черевички, съ кленоваго листу,
А дратву-то сдѣлай, милый, съ дождевой капли,
Чтобъ дратва не рвалася, башмакъ не поролся!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выд. VII, стр. 93.

469.

Мо́тому-то было морю, морю синему,
Тамъ плыли, всплывали пятьсотъ кораблей.
А одно-то изъ нихъ суденышко напередъ бѣжитъ.
Хорошо-то это суденышко изукрашено:
У ней носъ со кормой по звѣриному.
На этомъ на суденышкѣ стояла палатушка;
Во этой-то палатушкѣ сидѣлъ турецкій паша.
Передъ нимъ-то стоитъ младъ донской казакъ неволь-
ничекъ;
Стоитъ-то онъ, молодецъ, какъ свѣча горитъ;

Онъ рѣчи-то говорить, какъ въ трубу трубить:
«Какъ ты, славный турецкій паша, отпусти меня на
волюшку!»

Отвѣчаетъ ему турецкій паша:
«Загадаю я тебѣ, донской казакъ, три загадки;
Отгадаешь ты мнѣ три загадки,
Тогда-то я отпущу тебя на тихій Донъ:
Чего у насъ на свѣтѣ безъ ногъ рѣзво бѣжить?
Чего у насъ на свѣтѣ безъ крыль скоро летить?
Чего у насъ на свѣтѣ безъ огня жарко горить?»
Отвѣчаетъ ему донской казакъ:
«Безъ ногъ у насъ бѣжить твое судно легкое,
А безъ крыль-то летитъ буйный вѣтеръ,
Безъ огня-то печетъ на свѣтѣ красное солнышко.»

Донская область. Савельевъ, стр. 127.—Кирѣевскій, вып. VIII,
стр. 85.

480.

Какъ не пыль-то во чистомъ полѣ запылилася,
Не туманушки со синя моря подымалися,—
Появлялися со дикой степи таки звѣри:
Не два соболя бѣгутъ со куницею,
Напередъ у нихъ бѣжить старъ устиманъ-звѣрь.
На немъ шерсточка, на устиманѣ, бумажная,
А щетинушки на устиманѣ все булатныя,
Какъ на кажинной на щетинушкѣ по жемчужинкѣ,
Посередь спины у него, устина, золото блюдо.
Не чистой-то жемчугъ по блюду разсыпается,—
Всѣ-то звѣри лютые разбѣгаются.

Подбѣгали звѣри дивные къ Яику къ рѣкѣ.
Воскричалъ, взгаркнулъ тутъ устиманъ-звѣръ
Своимъ вельми громкимъ голосомъ.
Всѣ сыры дубы съ кореньевъ посломалися,
А быстра рѣка Яикушка возмутилася.
Устоялъ только одинъ сыръ матерый дубъ.
На дубу на томъ сидѣлъ не сизой орелъ,
Не сизой орелъ,—удалый добрый молодець.
Ужъ онъ мѣтился изъ винтовочки глазомъ вѣрнымъ;
Понадалъ же онъ устину-звѣрю въ ретиво сердце.
И падалъ тутъ устиманъ-звѣръ на мать на сыру зем-
лю.

Застонала мать сыра земля и разступилася,
Пожрала она звѣря лютаго, самого устимана.

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ,
т. I, 1888 г. стр. 149. — Мякушинъ, стр. 9. — Тихонравовъ
и В. С. Миллеръ, Русскія быliny старой и новой записи, М. 1894,
стр. 278.

481.

Не галичья стая подымалася,
Не звѣриное собраньице собиралося,
Не галичья стая въ перелетъ летить,
Не звѣриное собраньице въ перебѣгъ бѣжить,—
Напередъ бѣжить собака лютый индричъ-звѣръ.
У индричка копыточки булатныя,
Шерсточка на индричкѣ бумажная;
Напередъ его щетинушки запрокинулись;
На спиночкѣ два блюдечка серебряны;
На блюдечкахъ два яблочка катаются,
Жемчугъ-бунчукъ разсыпается.
Подбѣгаетъ собака къ быстрой рѣкѣ,
Къ той рѣченькѣ къ быстру Дибру.
Засвисталъ-то онъ, загаркалъ по звѣриному,

Зашипѣлъ-то онъ, собака, по змѣвному.
Оттого-то наша Нѣпречка всколыхалася,
Оттого-то съ дубьевъ вершины посломалися...

Уральская область. Желѣзновъ, томъ III, 1888 года, стр. 3.—
Микушинъ, стр. 13.

484.

Мы вечеръ, братцы, были пьяны,
А на утро нечѣмъ похмѣлиться.
Да мы скинемся, братцы, по денежкѣ,
Мы по денежкѣ да по серебряной;
Да мы купимъ, братцы, зеленого вина,
Зеленаго вина да полтора-то ведра;
Да мы выйдемъ за градъ, прогуляемся,
Да за ту же стѣну бѣлокаменную;
Мы взойдемъ же, братцы, на кругую гору,
Да сядемъ, братцы, за единый кругъ,
Да мы сядемъ, братцы, похмѣлимся,
Да мы выпьемъ, братцы, по чарочкѣ,
Да по чарочкѣ зеленого вина!..
Да вы, слуги мои, слуги вѣрные!

Вы подайте мнѣ золотую трубу,
Золотую трубочку подзорную.
Мы посмотримъ-ка, братцы, во далечу,
Мы во далечу да во чистое поле.
Какъ не во далечѣ да во чистомъ полѣ,
Тамъ не пыль-кура да споднималася,
Споднимавши кура съ земли до неба;
Тамъ увидѣли два гнѣдыхъ тура,
Два гнѣдыхъ тура золоторогіе,
Золоторогіе да одношерстные.
Да бѣжали туры во синее море,
Да спускались туры въ море по брюхо,
Забивали туры морду по уши,
Доставали туры ключевой воды;
А напившись, туры въ море поплыли.
Переплывши туры Окіанъ-море,
Переплывали туры на Буянъ-островъ.
Тамъ встрѣчала ихъ родная матушка,
Молода турица златорога,
Златорога да одношерстная:
«Да вы, дѣти мои, дѣти умныя!
Да гдѣ же вы были, гдѣ гуливали?»
—«Да мы были, матушка, во Шахарѣ,
Мы гуляли, родная, во Яхерѣ,
Мы русскую землю сквозь прошли,
Царя бѣлаго да въ глаза видѣли;
Да мы видѣли ее, диковину,
Мы да русскую дѣвку чернивушку;
Да читала дѣвка книгу евангельскую,
Да не сколько читала—вдвое плакала.»

Терская область. Терскій Сборникъ, вым. I, стр. 103.

485.

Какъ леталь-то, леталь сизой орель по крутымъ
горамъ,

Леталь орель, самъ состарился:

Пробивала у него сѣдинушка между сизыхъ крыль,
Побѣляла его головушка ровно бѣлый снѣгъ.

Залеталь-то, залеталь младъ сизой орель

Не въ свою землю, во тою-то земелюшку во фран-
цузскую,

Въ той-то было во компаньицѣ во богатырской.

Что это за диво, за диковинка?

Не пыль-то со курою подымалася, не сине море вско-
лыхалоса,—

Тамъ бѣжить-то, выбѣгаетъ индричъ-звѣрь.

На индричку на шерсточкѣ сиво-желѣзный цвѣтъ;

На индричку сѣдельце все черкесское,

На сѣделечкѣ стременочки позлащенные;

На индричку копыта все булатныя.

Притупѣли у орла когти острые,
Оципались у него крылья быстрыя.

Налетали на орла черны вороны,

Да терзали они его, сиза орла.

«Эхъ, не прежняя-то моя полеточка орлиная,

Да не прежняя моя ухваточка соколиная!

Разбилъ бы я черныхъ вороновъ всѣхъ по перышку,

Да разнесъ бы ихъ по дубровушкѣ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 114.

487.

Какъ во полѣ загоралась бѣлая ковыла,
Загоралась бѣлая ковылушка отъ камушка.
Какъ на этомъ камушкѣ въ ту пору
Сидѣль-сидючи младъ ямень соколъ;
Какъ сидѣль онъ-то, ямень соколъ,
Сидючи крѣпко призадумался.
Какъ на ту пору-времени ямень-соколику,
Ему только крѣпко придремнулося.
Какъ поджогъ-то онъ, ямень соколикъ,
Подпалилъ онъ свои сизы крылушки,
Свои сизы крылушки да ямень соколикъ,
Да рябья свои перья-перушки.
Охъ, да какъ же пошелъ-то онъ, побрелъ да ямень
соколикъ,
Пѣшій побрелъ онъ вдоль только по дороженькѣ;
Какъ идетъ-то, бредетъ онъ, ямень соколикъ,
А на встрѣчу ему да черные воронья.
Какъ и каркали они, черные воронья, смѣялися,
Смѣялися, потѣшались надъ ямень-соколикомъ,
Называли-то они его, ямень-соколика,
Называли только его каргой загуменною.
«Охъ, да не тебѣ-то ли было, ямень-соколику,
Пѣшимъ ходить вдоль по дороженькѣ;
А тебѣ-то ли было, ямень-соколику,

Летать-гулять въ полѣ по-наднебесью!»
Охъ, да какъ восплакался-то тутъ да яменьъ соко-
ликъ,
Да онъ только передъ Господомъ Богомъ:
«Охъ, Ты создай, пошли, Боже, да сильного дожди-
ка!
Охъ, да отросли бы у меня, у яменьъ-соколика,
Да сизыя мои только крылушки,
Охъ, да сизыя мои только крылушки,
Да рябыя мои только перья-перушки!
Охъ, да отсмѣялъ бы я тогда, яменьъ-соколя,
Эту насмѣшечку этимъ чернымъ вороньямъ!»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 86.

488.

Охъ, да отчего-то ли эта бѣлая ковыль-травка,
Она разгоралася?
Ой, загоралася эта бѣлая ковыль-травка,
Она отъ бѣлаго камушка.
Ой, да какъ сидѣлъ на камушкѣ, сидѣлъ младъ яменьъ
соколя,
Сидѣлъ, крѣпко призадумался.
Ой, да какъ на ту пору ясному соколику
Чуточекъ вадремнулося.
Ой, да онъ поджогъ да онъ подпалилъ, да ясный со-
коликъ,
Да сизыя свои крылушки.
Ой, да онъ пошелъ-то, онъ побрелъ, да ясный соко-
ликъ,
Пошелъ пѣшій по дорожкѣ.
Охъ, да какъ на встрѣчу-то ему, ясному соколику,
Да черныя вороны.

Охъ, да они каркали ему, смѣялися:
«Охъ, да не тебѣ-то ли было, ясному соколику,
Ходить пѣшу по дорожкѣ!»
Охъ, да какъ расплакался да ясный соколикъ,
Да онъ передъ Господомъ:
«Охъ, да ты создай, да ты, Боже, на яснаго сокола
Да сильного дождичку!
Охъ, да отрастуть-то у меня, у яснаго сокола,
Да сизыя крылышки!
Охъ, да тогда-то ли я вамъ дамъ, да черныя вороны,
Отсмѣю эту насмѣшечку!»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 105.

490.

Не отъ тучи, не отъ грома, не отъ солнышка—
Отъ великаго оружія солдатскаго,
Загоралася въ чистомъ полѣ ковыль-трава,
Добиралася до бѣлаго до камешка.
Что на камешкѣ сидитъ младъ ясенъ соколъ,
Подпалилъ онъ свои быстрыя крылушки,
Обжегъ онъ свои скорыя ноженъки.
Прилетали къ соколу стадо вороновъ;
Что садились черны вороны вокругъ его
И въ глаза ли ясному соколу насмѣхались,
Называли они сокола вороною:
«Ты, ворона, ты, ворона подгуменная!»
Ахъ, что взговорить въ кручинѣ младъ ясенъ со-
коль:

«Какъ пройдетъ моя бѣда со кручиною,
Отрощу я свои крылья, крылья быстрыя,
Оживлю я свои ноги, ноги скорыя,
Я взовьюсь, младъ ясенъ соколъ, выше облака,
Опустися въ ваше стадо я скорѣй стрѣлы,
Перебью я черныхъ вороновъ до одинаго!»

Ахъ, когда былъ Краснощекоевъ во неволюшкѣ,
Онъ вскричалъ ли, онъ взвопилъ громкимъ голосомъ:
«Ой вы гой еси, друзья-братья-товарищи!
Не покиньте добраго молодца при бѣдности!
Ужъ какъ въ нѣкоторо время пригожусь, братцы,
вамъ,

Замѣню я вашу смерть животомъ моимъ,
Животомъ моимъ и грудью бѣлою!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 147.—Кирѣевскій, вып. IX,
стр. 177.

492.

Какъ изъ далеча, изъ-подъ далеча во чистомъ полѣ,
Туть стояль да росъ сыръ матерый дубъ.
У сыра дуба кореньца булатныя,
А коринушка у сыра дуба жемчужная,

Сучки-вѣточки на сыромъ дубу хрустальныя,
А листоченьки на сыромъ дубу бумажныя.
Подъ сырымъ дубомъ было стойлице коневіе,
А во стойлицѣ—сивый рѣзвый конь;
На вершинушкѣ у сыра дуба сидѣлъ младъ ясенъ
соколь.

Какъ ясенъ соколь надъ добрымъ конемъ насмѣхаться
сталъ:

«Ужъ ты, кляча, кляча, сивый рѣзвый конь!
На тебѣ же, кляча, шерсть оленія,
А черное мясо твое вороніе!»
За досадушку то добру коню показалось,
И ясенъ соколь съ добрымъ конемъ позаспорили.
Они спорили не объ ста рубляхъ, не объ тысячѣ,
Они спорили объ своихъ буйныхъ головушкахъ.
Соколу летѣть доставалось чрезъ сине море,
А коню бѣжать доставалось вокругъ синя моря.
Конь бѣжить, бѣжить—вся земля дрожитъ,
А соколь летитъ—какъ колоколь звенитъ.
Прибѣгаетъ конь до мѣстеченька до урочнаго,
До того мѣста—до колодезя до глубокаго.
Какъ прибѣгъ къ себѣ сивый рѣзвый конь, самъ во
стойло сталъ.

Ужъ онъ часъ стоялъ, и другой стоялъ,—нѣту со-
кола,

А на третьемъ онъ на часикѣ появляться сталъ.
Прилетѣлъ соколь ко добру коню, пропустивши
срокъ,

Ужъ онъ палъ коню въ рѣзвы ноженъки за просро-
ченье.

Тутъ ясенъ соколь доброму коню виноваться сталъ:
«Гы прости меня, сивый рѣзвый конь, виноватаго!
Я летѣлъ, соколь, чрезъ сине море шибче вихоря,
И увидѣлъ я на синемъ мѣрѣ стаю лебедей;
Выбралъ я себѣ что ни лучшую лебедушку;

Лебединаго ея мяса я понакупался
И за этимъ-то я, ясенъ соколъ, позамедился.»

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ,
томъ III, 1888 года, стр. 123.

493.

Не во дали было, во чистомъ полѣ,
Не при широкомъ было, при ровномъ курганѣ,
Тамъ стояль-то, выросталь дубъ.
Корешечки у дуба—крѣпкіе булатные;
Шкурочка у дуба—желтая лимонная;
Вѣточки у дуба—чистыя хрустальныя;
Листочки у дуба—бѣлые бумажныя;
Вершинка у дуба—она позлаченная.
На томъ-то на дубу—она соколиная;
Подъ тѣмъ-то подъ дубомъ—стойло коня добраго.
Конь съ сокомомъ крѣпко позаспорили,
Не объ сто рублей, не объ тысячѣ,
Позаспорили они объ своей головушкѣ.
Какъ вѣдь конь-то побѣжалъ—ровно громъ загре-
мѣлъ.

Онъ быстры-то рѣчки перепрыгиваль,
Крутыя горы между ногъ пускаль,
Темныя лѣса не прихватываль.
Вотъ добѣгиваетъ конь до мѣстной рощи;
Ужъ часъ-то стояль и другой стояль,
На третьемъ часу сталъ потравити...
Соколъ прилетѣль—ровно колоколъ прозвенѣль.
Ужъ падасть коню въ рѣзвы ноги:
«Ты прости-ка, душа добрый конь,
Ужъ ты будь-ка мой набольшій братъ!
Я летѣль-то, соколъ, по водамъ, по морямъ,
Заглядѣлся я тамъ на сѣрыхъ уточекъ,

А на больше того на бѣлыхъ лебедушекъ:
Ужь я такъ-то, соколъ, крѣпко позамѣшкался.»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 104.

494.

Сколько я, добрый молодецъ, пѣнь не хаживаль
И на добромъ моемъ конѣ ни ѣживаль,
Но диковинки такой, какъ разъ видѣль я, не видываль.

Наѣхаль я на диковинку—на сыръ крѣпкій дубъ;
Какъ во этого сыра дуба кореньца все булатныя,
На сыру дубу шкорочка желѣзная,
Цвѣточки во сыра дуба все хрустальные,
А на вѣточкахъ листушки коровайнаго золота,
Цвѣтъ и желуди на сыромъ дубу, они все алмазные.
На сыру дубу свито гнѣздышко соколиное,
А подъ нимъ-то стойлице кониное.
Какъ не душечка душа добрый конь,
Съ яснымъ соколомъ онъ запариваль
Не о сто рублей, не объ тысячу,
А заспорили они о свои буйныя головушки:
Кто скорѣй будетъ у мѣстечка у урочнаго,
У того ли было колодезя у студенаго;
Какъ коню бѣжать по сырой землѣ,
Ясну соколику летѣть по наднебесью.
Прибѣгаетъ душа добрый конь прежде сокола;
Онъ травы хватилъ да воды испилъ и у стойла сталъ.
Прилетаетъ ясенъ соколъ опосля коня,
Падаетъ онъ коню во рѣзвы ноги:
«Ты прости, уважь, душа добрый конь, моей глупости:

Соколиныя мои крылушки залетныя,
Глазушки у меня, сокола, завидушце:

Налетѣлъ я на стадо лебединое
И убилъ во той стадушкѣ бѣла лебеда,
Да за тѣмъ за сѣмъ я, соколикъ, призамѣшкался;
Будь же мнѣ, душа добрый конь, мнѣ набольшій
братъ!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 92.

495.

Ой ты, поле мое, раздольице,
Раздольице, степь широкая!
Ничевохонько ты, мое полюшко,
Ничто себѣ не породило....
Породило мое полюшко
Одинъ себѣ сыръ зеленый дубъ;
У сыра-то дуба корешики,
Коренья были все свинцовые,
Шкурочка-то на сыромъ дубу,
Была она все парчевая,
Сердечушко-то было у сыра дуба,
Все было-то оно булатное,
Ну и вѣточки на сыромъ дубу,
Они были все хрустальныя,
Листочки были на сыромъ дубу,
Они были все бумажныя,
Китушки были на сыромъ дубу,
Они были все жемчужныя,
Вершиночка на сыромъ дубу
Была—будто жаръ горить.
На вершиночкѣ свито гнѣздышко,
Гнѣздо было соколиное;
Подъ сыромъ-то дубомъ,
Тамъ стойлице было лошадиное.

Во гнѣздушкѣ въ ясенькомъ
Сидѣль младъ ямень соколь;
Во стойлицѣ вотъ у дубочка
Стояль душа добрый конь.

.
.

Донская область. Донская Газета 1876 г., № 46.

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. Н. Соболевскимъ.

Aleksieï Ivanovitch Sobolevskii

ТОМЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1896.

5.

Ты, заря ль, да ты, моя зоренька,
Заря моя утренняя,
Заря моя да ты все холодная!

*

У меня матушка—не родная,
Не родная, она нежеланная:
Поздно кладесть, рано возбуживаетъ,
Посылаетъ меня рано по воду,
Да по ту воду, воду холодную,
Все разутую да раздѣтую,
Головушку распкрытую!
Охъ, мнѣ того не хотѣлося:
Идти надо черезъ батюшкинъ дворъ!
Мой батюшка на балконѣ сидитъ,
А матушка подъ окошечкомъ стоитъ.
«Ты, дитя ли мое, дитятко,
Чадю мое милое!
Ты не плачься, дитя, на своего батюшку,
На родиму свою матушку,
А плачься на свою волюшку,
Да на ту волюшку, волю дѣвичью!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія ...
Кавказа, вым. XV, стр. 160.

17.

Ийду, млада, въ темный лѣсъ,
Сорву, млада, кленовъ листь,
Спишу, млада, грамоту

По бѣлому бархату,
Пошлю, млада, къ батюшкѣ,
Къ сударынѣ матушкѣ:
Сударь ты, мой батюшка,
Сударыня матушка,
Велите ль мнѣ поиграть,
Въ хороводѣ поплясать?
— «Играй, наше дитятко,
Пляши, наше милое!
Стара будешь—не будешь!»
Я старости не хочу,
Въ ногахъ ее столочу!

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 116. Послѣ
каждаго стиха повторяется вторая его половина, потомъ
поется припѣвъ: Ой, дѣва, рано, съ новымъ повтореніемъ той
же половины стиха.

98.

Вот мила-то, мила мнѣ эта дороженька,
По какой я ходилъ, ѣзживалъ;
Еще-то милѣй красная дѣвочка.
Она тѣмъ-то мила мнѣ, доброму молодцу,
Что выкупила меня изъ тяжкой неволюшки;
За выкупъ дала эта красная дѣвушка пятьсотъ рублей,
Того-то, сего стало красной дѣвущкѣ ровно тысячу.
Какъ никто-то про это несчастье не знаетъ, не
вѣдаетъ;
Какъ узнали про это несчастье близкіе сосѣду-
шки,
Доказали, передали моему отцу-матери;
Высылають эту красную дѣвущку со двора долой.

Донская область. Савельевъ, стр. 152.

105.

Охъ ты, Дуня, Дуняша,
Зародилась несчастна!
Я не знаю, какъ же быть,
Какъ на свѣтѣ тебѣ жить!
Отецъ Дуню больно билъ,
Уму-разуму училъ,
Да не выучилъ,
Только вымучилъ....
«Будь ты, шельма, не моя!
Сошлю тебя со двора,
Найду тебѣ жениха,
Я стараго старика,
Девяноста лѣтъ!»
—Свѣта бѣлаго отстану—
Любить стараго не стану;
Пойду утоплюсь,
Либо удавлюсь!
Я такой грѣхъ сотворю,
Что стараго уморю;
Одна буду жить,
Молодыхъ любить!
Пуцай люди говорить,
Что Дуня любить ребятъ!
Не слушаю людскихъ словъ,—
Пошлю къ милому пословъ,
Чтобъ милый пришелъ,
Въ гости побывалъ.
Пришелъ милый въ вечеру
Къ огороду моему,
Головой качнулъ,
А рукой махнулъ.

Увидѣла я мнлаго,
Во зеленый садъ пошла....

Донская область. Савельевъ, стр. 168.

141.

Воля, воля, воля, волюшка!
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
— Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ гулять,
А молодушкамъ нѣтъ волюшки,
Нѣтъ волюшки, имъ мужья не велятъ,
Не велятъ, не приказываютъ;
Наша воля миновалася гулять;
Красота съ лица скатилася,
Черной грязью помаралася.
Да и что за милый другъ такой?
Еще что это за душечка моя?

Часто ходишь мимо моего двора,
Мимо моего высока терема,
Что не зайдешь, не провѣдаешь меня?
Что не спросишь про здоровье про мое?
И не скажешь про несчастье про свое?
— «Ты здорова ли, сударушка моя?
Здорова ли, душа-сердце мое?
Сударушка, я не смѣю доложить,
Къ твоему двору слѣдочка проложить.
Въ вечеру приду—отецъ и мать дома,
Во полночь приду—не смѣю разбудить,
По утру приду—худыхъ людей боюсь.»
Худы люди замѣчаютъ и глядятъ,
А насъ съ миленькимъ ругаютъ и бранятъ.
Полно, соннышко, изъ-за мѣсу свѣтитъ!
Полно, милый, во луга часто ходитъ!
Полно, милый, полно, душечка моя!
При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей громко поетъ,
Моему сердцу назолушку даетъ:
Мое сердце пуще будетъ горевать!
Стосковалось, сторевалось въ одинъ часъ,
Покатилась горяча слеза изъ глазъ;
Уронила горячу слезу въ платокъ,
Во свой тонкій полотняный рукавокъ.
Еще какъ люди въ людяхъ живутъ,
На людей-людей угаживаютъ?

Терская область. Сборникъ свѣдѣній о Терской области,
вып. I, стр. 31.

142.

Ужъ ты, воля, моя волюшка,
Ужъ ты, воля моя батюшкина,
А нѣга матушкина!

Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
—Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ гулять,
А молодушкамъ мужья-то не велятъ;
Наша воля миновалася гулять;
Красота съ лица скатилася,
Черной грязью помаралася,
Черной грязью, самородною землей!

Еще что это за милый за такой?
Часто ходитъ мимо моего двора,—
Милъ не входитъ, не провѣдаетъ меня,
Милъ не спроситъ про здоровье про мое,
Мнѣ не скажетъ про несчастье про свое!
—«Ты здорова ли, сударушка, моя?
Сударушка, я не смѣю доложить,
Ко твоему двору слѣдочка проложить!»
Полно солнышку-то изъ лѣсу свѣтить,
Моему-то сердцу горяшка давать!
Мое сердце станетъ пуще тосковать,
Съ тоски-грусти впалой грудью покрывать!
Не чаяла дружка до вѣку видать,
Во сахарны уста цѣловать;
Цѣловалась-миловалась одинъ часъ,—
Полились горькія слезы изъ глазъ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 92.

144.

Ой, на улицѣ воробышекъ попридываетъ;
Ужъ онъ дѣвушекъ, молодушекъ на улицу зоветь:
«Ужъ вы, дѣвушки, молодушки, сходитесь играть,
И скакать, и плясать, и въ ладоши трепать!»
Вотъ дѣвушки говорятъ: «намъ своя воля гулять,—
Отцы-матери велятъ, не заказываютъ,
Не заказываютъ—все приказываютъ.»
Молодушки говорятъ: «намъ нѣтъ воли погулять,
Намъ нѣтъ воли гулять,—намъ мужья не велятъ,
Намъ мужья не велятъ, все приказываютъ,
Все приказываютъ и заказываютъ...»
Ужъ я мужнину грозу въ узелочекъ завяжу,
Въ узелочекъ завяжу, въ уголочекъ положу,
Въ уголочекъ положу, а сама гулять пойду;
Гдѣ узель-то лежитъ, тамъ уголь задрожитъ...
Прихожу я ко двору—лежитъ свекоръ на полу,
Лежитъ свекоръ на полу,—я ногою топону,
Я ногою топону и подъ лавку скопону.
А свекруха на печи—ровно сучка на цѣпи;
А деверья, какъ кобелья,—по подлавочью лежатъ,
По подлавочью лежатъ, по собачію рычатъ;
А золовки-колотовки противъ печки стоятъ;
А мой миленькій дружекъ, онъ на лавочкѣ лежитъ,
Онъ на лавочкѣ лежитъ, одну рѣчь говоритъ:
«Ой, и полно вамъ, собаки, на мою жену рычатъ,

На мою жену рычать, и кутить, и мутить,
И кутить, и мутить, наговаривати!»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. 1, стр. 113. После
каждаго стиха припѣвъ: Ойли, ойли, ойли, ли, ли, ли, ли, ли, ли.

145.

Да не цыбушекъ,
Не воробушекъ,
Онъ скакаль-то, плясаль
Да на улицѣ,
Онъ маниль-то, просилъ
Красныхъ дѣвушекъ:
«Выходите, красныя дѣвушки,
На улицу гулять,
Да на улицу гулять,
Хороводы заводите!»
А дѣвушки говорятъ:
«Намъ своя воля гулять,
Намъ своя воля гулять,
Отцы-матери велятъ.»
Молодушки говорятъ:
«Намъ мужья не велятъ,
Намъ мужья не велятъ
Да на улицу ходить,
Да на улицу ходить,
Хороводы заводите.»
У молоденькой молодушки
Дите кричитъ,
Да дите-то кричитъ
Колыбельное,
А другое-то кричитъ
Короватное.
Къ колыбельному дитю
Да я няньку пошлю,

Къ короватному дитю
Я сама-то пойду,
Прибаюкаю:
«Ужь ты спи-то, усни,
Либо шутъ тебя вовьми!»—
—«Ужь я спать-то не усну,
На улицу не пуцу!»—
—Я украдуся,
Наиграюся!

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, вып. 1, стр. 112. После
каждыхъ двухъ стиховъ прибаѣвъ: Дѣва, рано.

161.

Ужъ ты, молодость, дѣвичья красота!
Не чаяла, молодость, нѣмыкать я тебя!
Чужа дальняя сторона, отецъ-мать не своя!
Я у батюшки, у матушки
Едина дочь была;
У родимаго у братца
Воспонѣжилась;
Я безъ пива, безъ вина
Одинъ часикъ не была;
Безъ рыбушки ѣсть не сяду,
Безъ мила дружка не ѣмъ;
Безъ мила дружка не ляжу,
Безъ надежи не усну.
Хоть уснется, мнѣ, молодой,—
Во снѣ видится милой:
Будто мой это милой
Со дальней службы пришелъ,
Вдоль по улицѣ пошелъ.

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 145.

163.

А молодость, молодость,
Дѣвичья красота,
Молодецкая сухота!
При чемъ тебя, молодость,
При старости вспомянуть?
Вспомянуть тебя, молодость,
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Великой печалію!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. III, стр. 79.

172.

Кабы знала я, молода, вѣдала,
Я не ходила бы по вѣкъ замужъ,
Не теряла бы свою золоту казну,
Не лила бы я себѣ золотой вѣнецъ,
А слила бы я себѣ златыя крыльишки,
Полетѣла бы я, млада, въ армію,
Сѣла бы я, млада, среди круга,
Угадала бы я своего друга милаго.
На моемъ миломъ три примѣтушки:
Первая примѣтушка—кудри черныя,
Вторая примѣтушка—брови высокія,
Третья примѣтушка—глаза развеселые.

Донская область. Савельевъ, стр. 184.

210.

«**М**еревоцикъ, мальчишечка, парень молодой,
Перевези-ка меня, красну дѣвицу, домой!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, красасавица моя,
Перевозъ мой, мальчишечки, очень дорогой!»—
—«Что ты хочешь, ты возьми за перевозъ свой!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, красасавица моя,
Пойди замужъ за молодчика-парня меня!»—
—«Ужъ ты, молодецъ, мальчишечка, парень молодой,
Не моя воля,—воля батюшки моего!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, красасавица моя,
По всему городу красасавицей слыла,
Скажи, любишь ли размолодчика-парня меня?»—
—«Еще какъ же тебя, размолодчика-парня, не лю-
бить?»

По тебѣ все мое сердечушко ноетъ-болитъ!
Что болитъ-то, щемитъ мое сердечушко,
Сердечушко ретивое, не знаю, какъ быть!
Со вздыханьица грудь бѣлая болитъ,
Со вздыханьица сердечушку моему тяжело!
Злые люди, они замѣчаютъ-глядятъ.

Я не слушала, младая, въ свѣтъ никого,
Полобила тебя, размолодчика, въ свѣтъ одного!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
.... Кавказа, вып. VII, стр. 91.

238.

Ужъ ты, Сенюшка, ты, Семенушка,
Не ходи, Сеня, по сѣнюшкамъ,
Не топай ногой, не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобой!
Хоть пойду, не пойду,
За Ивана Кудряша!
У Ивана Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,
Походушка зато хороша—
Походка павлиная,
А рѣчь лебединая!

«Про насъ съ тобой, лебедушка,
Люди бають-говорять,
Разлучить съ тобой хотять!»—
—«Не боюсь я вѣчной муки,
Боюсь съ миленькимъ равлукн,
Боюсь, боюсь матушки,
Опасаюсь батюшки!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 88.

269.

Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Вы пойдете въ зеленый садъ, возьмите мени;
Вы сорвете по цвѣточку, сорвите и мнѣ;
Вы совете по вѣночку, совейте и мнѣ;
Надѣнете на головку, надѣньте и мнѣ;
Вы пойдете на Сну-рѣчку, возьмите меня!
На Снѣ-рѣчкѣ, на рѣчушкѣ круты бережки, желтые
пески...

На желтенькомъ на песочкѣ лѣсокъ выросталъ,
Изъ лѣсика изъ темнаго соболь выбѣгалъ,
За соболемъ за чернымъ милая кума....

Терская область. Терскій Сборникъ, вын. 1, стр. 133.

303.

Во лужяхъ во зеленыхъ
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Ужъ я той травой выкормлю коня,
Поведу коня я къ батюшкѣ.
Ужъ ты, батюшка родимый мой,
Ты прими-ка слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдай замужъ меня за старика!
Старый мужъ мнѣ—неровнюшка,
Неровня мнѣ, не подъ версту!
Ты отдай меня за ровнюшку!
Съ ровнею гулить и плясать пойду!

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія....
Кавказа, вып. XV, стр. 251 («тронцкая»).

308.

Ой, да по рѣкѣ, рѣкѣ,
По быстрой рѣкѣ,
Ой, да селезень плыветь,
Да дѣвушкѣ вѣсть несеть,
Какъ дѣвушкѣ вѣсть несеть,
Да скорую грамоту,
Да скорую грамоту
По бѣлому бархату:
«Да быть тебѣ, дѣвицѣ,
За старымъ мужемъ,
Ой, да за старымъ мужемъ
Да старою бабою.»—
—«Да если бы знала я,
Да я, млада, вѣдала,

Я бѣ бѣлилами не бѣлилася,
Сурминами не сурмилася!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 138 («хороводная»). Послѣ каждыѣхъ
двухъ стиховъ припѣвъ: Ой рано, съ повтореніемъ втораго стиха.

339.

Курганъ мой, курганчикъ,
Курганъ мой зеленый,
Да кто тебя топталъ,
Да кто прилочилъ?
Топтали дѣвицы,
Молоды молодицы,
Дѣвки съ башмачками,
Молоды съ каблучками....
Задумала мати
За стараго дати.
Старому мужу
Постелюшку стлати—
Да въ три ряда-ряда
Жигучей крапивы,
Въ четвертый рядочекъ
Бѣль горючь камочекъ.
А послѣ тужила:
Мягко положила!

Терская область Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 134.

340.

Черейду дворъ, перелѣзу,
Перелѣзу, перелѣзу;
Перенесу я вина чару,
Вина чару, вина чару,
Вина чару двоенаго,
Двоенаго, двоенаго,
Двоенаго, троенаго,
Зеленаго, зеленаго.
Упою я да стараго мужа,

Упою, упою;
Упоемши да стараго мужа,
Спать положу, спать положу!
Постелюшку да старому мужу—
Крапивушку, крапивушку,
Зголовнице да старому мужу—
Каменьице, каменьице,
Одьяльце да старому мужу—
Ежиное, ежиное!
Сама выду на улицу,
Послушаю, послушаю:
Да спать ли мой да старый мужъ,
Или пануеть, или пануеть.
Гореванье да старому мужу,
Гореванье, гореванье...

Перейду дворъ, перелѣзу,
Перелѣзу, перелѣзу,
Перенесу я вина чару,
Вина чару, вина чару,
Вина чару, двоенаго,
Двоенаго, двоенаго,
Двоенаго, троенаго,
Зеленаго, зеленаго.
Упою я младаго мужа,
Упою, упою;
Упоемши младаго мужа,
Спать уложу, спать уложу!
Постелюшку молодому мужу—
Перинушку, перинушку,
Зголовнице молодому мужу—
Пуховое, пуховое,
Одьяльце молодому мужу—
Шелковое, шелковое!
Сама выду на улицу,

Послушаю, послушаю:
Да спать ли мой молодой мужъ,
Или горюеть, или горюеть.
Панованье молодому мужу,
Панованье, панованье...

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 119.

341.

Черейду дворъ, перелъзу,
Перенесу я вина чару,
Упою я да стараго мужа;
Упоемши да стараго мужа,
Спать его уложу;
Сама выйду на улицу да послушаю,
Да не спать ли старый мужъ,
Иль пануетъ: панованье—
Да старому мужу гореванье....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 109 («хороводная»). Каждый стихъ
повторяется.

359.

Ужъ ты, улица моя,
Трава муравая, зеленая моя,
Еще чѣмъ ты изукрашена?
Изукрашена улица
Утками и волынками,
Молодыми молодницами,
Еще красными дѣвницами...

Невеличка птичка-пташечка
Сине море перелетывала,
Частехонько перепархивала;
Какъ садилась птичка-пташечка,
Среди моря на камушкѣ,
На ракиговомъ кусточкѣ;
Какъ слушала птичка-пташечка,
Какъ красная дѣвка плакала:
«За стараго мужа идти,
Старый мужъ—погубитель мой:
Погубить мою головушку,
Дѣвичью мою волюшку,
Всю мою дѣвичью красоту,
Молодую мою молодость!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 94 («семейно-бытовая»).

386.

У онехонька, малехонька, ей, береза,
Не тонкая, не высокая, москлявая,
Спротивь буйнаго вѣтра сустояла.
Не я ли, красна дѣвка, сговорена
За стараго мужа, не за ровню.
Я у стараго мужа ночевала,—
Горькую рѣдечку глотала,
Гнилую пень-колоду обнимала,
Я во темной темницѣ пролежала,
Стараго мужа проклинала:
Старый мужъ—погубитель мой:
Погубилъ мою головушку!
Я у младаго мужа ночевала,—
Во свѣтлой свѣтлицѣ просидѣла,
На младаго мужа проглядѣла!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 93 («бытовая»).

387.

Уы свѣти-то, свѣти, младъ свѣтель мѣсяцъ,
Просвѣти небо и землю, и весь бѣлый свѣтъ,
И новую мою горенку, и меня, младую, со старымъ
мужемъ!

У меня-то старый мужъ на рукѣ лежитъ,—
Тяжелѣй онъ камня тяжелаго!

Ты свѣти-то, свѣти, младъ ясенъ мѣсяцъ,
Просвѣти небо и землю, и весь бѣлый свѣтъ,
И новую мою горенку, и меня, младу, съ молодымъ
мужемъ!

Молодой-то мужъ у меня на рукѣ лежитъ,—
Легче перышка лебединаго!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 95 («бытовая»).

410.

Какъ вечеръ, млада, во пиру была,
Во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила, я не пивушко,—
Я пила, млада, сладкую водочку;
Я не чарочкой, не черпалочкой,
Я пила, млада, изъ полуведра.
Ко двору я шла,—не шаталася,
Къ воротамъ пришла,—пошатнулася,
За веревочку ухватилася.
Верея моя, ты, веревочка,

Веря моя, ты, дубовая,
Поддержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, все похмѣльную!

Донская область. Савельевъ, стр. 173 («семейная»).

453.

Вы, бѣлилицы, румяницы мои,
Сокатились со бѣла лица долой!
Какъ пріѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Привезетъ мнѣ подарокъ дорогой—
Шелкову плеть, таволжаный плетничекъ,
Будетъ бить, журить меня ли, молоду.
Только винушки-провинушки моей:
У сосѣда пирь-бесѣдушка была,
Я нечаянно къ сосѣду узошла,
Холостому стаканъ меду поднесла.
Холостой стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлы руки прижималъ,
При людяхъ меня сестрой называлъ,
А послѣ того—душечкою:
«Ахъ ты, душечка, красавица моя!
Мнѣ понравилась походушка твоя,
Походушка твоя частехонькая,
Разговоры твои ласковые!»

Донская область. Савельевъ, стр. 102 («семейная»).

472.

У жь вы, куры мои, кѣры мои, кочеточки,
Золотыя гребешечки!
Вы не пойте, куры, утромъ рано на зарѣ,
Не будите вы гостя дорогаго!
У меня, молодой, мужишка гуляка,
Онъ, шельма, — забѣлка.
Онъ съ вечеру кудри чешеть,
Съ полуночи гулять ходитъ,
Ко бѣлой зарѣ приходитъ.
Онъ стучитъ-гремитъ объ окошко:
«Ты встань, проснись, жена немилая!
Вся родня твоя постылая!
Ты разуй меня, раадѣнь помаленьку,
Положи меня на перинку,
Ты одѣнь меня одѣяльцемъ!»

Терская область. Терскіи Сборникъ, вым. I, стр. 137.

473.

Ой да вы, куры мои, кочеточки,
Кочета мои молодые!
Вы на что, куры, рано прокричали,
Моего дружка рано разбудили?

У меня, молодой, мужъ гуляка,
Онъ—гуляка, шельма, забіяка.
Онъ со вечера кудеречки чешетъ,
Со полуночи гулять, шельма, ходить,
Ко бѣлой зарѣ онъ домой приходитъ.
Какъ и входить ко мнѣ на крылечко,
Гремитъ-стучить да онъ за колечко:
«Отвори, жена, да ты немилая!
Вся родня твоя, она постылая!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 187 («семейно-бытовая»).

477.

Выйду за ворота,
Выйду за новыя;
Тамъ лужечки зеленые,
Луга зеленѣють.
Мое сердце ноетъ,
Что милаго дома нѣту.

Вижу: свѣтъ бѣленькій;
Идетъ мой миленькій;
На порогъ вступаетъ,—
Тяжелехонько вздыхаетъ;
На другой вступаетъ,—
Жена его ругаетъ:
«Гдѣ жъ ты шмялся, гдѣ волочился,
Ночною порою съ чужой шельмой женою?»—
—«Чужая жена лучше, чужая жена краше,
Личикомъ своимъ она бѣленька,
Брови у чужой жены черненьки.»
—«Я сама брови сажей намажу,
Чужой женѣ шельмѣ не уважу....»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 70.

480.

Выду за ворота,—
Тамъ камышъ и болота;
Выду а я за новья,—
Тамъ травушка зеленѣть.
Тамъ травушка зеленѣть,—
Мое сердечушко ноетъ,
Ноетъ сердце, понываетъ,
Что милаго дома не маетъ.
Уже свѣтъ бѣленькій,—

Да идетъ же мой миленькій;
На порогъ вступаетъ,
Тяжелехонько вздыхаетъ.
Гдѣ ты, милый, шлялся,
Гдѣ ты, дружокъ, волочился,
Ночною порою, да съ чужой женою?
Чѣмъ чужая жена лучше,
Чѣмъ чужая жена краше?
— «Червоны мониста
Подошли молодцу подѣ мысли;
Ласковыми словами,
Да что черными бровями;
Тихая походка,
Веселая поговорка!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. III, стр. 77.

488.

Во зарѣ, млада, входила,
Зари, млада, не видала,
Все за милымъ замѣчала,
Гдѣ мой миленькій гуляетъ—
Со дѣвками въ караводѣ,
И съ бабами молодыми,
Съ ребятами холостыми.
Какъ пойду я, молоденька,
Своего мужа загоняти,
Красныхъ дѣвушекъ ругати.
Входила, млада, въ хату,
Начала мужа ругати,
А дѣвокъ стыдити.
Какъ схвачу, млада, лопату,
Загону я мужа въ хату;
Била мужа, волочила,
Въ помойницу намочила;
Изъ помойницы вытягала,
Плетью боки постебала....

Донская область. Савельевъ, стр. 169.

499.

Соловей мой, залетная пташечка,
Не пой, не пой утромъ рано на зарѣ,
Не буди ты моего милаго въ теремѣ!

Я думала, что мой милый спит, не чувствует,
А мой милый сидит, плеточку готовить.
Я думала, что плеточка—шуточка;
А плеточка—изъ сыромятного ремня:
Игдѣ ударить,—приподнимется шкурочка....

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, вып. I, стр. 137.

552.

Куры загѣли,
Пѣтухи не вспѣли,
Заря занялась,
Бѣда случилась.
Вхали дворяне,
Въ заборы повлѣзали,
Коней увели:
Перваго гнѣдаго,
Втораго воронаго....
«Что же ты за сынъ,
Что за семьянинъ!
Что не бьешь жену,

Не учишь добру?»—
—«За что жену бить,
Чему ее учить...»
Заставлю жененку
Недѣлю хворать,
Другую стонать,
На третью вставать,
Костыль въ руки брать,
Скотинушку гнать,
Семью проклинять:
Что за семья
За проклятая!
Поздно спать ложится,
Рано устааетъ,
Мнѣ спать не даетъ.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1876 года,
№ 3.

563.

На улицѣ дождь идетъ, не силенъ, не дробенъ;
Онъ ситечкомъ сѣетъ, ведромъ поливаетъ.
А братецъ сестрицу на ручкахъ качаетъ,
Еще величаетъ:—«сестрица родная,
Рости поскорѣе, да будь поумнѣе!
Отдамъ тебя замужъ въ согласную семью!
Идѣ ни поѣду,—все къ сестрѣ заѣду....
Здорово, сестрица, здорово, родная!»—
—«Родимый мой братецъ, я не здоровая:
Дубовыя двери всю ночь прорыпѣли;
Шелковыя платки всю ночь просвиствѣли....

Меня батенька биль, биль, меня родненькій биль,
биль!

А все чрезъ золовокъ, а все чрезъ колотовокъ;
Онѣ кутятъ-мутятъ, до свекра доносятъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 161 («семейная»).

576.

Да я выйду на улицу,
Выйду на широку,
Да ударю я въ ладоши,
Ударю въ звончатыя.

Да не звонки ладоши,—
Звонки влаты перстни.
Какъ услышалъ свекоръ,
Услышалъ же лютый.
«Тихонько, невѣстка,
Тихонько, голубка,
Не побей бѣлы руки,
Не поломай влаты перстни!»—
—Ты не лопайся, свекоръ,
Не трескайся, лютый!
Не твой сынъ мнѣ купилъ,
Не ты ихъ мнѣ положилъ,
А купилъ мнѣ батюшка,
Подарилъ родимый,
Себѣ на честь и славу,
А мнѣ на покрасы!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, вып. XV, стр. 163 («хороводная»). Каждый второй стихъ повторяется.—Почти тождественная пѣсня (безъ послѣднихъ двухъ стиховъ): Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 115.

603.

Изъ бору-то, бору Марьюшка шла,
Собирала сборъ на батюшкинъ дворъ;
Сама садилась за убранный столъ,
Наклонила голову ниже всѣхъ
И думала думушку крѣпкую:

«Ой, какъ-то мнѣ быть, ко двору прійтить,
Ко тому-то двору ко свекрову,
Ко подворьцу ко свекрухинину,
Ко высокому терему деверьиному,
Ко зеленому саду золовушкину?
Ужъ я свекра назову батюшкою,
А свекруху-то матушкою,
А деверьевъ назову братцами,
А золовокъ назову сестрицами!»

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, вып. I, стр. 136.

614.

О дубравушкѣ, млада, хожу,—
Съ дубравушки цвѣты сыплють
На мою головушку молодую.
Мое-то сердечушко болить-ноеть;
Да не къ кому мнѣ головушку приклонити.
Приклоню я головушку къ лютому свекру;
А свекоръ-то батюшка—не родный:

Онъ словечушко молвить—не замолвить,
Онъ сердечушко тѣшить—не утѣшить....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, вып. XV, стр. 164 («хороводная»). После каждыхъ двухъ стиховъ притѣвъ: Ой вилей, вилеюшка, съ повтореніемъ трехъ или четырехъ послѣднихъ слоговъ второго стиха.

634.

Охъ, да какъ на улицѣ дѣва,
Охъ, да разыгралася молодая,
Охъ, да будто вишенька налитая,
Охъ, да будто яблонька садовая!
Охъ, да какъ свекоръ сноху домой кличетъ:
«Охъ, да ты, невѣстушка молодая,
Охъ, да ты поди домой поскорѣ!» —
— «Охъ, да я, батюшка, игрелива,
Да я всее улицу проиграла,
Охъ, да траву-мураву притонгала,
Охъ, да я сафьянными башмачками,
Охъ, да я турецкими каблучками!»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I,
стр. 114. Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой рано, рано,
съ повтореніемъ двухъ-четырехъ слоговъ стиха.

653.

Не кукуй, моя кукушечка,
Горькая рябушка;
Ты не плачь, ты не плачь,
Молодая моя жена!
—Еще какъ-же-то мнѣ, младшенькѣ,
Мнѣ не плакать?
Покидаешь ты меня
При горѣ-кручинушкѣ,
При великой тоскѣ-печалюшкѣ,
Заставляешь ты меня,
Меня горе мыкати,
Тужить-плакати....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, вып. XV, стр. 293.

Соболевскіі, А. І.

ВЕЛИКОРУССКІЯ

Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

ТОМЪ III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1897.

21.

Калину съ малиною вода поняла;
Во ту пору матушка меня родила.
Не выучивъ разуму, замужъ отдала.
Не жди, не жди, матушка, черезъ три года!
На четвертомъ годичкѣ пташкой прилечу!
Сяду я у батюшки въ зеленомъ саду,
На сладкую яблоньку, на отхожу вѣтвь;
Горькою кукушечкой буду куковать:
Чужая сторонушка полынью взята;
Чужа родна матушка безъ вины журить;

Чужой родной батюшка безъ плети не бьеть....
Моя матушка по сѣничкамъ похаживала,
Невѣстушекъ голубушекъ побуживала:
«Невѣстушки голубушки, вставайте рано!
Что это за пташечка у насъ во саду?
Не мое ли дитятко съ чужой стороны?
Горькою кукушечкой она кукуеть,
Что чужая сторонюшка польню взята,
Горькою горчицею усѣянная....»

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, выпускъ I, стр. 138.

23.

Несчастная дѣвушка зародилася!
Разгнѣвался батюшка на меня, горькую;
Отдалъ меня батюшка замужъ далече,
Далече, далече—за Волгу рѣку;
И велѣлъ мнѣ батюшка семь лѣтъ не бывать,
Не родная мачеха: «хоть вѣкъ не видать!»
Я годъ жила, младшенька, я другой жила;
На третій годъ, младшенька, изскучилась.
Пойду-ка я, младшенька, въ городъ на базарь;
Куплю себѣ, младшенька, сизыя крылушки;
Скинуся я, младшенька, кукушечкою;
Полечу я, младшенька, въ батюшкинъ во садъ;
Закукую я, младшенька, кукушечкою.
Родименкій батюшка по сѣнничкамъ ходитъ,
Невѣстусекъ голубушекъ пробуживаетъ:
«Не наша ли то горькая въ зеленомъ саду?
Коли наша горькая,—лети во теремъ!
А не наша горькая,—лети съ саду вонъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 78.

88.

Ты прощай, ты прощай,
Да ты впередъ, да ты впередъ
Въ гости меня къ себѣ не жди:
У меня мужъ— ревнивый злодѣй,

Не пускаетъ, злодѣй, никуда,
Все приневоливаетъ при немъ быть,
Принуждаетъ всю нужду его любить!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ VII, стр. 82.

114.

Горе, горе—кто кого не любить,
А еще того горше—кто съ кѣмъ разстается....
Разставался парень со дѣвчонкой,
Сомыкался парень со бабенкой.
Какъ приходитъ темная ночка,
Стучить-гремятъ милый въ окошко.
«Выйди, выйди ты, моя милая,
Выйди, радость моя дорогая!»—
—«Я бы рада, голубчикъ мой, выйти,—
Законный мужъ за ручешку держать,

Держить, милый, меня не пускаетъ....
Намолю я тучу градовую:
Убей, убей, туча градовая,
Моего законнаго мужа!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія..
Кавказа, выпускъ XV. стр. 69.

121.

На дубочку два голубя сидѣли;
Они пили, ѣли, врозь полетѣли;
Полетѣли они въ чистое поле,
Садилась они на бѣлую березу;
Они сами промежь собой ворковали,
Ворковали они, рѣчи говорили:
«Ой, тошно тому, кто не миль кому,
А тошнѣе тому, кто любить кого!»
Онъ не пустить съ-подъ сѣдла добра коня,
Изъ стременушки ножки не вынаетъ,
Онъ близехонько къ окну подѣвжаетъ,
Онъ тихохонько рѣчи продолжаетъ:
«Чи спишь, мой другъ, то Господь съ тобой,
А не спишь, мой другъ, говори со мной!»—
—«Рада бы, мой другъ, говорить съ тобой,—
Да немилый мужъ на рукѣ лежитъ!»—
—«Отвернись, мой другъ, отъ нелюбаго;
Я нелюбаго убью, какъ голубя!»—
—«Нѣтъ, нѣтъ, мнѣ съ нелюбымъ весь вѣкъ прожи-
вать,
А съ тобой, мой другъ, одну ночь ночевать,
И ту-то всю во страсти пролежать!»

Донская область. Савельевъ, стр. 158.

128.

Деревня, деревня—четыре двора,
Четыре двора, изъ вороть въ ворота;
Пятый дворъ—живеть милый мой,

Далече живеть, часты вѣсти подаеть,
Вѣсти подаеть, человекѣ шлетъ.
А я, молода, игреливая была:
Прялочку взяла, на сидѣлочку пошла;
Прясти не прями, всю ночь провела:
Прялочку подѣ лавочку, сама съ милымъ легла.
Куры запѣли, я лежу, лежу, лежу;
Другіе запѣли, не думала вставать;
Третьи запѣли, зари занялась,
Зари занялась, я домой убралась.
Пришла ко двору, старый ходить по двору.
«Гдѣ же ты была, гдѣ погуливала?»—
—Старый врагъ, тебя выслѣпило!
Я на печкѣ спала, я на войлочкѣ,
Къ стѣнкѣ лицомъ, къ тебѣ ребрушкомъ,
Ребрушкомъ, перевертушкомъ!
А я, молода, все догадлива была:
Веровочку сама свила,
Старому на шею надѣла,
Милому конецъ въ окно подала.
Милый, потяни, душа-радость, потяни!
Милый потянулъ, старый ноги протянулъ,
Руками мотаетъ,—будто чешется,
Зубы оскалилъ,—будто дражнится,
Слюни распустилъ,—будто бѣсптса.

Донская область. Савельевъ, стр. 166.—Почти тожественная пѣсня,
безъ послѣднихъ 9 стиховъ: Альбрехтъ, Сборникъ солдатскихъ,
казацкихъ и матросскихъ пѣсней, 2-ое изданіе, Спб. 1886, № 86.

159.

Не ходи ты, бѣль-кудрявый,
Мимо моего саду,
Не топчи ты, бѣль-кудрявый,
Ты мою рассаду!
Я не для тебя садила,
Не для тебя поливала,—
Для дружка милаго,
Для дружка, дружка милаго,
Батюшки роднаго!
Онъ не часто въ гости ѣздитъ,
Не долго гостюеть,
Онъ не долго гостюеть—
Одну ночь ночуетъ,
И ту протоскуеть!
Подъ окошкомъ спать ложится,—

Томъ III.

Окошко отворяетъ,
Онъ окошечко отворяетъ,
Свѣту дожидаетъ.

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
. . . Кавказа, выпускъ III, стр. 79.

161.

Я разсѣю свое горе
По чистому полю.
Уродися, мое горе,—
Ни рожь, ни пшеница,
Ни рожь, ни рожь, ни пшеница,—
Травой муравою,
Ни травушкой, ни муравушкой,—
Алыми цвѣтами.
Да всѣ цвѣты алые,—

Одинъ всѣхъ алѣе,
Да онъ розовѣе;
Какъ всѣ друзья милые,—
Одинъ всѣхъ милѣе.
Онъ недолго, гость, гостюеть,—
Одну ночь ночуетъ,
Одну ноченьку ночуетъ,—
И ту протоскуеть.
Подъ окошкомъ спать ложился,
Свѣту дожидался:
«Почто долго свѣту нѣту,
Бѣлаго раасвѣту?»
Онъ окошко отворяетъ,
Свѣту дожидаетъ:
«Почто долго свѣту нѣту,
Бѣлаго раасвѣту?»
Онъ другое отворяетъ,
Онъ коня сѣдлаетъ;
Онъ третье отворяетъ,
Со двора сѣзжаетъ:
«Ты прощай, моя милая,
Радость дорогая!
Я не скоро къ тебѣ буду,
Тебя позабуду!»

Запрягай, милый, карету,
Сяду я, поѣду;
Запрягай, милый, другую,
Сяду я въ любую;
Запрягай, милый, во третью,—
Сядетъ кучеръ съ плетью!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 88.

*

194.

Во лугу-лужочку, по зеленомъ было садочку,
Ходила-гуляла молодая удовушка,
За собой водила несмысленныхъ своихъ малыхъ дѣ-
токъ;

Одного-то вела за рученьку, а другаго за другую;
Плакала удовушка, сама въ слезахъ причитала:
«Хоромы, вы, мои хоромушки, развеселые, новые!
Отчего-то вы, мои хоромушки, раскрытые долго
стоите?»

Аль у васъ, мои хоромушки, хозяина дома нѣту?
Отчего-то вы, мои дѣточки, разобутыя, разодѣтыя?
Аль у васъ-то, мои дѣточки, нѣту батюшки роди-
мага?»

На встрѣчу-то удовушкѣ идетъ паренекъ холость, не-
женатъ.

«Не плачь, не плачь, удовушка, не плачь, не пе-
чалься!»

Я твоимъ хороушкамъ хозяиномъ буду,
А твоимъ малымъ дѣточкамъ замѣню роднаго ба-
тюшку,
А тебѣ, молодой удовушкѣ, буду миленькимъ дружеч-
комъ.»—
—«Не сравнить-то въ полѣ травку со калиной;
Не сравнить-то было тебя, млада парня, съ моимъ
милымъ покойнымъ дружечкомъ!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1873 года,
№ 87

196.

Что не по лугу-лужочку,
По зеленому садочку
Ходила млада, гуляла,
Тамъ вдовушка молодая;
Глядѣла-смотрѣла
На свои высокіе хоромы:
«Хоромы мои, хоромушки,
Развеселые мои теремы!
Отчего вы, мои хоромушки,
Не покрытые долго стоите?
Или у васъ, мои хоромушки,
Хозяина дома нѣту?»
Гдѣ ни ввялся мальчишечка,
Удалой, бравый молодчикъ:
«Скоро ли я у васъ, хоромушки,
Хозяиномъ дома буду?»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 81 («любовная»).

198.

Какъ по лугу, по лужечку,
Лужку было зеленому,
Ходила тутъ, гуляла
Вдова казачка молодая.
Она плакала-рыдала,
Сама слезно причитала:
«Хоромы ли вы, мои хоромушки,
Невысокіе мои теремы!
Что же вы, мои хоромушки,
Не покрытые стоите?
Или вамъ, мои хоромушки,
Хозяина нѣту?»
— Да, хозяинъ во отлучкѣ,
На чужой дальней сторонкѣ.

Уральская область. М и к у ш и н ъ, стр. 204 («бытоваа»).

199.

Ужъ какъ по лугу-лужечку,
По крутому бережечку,
Тамъ ходила, тамъ гуляла
Удовушка молодая;
За собой она водила
Своихъ малыхъ, дробныхъ дѣтокъ.

Она ходила и гуляла,
На хоромы узглядала.
«Вы, хоромы, вы, мои хоромы,
Развеселые теремы!
Почему же вы, мои хоромы,
Пораскрытые стоите?
Али въ васъ, мои хоромы,
Хозяина дома нѣту?»
—Хозяинъ нашъ умеръ
За рѣчкою за Лабою!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 73.

203.

Какъ на дубчикѣ два голубчика
Цѣловались, миловались,
Сизыми крылышками обнимались.
Какъ отколь взялся младъ ясенъ соколь.
Онъ убилъ, убилъ сизаго голубя,
Сизаго голубя, сивокрылаго.
Какъ восплакалась сиза голубочка,
Возрыдалася сивокрылая;
А младъ ясенъ соколь успокоиваль:
«Ты не плачь, не плачь, сиза голубочка!
Полечу я, соколь, за сини моря,
Пригоню я стадо тебѣ голубей,
Стадо голубей да все сивокрылыхъ;
Выбирай себѣ сизаго голубя,
Сизаго голубя самаго лучшаго!»

Томъ III.

11

—«Этотъ голубокъ—мнѣ не милъ дружокъ,
Моимъ дѣточкамъ—не родной отецъ!
У моего голубя—три примѣточки:
Головка у него позолоченая,
Крылышки у него—посеребренны,
Хохолочекъ у него—жемчугомъ убранъ.
Не выбрать мнѣ сизаго голубя,
Не найти мнѣ друга вѣрнаго,
Своимъ дѣточкамъ батюшку роднаго!»

Охохохохо, голова моя,
Ты, жите мое, жите бѣдное,
Одиночество, жизнь проклятая!
Прожила я вѣкъ не какъ человѣкъ:
Люди-то живутъ, какъ макъ цвѣтуть,
А моя голова вянетъ, какъ трава,
Подкошенная, подваленая;
Куда ни пойду я,—въ бѣду попаду,
Съ кѣмъ ни постою,—про меня говорятъ,
Кому ни скажу,—мнѣ въ глаза смѣять.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 184.

207.

Ой, да я день-то, весь день въ зеленомъ саду прогу-
ляла,

У стремячка булатнаго да я простояла,

За шелковый чумбуръ да я продержала,

Я все-то про все съ милымъ говорила,

Одну тайну секретную сказать повабыла:

Не женись ты, не женись, душечка любезный другъ,

Не женися да ты на вдовушкѣ, а женись ты на дѣ-
вушкѣ!

У дѣвицы обычай—не вдовичій:

Какъ вдова-то постель стелеть,—про прежняго друга
вспоминаеть,

А въловицы кладеть,—сама слезно плачетъ;
А дѣвица постель постилаеть,—друга въ радости
поджидаетъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 177.

213.

Во славномъ было городѣ во Черкасскѣ,
Построилися тамъ палатушки новыя каменныя;
Во палатушкахъ-то столы стоятъ все дубовыя,

За столомъ-то сидить удовушка молодая,
Сидить, сама слезно плачетъ,
Во слезахъ-то она причитаеть,
Ретиво свое сердечко проклинаеть:
«Распроклятое ретиво во мнѣ сердечко!
Полно тебѣ, моему сердечушкѣ, болѣти!
Пора-то тебѣ, сердцу, дружка забывать!
Ото сна-то проснусь, возгадаю:
Да когда-то мои рѣзвы ноги притомятся,
Да когда моя буйная головушка съ плечъ свалится,
Тогда-то я своего дружка мила позабуду....»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 87.

218.

Какъ и братъ къ сестрѣ
Пріѣзжалъ въ гости.
Онъ и день гостилъ,
И другой гостилъ;
Онъ на третій день
Убираться сталъ,
Сталъ коня сѣдлатъ,
Со двора съѣзжать.
Какъ сестра брата
Провожать пошла,
Черезъ три поля,
Черезъ чистыя;
На четвергомъ полѣ
Становилася,
Становилася,
Распростилася.
Какъ сестра брату
Стала жалиться,
Слезно плакаться:
«Какъ меня вѣчоръ,
Меня мужъ побилъ;
Онъ не столько билъ,
Сколько выбранилъ!»
Какъ и братъ сестрѣ
Сталъ рассказывать:
«Да и гдѣ жъ, сестра,

Мужья женъ не бьютъ?
Я и самъ, сестра,
Самъ жену побилъ,
И не больно билъ,
Да все выпугаль!»

Донская область. Савельевъ, стр. 163.

332.

Что за садикъ, что за садикъ, что за зеленый такой!
Что за милый, что за милый, что за ласковый такой!
Вложилъ мысли въ мое сердце,—не могу дружка за-
быть!

Полюбила я казаченьку, начала по немъ тужить.
Стали люди замѣчать и сосѣди говорить;
Стали дѣвушку ругать, во глаза меня стыдить.
Дѣвчонокъ стыдно было, стала плакать и рыдать;
Молодчику стыдно стало, сталъ дѣвчонку унимать:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна, не плачь, кра-
лечка моя!
Заболить мое сердце,—убью, мальчикъ, самъ себя!
Разгорится мое ретивое,—возьму тебя замужъ за
себя!»

Я умру, жива не буду отъ любви отъ своей.
Отъ этой отъ любви приключилася болѣзнь;
Отъ этой отъ болѣзни излетаетъ злая смерть.
Я на гробъ распишуся, всѣмъ подружкамъ расскажу:
Ужъ вы, нянюшки-подружки, вы не дѣлайте того,
Вы не дѣлайте того—не любите никого:
Ни армяневъ-купцовъ, ни офицеровъ подлецовъ,
А любите вы, подружки, кизлярскихъ казаковъ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 87.

333.

Что за садикъ, что за зеленый такой!
Что за мальчишка, за красавчикъ дорогой!
Вложилъ мысли въ мое сердце,—не могу его забыть!
Пустилъ славушку худую,—по всей улицѣ позоръ.
Моя маменька узнала и сосѣди говорятъ;
Меня, дѣвицу, ругаютъ, тебя, молодца, бранятъ.
Дѣвчоночка застыдилась, стала плакать и рыдать;
Мальчишечкѣ стыдно стало, сталъ дѣвчонку утѣ-
шать:
«Не плачь, не плачь, дѣвчоночка, не плачь, душечка
моя!
Разгорится мое сердце,—возьму замужъ за себя,
Сполошится ретивое,—перевѣнчаюсь я съ тобой!»—
—«Тебѣ, мой другъ, не жениться, а мнѣ замужъ не
идти!
Я умру, жива не буду, я на гробѣ напишу,
Я на гробѣ напишу, всѣмъ подругамъ накажу:
Вы, подруженьки сестрицы, вы не дѣлайте того,
Вы не дѣлайте того—не любите никого!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 231.

368.

Сидѣла молода поздно съ вечера одна,
Зажигала свѣчу, свѣчу ярую,
Дожидала молодца разудалаго.
Онъ стучить и гремитъ объ окошечко.
«Я пришель-то къ тебѣ не разбойничекъ,
Да я—прежній твой полюбовничекъ;
Я пришель-то къ тебѣ да просить у тебя:

Томъ III.

20

Ты дозвожь, ты дозвожь мнѣ жениться!—
—«Ты женись, ты женись, разбѣсовѣстный,
Ты возьми, ты возьми у сосѣда дочку,
Все подружку мою;
Съ нею я водилася,
Одной ниточкой подѣлялася,
Одной иглочкой обшивалася.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 64.

371.

Да ты, грушица, ты, зеленая,
Ты когда взошла, когда выросла?
— «Я весной взошла, лѣтомъ выросла,
По варямъ я цвѣла, днемъ осыпалась.»
Я сидѣла, млада, долго съ вечера,
Зажигала свѣчу воску яраго,
Дожидала дружка разудалаго.

«Ты приди, приди, мой милый другъ!
Постучи, постучи у окошечка!»
Не дождавшись дружка, спать ложилася.
Какъ пришелъ-то милый не во времеце—
На бѣлой зарѣ на утренней;
Какъ стучить-то, гремить у окошечка:
«Ты устань, ты проснись, моя бабочка!
Я не воръ пришелъ, не разбойничекъ,
Я твой пришелъ полюбовничекъ;
Я не въ гости пришелъ, не гоститися,
Я пришелъ и къ тебѣ попроститися;
Ты поволь, ты поволь оженитися!»—
—«Ты женись, ты возьми дочь купеческую....
Ты возьми, ты возьми вострый ножичекъ,
Ты разрѣжь мои груди бѣлыя,
Посмотри у меня, что подъ сердцемъ есть!»

Донская область. Савельевъ, стр. 135.

379.

Ой вы, ночи мои, ноченьки,

Ночи мои темныя!

Ой, да надоѣли вы мнѣ, да вы, мои ноченьки,

Да вы мнѣ надокучили!
Ой, да не могу-то я васъ, мои ноченьки, проспять,
Да я, ноченьки, пролежать,
Пролежать я васъ и продумать!
Хоть и уснетса мнѣ, да мнѣ, молодой-младешенькѣ,
Да мнѣ все грустнется,
Младой-то мнѣ во снѣ много видится:
Будто мой теремъ растворенъ стоитъ,
Да всѣ окошечки въ терему, да они всѣ распечатаны,
Да всѣ форточки приподнять;
Будто мой-то милой, онъ предо мною стоитъ,
Да жметъ мои руки бѣлыя,
Да цѣлуетъ уста сахарныя.
Отъ сна-то я, млада, пробужалася,
Да отъ страха-то я перепужалася....
«Не пужайся меня, моя любезная!
Я не воръ къ тебѣ пришелъ, да я не разбойничекъ,
Я пришелъ къ тебѣ посоветоваться:
Что жениться мнѣ, аль не жениться?»—
—«Ой, да ты женись, только не ошибись:
Неровня-то жена навяжется,—
Ни продать-то ея, ни промѣнять,
Все ни такъ ее отдать!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказъ, выпускъ XV, стр. 255.

381.

Терекъ рѣченъка глубокой,
Прихожу къ тебѣ съ тоской;
Мой сердечный другъ далеко,
Унесло его волной!
Плыветъ миленькій рѣкою,
А я—крутымъ бережкомъ;
Милый машетъ мнѣ рукою,
А я—шелковымъ платкомъ....
«Позволь, душенька, жениться
На дѣвицѣ мнѣ другой!»—
—Позволю обручиться
Золотымъ своимъ кольцомъ!
Вотъ тебѣ, мой другъ,—невѣста,
А мнѣ, молодой,—черный гробъ;
Тебя вѣнчать поведутъ,—
Меня въ церковь понесутъ;
На тебя вѣнецъ надѣнутъ,—
А мнѣ память пропоютъ....
Не вытерпитъ твое сердце,

Ты ко гробу подойдешь,
Ты откроешь бѣлы груди
И слезою обольешь!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 175.

394.

Да вы, вѣтры-вѣтерочки,
Вы не дуйте, не бушуйте,
Сине море не колышьте!
Сине море колыхливо,
Одна дѣвица тосклива:
Стосковалась, сгоревалась
По своему дружку по Ванѣ.
«Что жъ ты, Ванюшка, невесель,
Свою буйную повѣсиль,
Черны брови понасупись?
Что же ты, Ванюшка, да ты, Ваня, не женился?»—
—«Я и радъ бы женился—
Сударушка не велѣла,
Сама за меня хотѣла!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 253.

395.

Ой да ты, Ваня-Ванюша,
Ваня, миленькій дружочекъ,

Размалиновый душочекъ!
Что же ты, Ванюша,
Да что жъ ты невесель,
Свою буйную повѣсилъ,
Свою буйную повѣсилъ,
Своей шапочкой накрылся,
Горючей слезой залился?
—Къ чему бы Ванѣ веселиться?
Велятъ Ванюшкѣ жениться!
Ему жениться не годится:
Сударушка не велѣла—
За него замужъ хотѣла.
Вчера буйну голову чесала,
Русу косу заплетала,
Сама рѣчи говорила:
«Ой ты, Ванюшка-Ванюша,
Тебѣ не время, другъ, жениться!
Да ты—не калина, да ты—не малина,
Ты, Ванюша, да ты не опала!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 234.

418.

На зарѣ было, на зоренькѣ,
На зарѣ было на утренней.
Тамъ дѣвушка коровушку доила,
Сквозь платочка молочко цѣдила,
Процѣдивши, душу Ваню поила,
Напоивши, говаривала:
«Не женися, душа Ванюшка!
Ты женишься,—перемѣнишься!
Протаскай свою головушку
Между дѣвокъ, между бабъ молодыхъ,
Между вдовушекъ сиротушекъ!»

Терская область. Терскіе Сборникъ, выпускъ I, стр. 112.

423.

Дорогой мой камушекъ,
Цвѣточекъ лазоревый!
Излежался, мой камушекъ,
Ты на крутой горѣ,
Противъ жара, камушекъ,
Противъ солнышка,
Да ты врозь рассыпался!
Ты, молодость, моя молодость,
Молодость молодецкая!
Истаскалъ я тебя, молодость,
По чужой дальней сторонѣ,
По крутымъ горамъ, по горамъ высокимъ,
По хоромамъ тебя, по хоромамъ широкимъ,
По чужимъ женамъ, женамъ хорошимъ;
И прошла ты, моя молодость,
Прошла-миновалася
Не въ корысти она, не въ радости!

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 297.

432.

Загоралась жаркая калина,
Закипала въ колодезѣ вода;
Заболѣло у молодца сердце.
Зналъ бы, зналъ бы, молодець, не женился,
Не завизывалъ бы буйную головку!
У людей жены хороши-пригожи;
Моя жена, шельма, некорыстна,
На работу она независтна:
Люди въ полѣ, моя жена дома,
Дома, дома, она нездорова.
Полюбила парня молодого....
Ходи, ходи, Дуня, хорошенько,
Носи, носи платъице аленько,
На головушкѣ аленькій платочекъ,
А на ножкахъ чулки, полсапожки!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 68 («семейно-бытовая»).

449.

На прекрасѣ стоялъ городъ, на горѣ.
Тамъ ходилъ, тамъ гулялъ
Беззаботный мальчишечка,—чей такой?
Какъ и нѣтъ у него заботушки никакой.
Только есть у его вотъ одна забота,
Есть ревнивая вотъ шельма-жена.
Не пускаетъ вотъ его жененка
Да гулять его на всю ночь.
«Не послушаю я вотъ свою жененку,
Пойду гулять на всю ночь,
Да приду домой во самую во полночь!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описа-
нія.... Кавказа, выпускъ III, стр. 79.

493.

Какъ сказали про милаго, что онъ не живъ, не здо-
ровъ;

Сказали про удалаго: совсѣмъ безъ вѣсти пропаль;
Онъ рано-ранешенько вдоль по улицѣ прошелъ,
Да любимую свою пѣсенку на свисточекъ просвисталъ,
Душечкѣ красной дѣвицѣ въ теремъ голосъ подавалъ:
«Душечка красна дѣвица, что ты спишь-лежишь?»—
—«Я не сплю, не сплю, миленькій, на умѣ тебя де-
ржу.

Почто, почто, миленькій, поздно вечеромъ не прихо-
дилъ?»—

—«Раздушечка красна дѣвица, какъ съ ревнивою
женой

У насъ побраночка была....»

—«Раздушечка, храбрый молодець, ты побилъ бы
ее, пожурилъ,

А ко мнѣ, красной дѣвицѣ, пораньше приходилъ!

Ты убей, убей, миленькій, свою ревнивую жену!»—

—«Глуная ты, красная дѣвица, мнѣ съ женою вѣкъ
вѣковать,

А съ тобою, красна дѣвица, одну ноченьку гулять!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 89 («семейно-бытовой»).

495.

А сказали про милого,
Что не живъ онъ, не здоровъ,
Что не живъ онъ, не здоровъ,
Будто безъ вѣсти пропалъ;

Да вечеръ же мой миленькій
Вдоль по улицѣ прошель,
Да любимую свою пѣсенку
На свисточекъ просвисталъ,
Да душѣ красной дѣвицѣ
Въ теремъ голосъ подавалъ,
Чтобы красная дѣвица
Не дремала, не спала,
Къ себѣ милаго ждала,
Чтобы красная дѣвица
Не тушила воскову свѣчу....
«Да давно я тебѣ, миленькій,
Давно тебѣ говорю:
Ты убей, убей, миленькій,
Свою угрюмую жену!»—
—«Да моя угрюмая жена,
Сына она мнѣ родила,
И всё-то она родинушки,
Она сама отбыла!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 79.

496.

Сорѣла, горѣла воску яраго свѣча,
Ждала, ждала дѣвица удалаго молодца;
Не дождавшись молодца, во постелю спать легла.
На разсвѣтѣ къ дѣвицѣ приходитъ другъ милой.
«Да что жъ тебя, молодца, вечеръ поздно не было?»—
—«Съ худою женою у насъ побранушка была:
Да журила и бранила и тебя, другъ, и меня,
Называла тебя сукою, меня—борзымъ кобелемъ!»—
—«Дуракъ, дуракъ, молодець, безумная голова!
Давно тебѣ, молодець, я говаривала:

Томъ III.

26

Убей ты свою ревнивую жену,
Ты возьми меня, красну дѣвицу!—
—«Ты, душа моя, красна дѣвица, не рѣчь ты мнѣ го-
воришь:
Мнѣ съ тобою, красна дѣвица, одинъ вечеръ про-
водить,
Съ ревнивою женою—цѣлый вѣкъ вѣковать!
Ревнивая жена мнѣ радость принесла,
Радость принесла—сына родила.»

Донская область. Савельевъ, стр. 151.

523.

Да ходиль-гуляль молодець по крутой горѣ;
Расчесываль онъ русыя кудри на буйной головѣ;

Расчесавши онъ русья кудри, съ ними говорилъ:
«Да возьму-ка я Машу невдашечку за правую ручку;
Поведу я Машу невдашечку на Кубань рѣчку;
Да поставлю я Машу невдашечку на круть бережокъ;
Да сопхну я Машу невдашечку во Кубань рѣчку.
Да плыви, плыви, Маша невдашечка, плыви услѣдь за
водой!

А я, молодой мальчишка, остануся удовой!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ III, стр. 63.

533.

Загоралась въ полѣ ковылка,
Замирало у молодца сердце.
Моя жена, она некорыстна,
На работу, шельма, независтна:
Люди въ полѣ, моя жена дома,
Она дома, будго нездорова.
Полюбила парня молодого;
А младъ парень, онъ, шельма,—гуляка,
Онъ гуляетъ, самъ Дунѣ моргаетъ:
«Ходи, Дуня, ходи хорошенько,
Носи, Дуня, платьице бѣленько,
А другое платье голубое,

На ножкахъ чулки, полсапожки!»
Зналь бы я, молодець, не женился,
Да пошелъ бы, царю отслужился,
Заслужилъ бы чина офицера,
Взялъ бы маіорскую дочку,
Да повель бы ея по садочку,
Посадилъ бы ея во садочкѣ,
Напоилъ бы чаемъ-кофеечкомъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 187 («семейно-бытовая»).

548.

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Весь китайскій товарищъ закупати.
Я куплю молодой женѣ поупку—
Своей, своей сударушкѣ на юбку.
Я приѣду домой, укорюся,
Своей, своей сударушкѣ поклонюся:
Ты примай подарокъ, не ломайся,
Души-сердца моего не спасайся!..

.....

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1876 года, № 3.

563.

Ахъ ты, матушка родная,
На что на горе породила,

Зачѣмъ глупаго женила?
Жена мужа не влюбила;
Постелюшку жестко стлала,
Она клала, проклинала:
«Недоростокъ, недоносокъ,
Глупый маленькій ребенокъ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 263 («семейно-бытовая»).

564.

«Что ты, Ванюшка, невесель,
Буйну голову повѣсилъ,
Кабардиночкой накрылся,
Горючой слезой залился?»—
—«Ужъ ты, матушка родная,
Зачѣмъ на горе родила,
Молодымъ меня женила?
Какъ жена моя лихая
Меня съ кровати спихнула,
Ручки, ноженьки свихнула!»
Жена мужа не влюбила,
Недоросткомъ называла,
Недоросткомъ, недоноскомъ:
«Недоростокъ, недоносокъ,
Глупый маленькій ребенокъ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 67 («семейно-бытовая»).

565.

Охъ ты, Ванюшка-Ванюша,
Ваня, миленькій дружочекъ,
Размаиновый душочекъ!

Что ты, Ванюшка, невесель,
Буйну голову повѣсилъ,
Очи ясны принатупилъ,
Черну шляпу принадвинулъ?—
—«Ахъ ты, матушка родима,
На что на горе родила,
На что глупаго женила?
Жена мужа не взлюбила,
Постелюшки не стелила,
Зголовьице не складала,
Одѣяломъ не одѣвала
И мнѣ писемъ не писала....
Мои жъ письма не доходятъ,
Слуги вѣрны не доносятъ;
А лакеи—все влодѣи....»

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уездъ. Оренбургскія
Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 25.

590.

Какъ отецъ сына журить-бранить,
Онъ его со двора гонить:
«Ты сойди, сойди съ моего двора,
Ты сведи свою угрюмую жену!»—
—«Ты за что меня со двора гонишь?»—
—«Я гоню тебя черезъ твою жену угрюмую.»—
—«Вы подуйте, буйны вѣтры,
Наметите, нанесите снѣгу бѣлаго,
Заметите, занесите все подворьяще!»—
—«Ужъ ты, сынъ, ты, мой сынъ,
Не ходи мимо подворья моего!
Затравлю я тебя собаками!»
Какъ сынъ отцу, онъ ему отгнѣть держаль:
«Зарастутъ мои всѣ дорожки-дороженьки
Не травой-муравой,—алыми цвѣточками!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 193 («Семейно-бытовая»).

591.

Не во садикѣ то было,
Въ саду зелененькомъ,
Какъ подѣ грушею то было,
Подѣ грушею садовой.
Матушка-то сына
Себѣ породила;
Породимши-то матушка сына,
Сына она женила;
Женивши-то матушка сына,
Его стала спрашивать:
«Ужъ ты, чадо ли мое, чадушко,
Чадо милое мое!
Ты скажи, ты скажи, мое чадушко,
Кого тебѣ болѣе жаль:
Или тещу тебѣ жаль,
Или молодую жену,
Или родимую матушку?»—
—«Мнѣ тещу-то жаль,
Ее по совѣтушкѣ;
Молодую жену жаль,
Ее по привѣтушкѣ;
А тебя ли, родную матушку,
Жаль тебя по рожденію.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 94 («семейно-бытовая»).

592.

Долнна, долина, да ты, зеленая!
По тебѣ, долина, дорожка широкая,

Дорожка широкая, рѣченька быстрая,
Рѣченька быстрая, круты бережочки.
Какъ на крутенькомъ бережочкѣ,
На немъ желтые песочки;
На желтенькихъ на песочкахъ
Стоять три садочка.
Какъ во первомъ во садочкѣ
Соловюшекъ свищеть;
А во второмъ во садочкѣ
Кукушка кукуеть;
А во третьемъ во садочкѣ
Мать съ сыномъ горюеть.
Мать съ сыномъ гуляла,
Мать сына пытала:
«Скажи, скажи, мой сыночекъ,
Кто изъ трехъ милѣ:
Жена, теща, нль мать родная?»—
—«Жена мнѣ—для совѣта,
Теща—для привѣта;
А милѣ, лучше въ свѣтѣ
Нѣту матушки родимой:
Она меня спородила,
Три ночки не спала,
Три ночки не спала,
Плакала-рыдала,
Вскормила-вспоила,
На конь посадила,
На конь посадила,
Въ службу проводила,
Въ службу проводила,
Рѣчи говорила:
Служи, служи, мой сыночекъ,
Царю ты вѣрнѣ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 265 («семейно-бытовая»).

Sobolevskii, A. I.

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

ТОМЪ IV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.

WZ

9.

Изъ-подъ рощицы-рощицы солнышко, оно выка-
талося.
Свѣтитъ, свѣтитъ солнышко, свѣтитъ зимой не по
лѣтнему.
Любилъ, любилъ парень дѣвицу, онъ любилъ ее не
по прежнему.
Любилъ парень дѣвицу, самъ ее все обманывалъ,
Обманывалъ парень дѣвицу, да самъ ее уговаривалъ:
«Выйди, выйди, дѣвица, выйди замужъ за меня....»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кав-
каза, выпускъ XV, стр. 260.

15.

Дѣвушка траву жала,
Красная шелковую,
Серебрянымъ серпochкомъ,
Золотою ручкою.
Какъ подѣхалъ молодець,
Какъ подѣхалъ женатый.
«Богъ на помощь, дѣвушка,
Богъ на помощь, красная,
Тебѣ траву жати,
А мнѣ постояти,
А мнѣ постояти,
Рѣчи говорити!»—
—«Не велѣлъ мнѣ батюшка
Съ женатымъ стояти,
Съ женатымъ стояти,
Съ нимъ рѣчь говорити.
Какъ женатый—проклятый,
Какъ женатый—..... сынъ;
Огнь домой прѣдетъ,
Все женѣ расскажетъ.
А жена его,
А жена его,
По утру рано вставала,
Животину выгоняла,
Животину выгоняла,
Всему міру объявляла,
Всему міру и народу—
Дѣвичьему хороводу....»

Какъ подѣхалъ молодець,
Какъ подѣхалъ холостой.
«Богъ на помощь, дѣвица,

Богъ на помощь, красная,
Тебѣ, дѣвушка, жати,
А мнѣ постояти,
Съ тобой рѣчь говорити!»—
—«Какъ велѣлъ мнѣ батюшка
Съ холостымъ стояти,
Съ холостымъ стояти,
Тайную рѣчь говорити.»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 116. Послѣ каж-
дыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой ли, ой ли, съ повтореніемъ вто-
рой половины стиха.

26.

Грушица, грушица зелена, садова,
Почто ты не зелена стоишь,
Почто не лазорево цвѣтешь?
—Почто же мнѣ зелено стоять,
Почто мнѣ лазорево цвѣсти?
Со вершины солнышко печеть,
Со кореня два ключика бьеть.
Подъ грушею свѣтла свѣтлица;
Во свѣтлицѣ красна дѣвушка сидитъ,
Разумныя рѣчи говоритъ:
«Нынче какія времена!
Сушатъ женъ хорошіе мужья,
А дѣвушекъ дальніе друзья.
Дальній другъ—велика сухота,
Ближній другъ— свиданье навсегда.
Хотѣлъ милый до вѣку любить,
А теперъ покинулъ-позабылъ
На чужой на дальней сторонѣ,
Во матушкѣ кременной Москвѣ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 85.

27.

Ты, грушица, грушица моя,
Грушица зелена, садова!

Какъ подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ
И разумны рѣчи говоритъ:
Нынче вѣдь такія времена:
Сушатъ женъ хорошіе мужья;
А у дѣвушекъ все дальніе друзья.
Дальній другъ—велика сухота,
Ближній другъ—свиданье навсегда.
Гдѣ бы мнѣ его случайно увидать
И въ глаза ему, злодѣю, попенять!
Общаль меня онъ до вѣку любить,
До вѣку, до смертнаго часа;
А теперь покинулъ онъ меня.

Съ горя и кручины, молода,
Я пойду да въ зелены луга,
Я сорву со травушки цвѣтокъ,
На головушку совью себѣ вѣнокъ.
Выйду я на Терекъ, на песокъ,
И спущу съ головушки вѣнокъ.
Тонетъ ли, не тонетъ ли вѣнокъ?
Тужить ли, не тужить мой дружокъ
На чужой далекой сторонѣ,
Во матушкѣ во каменной Москвѣ,
Во матушкѣ во Россіюшкѣ?
Сталь по Тереку вѣночекъ мой всплывать,
Сталь меня мой милый вспоминать
Во матушкѣ во каменной Москвѣ,
Во матушкѣ во Россіюшкѣ.

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, выпускъ I, стр. 118
(«поется въ Духовъ день»).

28.

Ты, грушица, грушица моя,
Грушица зелена, садова!
Да что же ты, грушица, не зелена стоишь,
Почто не лазорево цвѣтешь?
Груша издалечка везена—
Изъ матушки каменной Москвы;
Груша на Петровъ день сажена,
На Ильинъ день груша полита.
Да что жъ ты не зелена стоишь,
Почто не лазорево цвѣтешь?
—Да какъ мнѣ зеленой быть,
Да какъ же мнѣ лазорево цвѣсти?
Со вершины солнышко печеть,
Со кореня ключики бьютъ.
Подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ,
Разумныя рѣчи говоритъ:
Нынче ужъ плохія времена:
Любятъ женъ хорошіе мужья,
Дѣвушекъ же дальніе друзья.
Дальній другъ—велика сухота,
Ближній другъ—свиданье навсегда.

Съ горя-кручины, молода,
Пойду я въ зеленые луга,
Пойду я на рѣчку, на рѣку,
Пойду я на быстру, на большу,
Стану я на кругъ бережокъ.
Совью я на головушку вѣнокъ,
Пушу я по рѣчкѣ, по рѣкѣ,
Пушу я по быстрой, по большой.
Тонетъ, не тонетъ мой вѣнокъ?

Тужить, не тужить мой милой?
Да сталъ мой вѣночекъ заплывать;
Да сталъ меня милый забывать
Во чужой во дальней сторонѣ,
Да во матушкѣ во каменной Москвѣ.
Хотѣлъ милый до вѣка любить,
До вѣка, до смертнаго часа,
А теперь покинулъ навсегда.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VI, стр. 102 («тронцкая»).

44.

Терень, терень зеленой,
Не расстался бь я съ тобой!
Тамь ѳхала коляска;
Вь коляскѣ дѣвица.
Сколько дѣвка ѳхала,
Столько дѣвка плакала....
Перстенечекъ золотой,
Ненаглядный дорогой!
Что ты, перстень, потускнѣлъ?
Что ты, дѣвка, поблѣднѣла?—
—На молодца поглядѣла:
У молодца бѣло личко,
Бѣло личко, кругло личко!

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, выпускъ I, стр. 135.

45.

Терень, терень зеленой....
Не расстался бь я съ тобою,
Я съ тобою, съ молодою,

Съ молодую со вдовою!
Тамъ коляска ѳхала;
Во коляскѣ дѣвица;
На дѣвицѣ вѣночекъ,
Лавровый цвѣточекъ.
Что жъ ты, дѣвка, поблѣднѣла?—
—Оттого я поблѣднѣла,
Что на молодца поглядѣла:
У молодца бѣло личко,
Бѣло личко, кругло личко!

Поплывемъ-ка мы съ тобой,
Мой селезень бѣль-косистый,
Бѣль-косистый, воронистый!...

Терская область. Сборникъ материаловъ... для описанія
Кавказа, выпускъ XV, стр. 167 («трояцкая»). Послѣ каждаго
двухъ стиховъ приѣвъ: Рано, рано, съ повтореніемъ второй
половины второго стиха.

46.

Лугомъ-лугомъ зеленымъ,
Тамъ коляска ѳхала;
Во коляскѣ дѣвица.
Сколько дѣвка ѳхала,
Вдвое-втрое плакала,
На свой перстень гляючи,
На камушекъ сыпучій.
Что твой перстень потускиѣлъ?
Что ты, дѣвка, поблѣднѣла?—
—Оттого я поблѣднѣла,
Что на молодца поглядѣла:

У молодца кругло личко,
Кругло личко, бѣло личко!
Кругло личко, какъ калмычка!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 168. Послѣ каждого стиха припѣвъ:
Рано, рано, съ повтореніемъ второй половины стиха.

79.

Удъ окошечкомъ сироточка сидитъ,
Противъ яснаго окошечка глядитъ.
Въ чистомъ полѣ цвѣтетъ аленькій цвѣтокъ,
Онъ алѣется, голубѣется;
Цвѣтокъ этотъ—миленькій, возлюбленный дружокъ.
Часто ходитъ мимо моего двора.
Понравилась мнѣ походочка твоя,
Походочка твоя частенькая,
Разговоры твои ласковые.

Да и кто жъ тебя породилъ, молодца?
—Породила меня маменька,
Возлелѣяла чужа дальняя сторона,
Завила кудри сударушка моя,
Завивала, приговаривала:
«Когда кудрецы разовьются,
Быстры рѣченьки разомыются,—
Тогда съ миленькимъ разойдемся,
Чтобъ по-вѣки не видатися
И на встрѣчу не встрѣчатися!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 63.

89.

Стояла верба надъ водой,
Надъ Ураломъ надъ рѣкой.

Какъ на той ли вербочкѣ,
На зеленой вѣточкѣ
Перепелка гнѣздо вьетъ,
А соколикъ развиваетъ.
Перепелка—(женское имя),
А соколь—(мужское имя).
Ходитъ (мужское имя) по двору,
На немъ кафтанъ до полу,
Фуражечка на боку,
Куритъ трубку табаку.
Люди спросятъ: кто такой?
Скажетъ (женское имя): мой соколь!

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уездъ. Оренбургскія
Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

121.

Расколися, сырой дубъ, на четыре грани!
А кто любить чужихъ женъ, того душа въ раѣ;
А кто дѣвушку полюбить,—душѣ на спасенье;
А кто вдовушку полюбить,—грѣхамъ избавленье;
Кто старушку обойметъ,—лихорадка затрясетъ.
Шарилъ батюшка по лавкѣ, шарилъ и подъ лав-
кой,

Да немножко не дошарилъ—возлѣ самой печки,
Возлѣ печки, на лавочкѣ, на самомъ шесточкѣ,
Что на самомъ на шесточкѣ, въ самомъ уголочкѣ....

Терская область. Терскіе Сборникъ, выпускъ 1, стр. 22.

155.

Не пыль, не кура въ полѣ подымалася,—
То бѣлые лебеди съ моря поднимались;
Какъ одинъ-то съ нихъ лебедь не подымется,
Лебедь не подымется, лебедь не шелохнется.
Напрежъ по ночамъ бѣлый лебедь леталъ,
Лебедушкѣ по зарямъ кричалъ:
«Отзовись-откликнись, лебедушка бѣлая!
Ты скажи-покажи, гдѣ твое гнѣздушко?»—
—«Какъ мое-то гнѣздо посередъ моря,
Посередъ моря, посередъ Каспицкаго....»

Терская область. Терскія Вѣдомости 1868 года, № 52.

206.

По улицѣ по широкой,
По муравѣ по зеленой,
Да всѣ панни шили-гуляли,
Шили-гуляли, танцы водили.
Моей панни здѣсь нѣту.
Моя пання тонка, высока;
Платье на паннѣ—атласъ-бархатъ;
Ленты на паннѣ—какъ жаръ горять;
Серьги на паннѣ—уши ломають.

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описанія
. . . Кавказа, выпускъ VII, стр. 82 («любовная»).

227.

Броду-броду-броду,
Тамъ дѣвчоночка, она брала воду.
Тамъ казаченька коня наповаеъ,
Самъ съ дѣвчонкой размовляеъ....
Горе тому казаченькѣ,
Котораго двѣ дѣвчонки любятъ!
Одна любитъ чернявая,

А другая бѣлая.
Онъ съ чернявой цѣловался,
А съ бѣлой обымался....

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 84.

262.

Полюби разъ, полюби, раскрасавица моя!
Если ты меня полюбишь,— будешь счастливая
И таланливая:
Для раздушечки своей дамъ особенный покой
Я во горенкѣ иной;
Будешь спать-ночевать ты на бархатныхъ коврахъ,
На перинахъ пуховыхъ, изголовьяхъ высокихъ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 292 («любовная»).

288.

На усть-матушкѣ на бѣлой Калитвѣ,
У славнаго у Бурьяна казака,
У него было два сына сокола:
Какъ и первый сынъ—Василій господинъ,
А другой-то сынъ—Захаръ господинъ.
Захаръ во поле убирается,
На ходу онъ, Захаръ, пулечку жуесть,
На ходу онъ во винтовочку кладетъ.
Захарушка на охотушку ходилъ,
Онъ на охотушкѣ по утушкамъ стрѣлялъ.
Да онъ утушекъ-то бить не бивалъ,
Онъ зайшекъ и въ глаза не видалъ.
Онъ повадился ко дѣвушкамъ ходить,
Онъ повадился дѣвчоночекъ любить.
Какъ жила-была удовушка одна,
У вдовушки да двѣ дочушки было,
Да двѣ дочушки уродились хороши.
Одна дочка была—Ганюшка,
А другая дочка—Фенюшка.
«Скажи, Феня: вѣрно любишь ли меня?
А не любишь,—я другую полюблю,
Тебя жъ, Феня, я на вѣкъ загублю!»

Донская область. Савельевъ, стр. 160.

334.

Своему сыну я,
Да я своему милому,
Отеческому своему сыну....

Не ходи, милый, къ окошку,
Не тори стежку-дорожку,
Не прокладывай слѣдочку
Ко зеленому садочку!
Въ саду батюшка милый гуляетъ,
Слѣды-то онъ разбираетъ
Распремлаго моего дружка.
Слѣды, они у насъ всѣ—бѣда;
Побѣгушки наши небольшія;
Слова съ милымъ худыя;
Худа слаушка проходить.
А любовь съ милымъ большая,
Кроватушка тесовая.
Срубленная наша кроватушка
Изъ безсчастнаго изъ дерева—
Изъ горькой изъ осины,
Изъ самой изъ вершины;
Поставлена наша кроватушка
При пути же, при дорожкѣ,
У терема подь окошкомъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 82 («любовная»).

340.

Свѣтила заря передь сободемъ,
Стояла дѣвица передь молодцемъ.
Держала дѣвица во лѣвой рукѣ вина склянницу,
А во правой золотую чару:
«Ты выпей, ты выпей, душа добрый молодецъ!
Скажи, душа добрый молодецъ,
Когда меня, дѣвицу, навѣдаешь?»—
—«Тогда тебя, дѣвицу, навѣдаю,
Когда чисто поле конемъ выѣвжу,
Сѣрыхъ волковъ повырублю!»

Захватили молодца жары жаркіе петровскіе;
Захватили молодца морозы лютые крещенскіе.
Пріѣзжаетъ молодецъ къ городу ко Мурову;
Всѣ ворота тамъ позаперты,
Хрящатымъ пескомъ повасыпаны;
Часовые стоятъ, не проснутя.
Свистомъ свистѣлъ,—не досвистѣлся,
Голосомъ кричалъ,—не докричался.
Услыхала его красная дѣвица,
Прежня подлюбовница, въ высокомъ теремѣ.
«Ужъ вы, матушки мои, нянюшки,
Вставайте потихохоньку,
Берите ключи помалехоньку,
Вы отлаживайте у города воротички,
Пускайте моего друга милаго!...»
Какъ выходитъ она съ высокаго терема
И беретъ его за бѣлы руки,
Сажаетъ его за дубовый столъ,
За тѣ ѣдера сахарныя,
За то пойло равно пьяное.

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 125.

343.

Ужъ вы, бабочки-бабеночки мои,
Чернобровья, хорошенькя,
Да не вы ли меня высушили,
Присушили русы кудри мои,
Присушивши, стали кудрецы чесать?....
Побывай-бывай, удада голова!
Разливалась въ полѣ полая вода,
Затопляда всѣ зеленые луга;
Оставался одинъ маленькй лужокъ.
Стосковался по мнѣ миленькй дружокъ.
Черезъ ту рѣчку мосточекъ помощью,
Я смощу-смощу калиновый мостокъ,
Перекладинки черешневья;
Черезъ тотъ мостокъ сама я перейду,
За собою своего милаго переведу.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 62.

368.

Ты, кручина, ты, кручинушка моя,
Безо время сокрушила молоду!
Подъ окошечкомъ сироточкой сижу,
Сквозь стекольце во чисто поле гляжу.
Я не вижу въ чистомъ полѣ никого;
Увидала въ полѣ аленькій цвѣтокъ.
Ужъ ты, аленькій, лазоревый цвѣтокъ,
Ты далеко во чистомъ полѣ цвѣтешь!
Ужъ ты, миленькій, возлюбленный дружокъ,
Ты далеко отъ меня, милый, живешь!
Часто ходишь мимо моего двора;
Показалась мнѣ походочка твоя,
Походочка твоя частенькая,
Поговорочка твоя ласковая.
Что не зайдешь, не провѣдаешь меня
И не спросишь про здоровье про мое?

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 175.

398.

Ой, да Ваня бѣлый, Ваня чернобровый,
Молодецъ хорошій!
Ой, да ходилъ Ваня-Ваня по лужочку,
Онъ искалъ слѣдочку.
Ой, да не нашель онъ, Ванюша, слѣдочку
И сталь на тыночку.
Ой, да влы собаки Ваню увидали,
На него брехали.
Ой, да къ нему вышла, вышла-выходила
Красная дѣвица;
Ой, да она вышла, вышла-выходила,
Рѣчи говорила:
—«Ой, да ты самъ себѣ, Иванушка, шкоднись:
Не во время ходишь!

Ой, да ты приди-ка, Ванюша, порою—
Вечерней зарею;
Ой, да когда зоренька, Иванюша, стухнетъ,
Всѣ люди приуснутъ;
Ой, да ни батюшки, ни матушки
Дома не случится;
Ой, да родны братья, братья за стрѣльбою,
Сестры за гульбою;
Ой, да невѣстухи, они голубушки,
Хотя онѣ дома,
Ой, да хотя онѣ дома, онѣ вѣдь не скажутъ,
А хоть скажутъ, не скажутъ,
А имъ не повѣрятъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 81.

484.

Какъ мнѣ нынѣшнюю ночь размалымъ-мало спалося,

Много во снѣ видѣлось:

Будто, будто, мамунюшка, казачекъ приходилъ,

Казачекъ молодой, разговорчивый такой,

Разговаривалъ со мной, съ дѣвчоночкой молодой.

Я проснулась,—ужаснулась: адѣсь нѣту никого,

И не слышно ничего;

Только прянички, конфеточки на столикѣ лежать;

Одинъ пряникъ на меду....

На мое горе-бѣду на невѣстушкину....

Я со той со бѣды пойду въ зелены сады:
Погляжу мила слѣды.
Моего милаго слѣдочки мятелицей замело,
Призаиневало.
Ужъ ты, день, ты, мой день, день прекрасный, доро-
гой,
Призакрылся темнотой, перемѣнился мой милой....

Донская область. Воронежскій Телеграфъ 1873 года, № 51.

490.

У жь вы, кудерцы мои, кудри молодецкія!
Съ радости-то кудри завиваются,
Съ печалюшки черныя развиваются.
Навдалече-то было, воздалече,
Тамъ стояль-то, стояль, стояль высокій теремъ,

Со окошечками-то теремъ со косяцатыми,
Со стеколышками-то теремъ со хрустальными.
Въ терему-то дѣвка Богу молилася;
Помолившись-то Богу, спать ложилась.
Не хороший-то сонъ дѣвушка привидѣлся:
Будто бы мой-то теремъ, онъ раствореный стоитъ;
Всѣ окошечки, они распечатаны;
Будто бы мой милый у кровати стоитъ,
У кровати стоитъ, со мной рѣчи говоритъ.

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 84 («любовная»).

493.

Ой да вы, ночи мои, ночи мои темныя!
Не могу-то я васъ, али мои ночушки,
А я васъ проспять-прождать,
А я васъ продумати!
А я ляжу-то спать, спать—не спится мнѣ,
Милый во снѣ грезится:
Будто, будто мой милой, а онъ во дверяхъ стоитъ,
Милой за цѣпь держится,
А онъ во клѣть просится:
«Ты пусти, ты пусти, моя родиманочка!
Я не воръ-то пришелъ, а я не разбойничекъ,
А я прежній-то твой, а я полюбовничекъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 80.

533.

Ой, выду я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю,
Ой, посмотрю я, молода,
Да куда течетъ вода.
Ой, течетъ рѣчка по песку
Во матушку во Москву.
Ой, разнеси ты, быстра рѣченька,
Печаль мою, тоску,
Ой, всю печаль мою, тоску
Во матушку Москву!
Ой, быстра рѣченька течетъ,
Всю печаль мою несетъ.
Ой, мнѣ сказали про милаго,
Будто неживъ, неадоровъ,
Ой, будто неживъ, нездоровъ,
Будто безъ вѣсти пропагъ.
Ой, на разсвѣтѣ свѣтикъ мой
Вдоль по улицѣ прошель,
Ой, вдоль по улицѣ прошель,
Шибко-громко просвисталь,
Ой, шибко-громко просвисталь,
На окошечко взираль.
Ой, на окошкѣ есть примѣтка—

Винограду висить вѣтка.
Ой, виноградъ мой спѣлый-зрѣлый,
Безъ ума дѣвку издѣлалъ.....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 127. Кромѣ
перваго, каждое двустишие повторяется.

581.

Ты, Наташа, ты, Наташа,
Ты, Наташа, роза-цвѣтъ!
Почему въ тебѣ, Наташа,
Перемѣны въ лицѣ нѣтъ:
Щеки алы, брови черны,
Раввеселые глаза?
У Наташи подѣ окномъ
Стоитъ коникъ подѣ сѣдомъ.
А Наташа выходила,
Графинъ водки выносила;
Налила стаканъ вина,
Прежде выпила сама;
Потомъ налила стаканъ другой:
«Выпей, выпей, милый мой!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 89.

593.

Дорогі денечки проходять....
Скрылось солнышко изъ глазъ,
Нѣтъ веселья ни на часъ.
Во слезахъ я, млада, приуныла,
Пробуждалась во тоскѣ.
Съ той тоски я, кручинушки
Пойду, млада, прохожусь,
Не найду ль я ручеекъ;
На томъ мѣстѣ умоюсь,
Утрусъ, уберусь.
Нарумянюсь, набѣлюсь,
Сама себя украшу,
Во стекольце погляжу.

Что, счастливъ ли выходъ мой?
Стоялъ милый предо мной,
Говорилъ рѣчи со мной....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ XV, стр. 62.

613.

Какъ во полѣ верба,
Подъ вербою вода;
Тамъ дѣвчонка воду брала,
Сама молода.
«Ты, дѣвчина моя,
Ты напой моего коня
Съ рубленной криниченьки,
Съ полного ведра!»—
—«Ты—не великій панъ,
Напой коня самъ
Съ рубленной криниченьки,
Съ полного ведра!»—
—«Ты, дѣвчина моя,
Сѣдай на моего коня;
Мы поѣдемъ прогуляться
До моего двора!
У моего двора

Томъ IV.

31

Нѣтъ ни кола, ни дома;
Только растеть кустъ калины,
Да и та не цвѣла.»
Ты, калина моя,
Отчего ты не цвѣла?—
—Зима была, листья помочило,
Оттого я не цвѣла.
«Ты, дѣвчина моя,
Отчего замужъ не шла?»—
—«Всю Украйну ивошла,
Лучше тебя не нашла!
Ты, казаченька мой,
Отчего ты не женился?» —
—«Въ службѣ забарился,
Оттого я не женился.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 236.

614.

Долина моя, долинушка, долина моя широкая,
Раздолье мое далекое!
Какъ по этой по долинушкѣ выростала трава ру-
щица;
Какъ по этой рушицѣ туманъ разстиляется;
Какъ изъ-подъ того туманушка заря заннмается;
Какъ изъ-подъ этой зорюшки солнце выкаталось,
Ясное солнышко на зеленый лугъ.
Какъ на этомъ на лужочкѣ дѣвушки гуляли;
Красныя молодца къ себѣ манули:
«Ты, молодець разудалый, иди къ намъ на лугъ!
Съ тобою намъ, миленькій, веселѣе бытъ;
Безъ тебя намъ, другъ любезный, тошнехонько
жить!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 61.

629.

Да вы, сѣни ли вы мои, да вы, сѣнюшки новыя!
Что по васъ ли, сѣни, я ходила-гуляла;
Во рукахъ-то ли я держала, да я яснаго сокола,
Я держала и ему приказывала:
«Ты лети, ты лети, да соколикъ мой ясный,
Лети же ты во Тифлисъ городъ!
Ты неси, ты неси жъ письмо моему милому!»

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 85.

649.

Съ гору на гору Маня шла,
Тяжело млада несла—
И кувшинъ, и валекъ,
Еще милаго платокъ,
А платокъ коротокъ,
Всего семь локотокъ.
Проти милаго двора
Приукатана гора,
Она прикатана, привалена,
Чеботами прибита
И водою улита.
А я чокъ на бочокъ:
Подломился каблукъ.

Я лежу, лежу, лежу,
Я на правомъ на боку,
На миткальномъ рукаву.
И туды-сюды глядь,—
Меня некому поднять.
Оглянулась назадъ,—
Стоить Ванюша казакъ.
«Охъ ты, Ваня лебединъ,
Подыми меня одинъ!»—
—«Я бы радъ тебя поднять—
Съ стороны люди глядятъ,
Уловить Ваню хотять!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 37 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ
стиховъ припѣвъ: Ой леги, ой леги, Ой леги-леги-леги да леги.

650.

Нарублю я сырыхъ дровъ,
Затоплю я хату вновь,
Сама пойду по воду,
На Самару на рѣку.
На Самарѣ рѣкѣ
Гуси, лебеди сидятъ,
Глубоко воду мутятъ.
Да не я ли, молода,
Я догадлива была:
Постояла я часокъ—
Устоялся желтъ песокъ;
Постояла часа два—
Устоялася вода.
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Кромьсельки обняла,
Ведерочки подняла

И домой себѣ пошла.
Распроклятый башмачокъ,
Подломился каблучокъ;
Я упала на бочокъ.
Туда глядь, сюда глядь,—
Меня некому поднять.
Оглянулася навадь,—
Стоитъ молодець солдатъ.
«Ужъ ты, Ваня лебединъ,
Подними меня одинъ!»—
—«Я бы радъ тебя поднять,—
Со стороны люди глядятъ,
Не чужіе, все свои!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 188 («семейно-бытовой»).

651.

Захотѣла обмануть
Своего мужа дурака—
Нарубила сырыхъ дровъ,
Затопила печку вновь,
Затопила, подожгла,
Сама по воду пошла,
Ужъ я по воду-воду,
На самую на рѣку.
Какъ на той ли на рѣкѣ
Гуси-лебеди сидятъ,
Глубоко воду мутятъ.
Да не я ли, молода,
Я догадлива была:
Постояла я часокъ—
Устоялся желтъ песокъ;
Постояла часа два—

Устоялася вода.
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Кромьсельки обняла,
Ведерочки подняла,
Зашаталася, пошла.
Какъ домой-то я пошла
Мимо милаго двора.
Противъ милаго двора
Приулита гора,
Приулита, приубита,
Приутопанная.
Ахъ, мой новѣй башмачокъ,
Подломился каблучокъ;
Я упала на бочокъ.
И упала, и лежу,
На всѣ стороны гляжу.
Оглянулася назадъ,—
Стоитъ Ванюшка казакъ.
«Ужъ ты, Ваня лебединъ,
Подними меня одинъ!»—
—«Я бы радъ тебя поднять,—
Съ стороны люди глядятъ,
Не чужде, все свои!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 188 («семейно-бытовня»).

652.

«Ты здорово, кумушка,
Здорово, голубушка!»—
—Я не дюже здорова,
Болишь моя голова,
Что болишь да болишь,

Я не знаю, какъ и быть,
Чѣмъ головушку лѣчить.
Пойду же я по лужку,
Сорву травы горошку,
Попарю головушку.
Я парила, парила,
И паръ ея не беретъ,
Богъ здоровья не даетъ.
У своего мужа я—
Да хорошая жена.
Своего мужа дурака
Семь разъ на день обману—
Сырыхъ дровъ нарублю,
Хату, баню затоплю.
Затопила-закурила,
Сама по воду пошла.
Прихожу я ко рѣкѣ—
Гуси-лебеди сидятъ,
Съ-подо дна воду мутятъ.
Постояла, молода,—
Устоялася вода.
Возмахнула широко,
Почерпнула глубоко;
Я на плечики взяла,
Закачалася, пошла.
Противъ милаго двора
Вся прикатана гора,
Прикатана, прилита,
Башмаками прибита.
Разс сынъ башмачокъ,
Подломился каблучокъ;
А я, млада, на бочокъ.
Я упала да лежу,
На все стороны гляжу.
Туда глядь, сюда глядь,—

Меня некому поднять.
Оглянулася назадъ,—
Назади стоитъ казакъ.
Я не знаю, какъ назвать.
Осмѣлилась, молода,—
Ванюшею назвала:
«Иванюшенька душа,
Подыми, милый, меня!»—
—«Я бы радъ тебя поднять,—
Съ стороны люди глядятъ,
Не чужіе, все свои,
Все товарищи мои!»

Донская область. Савельевъ, стр. 170

687.

Свѣти, свѣти, свѣтель мѣсяцъ, свѣти, ясная луна!
Освѣщай путь-дорожку, гдѣ сударушка моя!
Пошелъ бы я ко дѣвчонкѣ,—самъ не знаю, гдѣ жи-
ветъ;
Попросилъ бы товарища, пускай меня проведетъ,—
А товарищъ лицомъ краше, боюсь: дѣвку отобьетъ,
Отобивши дѣвчоночку, за себя замужъ возьметъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 88.

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

Aleksĭĭ Ivanovich Sobolevskii

ТОМЪ V.

Р. И. С.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1899.

MLS

10.

Въ саду дѣвушки гуляли,
Со травы цвѣточки рвали,
Вѣночки плели, всякая себѣ.
На вѣнкахъ онѣ гадали;
Вѣнки въ воду побросали:
Чей вѣночекъ всплыветъ,
Ту и милый вспомнеть.
Дѣвка роста небольшого
Громкимъ голосомъ кричить:
«Мой вѣночекъ тонетъ-тонетъ,
Мое сердце болитъ-ноетъ;
Мой вѣночекъ потонулъ,—
Значить, милый обмануль!»

Вокругъ дѣвушки сбѣжались,
Утѣшать Машу старались:
«Перестань, Маша, тужить:
Можно лучшаго najить,
Можно полюбить другаго,
Парня молодаго,
Съ черными бровями,
Съ ясными очами!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ 1, стр. 119.

23.

Ходилъ-гулялъ молодець по крутой горѣ,
Расчесывалъ кудерцы на буйной головѣ.
Расчесавши кудерцы, пускалъ за водой,
За водой-водой—ко своей милой.

Тамъ моя мила-мила, она платица мыла,
Кудерцы ловила;
Поймавши кудерцы, спрашивала:
«Скажите вы, кудерцы, кто тужить по васъ?»—
—«Мы думаемъ: тужишь-то ты, молода!»—
Нехай по васъ тужить огонь да вода,
Да не я, молода!
Раскладывалъ милый огонушекъ на крутой горѣ,

Привязывалъ коника къ шелковой травѣ.
«Неправда, милая, неправда твоя:
Раскладывалъ я огонушекъ па твоей груди,
Привязывалъ коника ко русой косѣ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 82.

30.

Какъ въ лѣсѣ подѣ кустикомѣ
Сидитъ дѣвка со купчикомѣ.
Купецъ дѣвку уговариваетъ:
Ты, дѣвица красавица,
Моя прежняя полюбовница!
Я тебя любилъ,—счастливый былъ;
Любить не сталь—несчастный сталь.
Тоска мнѣ, печаль несносная,
Горе-бѣда великая!
Куда бѣжать, тоску отдать?
Пойду съ тоски въ темны лѣски,

А со горя—въ чисто поле.
Въ чистомъ полѣ
Трава растеть шелковая,
Цвѣтуть цвѣты лаворевые.
Я сорву цвѣтокъ, совою вѣнокъ
Своему дружку на головушку:
Носи вѣнокъ, не скидывай!
Люби меня, не покидывай!

Донская область. Воронежскій Телеграфъ 1875 года, № 51.

35.

Что ты, Маша, приуныла?
Не слышать твоихъ рѣчей,
Не видать ясныхъ очей!—
—Я, бывало, воспѣвала,
Утѣшала соловьи,

Не того ли соловья—
Удалаго молодца....
Пускай люди людей любятъ,
А я въ свѣтъ никого,
А я въ свѣтъ никого!
Полюбила одного,
Вѣкъ страдаю чрезъ него!
Онъ и самъ того не стоитъ—
Страданьица моего!
Я страдала, горевала,
Слезно плакала о немъ.
Ужъ вы, люди мои, люди,
Вскройте груди, выньте сердце
Изъ несчастной сироты,
Положите мое сердце
На серебряный подносъ,
Понесите мое сердце
Ко милому во теремъ:
Пущай миленькій потужить,
Погорюеть обо мнѣ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 230.

76.

Заболѣла буйная головушка; должно, я скоро умру.
Вы подите, приведите, кого я вѣрно люблю!
Посадите на моей постелюшкѣ; можетъ быть, я
оживу!

Вы копайте глубоко криниченьку у батюшки въ
саду;
Не придетъ ли моя разлюбезная холодную воду
братъ?
Пришла, пришла моя разлюбезная холодную воду
братъ.
А за нею молодой казаченька вель коница напоить.
Просиль, просиль золото ведерочко,—она ему не
дала;
Дариль, дариль золото колечко,—она его не взяла.
Подняла ведерки на плечи, зашаталася, пошла;
На полгоры взошла, оглянулася назадъ:
Въ глубокой криниченькѣ два орлика воду пьютъ.
Распроклятая дороженька, что травкою заросла!
Разнесчастная дѣвчоночка, что замужь рано пошла!
Знала бѣ, знала бы, не выходила бы, жила бѣ у ма-
тушки одна;
Я не знала бѣ горюшка, никакой заботушки.
Вѣдала бѣ одну заботушку—головушку причесать....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XVI, стр. 346.

91.

Кумушки-голубушки, подруженьки мои!
Вы просите у батюшки меня въ гости къ себѣ,
Отъ матушки таючи, во зеленый садъ гулять!
Въ саду непогодушка—на древахъ листы шумягъ;
На кустикахъ пташечки во слухъ рѣчи говорятъ,
Любить милаго велятъ—
Бѣлаго, румянаго, чернаго, кудряваго.
Летѣлъ здѣсь соловьюшекъ, летѣлъ здѣсь молодой.
Спрошу я у соловьюшка, любить ли меня милой,
Любить ли, горюеть ли; а я по немъ по всякъ часть,
По всякъ часть-минутою, воспоминаючи о немъ.

Донская область. Воронежскій Телеграфъ 1875 года, № 51.

94.

Вы, кумушки, вы, голубушки,
Вы придите, посидите, побесѣдуйте у меня,
Попросите моего роднаго батюшку
Во зеленый садъ меня погулять!

У родимаго моего батюшки
Славная ягода въ саду—виноградъ;
У родимой моей матушки
Черносливочка славно цвѣтеть;
На этой черносливочкѣ соловей,
Соловей громко пѣсни поетъ.
Ты не пой, не пой, соловьюшекъ,
Не пой, варваръ-злодѣй, молодой,
Не давай тоски-назолушки
Сердечушку да ты моему!
Безъ тебя мое сердечушко,
Огнемъ оно воспылало!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 290.

112.

Трава моя, травушка, зеленый лужокъ!
Я по тебѣ, травушка, я не нахожусь;
Кого вѣрно люблю,—я не наглажусь;
Кого ненавижу,—всегда на глазахъ,
Всегда, всегда на глазахъ, на ясныхъ очахъ!

Свѣти, свѣти, свѣтель мѣсяцъ, во всю темну ночь,
Освѣти дороженьку, гдѣ милый пошелъ!
Пошелъ, пошелъ миленькій по улицѣ вдоль;

Зашель, зашель миленькій на крайній на дворъ,
Гдѣ его сударушка подѣ окошкомъ сидитъ,
Помѣшкать велитъ:
«Помѣшкай, помѣшкай, мой милый дружокъ!
Тебѣ, мой другъ, некогда, а мнѣ недосугъ:
Головушку глажу, косушку плету,
Въ косу ленду алую увязываю,
А другую голубую на шею кладу!»
—«Скажи, скажи, Аннушка, кто ленду купилъ?»—
—«Мнѣ алую лендочку батюшка купилъ;
А другую голубую милый подарилъ;
А и третью разноцвѣтную сама добыла,
Сама, сама добыла: подружка дала.»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ III, стр. 49.

134.

Приключилася мнѣ кручинушка,
Самъ не знаю, отчего....
Приключилась-то мнѣ кручинушка
Отъ зазнобочки дѣвочки души.
Ты, вазноба, жаль моя, вазнобушка,
Красная дѣвочка душа!
По тебѣ-то, жаль моя, вазнобушка,
Я сердечушкомъ больно болю;
Я больно-то болю, мальчишечка,
Во постелюшкѣ боленъ лежу.
Я лежу-то, лежу, мальчишечка,
Самъ въ окошечко съ горя гляжу.
Какъ у насъ-то на подворьницѣ
Бѣлая порошица выпадала,
Не одна-то она, бѣлая порошица,—
Съ пересыпochкой.
Ты нейди, нейди, бѣлая порошица,
На вечерней поздней зарѣ!
Ты пойди-понеси, бѣлая порошица,
На утренней ранней зарѣ!
Занеси-то, замети всѣ стежечки-слѣдочки мои,
По которымъ-то я по слѣдочкамъ ко сударушкѣ въ
гости хаживаль.
Я ходилъ-то, ходилъ, добрый молодецъ, скорымъ
зайчикомъ;
По приступочкамъ-то я шель горностаичикомъ;
По новымъ-то сѣнямъ я шель добрымъ молодцомъ;
Ко кроватушкѣ-то я подходилъ милымъ дружкомъ.

Донская область. Савельевъ, стр. 164.

158.

Нѣтъ несчастнѣй молодца меня:
Всѣ веселости позакрылися отъ молодца отъ меня;
Всѣ бѣды, напасти повстрѣчались съ молодымъ со
мной!

Я пойду съ горя въ чисто поле, схожу,
Я разсѣю грусть-тоску, по вешнимъ её по цвѣтамъ;
Я нарву, да нарву тѣхъ лаворевыхъ-алыхъ цвѣ-
товъ;

Я пойду на рынокъ, выйду на базаръ,
Продамъ тѣ лазоревы-алые цвѣты;
Я куплю, куплю воску яраго бѣлу свѣчу;
Я поставлю ее, важгу у батюшки въ терему:
Ты гори-ка-ть, гори, рублевая бѣла свѣча!
Ты умри-ка-ть, умри, у касатоньки судьба!
Я возьму, да возьму касатоньку свою за себя!
Все давнымъ-давно было извѣстно,
Кто цвѣточки алы въ полѣ рассадилъ....
Давно ко милой въ гости, давно я не ходилъ....

Уральская область. Мякушинъ, стр. 206.

195.

Голова моя, головушка,
Распобѣдная моя голова....
Ой ты, сердце ли, ты, мое сердечушко,
Разунывное мое сердце!
Ой, знать, почувало, мое сердечушко,—
Не съ кѣмъ ночку мнѣ ночевать,
Ой, не съ кѣмъ мнѣ ночку ночевать,
Ой, осеннюю, ее переспать.
Ой, я одна, дѣвка, боюся, дѣвчонка, боюся,
Товарища со мной нѣтъ;
Ой, нѣту, нѣту со мной товарища,
Нѣту милаго дружка!
Ой, пойду съ горя да я со кручинушки,
Ой, во зеленый садъ да я гулять.

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 121
Каждый второй стихъ повторяется.

202.

Ужъ я, бабочка-вдова,
Незамужняя жена,
Всю я ночь не спала,
Къ себѣ милаго ждала.
На утренней на зарѣ
Пришелъ миленькій ко мнѣ.
У кровати стоитъ,
Жалки рѣчи говоритъ:
«Жаль болючую будить,
Про здорovie спросить.»—
—«А какое мнѣ здорovie?
Давно миленькій бывалъ,
Съ хорошею гуливалъ,
Пригожую цѣловалъ!
Ты послушай, мой милой,
Что я буду говорить:
Перестань меня любить!»—
—«Тебя не брошу, не покину,
Буду любить цѣлый вѣкъ!
За твой ласковый привѣтъ
Стану любить цѣлый вѣкъ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 66.

208.

Да ты, батюшка, нашъ свѣтель мѣсяць,
Ты свѣти, ты свѣти всю темную ночушку,
Освѣти, освѣти мнѣ, доброму молодцу,
Освѣти ты мнѣ путь-дороженьку,
Чтобы видно было мнѣ, доброму молодцу, идти ко су-
дарушкѣ!
Подойду я, подойду ко своей сударушкѣ, подойду
подъ заднее окошечко;
Успрошу я, успрошу я 'въ своей сударушки про ея
здоровьице!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 37.

270.

Отъ суха дуба отростевъ нѣтъ,
Отростевъ нѣтъ, листочка зеленаго;
Отъ мила друга привѣту нѣтъ,
Словечушка ласкова.
Спосылаетъ милый, онъ со двора долой,
Съ широка подворьяца....
Я пойду, я пойду во чистое поле,
Изъ чиста-то поля во зеленый садъ,
Я нарву-нащиплю хмѣлю яраго,
Наварю-настою пива пьянаго,
Соберу-созову пирь-бесѣдушку;
Я за батюшкой пошлю слугу вѣрнаго,
А за матушкой посла скорога,
А за милымъ дружкомъ я сама пойду,
Я въ гости его къ себѣ позову.
Посажу-то его за дубовый столъ,
А сама-то сяду наконецъ стола;
Начну я его тогда спрашивать:
Ты скажи, мой разлюбезный другъ,
Одну ли ты меня сушишь-крушишь?—
—«Я сушу-то, крушу да семь дѣвушекъ,
А восьмую крушу—молодую вдову,
А девятую я—тебя, душу.»

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, выпускъ I, стр. 122.

271.

Отъ суха дуба отростъевъ нѣтъ;
Отъ мила друга привѣта нѣтъ.
Я съ той тоски, со кручинушки
Пойду сама во чисто поле гулять,
Съ чиста поля во зеленый садъ.
Нарву-нащиплю хмѣлю яраго,
Нагоню да накурю пива пьянаго,
Созову-соберу пирь-бесѣдушку;
За магушкой я посла пошлю,
А за батюшкой слугу вѣрнаго,
За милымъ дружкой я сама пойду.
Посажу дружка за дубовый столъ,
А сама сяду поконецъ стола;
Напою-то дружка пивомъ до-пьяна,
Стану дружка питать-спрашивать:
Одну ли меня ты сушишь-крушишь?—
—«Я сушу-то, крушу семь дѣвушекъ,
А восьмую—вдовушку-молодушку,
Девятую—тебя, молодую жену.»
Напою-то я дружка до пьяна,
Позову его спать на соломушку,
Подожгу я соломушку снизу до верху....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 186.

277.

Какъ я нынѣче, добрый молодецъ, всю ночь не
спаль,
Какъ ходилъ я, гулялъ вдоль по улицѣ,
Какъ приходилъ я добрый молодецъ, къ новому те-
рему,
Да восходилъ я, добрый молодецъ, на высокій кры-
лецъ,
Какъ глядѣлъ я, смотрѣлъ во окошечко,
Какъ стукаль-то я, стукаль своимъ золотымъ коль-
цомъ объ окошечко:
Ты спишь, моя болѣзная, или такъ лежишь?—
—«Я спать-то не сплю, больше такъ лежу,
Какъ и тебя-то, добраго молодца, на умѣ держу!»—
—Какъ врешь ты, врешь, красная дѣвочка, врешь,
облыгаешься!
Да и кто у тебя, моя разболѣзная, кто за столомъ си-
дѣлъ?—

—«Были у меня, красной дѣвушки, два гостя да любима-
мые, два братца родимые!»—
—Какъ врешь ты, врешь, красная дѣвушка, врешь,
облыгаешься:
Были у тебя два гостя, два любимые—два дружка
любезные!

Донская область. Савельевъ, стр. 158.

322.

Отойди, тоска, на время!
Да я къ Машѣ полечу,
Упаду я на колѣни,
Прощеньица попрошу:
«Ты прости меня, милая,
Ты прости жъ меня во всемъ!»—
—«Я во всемъ тебя прощаю,
Въ одномъ тебя не прощу....
Да ты клялся и божился,

Что одну тебя люблю,
А тепере отказался
И другую полюбилъ.
Я со той ли со печали,
Во постелю я слегла....»
Какъ со той милый кручины
Служить въ Грузію пошелъ,
Да всю Грузію прошелъ,—
Лучше Маши не нашелъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 87.

329.

Ой ли я люблю, то ли я люблю да хорошенькую ба-
бочку,

Люблю ее какъ душу свою!

Ой ли я боюсь, то ли я боюсь да хорошенькую ба-
бочку,

Боюсь ее какъ люту змѣю!

Ой ли изведеть, то ли изведеть да хорошенькая ба-
бочка,

Изведеть меня съ свѣта бѣлаго!

Ой ли пропадетъ, то ли пропадетъ буйная моя голо-
вушка,

Пропадетъ она не за денежку!

Ой ли разнесутъ, то ли разнесутъ да мои кудри ру-
сыя,

Разнесутъ а все вѣтры буйные!

Ой ли растощутъ, то ли растощутъ да мои кости,
кости бѣлыя,

Растощутъ а все звѣрья лютые!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 85.

349.

Ты, Иванушка, Иванушка дружокъ,
Кудрява твоя головушка!
Еще кто тебя породилъ, молодца?—
—Породила молодца матушка,
Вспойль-вскормилъ молодца батюшка,
Возлелѣяла чужая сторона,
Чужа дальняя сторонушка,
Незнакомая слободушка;
Завивала кудри лапушка,
Завивала, приговаривала,
Чесала, подрѣзывала:
«Когда рѣчушки разойдутся,
У молодца кудри разовьются!»
Разливались быстры рѣки по лугамъ,
Разсыпались черны кудри по плечамъ....
Подъ порогомъ бѣль горячъ камень лежитъ;

Изъ-подъ камушка быстра рѣчка бѣжитъ;
На быстрой рѣчкѣ студеньшко лежитъ.
На студеньшкѣ немножечко людей,
Немножечко людей—всего восемь человѣкъ,
Девятая—красная дѣвушка,
А десятый—удаль добрый молодець.
По студеньшку похаживаетъ,
Туго лукъ натягиваетъ,
Калену стрѣлу накладываетъ,
Каленѣ-то стрѣлѣ приказываетъ:
«Полети, моя каленая стрѣла,
Высокомѣ-то высокохонько,
А далекомѣ-то далекохонько;
Ты убей-то, убей, моя каленая стрѣла,
Сѣрую утушку въ тепломѣ гнѣздѣ,
Бѣлую лебедушку на свѣтлой водѣ,
Красную дѣвушку въ высокомѣ терему!
• Вернись-то, вернись, моя каленая стрѣла,
Повабылъ я тебѣ словечушко сказать:
Не бей ты, не бей, каленая стрѣла,
Красную дѣвицу въ высокомѣ терему;
Не бей ты, не бей, каленая стрѣла,
Бѣлую лебедушку на свѣтлой водѣ;
Не бей ты, не бей, каленая стрѣла,
Сѣрую утушку въ тепломѣ гнѣздѣ:
Красная дѣвушка — невѣста моя,
Бѣлая лебедушка — своячина моя,
Сѣрая утушка—что теща моя!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 84.

416.

Много свѣта попросвѣтило,
Много думъ передумала;
Какъ одна-то мнѣ думушка съ ума нейдетъ,
Съ великаго да съ крѣпкаго разума.
Обѣщался мой миленькій меня по вѣкъ любить;
А теперь милый мой не хотить меня любить.
Какъ вводитъ свою руку правую,
Онъ бьетъ меня, дѣвочку, въ щеку лѣвую;
Разбилъ онъ мнѣ, дѣвочкѣ, лице бѣлое,
Выбилъ онъ мнѣ, дѣвочкѣ, серьгу позлащеную,
Обкровавилъ мнѣ, дѣвочкѣ, платье цвѣтное.
Какъ же я пойду къ своему отцу-матери,
Какъ же скажу своему отцу-матери?

Донская область. Сацельевъ, стр. 158.

433.

Все бѣ я по горенкѣ ходила,
Все бѣ со милымъ, все бы я со милымъ говорила:
Не садися, не садися,
Не садися противъ меня;
Люди скажутъ, люди скажутъ,
Люди скажутъ: любишь меня!

Если ты любишь, если ты любишь,
Если ты любишь,—такъ скажися;
А не любишь, а не любишь,
А не любишь,—откажися!
Ужь я роду, ужь я роду,
Ужь я роду не простаго,
Не простаго, книжескаго.
Княжескій сынъ въ гусли граеть;
Самъ съ своей свѣтлицей, самъ съ своєю горницей,
Самъ съ своей горницей размовляетъ,
Размовляетъ, проздравляетъ,
Проздравляетъ красну дѣвицу:
Быть тебѣ, дѣвица, быть тебѣ, красная,
Быть тебѣ, красная, за мною,
Быть за мною, красотою!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 87.

436.

Дѣтина, дѣтина,
Дѣтинушка мой,
Бѣлой, румяной!
Не стой ты со мной,
Со мной, молодой,

Съ казацкой женой!
А то люди скажутъ,
Что любишь меня,
Цѣлуешь меня,
Цѣлуешь-милуешь,
Надежей зовешь!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 83. Послѣ каждыя двухъ стиховъ при-
пѣвъ: Ой леги, леги, леги, да леги, съ повтореніемъ втораго стиха.

444.

Изъ-за горъ было, изъ-за кручь
Гуси-лебеди летить,
Про насъ съ тобой, мой миленькй,
Люди бають-говорять:
Тебя, молодца, ругаютъ,
Меня, дѣвушку, бранять.—
—«Тебя, дѣвушку, за дѣло,
Меня, молодца, за что?»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 291.

489.

Куда ъдешь-отъѣзжаешь отъ меня далеко?
На кого одну покидаешь?
Съ кѣмъ я буду эти noci ночевать?
Съ кѣмъ я буду это горе горевать?
День настанеть,—во тоскѣ я провожу;
Ночь настанеть,—во слезахъ я пролежу.
Пойду съ горя во компанію гулять,
Да по совѣсти себѣ дружка подбирать;

Да послушаю, что люди говорят.
А тамъ люди и ругаютъ, и бранятъ...
Полно, полно про насъ, люди, говорить!
Научите, какъ на свѣтѣ одной жить!
Ужъ ты, судьба разнесчастная моя!
Почто, судьба, на бѣлый свѣтъ создала?
Ни въ чемъ, судьба, мнѣ отрады не дала!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 99.

490.

Ты, судьба моя, несчастная судьба,
Къ чему, судьба, на свѣтъ меня создала?
Никакой отрады ты мнѣ не дала,
Только, судьба, мнѣ горюшка придала:
День настанетъ,—во тоскѣ я прохожу;
Ночка придетъ,—во слезахъ я пролежу....
У сосѣда пирь-бесѣдушка идетъ;
Пойду съ горя во компаньицу гулять;
Послушаю, что сосѣди говорятъ....
Ужъ вы, люди, вы, сосѣдушки мои,
Перестаньте про меня вы говорить!
А скажите, какъ на свѣтѣ мнѣ жить:
Миль-сердечный, онъ уѣхалъ отъ меня,
Бросилъ меня въ большомъ горюшкѣ одну.
Съ кѣмъ я буду это горе горевать?
Съ кѣмъ я буду темны ночи почевать?—
—«Горюй, горюй свое горюшко одна,
Ночуй, ночуй темны ноченьки одна:
Онъ поѣхалъ во иные города;
Тамъ есть лучше, тамъ есть краше безъ тебя.»
—Охъ, судьба моя, несчастная судьба,

До чего меня, судьба, ты довела!
Довела меня до волюшки до большой,
До волюшки, до славушки до худой:
Осталась я не дѣвушкой, не вдовой,
Осталась я несчастной сиротой!
Скучно-грустно жить безъ матушки родной.
А тошнѣй-грустнѣй—безъ милаго дружка!
Ложилась я, младешенька, спать одна—
Безъ милаго постелюшка холодна,
Потонули подушечки во слезахъ,
Одѣяло заваялось во ногахъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 182.

505.

Ой, на горѣ сильный дождь, подъ горою туманъ....
На меня, на бабочку, все горе-печаль!
Поѣхалъ мой миленькій на службу на часъ,

На часть, на часть миленькій, сказалъ: «душечка,
прощай!»

А я, молодешенька, во слѣдочекъ я пошла,
Всѣ стежки-дороженьки, слезой я ихъ улила;
Среди дороженьки становилася.
Кричала-гукала я,—мой миленькій не слышалъ;
Платочкомъ махала,—мой миленькій не видалъ;
Тяжело вдохнула,—мой миленькій услышалъ!

Сестрицы подруженьки, сходитесь ко мнѣ!
Тушите лучинушку, ложитесь спать!
А мнѣ, молодешенькѣ, всю ночьку не спать,
Не спать, не спать, бабочкѣ,—все мила дружка
ждать!

Калинка съ малинкою рано расцвѣла;
Да въ ту пору маменька, она меня родила;
Не собравшись съ разумомъ, замужъ меня отдала....

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 82.

506.

Какъ всю ночь я, млада, не спала,
По новымъ по сѣнюшкамъ похаживала,
На правой-то на рученькѣ соколеночка пронашивала;
На бѣлой-то зоренькѣ я крѣпко, бабеночка, приуснула.
Со правой-то рученьки соколеночка упустила.
Упуцомши соколеночка,—не поймаешь;
Провожомши во дальнюю службу друга,—не воро-
тишь;
Хоть воротишь,—своему горю не пособишь....
Ужъ я выйду ли, бабеночка, на дорожку,
На тую-то ли дороженьку боевую.

Я голосомъ закричу,—можетъ, миленькй услышитъ,
Онъ услышитъ, оглянется, платочечкомъ замахаетъ;
Отъ того-то миѣ, бабеночкѣ, легче станетъ....

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1873 года,
№ 36.

511.

Сколь далече, мой милый сердечный другъ, другъ,
куда убираешься?
Что со всѣми-то со красными дѣвушками милый мой
протился,
А со мною-то съ одною, со красною дѣвушкою, ми-
лый не протился.
Что велѣль-то, приказалъ милый приубраться,
Во цвѣтное платьице велѣль снарядиться;
Еще велѣль-то, приказалъ выйти милый за ворота,
Еще что во то-то чистое поле и подъ ту-то бѣлую
березу.
Милый проѣздомъ ѣхалъ, — ко мнѣ не заѣхалъ.
Или батюшки моего побоялся,
Или матушки моей сторонился,
Или личка моего постыдился?

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 81.

516.

Счастливая тебѣ путь-дорожка!
Да куда же ты, дружечекъ, задумаль?
А я, млада, дома остаюся,
Въ большомъ горѣ нахожуся.

Пойду съ горя во чистое поле,
Въ чистомъ полѣ а я разгуляюсь.
Въ чистомъ полѣ стоитъ кустъ малины;
Да сломлю же я эту малинушку,
Да подъ семенькѣй ее корешечекъ;
Посажу я эту малинушку
Подъ семенькимъ подъ своимъ окошкомъ.
Рости, рости, моя малинушка,
Рости, рости, да ты не шатайся!
Да живи, живи, моя сударушка,
Живи, живи, да ты не печалься!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 83.

540.

Туманы мои темные, ничевохонько было,
Да сквозь эти туманы ничевохонько не видно.
Ой, да только виденъ было да одинъ сыръ дубочекъ,
Подъ которымъ было да я, красная дѣвушка,
Да весь день я съ милымъ простояла;
Я про все то, про все да съ милымъ дружкоймъ гово-
рила,
Одно тайное словечко сказать ему позабыла!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 82.

*

545.

Какъ денечекъ проходить,
Вечерокъ наступаетъ,
Заря истухаетъ;
Милый по саду гуляетъ,
Посла за мной посылаетъ
И вслѣдъ самъ прѣвжаетъ,
Меня, младу, вызываетъ:
«Ужъ ты выйди, моя милая,
Радость дорогая,
Выйди ко мнѣ на крылечко,
Промолви словечко!»
Я вышла, да я выходила,
Рѣчи съ милымъ говорила:
«Дружечекъ мой милый,
Орель сизокрылый,
Ссоликъ мой ясный,
Молодецъ прекрасный!
Сколь далече, милый, ѣдешь,
Сколь далече отъѣвжаешь?»—
—«Я ѣду, да я отъѣвжаю
Въ иной городочекъ,
На одинъ годочекъ »—
—«Ты годикъ тамъ пробудешь,
Про меня, милый, забудешь!
Оставляешь меня въ горѣ,
Какъ корабль на морѣ;
Оставляешь меня въ кручинѣ,
Какъ корабль въ пучинѣ!»—
—«Да я три года тамъ буду,
Про тебя не позабуду!»—
—«Если, милый, скучно будетъ,
Ты пиши мнѣ письма!»—

—«Я бы радъ тебѣ писати,—
Не умѣешь читати;
Сама читать не умѣешь,
Людей просить не посмѣешь!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 178.

547.

Долина моя, долинушка, раздольице широкое!
На тебѣ, моя долинушка, выросло три дерева:
Да первое, братцы, дерево-дерево—березка бѣлая;
А второе, братцы, дерево—груша зеленая;
А третье, братцы, дерево—горькая осина.
Какъ подъ бѣлой подъ березой соловьюшекъ сви-
щеть;
А подъ грушей подъ зеленой кукушка кукуеть;
А подъ горькой подъ осиной дѣвчонка горюеть:
«Ты, день мой, денечекъ, день ты мой прекрасный!
Какъ денечекъ, онъ проходитъ, вечеръ наступаетъ,

Вечерочекъ наступаетъ, заря потухаетъ,
А какъ ворька истухаетъ, милый посла присымаетъ;
Посламъ милый не вѣрить, онъ самъ прѣвжааетъ,
И во дворъ вѣвжааетъ, на крыльцо вступаетъ.»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 238.

561.

Сторона моя, сторонushка,
Ты, персидская дорожка!
По тебѣ, моя дорожка,
Много писемъ я писала,
Съ курьерами отсылала.
Мои письма не доходятъ:
Слуги вѣрны не доносятъ.
Слуги вѣрные—злодѣи,
Равлучить съ милымъ хотѣли!
Но тогда меня разлучать,
Когда въ гробъ меня положить,
Дубовой доской накроютъ,
Да въ могилушку онустятъ
И сырой землей засыплотъ.
Заростай, моя могила,
Ты травую муравой,
Еще алыми цвѣтами!

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 268.

563.

Ужъ ты, матушка родима,
На горе меня родила,
Худой долей надѣлила,

Худой долей, горькимъ счастьемъ!
Мнѣ сегодняшній день скука—
Со милымъ дружкой разлука.
Разлучила насъ неволя—
Чужа дальняя сторонка,
Что Грузинская дорожка.
Я по этой по дорожкѣ
Во Тифлисъ городъ ѣзжала,
Листъ бумаги закупала,
Дружку письмаца писала,
Съ курьерами отсылала.
Мои письма не доходятъ,
Ихъ курьеры не довозятъ.
Вы, курьеры, вы, влодѣи,
Разлучить съ милымъ хотѣли!
Я умру, жива не буду;
Во гробъ-то меня положить,
Гробовой доской накроютъ,
Изъ горъ желтымъ пескомъ засыплотъ,
Черной грязью примараютъ,
Рѣзвой ноженькой притопнуть,
Ретивымъ сердцемъ воздохнуть....
Подуй, вѣтеръ, вѣтерочекъ,
Подуй, вѣтеръ полуденный,
Во мой садъ зеленый!...
Полно, вѣтеръ, бушевать,
Сине море колыхать!
Сине море колыхливо,
Бѣла рыбица пуглива,
Красна дѣвица стыдлива....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 86.

Даренымъ платочкомъ твоимъ утирать....»—

—Утирай-ка ты, моя надежда, моего платочка ты да
не жалѣй:

Когда Богъ вотъ меня лучить, я тебѣ наилучшій пла-
токъ привезу!

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ 1, стр. 149.

574.

Злая скука меня одолѣла,
Не могу ее снести;
Куда служба отзывается,
Туда долженъ я идти.
Долженъ, долженъ непременно
Сказать: милая, прощай!
Прощай, ты прощай, милая,
Прощай, радость, дорогая!
Жить въ походѣ по неволѣ,
Не простившись съ милой, жаль....

Больше счастья не желалъ бы—
Сизы крылушки имѣть:
Ужъ я взвился бы, опустился бы
Предъ сударушкой своей;
Ужъ я сѣлъ бы, посидѣлъ бы
На ея правомъ плечѣ,
Поглядѣлъ бы, посмотрѣлъ бы
На ея бѣло лицо,
Цѣловалъ и миловалъ бы
Во сахарныя уста!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 80.

575.

Канарейка, канарейка, канареечка моя,
Пропой, пропой, канарейка, пѣсенку нову!
—Ужъ я пѣсни пѣть не стану,—
На словахъ вамъ расскажу:
Мой миленькій—во походѣ,
Въ чужой дальней сторонѣ.
Ко мнѣ письменно не пишетъ
И поклончиковъ не шлетъ.
Больше бѣ счастья не желала—
Сизы крылушки себѣ:
Возвилась бы, полетѣла
Ко милому своему;
Сѣла бы я, посидѣла
На правомъ его плечѣ,
Посидѣла бы, посмотрѣла
На его бѣлое лицо,
Цѣловала бы, миловала
Во сахарныя уста.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 80.

584.

Мри широкой при долинь выросъ кустъ калины,
Не великій кустъ калины, широкіе листья;
Куда вѣтеръ ни подуеъ, туда кустикъ клонить.
У меня ли, младешеньки, умъ-разумъ расходить!
Задумала мои мысли ко милому въ гости....
Обѣщался мой миленькій жить со мной въ совѣтъ,
Еще жить со мной въ совѣтъ на бѣломъ свѣтъ;
А теперь же горюшечку меня покидаетъ!
Вотъ на горе горюшечку матушка родила;
Только дала мати доли—одни черны брови!
Еще горе со бровями, печаль со черными:
Нельзя мнѣ, красной дѣвкѣ, на улицу выйти,
На улицу выйти, съ людьми постояти,
Съ людьми постояти, словечко сказати!
Постояла бѣ я подоле, живу во неволѣ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 92.

587.

Разлука, ты, моя разлука, разлучила меня далеко,
Съ отцомъ, съ матерью разлучила, съ молодой женой!

Какъ въ темномъ-то лѣсѣ она, горькая кукушечка,
Она стосковалась жалобно;
Какъ во теремѣ-то душа Маша, душа Маша,
Она ввдохнула тяжело.
Какъ о чемъ ты, Маша, о чемъ ты слезно плачешь,
Понапрасну слезы льешь?—
—«Еще какъ же мнѣ, душѣ Машѣ,
Мнѣ не плакать и не рыдать?»

Какъ одинъ-то у меня былъ садъ зелененькій,—
И тотъ сталъ засыхать;
Какъ одинъ былъ у меня другъ мой миленькій,—
И тотъ сталъ забывать!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 79.

605.

Ой, во полѣ, на полянѣ,
При высокомъ при курганѣ,
Стоялъ шатеръ полотняный;
Въ этомъ шатрѣ воевода.
«Судья ты мой, воевода,
Суди меня съ дворяниномъ,
Съ дворяниномъ, съ господиномъ:
Сосватавши, взять не хочеть!»—
—«Ты—глупая, красная дѣвка:

Да гдѣ соколъ ни летаетъ,
Къ соколушкѣ прилетаетъ;
Да гдѣ молодецъ ни бываетъ,
Къ молодушкѣ прибываетъ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 159 («хороводная»);—Терскій
Сборникъ, выпускъ I, стр. 123. Послѣ каждаго стиха припѣвъ:
Рано, рано, съ повтореніемъ второй половины стиха.

613.

Сама про то знаю,
Сама про то вѣдаю,
Что мой миленькій робить.
Мой миленькій робить:
Коника сѣдлаетъ;
Осѣдлавши коня,
Коня воронаго,
Со двора милый сѣвжааетъ.
Какъ сказано другу

Во царскую службу....
Плакала-рыдала,
Слезы утирала
Русою своей косою;
Шила-вышивала
Золотыя травы—
Милому рубашку....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 180.

615.

Сизенькій голубчикъ
Сидѣль на дубочку.
Очи его ясны,
Брови его черны,
Головка его червонна.
Прилетѣла пана,
Середь двора пала;
Сама про то знала,
Сама про то вѣдала,
Что мой миленькій робить,
Робить-поробляеть:
Коника сѣдлаеть,
Со двора милый сѣвжаеть.

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 88.

621.

Со той страны воздухъ приятень несетъ,
Гдѣ моя сударушка Сашенька-душенька живетъ;
Живетъ она, поживаетъ на тихомъ славномъ Дону;
Да ходитъ она, гуляетъ по веленомъ саду;
Да рветъ она, срываетъ сладкій бѣлый виноградъ;
Да мечетъ она, бросаетъ къ милому дружку въ коро
вать.

Виноградъ милый не беретъ,
Отвѣтъ онъ ей не отдаетъ.

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 83.

652.

Какъ прошелъ-то я, прошелъ, молодець, Куру
рѣчку,
Пршелъ ее изъ конца въ конецъ.
Не нашелъ-то я, не нашелъ милѣй отца-матери.
Какъ нашелъ-то я, набрелъ, молодець, на пловучій
плотъ.

На плоту-то стоитъ красная дѣвчоночка;
Она не такъ-то стоитъ, да стоитъ она, бѣло моется.
Во правой-то рукѣ держитъ кленовой валежъ;
Во лѣвой-то рукѣ держитъ шелковой платокъ;
Платокъ въ рукѣ вѣтается.
«Да и мой-то милой, милой женится,
Да беретъ-то мой милой не меня, а сестру мою!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
..... Кавказа, выпускъ III, стр. 88.

669.

Вспомни, вспомни, моя любезная, вспомни прежнюю
любовь:

Какъ мы съ тобой, моя любезная, погуливали,
Осеннія темныя ночи не сыпывали,
Тайныя-секретныя рѣчи говаривали:
Тебѣ, мой другъ, не жениться, а мнѣ замужъ не идти!
—«Женись, женись, мой любезный, а я замужъ
выйду!»

Въ чистомъ полѣ, широко въ раздольѣ разбить
новый бѣлый шатеръ;
Въ томъ шатрѣ бѣломъ полотняномъ цымбалушки
бьютъ;

Не мою ли любезную сговариваютъ?
Сговорили да мою любезную, къ вѣнчанью ведутъ.
Женихъ ведетъ ее за рученьку, дружокъ идетъ впе-
реди....

Этотъ стоитъ, сердцемъ болить, объ ней рѣчь гово-
рить:

Поилъ-кормилъ сладкимъ вкусомъ, чаялъ взяти
дѣвку за себя;

А теперь досталась моя любезная другому, а не
мнѣ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ VII, стр. 90.

670.

Вспомни, вспомни, мой миленькій, про прежнюю про
любовь,

Какъ мы съ тобой, мой миленькій, погуливали,
Темныя ночи осеннія не сыпывали,

Тайныя рѣчи, секретныя говаривали:
Тебѣ, мой другъ, не жениться, а мнѣ замужъ не идти!
Теперь женись, мой миленькій, а я замужъ пойду!

Какъ во полѣ, при дорожкѣ повый теремокъ
стоитъ,

А во этомъ теремочкѣ красны дѣвушки сидятъ,
Хорошія, пригожія, онѣ пѣсенки поютъ.
Ужъ не мою ли сударушку замужъ выдаютъ?
Съ того крыльца ведутъ къ вѣнцу красну дѣвицу;
Женихъ ведетъ за рученьку, дружокъ за платочекъ.
Прости, прощай, моя краля, въ послѣдній разо-
чекъ!—

—«Я бы рада распрощаться,—кони не могутъ
стоять,

Молодые извозчики не могутъ держать:
Возжей тронуть—кони дрогнуть да и побѣгутъ!»—
—Ты скинь, моя краля, золотой вѣнокъ,
Ты надѣнь, моя краля, шелковый платокъ!

Терекъ область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 177.

692.

Селевень мой, селевень,
Селевень мой молодой!
Да что жъ ты, мой селевень,
Не весель сидишь?
—Какъ мнѣ, селевню,
Веселому быть:
Въ вечеру повднехонько
Утица со мной была;
По утру ранешенько—
Застрѣленная она;
Не жалко было бѣ,
Что застрѣленная,
Если бѣ утка на водѣ,
А жалко: прострѣленная
На шелковой на травѣ!
Въ вечеру повднехонько
Дѣвушка со мной была;
По утру ранехонько—
Просватанная она;
Не жалко: просватанная,
Если бѣ дѣвка за меня;
А жалко: просватанная
За лиходѣя она моего!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ XV, стр. 202.

701.

Ужъ вы, бабочки, бабеночки мои,
Помогите плакати,
Мила дружка кликати!
Мой миленькій отъ меня бѣжитъ,
Ровно кто его гонитъ.
Его прежняя милая
За ручку держала;
А вторая милая
Въ походъ провожала;
Ужъ какъ третья милая
Въ уста цѣловала.

Есть у моего милаго
Три зеленыхъ сада;
Какъ во первомъ во садочку
Кукушечка жалобно кукуетъ;
Во второмъ-то садочку
Соловьишко громко распѣваетъ;
Ужъ какъ во третьемъ во садикѣ
Самъ милый гуляетъ;
Гуляетъ онъ, мой миленькій,
Меня забываетъ.
Забудь, забудь, мой дружочекъ,
Кто по тебѣ тужитъ;
Не знай, не знай, мое сердце,
Кто больно горюетъ!
Съ этой тоски-разнесчатья
Я умру на вѣки....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказъ, выпускъ XV, стр. 66.

716.

Сторона моя, сторонка,
Чужа дальня сторона!
Разлучила меня, сторонка,
Съ отцомъ-матерью на вѣкъ,
Съ милымъ дружкой далеко!
Пойду-выйду я, душа Маша,
На высокъ большой курганъ;
Ужъ я гляну, душа Маша,
На четыре стороны;
А на пятую сторонку—
Что не пыль-кура курить.
Какъ за пылью, за курою
Молодой кульерь бѣжитъ.
Кульерчикъ, сизъ голубчикъ,
Ты откуль скоро бѣжишь?—
—«Я бѣжу, душа Маша,
Съ Туречины въ Москву;
Я везу, душа Маша,

Молодымъ бабамъ грусть-тоску,
А тебѣ, душа Маша,
Не веселое письмоцо:
Какъ твоего ли Александры,
Давно въ-живѣ его нѣтъ;
Какъ твой ли Александра
Въ Таганрогѣ жизнь кончалъ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VI, стр. 36.

717.

Да ты, скука ты моя, моя скука,
Чужа дальня сторона!
Разлучила ты меня, моя скука,
Съ отцемъ, съ матерью далеко,
Со милымъ дружкой на вѣкъ!
Какъ во теремѣ подъ окошечкомъ
Воздохнула Маша тяжело.
Ты о чемъ, ты о чемъ, Маша, плачешь,
Понапрасну слезы льешь?—
—«Да и какъ же мнѣ не плакать,
Какъ же бѣдной не вздыхать?
Какъ одинъ-то у меня былъ садочекъ,
Да и тотъ сталъ засыхать;
Какъ одинъ-то былъ соловьюшекъ,
Да и тотъ сталъ отлетать;
Какъ одинъ-то былъ любезный другъ,
Да и тотъ сталъ отъѣзжать!
Какъ пойду ли я, душа Маша,
Во чистое поле гулять;
Какъ ввойду-то, ввойду, душа Маша,
На высокій на курганъ;

Какъ и гляну-то я, душа Маша,
На четыре стороны.
Что не пыль-то курить на дорожкѣ,—
Молодой-то кульерикъ бѣжить.
Ты откуль, ты откуль, кульерикъ,
Да откуль такъ бѣжишь?»—
—«Я бѣгу-то, бѣгу, душа Маша,
Изъ Тифлису во Москву;
Я везу-то, везу, душа Маша,
Молодымъ бабочкамъ письмо,
А тебѣ-то ли, тебѣ, душа Маша,
Невеселыя словеса!...»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 86.

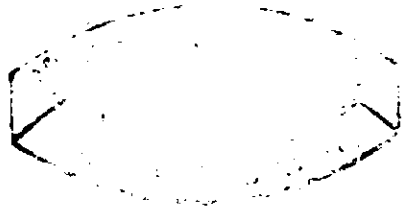
Великорусскія народныя пѣсни

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. Н. Соболевскимъ.

ТОМЪ VI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1900.

1.

Какъ ты, батюшка славный тихій Донъ,
Ты, кормилецъ нашъ Донъ Ивановичъ!
Про тебя лежитъ слава добрая,
Слава добрая, рѣчь хорошая.
Какъ, бывало, ты все быстерь бѣжишь,
Ты быстерь бѣжишь, все чистехонекъ;
А теперь ты, кормилецъ, все мутенъ течешь,
Помутился ты, Донъ, съ верху до низу!
Рѣчь возговорить славный тихій Донъ:
«Ужъ какъ-то мнѣ все мутну не быть?
Распустилъ я своихъ ясныхъ соколовъ,
Ясныхъ соколовъ—донскихъ казаковъ;
Размываются безъ нихъ мои круты бережки,
Высыпаются безъ нихъ косы желтымъ пескомъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 113. Почти тожественная пѣсня:
Альбрехтъ, № 43.

2.

Ой ты, батюшка нашъ славный тихій Донъ,
Ты, кормилецъ нашъ Донъ Ивановичъ!
Про тебя-то, Донъ, лежитъ слава добрая,
Слава добрая, еще рѣчь хорошая!
Какъ, бывало, ты, Донъ, быстерь бѣжишь,
Быстерь бѣжишь, ровно съ краешками;
Вымывалъ ты, Донъ, яры крутые,

Томъ VI.

1

Высыпаль ты, Донъ, косы мелкія;
На косахъ-то жили гуси-лебеди.
А нынѣ ты помутился съ верху до низу,
Отъ самаго Воронежа до Черкаскаго;
Измѣняешь ты свои струи быстрыя,
Не бываешь, не гуляешь по зеленымъ лугамъ!
Тамъ не стали ростъ травы шелковыя,
Не цвѣтутъ тамъ желтые цвѣточки....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 108.

3.

Чѣмъ-то наша славная земелюшка распахана?
Не сохами-то славная земелюшка наша распахана,
не плугами,
Распахана наша земелюшка лошадиными копытами;
А васѣяна славная земелюшка кавалцкими головами....
Чѣмъ-то нашъ батюшка славный тихій Донъ укра-
шенъ?
Украшенъ-то нашъ тихій Донъ молодыми вдовами.
Чѣмъ-то нашъ батюшка славный тихій Донъ цвѣтенъ?
Цвѣтенъ нашъ батюшка славный тихій Донъ сирота-
тами.
Чѣмъ-то во славномъ тихомъ Дону волна наполнена?
Наполнена волна въ тихомъ Дону отцовскими, матер-
ными слезами....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 108.

4.

Не быстрая рѣчушка шумить,
Не Дунай рѣчка говорить;
Не сизые то орлы клычутъ,

По наднебесью они летять;
Не сѣрые то гуси гогочуть,
Что ли ѣсть они хотять;—
Восплачутъ наши казаченьки,
Передъ царемъ стоячи:
«Ты, нашъ батюшка-надежда,
Славный бѣлый русскій царь!
Не изволь ты насъ казнить,
Дозволь намъ рѣчь говорить!
Ты много господъ жалуешь,
Много жалуешь, много любишь ихъ;
Чѣмъ донскихъ казаковъ пожалуешь?»—
—«Я васъ жалую, милые донцы,
Рѣчками Дономъ и Донцомъ,
Со всѣми ихъ потеклинками!»

Донская область. Нововаровъ, стр. 146. Пѣсня едва ли не искусственная. Сходная терская пѣсня: Кирѣевскій, выпускъ VII, стр. 130.

5.

Ахъ, Яикъ ты нашъ, Яякушка,
Ты, Яикъ нашъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя, Яикъ Горыновичъ,
Идетъ слава-слава добрая,
Идутъ рѣчи-рѣчи ладныя.
Золотое у Горыныча,
Золотое было донышко;
Были у тебя, Горыныча,
Круты бережки серебряны;
А ирылъ ты, ископалъ совсѣмъ
И пригорки всѣ, и долушки;
Посередъ себя ты выставилъ
Только часты мелки острова.
Съ вершинъ взялся ты, Горыновичъ,

И бѣжишь себѣ вплоть до низу,
Мимо славнаго мимо города
Ты бѣжишь все мимо Гурьева;
А изъ Гурьева, нашъ батюшка,
Выпадаешь во сине море,
До преславнаго до острова,
Что до острова до Камышина.
А на островѣ Камышинѣ
Старики живутъ живушіе,
Почти каждый въ девяносто лѣтъ.
Старики давно въ ладахъ живутъ
Съ покоренною Золотой Ордой.

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8,
свѣсь, стр. 139.

6.

Яикъ ты, Яикушка, Яикъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя, Яикъ Горыновичъ, идетъ слава добрал;
Про тебя, Яикъ Горыновичъ, идетъ рѣчь хорошая.
Золочено у Горыновича, твое было доньшко;
Серебряны у Горыновича, твои круты бережки.
Иарылъ же ты, выкопалъ всѣ горушки, долушки;
Среди себя повыметалъ часты мелки острова.
Со вершинъ ввялся, Горыновичъ, бѣжишь вплоть до
устыща,
До славнаго до моря, до моря Каспидкаго,
До славнаго до города бѣжишь ты до Гурьева.
Выпадалъ за Гурьевымъ, батюшка, въ сине море,
До славнаго до острова, до острова Камынина.
На островѣ Камынинѣ старцы живутъ старые,
Живутъ старцы старые, тамъ по девяносту лѣтъ;
Въ ладу старцы старые съ ордою покоренною,
Съ Золотой Ордой.

Уральская область. Небольсянъ, Уральцы. Сиб., 1855 г., стр. 110.
Вторая половина каждаго стиха, кромѣ послѣдняго, повторяется.

7.

Яикъ ты нашъ, Яикушка, Яикъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя ль, про Яикушку, идетъ слава добрая;
Про тебя ль, про Горыновича, идетъ рѣчь хорошая.
Золочено у Яикушки, твое было донышко;
Серебряны у Горыновича, твои круты бережки.
Мутнехонекъ ты, Яикушка, бѣжишь ты быстрехо-
некъ;
Прорыль-протекъ, Горыновичъ, всѣ горушки, до-
лушки;
Выметывалъ, Яикушка, посередь себя часты остро-
вы.
Со вершинъ взялся, Яикушка, бѣжишь вплоть до
устьяца,
До славнаго до моря, до моря Каспицкаго,
До славнаго до города бѣжишь ты до Гурьева.
Выпадалъ за Гурьевымъ во батюшку въ сине море,
До славнаго до острова, до острова Камынина.
На островѣ Камынинѣ старцы живутъ старые,
Все по девяносту лѣтъ;
Въ ладу старцы старые съ ордой покоренною,
Съ Золотой Ордой.

Уральская область. Морской Сборникъ 1839 года, № 9, стр. 21.—
Еще одинъ вариантъ: Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ
казаковъ, томъ I, Спб., 1888 года, стр. 37.

8.

Яикъ ты нашъ, Яикушка, Яикъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя ли, про Яикушку, идетъ слава добрая;
Про тебя ль, про Горыныча, идетъ рѣчь хорошая.
Золочено у Яикушки, его было донышко;
Серебряны у Яикушки, его были краешки;

Жемчужные у Горыныча, его круты бережки.
Мутнехонекъ, нашъ Яикушка, бѣжишь ты быстре-
хонько;
Прорыль-протекъ, нашъ Яикушка, всѣ горушки, всѣ
долушки;
Выметываль, нашъ Яикушка, посередь себя часты
островы.
Съ вершинъ взялся, нашъ Яикушка, бѣжишь же ты
вплоть до устьяца,
До славнаго ты до моря, до моря до Каспицкаго,
Какъ до славнаго до города, до города до Гурьева.
За Гурьевымъ выпадаиль ты во Батюшку сине море,
Какъ до славнаго до острова, до острова Камынина.
На островѣ Камынинѣ, братцы, старики живутъ,
Старики, братцы, старожилые, они по девяносто лѣтъ.
Съ покоренною Золотой Ордой старики, братцы, во
ладу живутъ.
Круты бережки, низки долушки у нашего преслову-
таго Яикушки
Костями бѣлыми казачьими усѣяны,
Кровью алою молодецкою упитаны,
Горючми слезми матерей и женъ поливаны.
Гдѣ кость лежитъ, тамъ шиханъ стоитъ;
Гдѣ кровь лилась, тамъ везель спделась;
Гдѣ слеза пала, тамъ оверцо стало.

Уральская область. Яикушнѣ. стр. 47. Вторая половина каждого
изъ первыхъ 17-ти стиховъ повторяется.

9.

Яикъ, ты, нашъ Яикъ ли, сударь Горыновичъ Яикъ!
Быстрѣ ты, Яикъ ли сударь, всѣхъ рѣчушекъ
течешь,
Урваючи свои же да круты красные бережка,

Желты пески сыпучіе поверхъ себя несешь!
Сверху тебя, Яика, поверхъ Горыновича,
Плывуть тутъ, выплываютъ три ветляные стружка.
Единъ, братцы, стружечекъ да напередъ скоро бѣ-
жить
Напередъ скоро бѣжить, что ясенъ соколъ летить.
На томъ же на стружечикѣ золотой бунчугъ стоять.
Подъ бунчугомъ сидѣлъ же воровской, братцы, ата-
манъ
По имени—Степанъ сударь Тимоѳеевъ сынъ,
Прозваньемъ—воръ-собака Стенька Разиновъ ата-
манъ.
Онъ слово-то промолвить, какъ въ трубу, братцы,
вострубить:
«Спасибо те, спасибо морю синему всему!
Еще жъ, братцы, спасибо Кольванскому острову!
А и упито тутъ было, братцы, зеленого вина,
Еще жъ, братцы, уѣдено сорочинскаго пшена,
Еще жъ, братцы, уношено цвѣтнаго платья!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 72. Каждый стихъ повторяется.

37.

Выйду, выйду, младехонька,
На ново крылечко,
Разгляжусь я, рассмотрюсь
Въ свои ясны очи....
Ванька скованъ, Ванька связанъ
За дѣвку красотку....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 261.

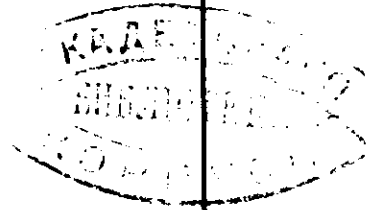
44.

Всю ночь не спать, все ходить да гулять;
Ко бѣлой-то зарѣ ко двору я пришелъ.
Молодая жена со постели встаетъ,
Со постели встала, слезой залилась:
«Безъ тебя, мой другъ, постелюшка холодна,
И одѣялице призаинѣло въ ногахъ,
Подушечка потонула во слезахъ.»
Со стыда, молодець, я внизъ личикомъ упалъ,
Самъ себя сругалъ, про гуляныице сказалъ:

«Ты, гулянье, ты, гуляньице мое!
Довело ты молодца до конца!
Распрогнѣвалъ я родную матушку-отца;
Черезъ то, молодець, на службу пошелъ.
А на службицѣ послѣднее житье;
По немногу тамъ намъ жалованья дають:
По три денежки у суточки,
По пяти плетей у спинушку кладуть!»

Ты не плачь, ты не плачь, родимая матушка!
Не плачь, не печаль добраго молодца,
Ты не жди, ты не жди молодца черезъ три года;
На четвертый годъ самъ письмо пришлю,
Во письмѣ пропишу строку черную,
Строку черную, печальную;
Поминай ты меня тогда, родимая матушка, хлѣбомъ-
солью.

Донская область. Савельевъ, стр. 130.

89.

Изъ-подъ лѣсу, изъ-за лѣсу темнаго,
Изъ-подъ садику-садику зеленаго,
Тамъ лежала шляхъ-дороженька.
Никто по ней, никто по ней все не хаживаль.
Тутъ шелъ-прошелъ казакъ бравый, молодой;
Онъ несъ-пронесъ листъ бумаги подъ рукой,
Написанный, намалеванный.
Про трехъ братьевъ въ немъ пояснено,
Кому чередъ въ Туреччину идти:
Или старшему, или младшему, иль среднему.
Пришлось идти, идти Ванѣ малому.
Какъ старшій братъ откупается,
А средній отмогается;
А Ванюшка въ походъ убирается,
Передъ столомъ стоитъ, одѣвается,
Горючей слезой умывается,
Съ отцомъ, съ матерью прощается.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 268.

112.

Туть шли-прошли ребята молодья;
А за ними идутъ матушки родныя.
Во слезахъ пути-дороженьки не видятъ,
Во рыданіи словечка не промолвятъ.
Оглянутъ ребята молодья:
«Вы не плачьте, наши матушки родныя,
Не топите сыру землю слезами!»

Молодой маіоръ съ квартиры съѣзжаетъ.
Какъ никто-то маіора, его не провожаетъ;
Провожала-то его одна красная дѣвушка,
Она плакала по маіорику, рыдала,
Во слезахъ словечушко сказала:
«Если бы я была, младенька,—лебеденька,
Возвилася бы я, младенька, полетѣла,
Всѣ казачьи походы облетѣла,
Къ молодому бы маіорику прилетѣла....»
Молодой маіоръ въ палатушкѣ гулетъ,
Музыканты въ музыку играютъ,
Молодаго маіорика утѣшаютъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 79.

114.

Какъ во саду-саду, зеленомъ садочку,
Ходила-гуляла красная дѣвица,
Щипала-ломала съ винограда листьа,
Кидала-бросала во ракитовый кустикъ.
Въ этомъ кусточку соловьюшекъ свищеть,
Поеть-воспѣваегъ, дѣвокъ восхваляетъ....
Казаченьки други, государевы слуги,
Въ походъ убирались, съ дѣвками прощались:
«Прощайте вы, дѣвочки, прощайте, болѣзочки!
Мы васъ не забудемъ, гулять съ вами будемъ!»—
—«Иде жъ тому статья, чтобъ съ нами видаться?
Иде жъ тому сбыться, назадъ воротиться?»
Какъ новѣче куры поюгъ кочетами,
Тепереча жены старши надъ мужьями:
Сѣкутъ батожьями—своими боками....

Донская область. Савельевъ, стр. 167

115.

Еще нѣтъ-то у насъ въ синемъ морѣ, нѣтъ такой
бусочки,
Еще нѣтъ-то у насъ въ синемъ морѣ такого кораб-
личка,

Который бы корабль безъ мачты построенъ,
Безъ бѣлаго безъ тонкаго паруса;
Безъ якоря безъ булатнаго корабль не становится.
Нѣтъ у насъ въ чистомъ полѣ такой травушки,
Которая бы безъ вѣтру шаталась;
Нѣтъ такой въ полѣ травушки,
Чтобы безъ цвѣтовъ росла, она безъ лавревыхъ.
Нѣтъ у насъ на свѣтѣ бѣломъ такой родной матушки,
Чтобы она, родимая матушка, по сыну не плакала,
Не лила бы слезъ она во сырую землю.
Сырая земля отъ слезъ загоралась—
Родимая матушка по сыну плакала....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 96.

117.

Какъ я былъ-то, молодець, былъ малехонекъ,
Былъ малехонекъ, былъ глупехонекъ,
Какъ тогда-то молодца отецъ-мать любилъ,
Отецъ мать любилъ, на рукахъ носилъ,
На рукахъ носилъ, хорошо водилъ.
Какъ и сталъ-то, молодець, я на возрастъ,
Сталъ на возрастъ, на своихъ ногахъ,
Сталъ конемъ владать, изъ ружья стрѣлять,—
Записали молодца во службу дальнюю,
Во службу дальнюю, государеву.
Какъ никто-то молодца провожать нейдетъ;
Провожала его родная матушка,
Провожала, ублажала, слезно плакала:
«Ужь ты, сынъ ли мой, сынъ возлюбленный!
Когда-то ты, сынъ, домой будешь?»—
—«Какъ есть у моего роднаго батюшки садъ,
Какъ есть у него садъ зелененькій,
Какъ во томъ-то саду стоитъ яблонька,
Во той-то яблоньки суха маковка;
Когда она разцвѣтатъ будетъ,
Вотъ тогда-то я домой буду!»—

Донская область. Савельевъ, стр. 148.

Ты прости-прощай, славный тихій Донъ!
Ты прости-прощай, Господній храмъ!
Не увидать намъ теперь родныхъ своихъ,
Не бывать-то намъ на тихомъ Дону,
Не слышать-то намъ звону колокольнаго!»....

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1878 года,
№ 86.

131.

Былъ одинъ-то, одинъ у отца, у матери,
Все одинъ-единый сынъ.
Какъ его-то берутъ, разудалаго,
Берутъ въ службу царскую,
По указу его, разудалаго,
Берутъ государеву.
Какъ со вечера добру молодцу,
Ему приказъ отданъ былъ;
Съ полуночи-то, душа добрый молодець,
Онъ собираться сталъ;
На бѣлой-то зарѣ, душа добрый молодець,
А онъ сталъ коня сѣдлатъ;
На восходѣ-то солнца краснаго
Сталъ онъ со двора съѣзжать.
Провожаютъ его, разудалаго,
Его всѣ—отецъ и мать;
Провожаютъ его, еще разудалаго,
Его весь и родъ и племень.
Позади идетъ его горюшенька,
Его молода жена.
Молодець-то жену уговариваль:
«Воротися, жена, воротися, душа,
Воротися, лебедь бѣлая!
Впереди-то у насъ все огни горять,

Огни горять неугасные.»—
—«Ужь ты, миленькій сердечный другъ,
Не уговаривай меня, не обманывай!
Это горить-то и пылаеть
У тебя, молодца, ретиво сердце.»—
—«Воротися, жена, воротися, душа,
Воротися, лебедь бѣлая!
Позади-то у насъ вода полая.»—
—«Ужь ты, миленькій сердечный другъ,
Не удерживай меня, не обманывай!
Это изъ твоихъ очей молодецкихъ
Слезы катятся, какъ рѣка льются!»

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ,
томъ III, 1888 года, стр. 124. Почти тожественная пѣсня: Маку-
шинъ, стр. 197.

132.

Какъ одинъ-то, одинъ у отца, у матери,
Все одинъ-единый сынъ.
Какъ его-то берутъ, разудаленькаго,
Берутъ въ службу царскую,
По указу берутъ его, разудаленькаго,
Берутъ государеву.
Какъ со вечера ему, доброму молодцу,
Ему приказъ отданъ былъ;
Съ полу-то ночи душа добрый молодець,
А онъ собираться сталъ;
На бѣлой-еть зарѣ душа добрый молодець,
А онъ сталъ коня сѣдлатъ;
На восходѣ-то солнца краснаго
Сталъ онъ со двора сѣвжаты.
Провожаютъ его-его, разудалаго,
Его всѣ—отецъ и мать;

Провождаетъ его-его, разудалаго,
Его молода жена;
Провожаютъ еще его, разудалаго,
Его весь и родъ и племень.

Уральская область. Небольсинъ, Уральцы. Спб. 1855 года,
стр. 124.

133.

Вы не дуйте-ка только, не бушуйте, сильные
Мои вѣтерочки,
Не носите-ка на мою подворинку
Снѣгу бѣлаго!
Ужъ и такъ-то моя широкая подворинка
Запустѣла;
Зарастаетъ-то она, моя широкая подворинка,
Травушкой она, муравушкой,
Цвѣточками все лазоревыми....

Не яшень-то соколь, онъ со тепла гнѣзда, соколь,
Рано солетаетъ,—
Добрый молодецъ со широка-то ли со двора
Рано соѣзжаетъ.
Какъ никто-то его, вотъ добра его молодца,
Никто не проводитъ:
Ни батюшка, ни родная его матушка,
Ни родъ его, племень.
Провожала-то его, вотъ добраго молодца,
Красная дѣвица,
Провожала за широкія ворота,
За два повода, вотъ за два она шелковые
Коня-то держала....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 121.

136.

Ты, долина ли, ты ль, моя долинушка,
Долина ль ты моя широкая!
Ничего ты, моя долинушка, не породила;
Породила ты, моя долинушка, одну бѣлую бере-
воньку....
Какъ на этой на березонькѣ гнѣздо было соколиное;
Разореное было это тепло гнѣздышко, оно пона-
прасну!

Солеталъ соколъ ясный со того тепла гнѣздышка;
Распрощался молодой казакъ со квартирушкой.
Ужъ онъ плакалъ и съѣзжалъ, таки рѣчи говорилъ:
«Я стоялъ на тебѣ, ты, моя квартирушка, ровно три
годочка;
Показались мнѣ эти три годочка ровно за три за
часочка!»
Со всѣми-то онъ распростился, удалой казаченька,
Съ одной душой красной дѣвицей не простился,
Назадъ ввворотился....

Уральская область. Миклушинъ, стр. 185.

141.

Кавказамъ дружкамъ въ походъ явлено идти;
Моему дружку разлюбезному рѣчью скавано было.
Какъ со вечеру разлюбезный другъ убираться сталь,
Со полуночи онъ коня своего сѣдлалъ,
Ко бѣлой зарѣ со двора милый съважалъ.
Да никто-то добраго молодца, его провожать не шель:
Ни батюшка и ни матушка, ни родъ-племени его;
Провожала да добраго молодца молада его жена,
Провожала она его съ малыми дѣтками;
Какъ и шла-то она, слевно плакала.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 196.

142.

Служба явлена въ походъ.
Какъ со вечера добрый молодецъ коня своего ловилъ,
Ко полуночи сѣдельцемъ осѣдлалъ,
Ко бѣлой-то зарѣ съ широка двора съѣзжалъ.
Какъ никто-то его, добраго молодца, провожать нейдетъ:
Ни батюшка его, ни матушка его, ни роду его, ни племени.
Провожала его, добраго молодца, молодая жена,
Провожала его, добраго молодца, слезно плакала по немъ;
Въ слезахъ-то ему, молодцу, словечушко молвила:
«Ты вернись-воротись, душа добрый молодецъ,
Воротись, душа, назадъ!
Уберу-то я добраго молодца хорошохонько,
Провожу-то я тебя, добраго молодца, далекохонько!»—
—«Ужъ ты глупал, да ты неразумная, молодая моя жена!
Какъ всѣ-то они, друзья мои, во строю стоятъ,
Какъ меня-то они, добраго молодца, ожидаютъ!»—

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 101.

143.

Кавказамъ-то, дружкамъ разлюбезнымъ,
Ой, въ походъ явлено было;
Ой, да моему-то дружку разлюбезному,
Ой, рѣчью сказано было.

Убираться милой стать, ой, да къ полу-то ночи,
Ой, стать коня милой сѣдлатъ.
Ой, да никто-то, никто разлюбезнаго,
Ой, провожать его нейдетъ;
Ой, да нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки,
Ой, роду-племени его.
Ой, да провожали его, добраго молодца,
Ой, всѣ товарищи-друзья.
Ой, да позади-то шла, добраго молодца,
Ой, молода его жена:
«Ой, да ты вернись-воротись, разлюбезный другъ,
Ой, ночуй ноченьку со мной!»—
— «Ой, да я радъ бы ночевать, разлюбезная,
Ой, да товарищи не ждуть!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 140.
Кромѣ послѣдняго, каждый второй стихъ повторяется.

144.

Во улицѣ по широкой,
По муравѣ по зеленой,
Выходила Иона жена молодая,
Выводила Ионова коня воронаго,
Выносила сѣдельце черкасское,
Да еще уздечко тесмяное,
Провожала Иона въ путь-дорожку,
Въ дальній путь—въ царскую службу.
«Да кто бѣ пошелъ вмѣсто Иона молодаго,
Тому бѣ отдала Ионова коня воронаго,
Сѣдельце черкасское и уздечко тесмяное!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія..
Кавказа, выпускъ XV, стр. 168 («хороводная»).

156.

Долно намъ, ребятушки, тужить-горевать!
Пора намъ, ребятушки, подушки забывать!
Время намъ, ребягушки, ко конечкамъ привыкать,
Ко коню, ко сѣдлу, ко булатному копыю!
Забудемъ мы, братцы, отца, мать и жену!
Вспомнимъ мы, братцы, все военное!
Съ отцомъ, матерью, женой намъ годъ годовать,
Какъ и съ шашкой да ружьемъ на часахъ намъ
стоять!
Будуть у насъ, братцы, крупа и мука,

Оржаные сухари,—
Съ крупъ мы каши наваримъ, съ муки хлѣбовъ на-
печемъ;

Ходя наѣдимся, стоя выпимся;
Скинемся по денежкѣ,—купимъ водочки;
Выпьемъ мы по чарочкѣ,—похмѣлимся;
Выпьемъ по другой,—разгуляемся;
Выпьемъ мы по третьей,—во походъ скоро пойдемъ,
Пойдемъ мы, братцы, подъ горы Кавказскія,
Какъ подъ тѣ аулы подъ чеченскіе;
Крикнемъ мы, гикнемъ, всѣ аулы разобьемъ,
Черкесовъ въ плѣнъ наберемъ, да на тихій Донъ
пойдемъ!

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 86.

157.

Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать!
Полно вамъ, ребятушки, горе горевать!
Оставимъ тоску во темномъ лѣску,
Станемъ привыкать къ грузинскимъ горамъ,
Къ чеченскимъ мѣстамъ,
Станемъ забывать отца, матерю, жену!
Съ дѣвками, съ молодками полно пить-гулять!
Перины-подушки пора намъ забывать!
Выпьемъ по рюмочкѣ,—похмѣлимся;
Выпьемъ по другой,—разгуляемся;
Выпьемъ по третьей,—во походъ пойдемъ!
Дай намъ, ребятушки, попить, послужить,
На своей сторонущкѣ голову сложить!

Донская область. Савельевъ, стр. 138.

158.

Молно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать!
Полно намъ, казаченьки, горе горевать!
Оставимъ тоску-печаль во темныхъ во лѣсахъ;
Къ чужой дальней сторонѣ будемъ привыкать;
Чужой молодой женѣ будемъ уважать!
Есть у насъ, казаченьки, мука и крупа:
Кашицы наваримъ, мягкихъ хлѣбовъ напечемъ;
Ходя наѣдимся, стоя выпьемся;
Полою утремся, Богу помолимся;
Сложимся по денежкѣ,—пошлемъ за винцомъ;
Выпьемъ по чарочкѣ,—позавтракаемъ;
Выпьемъ по другой,—разговоры заведемъ;
Выпьемъ по третьей,—съ горя пѣсню запоемъ!
Домъ у насъ, ребята,—черна бурочка;
Жена молодая—винтовочка;
Отецъ нашъ, родитель—нашъ начальничекъ.
Отпусти насъ, родной, домой на ружельце посмотре-
трѣть,
Чтобъ оно было вычищено, саломъ смазано;
Сидѣть въ секретѣ
Ударять на тревогу, чтобъ заряжено было!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, выпускъ XV, стр. 78.

162.

Ой, намъ весело жить,
Теперь не по чемъ тужить,
Намъ, казакамъ молодымъ,

Здѣсь армейцамъ полевымъ!
Только та наша бѣда—
Лѣтомъ въ лагеряхъ стоять,
По утру рано вставать,
Намъ головушки чесать,
Чубы на бокъ заводить,
На ученье выходить!
Намъ ученье—ничего,
Между прочимъ—тяжело:
Стой прямо, смотри bravo,
Шанкой дѣлай хорошо;
Приступай ты ногой правой,
Поворачивайся:
Не довернешься,—бьютъ,
Перевернешься,—бьютъ!
Наряжаемся обрядно,
Щеголяемъ, какъ хотимъ;
Намъ сударушки знакомы,
Всегда въ гости зовутъ,
Ой, зовутъ, зовутъ, зовутъ,
Всегда жаловаютъ!
Мы осеннюю ночь
Прогуляли всею ночь.
Какъ приходимъ по утру,—
Держать палокъ по пуку;
Не велятъ намъ оправдаться,
Велитъ скоро раздѣваться.
Хочь спинушка ввита,—
Сударушка нажита;
Хочь ввбили спину больно,—
Любилъ дѣвочекъ довольно;
Пущай спинушка гнѣтъ,—
Сударушка прочь нейдетъ!

Донская область. Пивоваровъ, стр. 125.

163.

Намъ весело жить,
Намъ не о чемъ тужить,
Казакамъ молодымъ,
Басурманцамъ полевымъ:
Службицу всю мы знаемъ,
Щеголяемъ, какъ хотимъ;
Сударушки намъ знакомы,
Къ себѣ въ гости насъ зовутъ,
Много жалуютъ.
Лишь одна наша бѣда—
Зиму въ лагерѣ стоять,
По утру рано вставать,
Намъ головушки чесать,
Чубы на бокъ заводить,
На ученье выходить.
Намъ ученье—ничего,
Хоть немножко тяжело.
Стой прямо, гляди браво,
Дѣлай шашкой хорошо!

.....
Какъ сказали казакамъ:
Со полуночи въ походъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 75.

177.

Сторона ли ты моя, вотъ моя сторонушка,
Сторона моя чужая!
Да не самъ-то ли я на эту сторонушку,
Не самъ я зашелъ-заѣхалъ,—
Занесло меня, раздобраго молодца,
Занесло меня неволею....

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ III, стр. 74.

178.

Ты взойди, ты взойди, красное солнышко,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Надъ ущельями взойди надъ глубокими,
Надъ лѣсами взойди надъ дремучими,
Надъ долинами взойди надъ широкими,
Надъ лугами взойди надъ зелеными,
Надъ родимой взойди надъ сторонушкой!

Сторона ль моя, ты, сторонушка,
Сторона ль моя незнакомая,

Незнакомая, невеселая!
Какъ не самъ-то, не самъ я, добрый молодецъ,
Какъ не самъ-то, не самъ я зашель-заѣхаль,—
Занесла-то меня служба царская....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 101.

179.

Ты взойди, красное солнышко,
Надъ горами надъ высокими,
Надъ ущельями надъ глубокими!...
Не ковыль трава въ полѣ зашаталася,
Зашатался удалъ добрый молодецъ
На чужой сторонушкѣ.
Сторона ль ты моя, сторонушка,
Сторона моя невеселая!
Не самъ я на тебя зашель-заѣхаль,—
Занесла меня, добра молодца,
Служба царская, государская....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 108.

180.

Сторона ль ты моя, вотъ моя сторонушка,
Сторона ль моя чужая, ой, вотъ чужая!
Да не самъ я на тебя вотъ, моя сторонушка,
Не самъ я зашель-заѣхаль, ой, вотъ заѣхаль;—
Занесла-то меня, да добраго молодца,
Занесла меня неволя, ой, вотъ неволя!
Да неволенъ я былъ, да я, добрый молодецъ,
Неволенъ я былъ, кручиненъ, ой, былъ кручиненъ.

Да никто-то, никто про мою кручинушку,
Никто про нее не знаетъ, ой, вотъ не знаетъ;
Только знаетъ про нее, про мою кручинушку,
Сердечушко ретивое, ой, ретивое.
Ой, да какъ закрытое, ты, мое сердечко,
Закрыто грудью бѣлюю, ой, грудью бѣлюю;
Запечатанное, вотъ мое ретивое,
Оно только думой крѣпкою, ой, думой крѣпкою....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 143.

185.

Надъ горою надъ высокою,
Надъ долиной надъ широкою,
Ты вводи, вводи, солнце красное,
Обогрѣй ты насъ, людей бѣдныхъ!
Мы люди бѣдные, казаки военные!

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 76.

189.

Да когда я былъ-былъ малехонекъ,
Былъ глупехонекъ,
Да тогда-то меня отецъ-мать любили,
На рукахъ носили.
А потомъ я сталъ на возрастъ,
На своихъ ногахъ,
Сталъ конемъ владать, изъ ружья стрѣлять,
Изъ любимой своей винтовочки;
Я ходилъ-гулялъ по дикой степи,
Ужъ я билъ-стрѣлялъ гусей-лебедей,
Сърыхъ уточекъ.
А теперь мнѣ пришлось на войну ходить,
На кровавый бой....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 197.

193.

Не шуми ты, не гуди въ чистомъ полѣ, дубровушка,
Не мѣшай мнѣ, доброму молодцу, думу думать....
Не ясенъ соколъ по крутымъ горамъ летаетъ,—
Добрый молодецъ по армеюшкѣ ѣздитъ-разъѣзжаетъ,
Что ни лучшаго себѣ молодчика выбираетъ:
«Кто бы могъ достать среди моря желтаго песочку?
Кто бы стеръ съ моей острой сабли красную ржаву?
Вскрылъ бы мои молодецкія бѣлыя груди,
Посмотрѣлъ бы, посмотрѣлъ бы ретивое мое сердце,
Отчего-то оно во мнѣ все извыло,
Безъ поры, безъ времячка молодца сокрушило?
Безъ огня-то оно, мое сердечушко, сгорѣло,
Безъ полымя-то оно, мое ретивое, согнѣло!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 187.

194.

Ой, не туманушки, да они по балочкамъ,
Туманъ, братцы, разстился,—
Двѣ армеюшки, онѣ царя бѣлаго,
Въ Доргахъ собирались.
Не ясенъ-то соколъ по поднебесью,
Высоко соколъ летаетъ,—
Добрый молодецъ, да онъ по армеюшкѣ,
Да онъ разъѣзжаетъ,
Да онъ ищетъ себѣ да хитраго-мудраго,
Ищетъ себѣ человѣка:
«Да и кто бы это могъ изъ дна моря
Достать желтаго песку?
Да и кто бы это могъ изъ моихъ черныхъ ноженъ
Вынуть саблю острую?»

Да и кто бы это могъ изъ этой острой сабли
Вывести всю эту ржавчину?
Да и кто бы это могъ да этой острой саблей
Вскрыть мои груди бѣлыя?
Кто бы еще могъ изъ моихъ бѣлыхъ грудей
Вынуть сердце ретивое?
Посмотрѣлъ бы я на свое сердечушко,
Какъ оно во мнѣ изныло....
Охъ, болитъ-то, болитъ во мнѣ мое сердечушко,
Оно болитъ-ноетъ!»...

Терская область. Терскіѣ Сборники, выпускъ I, стр. 146.

195.

Охъ ты, служба наша нужная, сторона Грузинская!
Надоѣла ты намъ, служба, надокучила,
Добрыхъ коней повамучила
Частыми походами, тяжелыми подъемами!
Положила ты, служба, много казачьихъ головушекъ,
Прослевила ты, служба, много отцовъ-матерей,
Завдовила ты, служба, молодыхъ молодухекъ,
Повасиротила ты, служба, малыхъ дѣточекъ!

Донская область. Савельевъ, стр. 33.

196.

Ты, служба, ты, служба нужная,
Надоѣла, служба, надокучила,
Всѣхъ добрыхъ коней позамучила,
Тѣми-то было походами частыми
И караулами казацкими!
Какъ со вечеру, братцы, курьеръ прибѣгъ,

А заутра намъ приказъ отданъ,
Приказъ отданъ—въ походъ итить,
Итить, братцы, намъ за горы грузинскія,
За тѣ-то лѣса оссетинскіе....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 124.

197.

Да ты, служба наша, службица,
Служба государева!
Надоѣла намъ служба, она надокучила
Намъ, казаченькамъ;
Всѣхъ добрыхъ нашихъ коней, вотъ нашихъ лоша-
душекъ,

Она привамучила.
Мы день-то стоимъ, казаченьки,
Стоимъ на пикетушкахъ;
Ночь-то мы лежимъ, казаченьки,
Лежимъ на секретушкахъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 102.

198.

Ой, ты ввойди, ты ввойди, да красное солнышко,
Ввойди по утру раненько!
Ой, обогрѣй ты меня, да добраго молодца,
Стоя меня на пикетѣ,
Ой, на пикетѣ ты меня, добраго молодца,
На главномъ секретѣ!

Ой, простоялъ я свои да рѣзвыя ноженьки,
Стоя на пикетѣ;
Ой, просмотрѣлъ я свои очи ясныя
За Сулакъ за рѣку!

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 144.
Каждый второй стихъ повторяется.

199.

Какъ при стежкѣ, при дорожкѣ стоялъ бѣлъ ша-
терикъ.

Какъ во томъ бѣломъ шатрѣ молодой полковникъ.
Онъ конверты развертаетъ, указы читаетъ,
Онъ указашки читаетъ, казаковъ пытается:
«Отчего вы, казаченьки, очень худы-блѣдны?»—
—«Оттого мы худы-блѣдны, что мы очень бѣдны.
Какъ мы день-то во походѣ, а ночь въ караулѣ;
Съ караула смѣняемся,—идемъ на бекеты;
Со бекетовъ смѣняемся,—идемъ на секреты,
Не разуты, не раздѣты!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 145.

200.

У часовеньки было бѣлокаменной,
У образа было поволоченнаго,
Собирался хоромъ (?) казачій кругъ.
Во кругу-то стоитъ значечко,
Подъ значечкомъ стоитъ стулечко,
На стулѣ сидитъ полковничекъ.
Онъ рѣчь говорить, что въ трубу трубить:
«Ой вы, други мои, донскіе казаки,
Вы, орлы мои сизокрылые,

Соколы мои поднебесные!
Кто изъ васъ на Кумѣ рѣкѣ бывальъ,
На Кумѣ рѣкѣ бывальъ, про Кубань слыхаль?»
Какъ одинъ сказаль, что «я не былъ тамъ»,
А другой сказаль, что «и не слыхиваль»;
Какъ и третій сказаль, что «я самъ тамъ былъ:
Кубань рѣчка—быстрая, каменистая;
По рѣкѣ-то растутъ лѣса темные,
Во лѣсахъ живутъ мурзы горскіе!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 79.

201.

Ночи темныя, непроглядныя!
Надоѣло мнѣ, надокучило
На часахъ стоять, караулъ держать!...
Ой вы, други мои, вы, товарищи,
Вы, орлы мои сизокрылые,
Соколы мои поднебесные!
Кто изъ васъ, братцы, на Кумѣ бывальъ,
Кто изъ васъ, братцы, про Кубань слыхаль?
Вызывался тугъ мальчикъ маленькій,
Кавачекъ лихой молоденькій:
«Я-то, братцы, на Кумѣ бывальъ,
Я-то, братцы, про Кубань слыхаль,
Про вершины ея чистыя:
Кубань рѣчка изъ-подъ Шатъ-горы,
И бѣжить она быстрехонько,
А служить-то тамъ тошнехонько!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 144.

202.

Пролежала во полѣ дороженька;
Шириной она, дороженька, она не широкая,
Далиной она не далекая.
Никто-то, никто по этой дороженькѣ не проѣзживаль;
Ни коннаго, ни пѣшаго по ней слѣду нѣту.
Проѣзжалъ по этой дороженькѣ удалъ добрый молодецъ;
Подъ нимъ добрый конь, его добрая лошадушка,
Худымъ она худенька, она притомленная да припотененая.
Пристигла его, добраго молодца, темная ноченька;
Сворачиваль онъ, добрый молодецъ, со пути-дороженьки,
Приворачиваль онъ, добрый молодецъ, къ кусточку горькому полыночку.
«Ты позволъ, ты позволъ мнѣ, кусточекъ, ночку ночевать!»—
—«Ты ночуй, ты ночуй, добрый молодецъ, ночуй, не убойся!
Постелюшка тебѣ, доброму молодцу,—что ковыль-травушка,
Въ изголовьице тебѣ—самъ кусточекъ,
Часовые тебѣ, доброму молодцу,—частыя звѣздочки,
Коню твоему, добрый молодецъ, коню—сѣрые волки!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 206.

203.

Какъ въ полѣ шляхъ-дороженька пролежала,
Она не широкая, въ длину жъ конца-края не было.
Какъ по этой-то по дороженькѣ шель младъ донской казакъ.

Онъ шелъ, оглядался, приглядалъ въ полѣ себѣ то-
варища;

Съ дорожки добрый молодець сворачивалъ.

«Богъ помощь тебѣ, кусточекъ полночекъ!

Прикажи мнѣ, кусточекъ, ночку ночевать!»—

—«Ночуй, ночуй, молодець, ночуй, разудаленькій!

Вотъ тебѣ постелюшка—ковылъ-травушка,

А высокія изголовьяца—полночекъ,

Какъ и теплое одѣялице—темная ночушка,

Шитый-бранный положочекъ—частыя звѣзды,

Какъ и крѣпкій караульщикъ тебѣ—свѣтель мѣ-
сяцъ!»

Свѣти, свѣти, батюшка свѣтель мѣсяцъ, во всю тем-
ную ночушку!

Донская область. Савельевъ, стр. 131.

206.

Вечеринушка, красное солнце стало садиться,
Подъ добрымъ молодецмъ сталь конь становиться.
Всѣ друзья-то, братья его покидаютъ,
Какъ за горочку-бугорокъ они заѣзжаютъ.
Я голосомъ кричалъ,—они все не слышать;
Я фуражечкой махалъ,—они все не видятъ!
Сворачивалъ я, добрый молодецъ, съ пути-дорожки,
Приворачивалъ я, молодецъ, къ кусту полыночку.
«Какъ ты, кустикъ мой, полынь травушка,
Пусти меня, добра молодца, ночевати!
У меня ли, молодца, пристала лошадушка;
А друзья-то, братья меня покинули!»
Какъ снимаетъ сѣдельце со добра коня,
Пускаетъ добра коня на траву зеленую,
Постилаетъ добрый молодецъ бурочку черную,
Въ голова кладетъ сѣдельце черкесское,
Одѣвается своимъ сѣрымъ шинелемъ.

Донская область. Пяноваровъ, стр. 136.

Томъ VI.

11

208.

У жъ вы, горы мои, горы крутыя!
Вы позвольте, горы, длѣ васъ постояти:
Намъ не годъ годовати—одну ночь почевати,
Свинець-порохъ получить!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 73.

212.

Нашъ полковничекъ господинъ
Себѣ орденъ получилъ,
А намъ походикъ объявилъ.
Мы походовъ не боимся,
Больше радуемся;
Мы на конь сядемъ, поѣдемъ,—
Сами пѣсни запоемъ,
Въ Тифлисъ голосъ подаемъ.
Ты прости-прощай, Отрадная станица!
Прощай, красная дѣвица!
Мнѣ не жалко Отрадной станицы,
Жалко красной дѣвицы!
Мы въ походъ служить пойдёмъ,

Съ собой дѣвицу возьмемъ!
Вы молитесь, дѣти, Богу:
Богъ надъ нами, только всегда съ нами,
Съ нами въ сторону служить пойдетъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VI, стр. 34.

213.

Нашъ полковникъ господишь
Себѣ орденъ получилъ,
Намъ походецъ объявилъ.
Мы походовъ не боимся,
Больше радуемся;
Мы на-конь сядемъ, поѣдемъ,—
Сами пѣсни запоемъ.
Ты прости-прощай, наша станица!
Прощай, здѣшній край родной!
Наши жены стоятъ наряжены,
Насъ не чають проводить....

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 75.

217.

По улицѣ по широкой
Туманъ равстился.
Какъ по этомъ по туманѣ
Сизъ голубъ летаетъ,
Онъ летаетъ-летаетъ—
Голубку шукаетъ.
Голубушка улетѣла
На синее море,
Да на синее море,
На крутъ бережочекъ,
На желтый песочекъ.
Тамъ казакъ платье моетъ,
Да онъ моетъ, не моетъ,
Самъ голосомъ воетъ:
«Не казацкое то дѣло—
Что мыть платье бѣло;
А казацкое дѣло—
Во строю стояти,
Ружье заряжати,
Подъ черкесь стрѣляти!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 75.

219.

Въ полѣ-полѣ чистымъ,
Стояло тутъ деревцо
Тонко, высоко;
Подъ этимъ деревцомъ
Травонька росла,
Травонька-муравонька,
Листомъ широка.
На этой на травонькѣ
Цвѣты разцвѣли;
На этихъ на цвѣтикахъ
Разставленъ шатеръ;
Во этомъ во шатерикѣ
Разостланъ коверъ;
На этомъ на коврикѣ
Столики стоятъ;
А на тѣхъ на столикахъ

Скатерти лежать;
На этихъ на скатертяхъ
Пойлице стоять.
У того у столика
Два стула стоять;
На этихъ на стуликахъ
Два братца сидятъ,
Два братцы родные,
Родимыхъ-родныхъ.
Большой-то меньшому
Ту рѣчь говорилъ:
«Братецъ ты мой, братецъ,
Родимый-родной!
Единая насъ матушка,
Братецъ, родила,
Не научивши уму-разуму,
Въ службу пустила.
Чужа дальняя сторонушка
Безъ вѣтру сушитьъ,
Безъ вѣтру, безъ вихря,
Безъ краснаго солнышка;
Чужой отецъ съ матерью
Безъ вины журуютъ!»

Уральская область. Иакушинъ, стр. 202.

220.

Выростала древушка тонка, высока,
Листомъ широка;
Подъ этимъ древушкомъ выросла травушка,
Трава шелкова;
На этой травушкѣ равостланъ коверъ;
На этомъ коврикѣ два стула стоять;

На этих стуликахъ два братца сидятъ.
Меньшій къ большему рѣчи говоритъ:
«Что же ты, братецъ, ты не пьешь, не ѣшь,
Не весель сидишь?
Или тебѣ, братецъ мой, гульба не мила?»—
—«Все-то мнѣ мило, все-то хорошо;
Одна мнѣ не мила чужа сторона:
На чужой сторонукѣ жить умѣючи,
Равумѣючи;
Быть сердечукѣ покорливѣ,
Быть головушкѣ поклончивѣ!
А мое сердечушко не покорное;
А моя головушка не поклончива!»

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, выпускъ I, стр. 142.

221.

Какъ на горкѣ-горочкѣ, тамъ древо росло,
Тонко, высоко, листомъ широко.
Подъ этимъ подъ деревцомъ выросла трава,
Выросла трава, трава шелкова;
На этой на травушкѣ разостланъ коверъ,
Разостланъ коверъ, коверъ шелковой;
На этомъ на коврикѣ два стула стоятъ,
Два стула стоятъ сосновые;
На этихъ на стуликахъ два братца родимые.
Какъ большой-то братъ меньшому, да онъ ему рѣчи
говорить:
«Да что жъ ты, мой братецъ, не весель сидишь,
Не весель сидишь, не пьешь и не ѣшь?
Или тебѣ, братецъ, гульба не мила?»—
—«Да все-то мнѣ мило, да все хорошо;
Только мнѣ не мила чужа сторона:

На чужой сторонущкѣ жить умѣючи,
Быть учтивому да покорливому,
Держать головушку все поклонливую!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 266.

222.

Воздалече было, воздалеченьки въ чистомъ полѣ,
Какъ и росъ-выросталъ тамъ сырой дубъ;
Подъ тѣмъ-то было подъ сырымъ дубочкомъ росла
травка зеленая;
Какъ на травушкѣ разостланъ ковричекъ;
На томъ-то ковричкѣ сидятъ три братца родимые,
Три донскіе казака.
Какъ старшій братъ въ звончатныя гусли играетъ;
Средній братъ гуслиамъ пѣсню припѣваетъ;
А третій Грузинскую сторону проклинаятъ:
«Ты шельма-алодѣйка, Грузинская сторона!
Безъ вѣтру и безъ вихрю ивсушила молодца,
Присушила черныя кудерцы ко буйной головѣ,
Вынула кровь-румянецъ съ моего бѣлаго лица,
Заставила добраго молодца пѣшымъ ходить,
Руки въ паузкѣ носить!»

Донская область. Савельевъ, стр. 126.—Очень сходная пѣсня:
Пивоваровъ, стр. 124.

223.

Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злосчастная?

Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтлаго мѣсяца,
Что затмила красно солнышко.
Какъ далече во чистомъ полѣ,
Что стоялъ тутъ высокъ теремъ.
Что во томъ-ли-то во теремѣ,
Подъ косящатымъ окошечкомъ,
За стеклянною оконницей,
Что сидѣла тутъ боярыня;
Передъ ней стоитъ ей родной сынъ.
Говоритъ ли она плачучи:
«Ты, дитя ли мое милое,
Ты, дитя мое разумное,
Съ чего, дитятко, состарился?
Не жена ль тебя, дитятко,
Не жена ль тебя состарила?
Или малы твои дѣтушки?»—
— «Государыня ты матушка!
Не жена меня состарила,
Что не малыя ли дѣтушки;
А состарила меня, матушка,
Что чужка дальна сторонушка,
Гровна служба государева,
Что часты дальные походы все!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 181. Почти тождественная пѣсня:
Праць 1790 года, № 9 («протяжная»).

224.

Какъ во садуку во зеленому не кукушечка тамъ
кукуеть,
Во теремѣ во высокомъ мать по сыну слезно плачетъ,
По одному по родимому тяжелехонько вздыхаетъ:

«Ты, чадо мое, чадо милое, ты почто, мое чадушко,
состарился?

Или я тебя, мое чадушко, состарила, иль мои долги
вѣки?

Или душечка молода жена, или малыя твои дѣтушки?»

Какъ отвѣтъ держать сынъ матери:

«Мать моя, матушка, мать моя родная!

Не ты меня состарила и не твои долги вѣки,

И не душа молода жена и не мои малыя дѣти;

Какъ состарила меня чужа дальняя сторонущка,

Да развѣды были частые,

Караулы были крѣпкіе,

И переходы были долги.»

Донская область. Сивольевъ, стр. 147

225.

Ой, не по морюшку было, было-то по синему,

Ой, не бѣлый-то ли лебедь,

Ой, онъ, лебедикъ, всплывалъ;

Ой, не черный-то ли воронъ, да онъ во темныхъ-то
ли лѣсахъ,

Ой, да воронъ воскаркнулъ,

Ой, онъ воскаркнулъ;

Ой, не во сыромъ бору рябая кукушечка,

Ой, кукушечка вскуковала,

Ой, вскуковала;

Охъ, какъ во теремѣ родная матушка,

Мать по сыну слезно плакала,

Ой, слезно плакала:

«Охъ ты, дитя ли ты мое, дитя мое, дитятко,

Да чадушко мое милое,

Ой, чадо милое!

Охъ, отчего же ты, дитя, да ты, мое дитятко,
Да ты такъ рано состарился,
Ой, вотъ, состарился?
Охъ, какъ головушку твою, да ты, мое дитятко,
Сѣдинушка пробивать стала,
Ой, пробивать стала;
Охъ, а бородушка твоя, да ты, мое дитятко,
Бородушка какъ лунь бѣлая,
Ой, какъ лунь бѣлая....
Охъ, да не я-то ли тебя, дитятко мое, состарила,
Или твоя молодая жена,
Ой, молода жена?»—
—«Охъ, не тебѣ-то ли было, родимая матушка,
Меня, молодца, было спрашивать,
Ой, было спрашивать;
Охъ, не мнѣ-то ли было, да доброму молодцу,
Не мнѣ тебѣ было сказывать,
Ой, было сказывать!
Охъ, государыня моя, родимая матушка,
Да не ты, не ты меня состарила,
Ой, вотъ состарила;
Охъ, какъ состарила меня, ой, добра молодца,
Состарила служба царская,
Ой, служба царская;
Охъ, да состарили меня походушки частые,
А перемѣны рѣдкія,
Ой, онѣ рѣдкія!»

Терская область. Терскіи Сборникъ, выпускъ I, стр. 149.

226.

Не черной воронъ во темныхъ лѣсахъ, онъ воскар-
кнулъ,

А матушка во высококомъ теремѣ,
По сыну она слезно плакала:

«Ты, дитя ли мое, чадо милое,
Отчего такъ скоро ты состарился?
Не сѣдинушка ли, она по твоей головушкѣ,
Она пробивать стала;
Почетная она, твоя бородушка,
Она стала бѣлѣй луна бѣлаго;
Состарила тебя, мое чадо милое,
Молодая жена со малыми дѣтками!»
Отвѣтъ держалъ сынъ матери:
«Не жена душечка меня состарила,
А состарила меня, родимая матушка,
Чужа дальная сторонушка,
Частые меня состарили походушки
И рѣдкія меня перемѣнушки.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 277.

227.

Не матушка своему сыну говорила навсегда:
«Ты, чадо мое, чадушко, чадо милое!
Отчего ты, мое чадушко, не бѣлый ходишь, не ру-
мянѣ?»

Отвѣчаетъ сынъ родной матери:
«Оттого я хожу, родная матушка,
Хожу не бѣлый, не румяный:
Я служилъ-служилъ, родная матушка,
На чужой дальней сторонѣ,
Во Крымской дальней слободѣ.
Полюбила меня, добраго молодца,
Красная дѣвушка всей душой;
Велѣла мнѣ, доброму молодцу,
Прійти въ вечеру позднымъ-поздно.
Не дождался я, добрый молодецъ,
Томъ VI.

Поры-времячка, пошелъ къ дѣвушкѣ;
Я взошелъ-взошелъ насередь двора,—
Увидалъ меня, добраго молодца,
Увидалъ молодой крымецъ изъ окна;
Онъ погналъ за мной, добрымъ молодцемъ,
Вдоль по улицѣ широкой въ погонь;
Онъ догналъ меня, добраго молодца,
Догналъ среди моего пути;
Онъ хватилъ меня, добраго молодца,
Поперекъ сердца моего, живота;
Онъ поднялъ меня, добраго молодца,
Выше буйной своей головы;
Онъ ударилъ меня, добраго молодца,
О сырую землю животомъ;
Оттого я хожу, родная матушка,
Я не бѣлый и не румянь.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 299.

228.

Какъ и мать сына спрашивала:
«Ты, дитя мое, дитячко милое!
Отчего ты, дитя, не бѣлъ, не румянь?»
Сынъ матери отвѣтъ держалъ:
«Какъ я былъ, какъ служилъ во дальней сторонѣ,
Во дальней сторонѣ, что во Греческой землѣ,—
Пріобычилась мнѣ молодая гречаночка,—
Повелѣла мнѣ въ вечеру поздно придти.
Я жъ, не дождавшись поры-времячка,
Ко гречаночкѣ пошелъ.
Увидалъ меня молодой гречинъ изъ окна;
Онъ сустрѣтилъ меня среди двора,
Ухватилъ онъ меня поперекъ живота,

Приподнял онъ меня выше буйной головы,
Онъ ударилъ меня о сырую землю;
Оттого я не бѣлъ, не румянь.»

Терская область. Терскія Вѣдомости 1868 года, № 52.

229.

Да во полѣ-то, братцы, во чистомъ полѣ,
Какъ не два-то ли орла вмѣстѣ солетались;
Да не два-то ли братца, два родимые, они соѣзжались,
Не добѣхавши, фуражечки снимали, они здоровля-

лись:

«Ужъ ты, братъ мой, утробный братъ,
Да и гдѣ же мы съ тобой ночку ночевать будемъ?»
Среди пути-дороженьки братцы становились,
Пораскинувши свои теплыя бурочки, они спать
ложились;
Своими рученьками обнимались, во сахарныя уста
цѣловались:
Почуяло ихъ ретиво сердце, что они больше уже не
свидятся.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1873 года, № 86.

230.

Не сивы орлы солетались,
Два братца родные во чистомъ полѣ соѣзжались,
Родною роднею сознавались,
Бѣлыми руками обнимались,
Во сахарныя уста цѣловались.
Какъ меньшей братъ большому рѣчь возговорилъ:
«Гдѣ-то мы, братецъ, темную ночь ночевать бу-

демъ?»—

—«Заночуемъ подъ сырымъ дубомъ, дубочкомъ зе-
лененькимъ.»

Бѣлыми ручками снѣжокъ разгребали,
Сабелька о сабельку огонюшекъ вырубали,
Калеными стрѣлочками огонь разводили,
Кровавыя ноженьки къ огню пригрѣвали....

Донская область. Савельевъ, стр. 127.

234.

Какъ не ясенъ-то соколъ, соколъ по горамъ леталъ, —

Молодой-то офицеръ по полкамъ скакалъ.
Молодые казаки его во строю стоятъ,
Во строю стоятъ, всѣ на коняхъ сидятъ.
Какъ одинъ-то казачекъ сидитъ, привадумался.
Подъѣзжалъ тутъ къ нему младъ полковничекъ,
Началъ спрашивать его, все выпрашивать:
«Что ты, что ты, казачекъ, сидишь, привадумался?
Или жалко тебѣ свою казачью сторонушку?
Или жалко тебѣ отца съ матерью?
Или жалко тебѣ свою молодую жену?
Или жалко тебѣ, казакъ, малыхъ дѣтушекъ?»
Отвѣчалъ казакъ правду-истину:
«Нѣтъ, мнѣ жаль только малыхъ дѣтушекъ,
Малыхъ дѣтушекъ горемычныхъ,
Что остались они наги, босыя;
Насидятся теперь за столомъ голодныя,
Наглядятся они кусочка поданнаго.»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 118.

236.

Какъ за тѣми было за Бештовыми крутыми горами;
Какъ за тѣми было за дремучими темными лѣсами;
Тамъ ходилъ-гулялъ есаулъ донской съ донскими
казаками,
Разстанавливалъ тамъ есаулъ донской частые пи-
кеты.
Разстановивши есаулъ донской, онъ самъ припод-
нился,
Не вечерявши, есаулъ донской, онъ спать ложился.
По утру рано есаулъ донской просыпался,
Ключевою студеною водицею чисто умывался,
Тонкимъ бѣленькимъ платкомъ утирался,
На восходѣ солнца онъ Богу молился;
На всѣ стороны низко поклонился.

«Да здорово ль вы, мои станичники, спали себѣ, по-
чевали?»

Ахъ, и я ли, есаулъ донской, не дюже здорово.
Получилъ я себѣ съ тихаго Дона бѣлую бумагу,
Да за тою было за станичною черною печатью.
Да написаны въ ней, во той во бумагѣ, такія рѣчи:
Что родимаго моего батюшки, его въ-живѣ нѣту,
А родимая моя матушка, она чуть живая;
Да жена моя, каналья, она пьетъ-гуляетъ;
А какъ малыя мои дѣточки, они ходять, плачуть,
Во слезахъ-то они, малыя дѣточки, меня поминають:
«Да когда-то нашъ батюшка со Грузіи будетъ?»

Донская область. Савельевъ, стр. 159.

237.

Ты, берева моя, да моя кучерявая!
Ты не стой, ты не стой, не стой надъ быстрой рѣ-
кой!

Эта рѣчушка бѣжить—не утомится,
Она вровь разольется.
Разливалась рѣчка, она по желтымъ пескамъ.
Какъ расплакался вотъ нашъ молодой казакъ
Предъ своимъ-то паномъ, молодымъ полковничкомъ:
«Да ты, батюшка нашъ, молодой полковничекъ!
Ты пусти, ты пусти меня со полка домой!
У меня-то дома случилось несчастье:
Какъ и померъ-то мой родименькій батюшка;
А родная моя матушка, да лежитъ она, преста-
вляется!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 74.

242.

Не студень-холодень вѣтеръ подуваеъ....

Да не ласточка, не касаточка, она къ молодцу при-
летала,

Она разныя вѣстушки, она щебетала:

Что ни батюшки, ни матушки, да ихъ въ живыхъ
нѣту;

Родимая теща его, она сидитъ у сосѣдушки;

Молодая жена его, она замужъ вышла....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 295.

244.

Да полно жъ тебѣ, добрый молодець, на чужой сто-
ронушкѣ пить-гулять!
Не пора ли тебѣ, добрый молодець, на тихій Донѣ
пойтить-побывать?
Какъ и я, молодець, съ тоски, со кручинушки на
конюшенку пойду,
Я возьму-то, возьму тесмененькую уздечечку,
Обротаю своего добраго коня,
Подложу я, добрый молодець, въ три-рядъ бумажны
потнички,
А въ четвертый рядъ подложу шелковенькіе,
Осѣдлаю я коня черкасскимъ легенькимъ сѣдломъ,
Я поѣду, молодець, въ чисто поле гулять,
Я не столько погулять—три дорожки узнавать:
По которой мнѣ дорожкѣ пойтить на Донѣ побывать?
Мнѣ прійтить-то, молодцу, къ отцу-матери,—то-ли
живы они, то-ли нѣтъ?
Къ роду-племени молодцу прійтить,—не угадають
они меня, добраго молодца!
Къ молодой женѣ мнѣ прійтить,—у ней лучше меня
теперь есть!
Ужъ съ того-то горя, со кручинушки во царевъ ка-
бакъ пойду!

Донская область. Савельевъ, стр. 134.

245.

А полно тебѣ, добрый молодець, по Молдавіи гулять!
Не пора ли, добрый молодець, на тихій Донѣ побы-
вать?
—Какъ пойду я, добрый молодець, на квартирушку
свою,

Возму я, возьму, добрый молодецъ, тесненную узду,
Пойду я, добрый молодецъ, на конюшенку свою,
Поймаю, добрый молодецъ, своего добраго коня,
Осѣдлаю его черкесскимъ легонькимъ сѣдломъ,
Поѣду я, добрый молодецъ, во чисто поле гулять,
Всѣ я стежки, всѣ дорожки я пытать:
По которой бы мнѣ на тихій Донъ пройтить?
Какъ и первая дорожка—къ отцу, къ матери;
Вторая путь-дорожка—къ молодой женѣ;
А какъ третья путь-дорожка—къ роду-племени.
Какъ поѣду я, добрый молодецъ, къ отцу-матери,—
То-ли живы будутъ они, то-ли нѣтъ?
Какъ поѣду я, добрый молодецъ, къ молодой женѣ,—
То-ли дома она будетъ, то-ли нѣтъ?
Какъ поѣду я, добрый молодецъ, къ роду-племени,—
Не то рады они будутъ мнѣ, не то нѣтъ....
Какъ поѣду я, добрый молодецъ, во царевъ кабакъ,
Наберу я, добрый молодецъ, зелена вина....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 116.

246.

Какъ у моря-моря синяго, неугасимаго,
У пристаньца корабельнаго,
Тамъ стоятъ кони переузданы,
Переузданы, пересѣдланы.
Православный царь на войну пошелъ
Войны воевать, города разбивать.
Какъ за нимъ бѣжать изъ Москвы гонцы,
Изъ Москвы стрѣльцы, добрые молодцы:
«Воротись домой: твоя жена дочь родила!»—
—«Я для дочери не вернусь домой:

Дочь мнѣ не скорый посоль, не перемѣнушка.

Я для сына ворочусь домой:

Сынъ мнѣ скорый посоль, перемѣнушка.»

Терская область. Терскіи Сборникъ, выпускъ I, стр. 111.

249.

Ахъ, долина моя, ты, долинушка,
Ты, широкое мое раздольце!
Какъ не пѣшь-то я по тебѣ хожу
И сѣдлице за плечами нопу,
Цвѣтно платѣ въ торока вяжу,
А добра коня въ поводу веду,
За тоненькій поводъ шелковый,
За ту узду за тесмянную,

За то кольцо за серебряно.
Хозяинъ-то рѣчь возговорить:
«Что, рѣзвый конь, не весель стоишь,
Повѣсилъ ты свою буйную голову?
Аль я на тебѣ тяжель сажу?
Аль тяжела моя збруя ратная?
Аль остро копье булатное?»
Конь хозяину рѣчь возговорить:
«Ты, хозяинъ мой, мой ласковый!
Не тяжель ты на мнѣ сидишь,
Не тяжела твоя збруя ратная,—
Тяжелы твои дальни переходушки,
Безводица, коню, безкормица;
А мнѣ, коню, идти по неволюшкѣ,
А тебѣ, добру молодцу, по охотушкѣ.
Тяжела мнѣ служба Чуманова,
Чуманова сына Урманова.»

Уральская область. Мякушьянъ, стр. 108. — Очень сходная пѣсня
Сахаровъ, книга III, стр. 248.

251.

У колодезя у холоднаго добрый молодець коня
поилъ:

На кивилловый онъ приколъ становилъ.

«Отчего ты, душечка добрый конь, не весель сто-
ишь?»

Или на тебѣ тяжело черкесское сѣдельце лежитъ?

Или я самъ на тебѣ тяжель сижу?»—

—«Не тяжело-то сѣдельце черкесское на мнѣ ле-
жить,

И не тяжель ты самъ на мнѣ сидишь,

А тяжель-то мнѣ твой царевъ кабаць!

Какъ часто ты во кабаць ваѣжаешь,

Меня къ дубову столбу привязываешь,

Самъ велена вина напиваешься;

На меня-то, добраго коня, садишься, на обои боки
ты вихляешься,

Мною, добрымъ конемъ, выхваляешься;

Оттого-то я худъ и не весель стою.»

Донская область. Савельевъ, стр. 126.

252.

Что подъ грушею было, было подъ кудрявою,
Молодой-то ли казакъ, да казакъ все починъ держалъ,
Онъ починъ-то держалъ, казакъ, все коня кормилъ,
И кормилъ-то коня, онъ его выглаживалъ,
Казакъ все коня спрашивалъ:
«Почему же ты, конь, ты не пьешь, не ѣшь,
Не весель стоишь?
Все состарила тебя, а все только служба царская?
Тяжела тебѣ чужая сторона?
Тяжело тебѣ сѣдло черкесское?» —
— «Не состарила меня, а все только служба царская,
Не тяжелая мнѣ чужа сторона,
Не тяжелое мнѣ все сѣдло черкесское, —
Тяжелымъ мнѣ тяжело, когда ты пьяный напи-
ваешься,
Да и мною, конемъ, а ты выхваляешься.»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описа-
нія . . . Кавказа, выпускъ III, стр. 74.

253.

Не жалко эту дороженьку, что она запылена;
Только жалко эту дѣвочку, что она зажурена.
Запылена эта дороженька буйными вѣтрами;
Зажурена дѣвочка прежними дровьями.
Дуракъ казакъ дѣвчоночку журить-бранить не за
дѣло,
А за самое бездѣлье—за коника вороного.
Казакъ коника пытается: «съ чего, коникъ, зажуре-
ный?»

Овесъ-сѣно у тебя все цѣлое, ключевая вода не по-
чата.

Али ты, мой конечекъ, чуешь походы дальніе?»—

—«Мнѣ не страшны, мой хозяинъ, твои походы
дальніе;

Только страшны, мой хозяинъ, корчемочки частыя;

Еще страшнѣе, мой хозяинъ, дѣвчоночки молоды!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 139.

254.

Какъ былъ у молодца конь, конь заносистый,

Занесъ молодца въ велены луга.

Въ зеленыхъ-то лугахъ выростала травушка,

Со конемъ равнялася.

Какъ порѣвалъ я своему коню ноженьку

По самую щеточку.

На конѣ-то сажу, молодець, думу думаю....

Скинулъ я съ шеи шелковый платокъ,

Завязалъ своему коню ноженьку.

Донская область. Пивоваровъ, стр. 138.

256.

Во матушкѣ во Россеюшкѣ,
Во Россеюшкѣ, въ кременной Москвѣ,
У крыльца-то дворца было у царскаго,
Часовой стоять, какъ свѣча горить,
Слезно плачетъ, приговариваетъ:
«Вы подуйте, вѣтры буйные,
Пошатните горы крутыя, лѣса темныя,
Разнесите, вѣтры, царскую могилушку!
Ты возстань, возстань, гровный царь,
Царь Иванъ Васильевичъ!
Посмотри-ка на свою Россеюшку,
Посмотри на свою армеюшку:
Стоить не по старому, стоять не по прежнему;
Ужъ усы-то, бородушки повыбриты,
Кудри длинныя пообстрижены.»

Терская область. Терскія Вѣдомости 1868 года, № 51.

258.

Просвѣти, батюшка свѣтелъ мѣсяцъ,
Просвѣти мнѣ путь-дороженьку,
Путь-дороженьку вплоть до города,
Вплоть до города въ кременну Москву,
Въ кременну Москву, ко дворцу князя,
Ко дворцу князя Шереметьева,

А къ крылечку ко дворцу государеву!
Молодой казакъ у нихъ на часахъ стоитъ,
На часахъ стоитъ, крѣпко привадумался.
Во правой рукѣ держитъ саблю острую,
А въ лѣвой рукѣ держитъ боевой зарядъ....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 277.

259.

Во лужкѣ-то было, во лужочкѣ во зеленомъ,
Собиралась тамъ наша армейюшка во единый кругъ.
Среди-то круга, среди казачьяго равостланъ шел-
ковый коверъ,
А на коврикѣ стоялъ раздвижной стуликъ,
На стулу-то сидѣлъ донской атаманушка.
Передъ нимъ же стоять донскіе казаки,
Во рукахъ держать знамя—золотой бунчукъ;
Они просятъ атаманушку:
«Напиши намъ, атаманушка, съ Дону смѣнушку!»
Донской атаманушка рѣчь возговорилъ:
«Ужъ служили вы три года,
Послужите вы, слуги вѣрные, хоть еще годокъ!
Ужъ тогда я напишу вамъ съ Дону смѣнушку,
И на тихій Донъ провожу я васъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 132.

260.

Межала путь-дорожка
По горамъ, по доламъ,
До славной вплоть до рѣчки,

До рѣчки до Еньбы.
Никто по той дорожкѣ,
Никто не проѣзжалъ,
А шель-прошелъ по тропкѣ
Одинъ казачій полкъ.
А впереди предъ ратью
Несутъ всѣ знамена;
За знаменами ѣдетъ
Полковникъ молодець.
Выходитъ нашъ полковникъ
На гору високу;
Глядѣлъ-смотрѣлъ полковникъ
Въ подворную трубу.
Но ничего полковникъ
Тутъ въ полѣ не видалъ;
А видѣлъ нашъ полковникъ
Одну рѣчку Еньбу.
А вдоль по той по рѣчкѣ
Растетъ камышь трава.
Со вечера та травка
Чего-то поднялась;
Къ полуночи камышекъ
Опять попріутихъ.
Вотъ такъ и нашъ полковникъ
Съ зарею поднялся;
Лишь выглянуло солнце,
Въ походъ онъ собрался.
Попросимъ-ка, ребята,
Полковника отца,
Попросимъ его дружно
Намъ сдѣлать здѣсь приваль:
«Позволь, позволь, полковникъ,
Намъ здѣсь поотдохнуть!
Еще позволь, полковникъ,
Намъ коней накормить!

Еще позволъ, полковникъ,
Намъ коней разсѣдлатъ,
Казачи намъ сѣдла
Повволъ вдѣсь обсушить!»

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 140.

261.

Надоѣли мнѣ ночи, надокучили....
На зарѣ было, на зоренькѣ,
На зарѣ было на утренней,
Собирались тамъ полки казачи, они во единый кругъ.
Во кругу стоитъ знамя царское,
А подъ знамечкомъ сидитъ нашъ царь батюшка,
Атаманушка.
Онъ рѣчь говорить, ровно какъ въ трубу трубить:
«Казачи вы мои мовдокскіе,
Послужите вы мнѣ вѣрой-правдою!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 282.

262.

Не косицами да это сине море,
Ой, сине море взволновалось.
Не два сокола, они изъ дубровушки,
Ой, соколики вылетали,
Два корабличка, они изъ Царяграда,
Ой, кораблички выплывали.
На корабличкахъ, тамъ сидятъ мавурушки,
Ой, прехрабрые алые турки;

Покрашенными вотъ они весельцами,
Ой, весельцами загребають;
Позлаченными вотъ они рулечками,
Ой, рулечками управляютъ.
На носу-то ли корабля, да тамъ стоитъ знамечко,
Ой, знамя стоитъ распущенное;
На корму-то ли сидитъ, тамъ сидитъ нашъ батюшка,
Ой, стрѣлецкій нашъ атаманушка.
Да онъ рѣчь-то говоритъ, словно во трубу, во трубу
трубить,
Ой, да онъ словно во трубу, во трубу трубить....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ 1, стр. 107.

263.

Какъ во славной во сторонкѣ
Во Шведской землѣ,
Во прекрасной во столицѣ
Въ Петербургѣ городѣ,
Надъ быстрой рѣкой Невоею
Стоитъ Зимній дворець,
Россійскаго государя
Все Романова царя.
Лейбъ-казаки въ дворцѣ служатъ,
При дверяхъ всегда стоятъ.
Государь часто проходитъ,
Имъ «здорово» говорить.
А донцы съ охотой служатъ,
Отвѣчаютъ весело.
Московскіе господа
Завидуютъ казакамъ.
Во манежѣ мы собирались,
Государя дожидались,

Ученищемъ занялись.
Государь къ намъ прѣвжалъ,
Самъ по фронту проѣзжалъ;
Онъ по фронту проѣзжалъ,
Самъ разводы начиналъ;
А покончивши разводы,
Намъ «спасибо», какъ всегда.
За разводы отпущалъ
По полтинѣ серебромъ.
Мы денежки получаемъ,
Поздравлять царя пойдемъ.

И в о в а р о в ъ, стр. 144.

265.

Молно, братцы, намъ крушиться,
Перестанемъ горевать!
Лучше будемъ веселиться,
Съ горя пѣсни запоемъ!
Запоемъ мы, братцы, пѣсню
Про кавачіе житье!
Живнь кавачія—плохая:
Очень служба тяжела!
Гдѣ мы жили-веселились—
Надъ Дунаемъ надъ рѣчкой.
Дунай рѣчка небольшая,
Переправы на ней нѣтъ.
Мы на это не кручились;
Ведемъ плѣнныхъ за собой.
Лѣтомъ въ лагеряхъ стояли;
Государь къ намъ прѣѣзжалъ,
По лагерямъ разѣѣзжалъ,
Слово ласково сказалъ:
«Какъ здорово, кавалеры?
Здравствуй, славные донцы!
Расскажите, кавалеры,
Про походы про свои!»—
—«Тяжелы были походы:

Весь походъ мы моремъ шли!»—
—«Послужите, кавалеры,
Какъ дѣды ваши, отцы!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 111.

272.

Какъ прѣхаль урядничекъ ко Степочкѣ въ гости.
Онъ только прѣхаль, опять уѣзжаетъ.
Вышла Степа за ворота, его провожаетъ,
Она его провожаетъ, все плачетъ-рыдаетъ,
Молодаго урядничка почевать уймаеъ:
«Ночуй, ночуй, урядничекъ, хоть ночку со мною!»
— «И три ночи и четыре я бы радъ почевати;—
Будуть меня, урядничка, товарищи ждати,
Будуть меня, молодого, во глаза ругати!
Хотя, Степа, заночую, буди меня рано,
Буди, Степа, меня рано, чтобъ не разсвѣтало,
Чтобы мои товарищи коней не сѣдлали,
Чтобы мои музыканты музыки не грали!»
Проспалъ я, урядничекъ, до бѣлаго свѣту,
Проспалъ я, молоденькій, до краснаго солнца;
Проспалъ я, урядничекъ, коня воронаго,
Коня, коня воронаго, сѣделице ново,
А на сѣдлѣ попоночка веленаго шелка.
А самъ же я, урядничекъ, Гребенскаго полка,
Гребенскаго я полка, Червленой станицы!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 89.

278.

Мнѣ, матушка, тошнехонько,
Государыня, грустнехонько,
Мнѣ пить и ѣсть не хочется,
Мнѣ гульба, прохладъ на умъ нейдутъ:
Мнѣ милый другъ съ ума нейдетъ.
Сильна-крѣпка я разумомъ,
Но я пала-перепалася:
Съ милымъ другомъ давно видѣлась,
Черезъ рѣчку ему поклонилася,
Черезъ поле слово молвила....

Всѣ полки домой идутъ,
Моего дружка коня ведутъ,
Буланого, приубраного,
Сивогриваго, бѣлкопытнаго;
Въ торокахъ везутъ его рубашечку,
Рубашечку боевую, кровавую.
Умиралъ мой другъ, приказывалъ:
«Вы, братцы мои, товарищи,
Можетъ, Богъ велитъ вамъ домой прійти,—
Поклонитесь вы моему батюшкѣ,
Сударынѣ родной матушкѣ;
Милой женѣ слово молвите,
Чтобы вымыла мою рубашечку
Не на рѣчкѣ, не въ колодезѣ,
А вымыла горячей своей слезой;
Чтобъ высушила мою рубашечку,
Не на вѣтрѣ, не на солнышкѣ,
А высушила на бѣлой своей груди.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 201.

279.

Ужъ мнѣ, матушка, тошнехонько,
Государыня, мнѣ грустнехонько!
Ужъ мнѣ ѣсть-пить не хочется,
Ужъ игра-то, гульба, она на умъ нейдетъ:
Мнѣ сердечный-то другъ съ ума нейдетъ,
Съ великаго-то моего, крѣпкаго разума.
Ужъ я выду-то на крашеный крылець,
Стану, гляну я вдоль по улицѣ въ конецъ:
Какъ всѣ-то друзья изъ похода идутъ,
А моего-то дружка воронаго коня ведутъ,
Припотеннаго, притомленнаго;
Въ торокахъ-то везутъ цвѣтное платье,
Цвѣтное-то платьице—рубашечку,
Боеву-то рубашечку кровавую,
Острыми-то саблями изрубленную,
Мелкими-то пулями изстрѣлянную....
Говорилъ-то милый, умирая, наказывать,
Честью, лестью уговаривалъ:
«Вы, друзья-братья, товарищи,
Поклонитесь моей молодой женѣ,
Молодой моей горькой вдовушкѣ,
Малымъ дѣтушкамъ, горькимъ сиротамъ,
Чтобы выбанила эту горькую рубашечку,
Не въ Терекѣ, не въ колодезѣ,
Чтобы выбанила рубашечку горячей слезой;
А высушила бы рубашечку не на солнышкѣ,
Не на печечкѣ,
А на своемъ ретивомъ сердечушкѣ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 98.

280.

Какъ свекровь матушка невѣстку журить-бранить:
«Отчего ты, сноха, ходишь невеселая,
Невеселая ходишь неубранная?»—
Какъ же бы мнѣ, бабочкѣ, веселой быть,
Хорошо ходить?
Какъ слыхала-то я, бабочка, вѣсти нехорошія:
Всѣ полки съ моря домой идутъ;
Какъ моего-то друга милаго коня ведутъ,
Конечка-то ведутъ его буланаго,
Всего коника приубраннаго.
На конѣ-то лежитъ сѣдельце черкесское,
На сѣделчкѣ лежитъ подушка ковловая,
Въ той подушкѣ лежитъ рубашечка бѣлая,
Не чистымъ-чисто она вымыта,
Да въ крови-то она вся смазана.
Умиралъ-то молодецъ, самъ друзьямъ приказывалъ:
«Какъ лучить Господь васъ на тихій Донъ,—
Молодой женѣ поклонъ;
Скажите ей, чтобъ не мыла рубашечку въ рѣчной
водѣ,
Чтобъ выбанила ее горючей слезой;
Чтобъ не сушила на солнышкѣ,
Чтобъ высушила на своей груди.»

Донская область. Савельевъ, стр. 163.

281.

Всѣ полки домой идутъ.
Какъ и всѣ письма шлютъ,
Какъ мой-то милый мнѣ письма не шлетъ,

Да и самъ нейдетъ....
Какъ прислалъ мнѣ черную рубашечку,
Въ рубашечкѣ бѣлая бумажечка,
Въ бумажечкѣ написано три словечка:
«Ты побань, Дуня, черную рубашечку,
Не въ быстрой рѣчкѣ, не въ колодезѣ,
Ты побань, Дуня, своєю горячєй слезой!
Ты высуши ее, Дуня, не на жердочкѣ, не на гру-
бочкѣ,
Ты высуши, Дуня, на своихъ грудяхъ бѣлыхъ,
Выкатай, Дуня, на своихъ рукахъ бѣлыхъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 154.

282.

Ой, солетались, ой, солетались,
Солетались соколики съ стороны,
Ой, сѣли-пали, ой, сѣли-нали,
Сѣли-пали къ удовушкѣ на дворѣ;
Крылышками, крылышками
Широкій дворъ размели,
Голосами, голосами,
Голосами удовушку будили:
«Устань-проснись, удовушка молода!
Чужи мужья со походу идутъ;
Твоего мужа ворона коня ведутъ,
Сѣделице на бѣлыхъ рукахъ несутъ,
Тѣло бѣло въ черной бурочкѣ везутъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 76.

283.

Солетались соколы со стороны,
Съли-пали у вдовоньки на дворѣ;
Крылышками широкъ дворикъ размели,
Голосьями они вдовоньку будили:
«Встань-проснись ты, вдовонька молода!
Всѣ казаки изъ похода ужъ идутъ;
Твоего мужа въ колясочкѣ везутъ,
Ворона копя за шелковъ поводъ ведутъ;
На лошадушкѣ сѣделице лежитъ,
На сѣделицѣ рубашечка виситъ.
Рубашечка алой кровью облита;
А ты, молода, на вѣкъ—бѣдная вдова,
А малыя дѣтки на вѣкъ вѣчный—сироты.»

Уральская область. Мянгушпизъ, стр. 201.

286.

Мимо садику, мимо зеленого,
Случилось тутъ-то было ѣхати,
Случилось тутъ-то было слышати

Нѣжнаго женскаго голоса.
Какъ свекоръ-то журить-бранить
Свою большую невѣстушку:
«Что, невѣстушка, ходишь невеселая,
Невеселая ты, неразумная?»—
—«Какъ же мнѣ ходить разубраной:
Всѣ полки донскіе посмѣнились, домой идутъ,
А моего друга милаго коня ведутъ!»—
—«Не журись, не плачь, моя невѣстушка,
По своемъ мужѣ, по моемъ сынѣ!
Я поѣду самъ во отчетушки,
Выправлюся хоропехонько,
И тогда сами знать будемъ.»
Какъ и тутъ-то невѣстка ввеселилася....

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 86.

287.

Ахъ ты, скука моя, жизнь-разлука,
Чужа дальняя сторона!
Разлучила меня, жизнь-разлука,
Со милымъ дружкой на вѣкъ;
Не дала ты мнѣ, разлука,
Во любви съ нимъ пожить!
Да я выйду, молоденька,
На высокій на курганъ,
Да я взгляну, молоденька,
На четыре стороны.
Я глянула на дорожку:
По ней пыль-кура курить;
За той пылью, за курою

Молодой курьеръ бѣгитъ.
«Ты, курьерикъ, мой голубчикъ,
Ты отколь скоро бѣгнешь?»—
—«Я бѣгу, бѣгу, душа моя,
Изъ Турціи во Науръ;
Я везу-несу, душа моя,
Не радость,—грусть-тоску:
Твоего дружка милаго,
Его въ-живѣ давно нѣтъ.
Какъ ужъ девять дней проходить
И десятый наступилъ,—
Принесли друзья на буркѣ,
Вели добраго коня.
Вотъ дослѣхи его боевые;
Тебѣ велѣно отдать.»
Да я съ той тоски-кручины
Во зеленый садъ пойду.
Во зеленомъ во садочкѣ
Тамъ кукушечка сидитъ,
Она жалобно кукуетъ:
«О чемъ, Маша млада, плачешь,
Слевы горькія что льешь?»—
—«Да и какъ же мнѣ не плакать,
Да какъ же мнѣ не тужить?
Былъ одинъ у меня садочекъ,
Да и тотъ сталь засыхать;
Разъединный былъ дружокъ,
И тотъ кинулъ меня на вѣкъ!
Ничего бѣ я не желала,—
Сизы крылышки имѣть;
Я ввилась бы, полетѣла,
Гдѣ мой милый другъ зарытъ;
Я бы все тогда узнала,
Не стала бы тосковать;
Я бы косточки собрала

И во гробъ ихъ поклала,
Родной землѣ предала,
Горьки слезы пролила!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 201.

288.

За Зарайскомъ городомъ, за Рязанью за старою,
Изъ далеча чиста поля, изъ раздолья широкаго,
Какъ бы гнѣдаго тура привезли убитаго,
Привезли убитаго атамана польскаго,
Атамана польскаго, а по имени Михаила Черкаше-
нина.

А птицы ластицы кругъ гнѣда убиваются,
Еще плачуть малы его дѣти надъ бѣлымъ тѣломъ;
Съ высокаго терема зазрѣла молодая жена,
А плачетъ, убивается надъ его бѣлымъ тѣломъ.
Скрозь слезы свои она едва слово промолвила,
Жалобно причитаючи ко его бѣлу тѣлу:
«Кавачья вольная повдорову пріѣхали,
Тебя, свѣта моего, привезли убитаго,
Привезли убитаго атамана польскаго,
А по имени Михаила Черкашенина!»

Кирша Даниловъ, № 50.

290.

Пошли наши казаченьки
Въ походъ съ полуночи.
Идутъ, идутъ казаченьки,
Назадъ поглядываютъ,
Тяжело вадыхають:
«Остаются наши дома,
Молодыя жены
И малыя дѣти;
Дома наши вапустѣють,
Жены завдовѣють,
Дѣти сиротѣють!»
Какъ задумалъ казакъ бравый,
Онъ въ Турціи умереть.
Умеръ, умеръ казаченька,
Умеръ молоденькій,
Онъ на травкѣ, на муравкѣ
Да на черной буркѣ.
Тѣло несутъ, коня ведутъ,
Конь голову клонить.
«Закричи ты, конекъ добрый,
Хоть разъ надо мною,
Надъ буйной головою!»....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 196.

291.

По сырой землѣ туманъ стелется,
По горамъ война подымается.
Какъ казаченьки въ походъ собираются.

Томъ VI.

15

Какъ отецъ сына въ походъ провожалъ,—
Въ походъ провожалъ, самъ приказывалъ:
«Ужъ ты, сынъ, ты, мой сынъ, сынъ возлюбленный,
Берегися, мой сынъ, все черкесовъ влѣхъ
И князей молодыхъ!»

Какъ за рѣчкою было все за Саржевою,
Тамъ стоялъ-простоялъ все Хоперскій полкъ.
Какъ у этомъ у полку все несчастье:
Пролетѣла пуля, пуля быстрая;
Прошумѣла шашка, шашка острая;
Какъ убили казака все Хоперскаго полка.
Какъ упалъ казакъ на сырую землю,
Вскричалъ казакъ громкимъ голосомъ:
«Ужъ вы, братцы мои, вы, товарищи,
Не покиньте меня на чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ, на Турецкой землѣ!»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VI, стр. 35.

292.

На зарѣ было на утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
Собирались тамъ полки казачіи во единый кругъ.
Во кругу-то стоитъ душа добрый конь;
На коню-то сидитъ младъ донской полковничекъ.
Онъ не убитъ сидитъ, а крѣпко раненый;
Ретиво его сердце наскрозъ прострѣлено,
А права его рука прочь отрублена,
Какъ и лѣвая нога наскрозъ проколота.
Онъ самъ-то плачетъ, какъ рѣка льется.
Во лѣвой его рукѣ знамя царское распущенное.
Во слезахъ-то онъ рѣчь возговорилъ,

Со бѣлымъ свѣтомъ прощаяся:
«Прощай, бѣлый свѣтъ, прощай, тихій Донъ!
Вы простите, казаки други-товарищи!
Кому Богъ судить притить на тихій Донъ,
Поклонитесь моему батюшкѣ Александру Григорьевичу,

Моей матушкѣ Прасковѣ Васильевнѣ,
Милымъ дѣтушкамъ миръ-благословеніе,
Молодой моей женѣ Аленѣ Гавриловнѣ любовь моя
до ввдыханія.

Да скажите ей, что у ней теперь своя волюшка:
Хочеть,—замужъ идетъ, а не хочеть,—удовой сидеть.»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1873 года,
№ 83.

293.

На зарѣ то было, на зорюшкѣ,
На зарѣ то было на утренней,
На восходѣ было солнца краснаго;
Не буйные вѣтры подымались,
Не синее море всколыхалось,
Не фузеюшка въ полѣ прогрянула,
Не лютая змѣя въ полѣ просвиснула,—
Просвиснула пулечка свинчатая.
Она падала, пулька, не на землю,
Не на землю пуля и не на воду,
Она падала, пуля, въ казачій кругъ,
На урочную-то на головушку,
Что да на перваго есаулушку;
Попадала пулечка промежъ бровей,
Что промежъ бровей, промежъ ясныхъ очей.

*

Упалъ молодець коню на черну гриву.
«Охъ вы, братцы мои, товарищи!
Поднимите меня на ворона коня,
Повезите меня во бѣлъ шатерь,
Положите меня на коечку!
Кому изъ васъ судить Богъ на тихій Донъ,
Поклонитесь всему Дону тихому,
Отцу, матери, молодой женѣ;
Пушай она въ тоску не убивается,
Въ свое-то платьѣ убирается!
Не покидайте родителей моихъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 129. Первые 16 стиховъ:
Корниловичъ, Русская Старина, карманная книжка для
любителей отечественнаго на 1825 годъ, Спб., стр. 141.—Очень
сходна пѣсня: Альбрехтъ, № 32.

294.

На зарѣ то было, на воренькѣ,
На зарѣ то было все на утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
То не вѣтры поднимались,
Не сине море всколыхалось,
Не «узеюшка въ полѣ грянула,
Не лютая змѣя въ полѣ свиснула,
Провиснула пулечка свинчатая.
Она падала да не на землю,
Не на землю пуля, не на воду,
Она падала во казачій полкъ,
На урочную на головушку—
Что на перваго есаулушку.
Попадала она промежъ бровей,
Промежъ ясныхъ очей.
Упадалъ есаулушка коню на черную гриву.

«Охъ вы, братцы мои, вы, товарищи!
Поднимите меня на ворона коня,
Отвезите меня во палатушку,
Положите меня на сухое сѣно!
А кому придется вамъ быть на Уралѣ рѣкѣ,
Поклонитесь ему, Горыновичу,
Отцу, матери, молодой женѣ;
Передайте ей, чтобъ не убивалася,
Въ свое платье убиралася
И не оставляла отца-мать моихъ!»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 78.

295.

Изъ-за горъ было, братцы, высокиихъ,
Изъ-за кустика-куста было раkitова,
Не лютая-то змѣя-змѣюшка выпалывала,
Не свинцова-то пуля-пулечка вылетывала,
Упадала пулечка, она во казачій полкъ.
Никого-то въ полку пуля не обранила,
Убивала пулечка младшаго урядничка,
Что ни лучша у насъ перва война.
Упадалъ молодець къ коню на черну гриву,
Со черной-то гривы падалъ на сыру землю.

Уральская область. Морской Сборникъ 1859 года, № 9, стр. 28.

297.

Охъ, да не травушка, она не муравушка
Къ сырой, братцы, землѣ клонится, —
Царя бѣлаго да наша армеюшка,
Стоить она, Богу молится.
Ой, помоливши-то Богу, да наша армеюшка,
Она, братцы, на конь посадилася,
На конь она посадилася;
Ой, посажомши, да наша армеюшка,
Она распростилася;
Распрощомши, да наша армеюшка,
Она на ударъ пошла,
Охъ, она, братцы, на ударъ пошла!...
Вотъ они билися и рубилися
Цѣлый день до вечера, темную осеннюю ноченьку,
Ее до бѣлой зари....

Охъ, да убили-то у насъ, у насъ, у казаченьковъ,
Храбраго служителя—въ полку приводителя.
Ну, еще-то убили у насъ, у насъ, у казаченьковъ,
Второго знаменщика....

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, выпускъ I, стр. 143.

298.

Собиралась наша сила-армія
Въ походъ подъ францува;
Занимала себѣ лагерь
Да среди во чистаго поля.
Покопали шанцы, баттарей
Славно себѣ для запасу.
Баттарейные командирушки
Славно квартируютъ;
Бомбардиры съ гренадерами
Славно маршируютъ.
Случилася перепалушка
Со праваго фланга.
Убили нашего полковничка
Въ грудь пулею свинчатою.
Упалъ нашъ полковничекъ
Съ конечка на сыру землю.
Закричалъ молодой полковничекъ:
«Стойте, дѣти, не робѣйте!
Свинцу-пороху не жалѣйте:
Свинцу-пороху достанетъ,
А насъ, молодцевъ, не станетъ!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 100.

299.

Не травушка ковылушка къ землѣ клонится,—
Государева армеюшка Богу молится;
Помолемшись, наша армеюшка на конь садилася.
Закричали, загичали, сами на ударъ пошли,
На тую-то они на орду, на орду турецкую.
Они билися, рубилися день до вечера,
Осеннюю темную ночушку до бѣлой зари.
Несчастье надъ донскими-то солучилося:
Убили въ полку что ни лучшаго хорунжаго.
Уронилъ онъ свою хоруночку на сыру землю,
Онъ и самъ-то упалъ къ коню на черну гриву.
Не ямень-то соколъ надъ бѣлымъ тѣломъ возви-
вается,

Возвивается, убивается его родный братъ:
«Ахъ ты, братецъ мой, братецъ родимый мой!
Кабы я-то былъ съ тобой въ одномъ полку,
Замѣнилъ бы я твою смерточку животомъ своимъ,
Животомъ своимъ, родный братецъ мой, грудью бѣ-
лою,
И сходилъ бы я, добрый молодецъ, за ключевой водой,
Промылъ бы твои ранушки все кровавыя,
Приложилъ бы я твои ранушки зеленой травой,
Умоталъ бы я твои ранушки платкомъ шелковымъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 116.

300.

Какъ за рѣчушкою было за славнымъ Дунаемъ,
Что горитъ тамъ огонюшекъ да малехонекъ;
Отъ огонюшка дымочекъ идетъ тонехонекъ.

Подъ дымочкомъ, надъ огонюшкомъ разостланъ вой-
лочекъ;
Что на войлочку подушечка лежитъ арчачная;
На подушечкѣ на арчачинной лежитъ добрый моло-
децъ,
Что не такъ лежитъ, лежитъ больно раненный;
Его буйная головушка вся изрублена,
Ретивое его сердечушко скрозь прострѣлено.
Да никто-то къ доброму молодцу, никто не привер-
нется—
Ни ластушка, ни касатушка, ни сивой орелъ.
Вотъ какъ приходитъ ко добру молодцу его родный
братъ.

«Говорилъ вѣдь тебѣ, братецъ, я приказывалъ:
Не мечись же ты, мой братецъ, въ турецкіе лагеря,
А больше того, мой братецъ, на ихъ батгареюшку!
Хотѣлъ ты, мой родный братецъ, чинъ хорунжаго,
А тепереча не будетъ твоей ни чести, ни славушки!»

Донская область. Савельевъ, стр. 138.

301.

За каменною за стѣною, за московскою пѣхотою,
За казачьими за полками, за буйными головами,
Близъ зеленаго было бливъ лужочка,
Стоялъ шатеръ бѣлый полотняный.
Въ томъ шатрѣ молодець смертью кончался.
Не ясенъ соколъ надъ нимъ воввивался,
Родной его братецъ надъ нимъ убивался,
Горючей слевой братецъ заливался:
«Встань, родной братецъ, встань, пробудися!
Какъ и всѣ полки коней посѣдлали,
А твой добрый конь стоитъ не осѣдланый!»—

—«Не могу я встать, головы поднять
Со вчерашняго, братецъ, пошла пьянаго:
Напоилъ меня персидскій царь пулею свинцовою!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 134.

302.

Подъ горою было подъ крутою,
Да подъ каменною подъ стѣною;
Тамъ спали два братца,
Спали они, спочивали.
Да что старшій братецъ меньшему брату говорить:
«Ты устань, братецъ, братецъ, подымися,
Да отъ сна, братецъ, пробудися!»—
—«Не могу-то я встать, головы, братецъ, поднять
Со вчерашняго было похмѣлица!
Напоили меня князья горскіе,
Напоили меня тремя пивами:
Что первое пиво—пуля свинцовая,
А второе пиво—пашка острая,
А третье пиво—мечъ булатный.»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 73.

303.

Братецъ ты мой родимый,
Сродничекъ ты мой любимый!
Какъ болить-то, болить моя головушка
Со вчерашняго-то похмѣлья,
Со недавняго перепою.
Напоилъ-то меня князь турецкій,

Поилъ онъ меня тремя пойлами,
Тремя пойлами разнопьяными:
На первой пойлочкѣ—пуля свинчатая,
На второй-то—шашка вострая,
А на третьей—копье ясное....

Донская область. Пинноваровъ, стр. 134.

304.

Не травушка, не ковылушка въ полѣ шаталася,
Какъ шатался-волочился удалъ добрый молодецъ,
Въ одной тоненькой въ полотняной во рубашечкѣ,
Что во той-то было во кармавинной черкесочкѣ.
У черкесочки рукавички навадъ закинуты,
И камчатны ея полочки назадъ застегнуты,
Бусурманскою онѣ кровію повабрыганы.
Онѣ идетъ, удалъ добрый молодецъ, самъ ша-
тается,

Горючею онѣ слезою обливается,
Онѣ тугимъ-то своимъ лукомъ опирается;
Поволотушка съ туга лука долой летитъ.
Какъ никто-то съ добрымъ молодцемъ не встрѣ-
чается.
Лишь встрѣчалась съ добрымъ молодцемъ родная ма-
тушка.

«Ахъ ты, чадо мое, чадушко, чадо милое мое!
Ты зачѣмъ такъ, мое чадушко, наливаешься,
До сырой-то ты до земли все приклоняешься
И за травушку за ковылушку все хватаешься?»
Какъ возговоритъ добрый молодецъ родной матушкѣ:
«Я не самъ такъ, добрый молодецъ, наливаюсь,—
Напоилъ-то меня турецкій царь тремя пойлами,
Что тремя-то было пойлами, тремя равными:

Какъ и первое-то его поило—сабля острая;
А другое его поило—копье мѣткое было;
Еще третье-то поило—пуля свинчатая!»

Донская область. К о р н и л о в и ч ъ, Русская Старина, карманная книжка для любителей отечественнаго на 1823 годъ, Спб., стр. 272. Очень сходная пѣсня: А льбрехтъ, № 93. Последние четыре или пять слоговъ важдога стиха повторяются.

307.

Во лугу то было, во лужочкѣ,
Во зеленомъ то было во лугу;
Какъ у всѣхъ-то моихъ друзей-братьевъ
Поосѣдланы кони стоятъ.
У моего-то братца у родимаго
Не осѣдланъ конь стоимъ.
«Какъ ты встань, ты проснись, мой родной братецъ,
Осѣдлай-то своего коня!»—
—«Не могу-то я встать, головы своей приподнять;
Потусмѣло-то мое тѣло бѣлое
Черныѣ матушки сырой земли;
Сквозь частыя мои ребрушки
Камышъ травушка поросла;
Сквозь ретивое мое сердечушко
Змѣя лютая проползла;
Не буйные-то вѣтры черныя мои кудерцы
По чистому-то полю разнесли!»

Донская область. Савельевъ, стр. 128.

308.

Вы, туманы мои, вы, туманушки,
Вы, осенніе сильныя мои дожди!
Не пора ли вамъ, мои туманушки,

Прочь отъ синяго моря долой?
Ужь вы, гости мои, гостечки, вы, гости мои дорогие,
Вы зачѣмъ-то, зачѣмъ, мои гостечки,
Ко мнѣ поздно вечеръ приходили,
Да какую корысть-радость мнѣ приносили?
Мнѣ самой-то, самой, хорошенькой бабочкѣ,
Мнѣ малымъ-мало ночью спалось.
Какъ и нынѣшнюю ночь всю я ноченьку не спала,
На правой-то рукѣ яснаго сокола всю ноченьку я про-
носила;
Вотъ какъ и мой-то милой, мой разлюбезный дру-
жокъ, онъ убитый лежитъ;
Его буйная головушка, прочь отрубленная, въ сто-
ронѣ лежитъ;
Сквозь его ретивое сердечушко не лютая змѣя про-
ползала,
Проползала-то сквозь его сердечушко пуля свинцо-
вая.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 81.

309.

Какъ за рѣчушкою за Кубанушкою,
Тамъ ходилъ да гулялъ добрый молодець,
Младъ донской казакъ.
Онъ ходилъ-гулялъ, все коня спасалъ;
Самъ огонь кресалъ шашкой вострою,
Разводилъ-раздувалъ полынь-травушкой,
Онъ грѣлъ-согрѣвалъ ключеву воду,
Обливалъ-обмывалъ раны смертныя.
«Ужь вы, раны мои, раны, кровью ивошли,
Тяжелымъ-тяжело къ ретиву сердцу пришли!»

Умиралъ-помиралъ добрый молодець,
Младъ донской казакъ малолѣточекъ,
На чужой дальней на сторонушкѣ,
Среди степи во темной ночи,
Отъ тяжелыхъ ранъ, отъ черкесскихъ пуль,
Все за батюшку царя бѣлаго.

Донская область. Савельевъ, стр. 181.

310.

За славною за Кубанью рѣвкой
Не глыбушка снѣгу бѣлаго, она забѣлѣлася,
Въ чистомъ полѣ тѣло молодецкое, оно завиднѣлося.
Да никто къ бѣлому тѣлу, никто не привернется.
Что два ворона кругъ бѣлаго тѣла, они увивалися,—
Два черкеса надъ бѣлымъ тѣломъ, они надругалися:
Вскрывали ему, да доброму молодцу, они грудь бѣ-
люю;
Вынимали они изъ добраго молодца что сердце со
печенью.
На ножѣ оно, ретивое сердце, оно встрепенулося,
Надъ черкесами надъ ретивыми оно усмѣхнулося.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 300.

312.

Берева моя, березонька, берева кудрявая!
Ты умѣла, бѣлая березонька, при городѣ постоять,
Съ вѣтрами буйными бушевать!
Ты, вдовушка моя, молодушка, вдова молодая!
Да умѣла ты, вдовушка, во вдовушкахъ посидѣти,
Въ зеленомъ-то саду да ты погуляти,
Да сахарныя садовыя яблочки въ саду сорывать!
Какъ поставили къ молодой вдовушкѣ полковничка
на квартиру.
Да и сталъ спрашивать молодой полковничекъ
У вдовушки молодой овса, сѣна.
«Овса, сѣна я, вдовушка, не косила;
Молодаго полковничка на квартиру не просила.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 183.

322.

У жь конь ты нашъ пѣгій, конь сѣропѣгій!
Не покинь ты млада вьюноша, сына моего милаго!
На дай ты взять верхъ надъ собой коню басурма-
нина!

Вывези моего сына на родимую сторонку!
Отплачу же я тебѣ за то сторицею:
Подкую тебя на серебряны подковки,
Сплету я тебѣ своими руками уздечку шелковую,
Покрою тебя попоной ковровою,
Уберу я тебѣ гриву въ ленты алыя;
Будешь ты у насъ стоять въ стойлицѣ ясеневомъ,
Будешь ты у насъ ѣсть бѣлоярую пшеничку,
Будешь пить воду ключевую, а не то—сыту медвя-
ную!

Голубчикъ сѣренькій, сѣропѣгенькій,
Не покинь моего вьюноша въ ордѣ басурманской!

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ каза-
ковъ, томъ III, Спб. 1888, стр. 96.

323.

Какъ и мать-то сына, во походѣ его провожала,
Хорошо-то сыну она приказывала:
«Ты пойдешь, ты пойдешь, вотъ милое дитяtko, на
чужую сторону,—
Не берись же ты, не берись, не берись а ты во зна-
менщики:
Во знаменщикахъ быть—надо напередѣ итить;
Напередѣ итить—все убитому быть.»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 75.

324.

Ой ты, сердце ли, ты, мое сердечушко, сердечушко
кроткое,
Что же ты, мое сердечушко, во мнѣ болишь-воешь,
во мнѣ болишь-воешь,

Ничего мнѣ не провѣтствуешь?
Ой, да провѣстилъ-то мнѣ, да доброму молодцу, мой
душечка добрый конь:
«Ой да ты, хозяинъ мой, хозяинъ молоденькій,
Не мечись ты во большіе чины, не берись во зна-
менщики!

Во знаменщикахъ служить тяжелехонько:
Знаменщикомъ быть—надо впередъ идти,
Впередъ надо идти, подъ первыя пулечки;
На компаньицѣ быть—ему впереди сидѣть
Да первую чару пить....»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 141.

325.

Изъ-ва лѣсу-лѣсу темнаго, изъ-ва садика зеленаго,
Изъ проваляца глубокаго, изъ ущельца змѣинаго,
Не два стадушка черныхъ галушекъ, онѣ на пролетѣ
летять,
Двѣ армеюшки царя бѣлаго, онѣ въ походѣ идутъ.
Впереди двухъ стадушекъ снѣжокъ перепархиваль;
Впереди двухъ армеюшекъ генераль провѣживаль,
Своего добраго коня онъ наѣвживаль.
Подъ нимъ добрый конь ровно лютый звѣрь,
А управушка на немъ ровно жаръ горитъ....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 126.

326.

Изъ-ва лѣсу-то было, лѣсу темнаго,
Изъ проваля было изъ глубокаго,
Не двѣ стадушки, черныя галушки въ пролетѣ ле-
тятъ,—

Со тиха Дона полки казацкіе во походъ идутъ.
Впереди-то полка казачьяго свѣжокъ перепархиваль,
Младъ ясмень соколь по крутымъ горамъ полеты-
валь,
Нашъ полковничекъ впереди полка ѳвдиль-поразъ-
ѳвживаль,
На раздушечкѣ своемъ на добру коню на буланому.
Подъ нимъ душечка его добрый конь играль ровно
лютый эмѣй;
На конѣ-то сидѣль нашъ полковничекъ какъ ясмень
соколь;
На немъ шапочка-кабардиночка съ бравументами;
Онъ и такъ сидитъ, не трухнется,
Его шапочка кабардиночка не шелохнется....

Донская область. Савельевъ, стр. 130.

327.

Какъ не сонъ-то клонитъ мою буйную головушку,
Не сонъ, не дрема валить со того коня добра мо-
лодца,
Съ коня иноходаго,
Со того ли сѣдла меня, добра молодца,
Со сѣдла черкаскаго,
Со того ли стремя меня, добра молодца,
Со стремя булатнаго.
Вдругъ несчастье надъ добрымъ молодцемъ,
Несчастье случилось:
Какъ желѣзное его колечко-кольцо распаялося,
Не тесьмянная его увдечка-узда разрывалася.
У меня же вотъ, у добра молодца, конь заносливый:
Заносиль-то меня, добра молодца,
Во дикую степь къ неприятелю.

Уральская область. Мякушкинъ, стр. 109.

328.

Не бѣленька березонька къ землѣ клонится,
Не ковыль трава въ чистомъ полѣ зашаталася,—
Зашатаился, загуляился добрый молодець,
Въ одной тоненькой кармазинной во черкешечкѣ;
У черкешечки рукавчики назадъ заткнуты,
И серебряной булабочкой они приткнуты.
За плечами несетъ онъ ружьеце, турку цѣльную,
Турку цѣльную, все ружьеце, снасть турецкую.
Въ правой рукѣ онъ несетъ присопечекъ тоненькій
гордоленькій.

Онъ присопечкомъ, добрый молодець, подпирался,
Горючми слезами, разудаленькій, заливался.
Какъ надъ нимъ, надъ молодчикомъ, несчастье
случилось:

Поднималась вдругъ погодушка, съ горь хурта-
вьюга,

Заносила у добра молодца путь-дороженьку,
И сбивала-то добра молодца со дороженьки,
Прибывала-то добра молодца ко городу,
Къ тому ко городу къ незнакомому,
Къ незнакомому ко городу ко Яицкому.

Уральская область. Миклушинъ, стр. 184.

330.

Водалече то было во чистомъ полѣ,
Пролегла тамъ дороженька не широкая,
Шириною та дороженька на три ступеня,
Длиною та дороженька—конца-края нѣтъ.
Какъ по той-то было по дороженькѣ,
Никто пѣшъ не хаживалъ,
Ни пѣшаго, ни коннаго слѣду прежде не было.
Проходилъ по дороженькѣ казачій полкъ;
За полкомъ-то бѣжить душа добрый конь.
Онъ черкесское сѣделечко на боку несетъ,
А тесмянная уздечка на правомъ ухѣ висить,
Шелковы поводьяца ноги путають.
За нимъ-то гонить младъ донской казакъ;
Онъ кричитъ-то своему коню вѣрному:
«Ты постой-подожди, душа вѣрный конь,
Не покинь ты меня одинокаго!
Безъ тебя не уйти отъ чеченцевъ злыхъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 192.

331.

О степямъ-то, степямъ все раздольнымъ,
Пролегала тутъ путь-дороженька не широкая,
Далекимъ-то она пошла—конца-краю нѣтъ.
Никто по этой дороженькѣ не прохаживаль,
Никто слѣдъ-пути не прокладываль.
Только шель-прошелъ одинъ сивый рѣзвый конь;
На боку-то онъ пронесъ сѣдлице казацкое,
Полуженныя его стремяница по копытамъ бьютъ,
Ременные поводья коню ноги путають.
За конемъ-то шель разудаленькій добрый молодець,
Добрый молодець, удалой казакъ.
Онъ не пьянъ-то шель, но шатаился,
За ковыль-травку вапинался,
Горючми слезми разудаленькій валивался.
Онъ вскричалъ-взгаркнулъ своимъ голосомъ:
«Ты постой, не бѣги, сивый рѣзвый конь!
Ужъ мнѣ моченьки нѣтъ за тобой идти:
Одолѣли меня, добра молодца, кровавы раны,
Разломило мои могучи плечи нести знамя царское!»....

Уральская область. Макушинъ, стр. 107.

332.

Воздалече то было въ чистомъ полѣ,
Пролегала тамъ дороженька не широкая;
Шириною та дороженька на три ступени;
Длинною эта дорожка—конца-краю нѣтъ.
Какъ никто по той дороженькѣ не хаживаль;
Ни пѣшаго, ни коннаго слѣду на ней не было.
Проходилъ по той дороженькѣ казачій полкъ;

За полкомъ-то бѣжалъ душа добрый конь.
Онъ черкесское сѣделечко на боку несетъ,
А тесьменная уздечка на правомъ ухѣ висить;
Полуженныя стременушки по копытамъ бьютъ,
Шелковыя поводьяца ноги путають.
За нимъ гонить вслѣдъ младъ донской казакъ;
Онъ кричитъ коню громкимъ голосомъ:
«Ты постой-подожди, душа добрый конь!
Могуты моей не стало за тобой идти:
Одолѣли меня ранушки крованыя,
Обломило могучи плечи знамя царское,
Обезсилѣла молодца кровь горячая!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 137.

333.

Вовдалече было, вовдалеченько,
Пролегала тамъ дорога, она не широкая,
Длининою та дороженька—конца-краю нѣтъ.
Какъ никто по той дороженькѣ не хаживалъ....
Какъ одинъ-то разъ выбѣгаетъ по ней душа добрый
конь,
Черкесское сѣделечко на боку несетъ,
Полуженныя стремянушки по копытцамъ бьютъ,
Тесьменное уздечушко на правомъ ухѣ,
Шелковые поводья ноги путають.
А за нимъ-то бѣжить младъ донской казакъ.
Воскричить-то онъ, вопить своимъ громкимъ голо-
сомъ:
«Ты постой, подожди, душа добрый конь!
Могуты моей нѣтъ итить пѣшему:

Истомили меня, добра молодца, раны кровавыя,
Разломило мнѣ могучи плеча ружьецо турецкое!
Подожди ты меня, лошадь вѣрная,
Довези ты меня да на тихій Донъ,
Къ отцу-матери, молодой женѣ,
Малымъ дѣтушкамъ!
Какъ отецъ-то и мать, молодая жена будутъ холить
тебя,

Приговаривать:
Да спасибо тебѣ, лошадь вѣрная,
Что ты вывезъ намъ нашего болѣзнаго!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 85.

334.

Не черная черница зачернѣлася,
Зачернѣлось турецкое чисто поле.
Не плугомъ оно попахано, не сохою,—
Попахано поле конскими копытами;
Повасѣяно поле не всхожими сѣменами,—
Какъ и тѣми-то казачьими головами;
Заволочено поле казачьимъ цвѣтнымъ платьемъ.
Не ясемень соколъ по крутымъ горамъ летаетъ,
Нашъ полковникъ по палатушкамъ разѣвѣкаетъ.
И тутъ ѣхавши, нашъ полковникъ становился,
Надъ казачьими головушками прослезился:
«Понапрасну христіанская кровь эта пролита!»

Донская область. Пшчоваровъ, стр. 135.

335.

Между Курой, между Малкой распахана земе-
люшка,

Не плугами, не сохами распахана земелюшка,
Распахана она конными копытами;
Засѣяна она не всхожими сѣменами,
А засѣяна казачьими головами;
Заволочена она конскими хвостами.
Никто къ этой земелюшкѣ не подвернетъ;
Только подѣвжалъ на эту земельку,
Подѣвжалъ одинъ князь Дементьевъ.
Наѣзжавши-то князь Дементьевъ,
Приопнулся, приопнувши, ужахнулся:
«Отъ кого, братцы, эта измѣнушка случилась?»—
—Случилась эта измѣнушка отъ донскихъ отъ ка-
зачушекъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 280.

337.

Какъ хвалится нашъ донской генералушка:
«Есть у меня на тихомъ Дону слуги вѣрные,
Слуги вѣрные—все донскіе казачки;
Какъ имѣютъ они у себя по конику по сѣдельному.
Какъ сѣдлайте вы своихъ коничковъ и не мѣшкайте,
Бѣгите-ка вы во чисто поле, распротвѣдайте:
Изъ чего-то наша армеюшка дюже растревожилась?»
Не сизые-то орлы во полѣ солеталися.—
Кавачи други въ кругъ соѣжались.
Какъ и тутъ-то злые турки, татаровья на нихъ напу
щались...

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 82.

338.

Какъ далече-далече во чистомъ полѣ,
Далече во чистомъ полѣ,
На Литовскомъ на рубежѣ,
Подъ Смоленскимъ городомъ,
Подъ Смоленскимъ городомъ,
На лугахъ-лугахъ зеленыхъ,

339.

Изъ-за горъ было, изъ-за крутыхъ горъ,
Изъ-за лѣсу было, лѣсу темнаго,
Выходилъ-выгѣжалъ молодой турчинъ,
Молодой турчинъ, басурманинъ онъ.
Онъ шумѣлъ-кричалъ своимъ вычнымъ голосомъ:
«Какъ и нѣтъ ли у васъ съ Дону охотничка,
Того поединщика?...

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 81.

340.

Воздалече то было, воздалеченьки,
Пролегалъ степь-дороженька.
Да никто по той дороженькѣ не хаживалъ.
Какъ и шелъ тамъ, прошелъ съ тиха Дона мало
лѣточекъ.
Обнимала того малолѣточка да темная ноченька.
Какъ и гдѣ-то я, молодець, ночку ночевать буду?
Ночевать я буду во чистомъ полѣ на сырой землѣ.
Какъ и чѣмъ-то я, добрый молодець, приодѣнуся?
Приодѣнусь я, молодець, своей тонкой бурочкой,
Въ голова-то положу съ-подъ сѣдла подушечку....
Наѣвжали на молодца три татарина-басурманина.
Какъ одинъ-то сказалъ: «я его ружьемъ убью»;
А другой-то сказалъ: «я его копьемъ сколю»;
Какъ и третій-то сказалъ: «я его живьемъ возьму».
Какъ и тутъ-то ли душа добрый конь полохается,
Оттого-то ли младай малолѣточекъ пробуждается,
На злыхъ басурманиновъ молодець напускается.

Одного-то онъ съ ружья убилъ;
Другаго шельму-басурманина онъ копьемъ скололъ;
А и третьяго татарина онъ въ полонъ взялъ.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 84.

341.

Ури курганчикъ, при широкомъ раздольцѣ,
Добрый молодецъ спочивъ имѣлъ,
Спочивъ имѣлъ, день до вечера,
Осеннюю темную ночушку до бѣлой вари.
Наѣзжали на добраго молодца три охотничка,
Три охотничка, три татарина.
Одинъ-то говоритъ: «изъ ружья убью»;
А другой говоритъ: «я копьемъ сколю»;
А третій говоритъ: «я живаго возьму».
Добрый молодецъ отъ сна пробуждается,
За шелковъ чумбуръ хватается,
На своего добраго коня наскоро сажается.
Онъ и перваго татарина самъ изъ ружья убилъ;
А другаго татарина копьемъ скололъ;
А третьяго татарина живьемъ повелъ.

Донская область. Савельевъ, стр. 139.

342.

Ужъ какъ шли-прошли казаки съ моря Чернаго,
Со того ли Черна моря со турецкаго;
Шли лугами, болотами, шли, топилися;
Ко Азову ко городу торопилися.
Не дошедши до Азова, становилися,

Заняли полей подъ лагерь на двѣнадцать верстѣ,
А подъ шанцы съ баттареей на пятнадцать верстѣ.
Не разставивъ караула, коней кинули;
Пустивъ коней во поле, сами спать легли.
А одинъ лишь казакъ старый былъ догадливый,
Не пустилъ онъ коня добра въ поле чистое,
Не покинулъ казакъ старый, на арканъ сажалъ.
А и спитъ, не спитъ старикъ нашъ, больше такъ
лежить.

Вдругъ несчастіе надъ казаками случилось:
Набѣжали непріатели—турки храбрые,
Отнимали у казаковъ добрыхъ коней всѣхъ.
На ту пору казакъ старый пробуждается;
Пробудившись, казакъ старый сталъ коня сѣдлатъ.
А между тѣмъ въ городъ Азовъ шлетъ посыльщика.
Ужъ какъ ждетъ ли казакъ старый посла скорого;
Не дождавшись, казакъ старый самъ въ Азовъ ска-
калъ.
А до тѣхъ поръ городъ Азовъ намъ растворенъ
былъ,

А тепере городъ Азовъ крѣпко запертъ намъ.
Какъ садится казакъ старый на добра коня,
Догонялъ онъ басурмана турка храбраго.
Одинъ отбилъ казакъ старый всѣхъ коней назадъ.

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 140. Пѣсня едва ли не искусственная.

343.

Какъ и въ нашемъ-то полку,
У насъ, у казаченьковъ,
Будетъ завтра большой праздникъ,
Будетъ пиръ-бесѣдушка;
Какъ у насъ, друзья казаченьки,

Всѣ будутъ разодѣты-снаряжены;
Какъ для насъ-то, казаченьковъ,
Кабачки всѣ будутъ растворены....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 73.

344.

На Михайловъ день собираются
Во единый кругъ казаки братцы;
Они празднуютъ праздникъ войска,
Съ утра раняго вплоть до вечера.
Среди круга стоитъ знамя царское,
Войсково знамя Георгіевское.
Казаки братцы старожилые
Передъ нимъ стоять, Богу молятся.
Ужъ ты, значечко, знамя царское,
Ты—награда намъ государева:
Заработали мы тебя, значечко,
Не плугомъ, не сохой, не лопатою,—
Заработали мы это значечко
Шашкой вострою и винтовкою.
Вмѣсто пота лилась кровь горячая
Удалыхъ казаковъ, добрыхъ молодцевъ.
Развѣвайся жъ теперь, знамя царское,
И напомни ты намъ наши доблести!
За царя и за Русь мы помолимся,
А въ честь праздника выпьемъ водочки!

Уральская область. Мякушинъ, стр. 102. Пѣсня едва ли не
искусственная.

347.

Изъ-за лѣса то было, изъ-за лѣсочка, изъ-за лѣса
зеленаго,
Не буень-то холодень вѣтеръ повѣваетъ.
Ничего-то за вѣтромъ, ничего-то за буйнымъ не
слышно;
Только слышно было одинъ нѣжный голосъ, голосъ
офицерскій;
Онъ кричить-то, шумить во весь свой голосъ:
«Одолѣли-то меня, добраго молодца, злые турки не-
приятели!»

Тутъ наши донскіе казаки голосъ его услышали,
На добрыхъ-то коней сажались, въ темный лѣсъ бро-
сились,
Донскаго своего офицерушку отбивали, а турокъ въ
полонъ забрали.
Молодой-то нашъ офицерикъ къ полковнику подъ-
ѣзжаетъ,
Отъ радости слова не выговорить, отъ слезъ свѣта
не видитъ.

Донская область. Пивоваровъ, стр. 132.

348.

Какъ пошли красныя дѣвушки въ лѣсъ по ягоды.
Какъ всѣ-то красныя дѣвушки ягоду понарвалися,
А одна-то красная дѣвушка ягоду не нарвалася,
Не нарвалася красная дѣвушка, она тамъ оставалася,
Заболѣла у красной дѣвушки буйная головушка.
Какъ и тутъ-то красная дѣвушка слезно плакала:
«Какъ и гдѣ-то я, дѣвушка, ночку ночевать буду?
Заночую я, красная дѣвушка, подъ сырымъ дубомъ,
Подъ сырымъ дубомъ подъ кудрявчатымъ!»
Какъ и тутъ-то наѣзжали на дѣвушку три татарина,
Три татарина, они три басурманина.
Какъ и первый-то говорить красной дѣвицѣ: «я тебя
конемъ стопчу!»
А другой говорить на дѣвушку: «я тебя копьемъ
сколю!»
Какъ и третій говорить красной дѣвицѣ: «я тебя въ
полонъ возьму!»
Садися ты, красная дѣвушка, на моего добра коня,
Какъ поѣдемъ мы съ тобой во зеленые луга!»
Какъ и стали они красную дѣвушку пытаться спра-
шивати:

«Скажи-ка ты, красная дѣвушка, чьего роду-пле-
мени?»—

—«Какъ и я ли, красная дѣвушка, роду не простец-
каго:

Государь мой родной батюшка бояринъ былъ;
Государыня моя родная матушка была боярыня;
Какъ и я ли, красная дѣвушка, роду не простаго,—
боярскаго.»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1873 года, № 84.

349.

Въ полѣ дороженька, въ полѣ не широкая проле-
гала.

Никто не хаживалъ по этой дороженькѣ и съ роду не
ѣзживалъ;

Только шла красна дѣвица, шла она, опознилася,
Опознивши, она заблудилася, въ полѣ остановилася,
На восходѣ Богу молилася и затѣмъ она спать ложи-
лася.

Какъ наѣхали на красну дѣвицу три татарина,
Три татарина басурманина,
Какъ взяли они красну дѣвицу, посадили за круты
бедра,
Повезли ее въ землю татарскую, землю басурман-
скую.

И просить красная дѣвица:
«Вы напишите бѣду грамотку къ моему родимому
батенькѣ,

Чтобъ досталъ онъ свою золотую казну,
Чтобъ ѣхалъ выкупать меня изъ чужой земли!»

Донская область. Савельевъ, стр. 146.

350.

Во лугахъ зеленыхъ
Дѣвушки гуляли,
Цвѣточки срывали,
Вѣночки свивали,
На головки клали,
Себя украшали.
Домой приповдали,
Въ кустахъ ночевали.
Злы татары тамъ гуляли,
Въ лугахъ разѣвжали.
Ихъ собаки набѣжали,
Душу Машу испужали.
Всѣ дѣвчата убѣжали,
А Машеньку оставляли.
Ее татары увидали
И во кустикахъ поймали,
Коню къ хвосту привязали,
Тѣло бѣло растерзали.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 84. Пѣсня сомнительной подлинности.

351.

Удѣ городомъ подѣ Кермантомъ,
Служили тамъ два брата;
Не поручикъ ли съ капитаномъ.
Не подѣ городъ подступали,
Земляную стѣнушку разбивали.
Во полону-то они вяли

354.

За славною за рѣчкою за Кумою,
Подъ крутыми подь Бештовыми подь горами,
На желтыхъ песочкахъ на рассыпчатыхъ,
Тамъ лежалъ бѣлъ горючъ камень.
На камушкѣ сидитъ младъ донской казакъ,
Въ рукахъ держитъ бѣлу грамоту.
Не перомъ писана, не чернильцами,
Онъ писалъ письмо горючей слезой,
Припечатывалъ крѣпкимъ разумомъ,
Посылалъ письмо со скорымъ посломъ,
Со скорымъ посломъ—со буйнымъ вѣтромъ
На батюшку славный тихій Донъ,
Государю родному батюшкѣ,
Государынѣ родной матушкѣ:
«Не жалѣйте золотой казны,
Выкупайте меня со неволюшки,
Со проклятой Грузинской сторонушки!»

Донская область. Савельевъ, стр. 22. Почти тождественная
пѣсня: Пивоваровъ, стр. 130.

355.

Мо морю-морю синему Турецкому,
Плывутъ тамъ три кораблика;
Первый корабличекъ—съ златомъ, съ серебромъ,
Другой корабличекъ—съ мелкимъ жемчугомъ,
А третій корабличекъ—съ невольничками,
А невольнички—донскіе казаки.
Всѣ казаки положилися спать;
Одинъ казакъ Богу молится, нивко кланяется:
«Совдай намъ, Боже, буйнаго вѣтра,
Вынеси нашъ корабличекъ изъ синя моря!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 128.

356.

Какъ по Дунаю-Дунаю,
По тихому по Дунаю,
Тамъ плывуть-то, выплываютъ
Черноморскихъ три стружечка.
Какъ и первый-то стружечекъ,
Напередъ онъ выплываетъ,
Ровно соколъ вылетаетъ.
На стружкѣ людей немножко:
Только семеро рабочихъ,
Да восьмой-то воду носить,
Да девятый кашу варить;
А десятый—самъ ховяинъ.
По стружку ходитъ-гуляетъ,
Невольничковъ взвеселяетъ:
«Казаки-друзи донскіе,
Вы гребите, не робѣйте,
Своей силы не жалѣйте,
Бабаечекъ не сушите,
Ховяина не крушите!
Вотъ вамъ придетъ перемѣна,
Со бѣлымъ царемъ размѣна!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 84.

357.

Въ Крыму-то было у насъ, братцы, во Туретчинѣ,
Было во Туретчинѣ,
Еще въ Стамбулѣ было, во славномъ было городѣ,
Во славномъ городѣ,

Еще какъ при широкой было, при ровной при пло-
щади,

При ровной при площади,

Еще тамъ построена была злодѣюшка темная тем-
ница,

Она темная темница.

Еще безъ дверей та тюрьма, она безъ окошечекъ,

Тюрьма безъ окошечекъ;

Еще съ одной та тюрьма, съ одной дымчатой трубой,

Съ одной дымчатой трубой.

Тамъ засоженный сидѣль-сидѣль добрый молодець,

Сидѣль добрый молодець,

Удалъ добрый молодець, что сидитъ гребенской ка-
закъ,

Сидитъ гребенской казакъ.

Онъ сидитъ, да сидитъ ровно тридцать лѣтъ,

Сидитъ ровно тридцать лѣтъ;

Посѣдѣла у молодца его буйная головушка,

Его буйная головушка;

Побѣдѣла у молодца его черная бородушка,

Его черная бородушка,

Что бѣлѣе ли она свѣгу бѣлаго,

Бѣлѣе свѣгу бѣлаго.

Довелось царю мимо тюрьмы ѣхать,

Мимо тюрьмы ѣхать.

Довелось молодцу во щелочку глянуть,

Во щелочку глянуть.

«Ужъ ты, батюшка, ты, нашъ православный царь,

Ты, нашъ православный царь!

Ужъ ты хочешь, да ты корми-пой меня,

Корми-пой меня;

А не хочешь кормить, выпусти на волюшку,

На родную сторонушку!»—

—«Ужъ вы, слуги мои, слуги, слуги вѣрные,

Слуги вѣрные!

Пойдите и спросите: за какую вину сидить?
За какую вину сидить?»—
—«Я сижу-то, сижу,—со Терека Горинича
Гребенской казакъ.»

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, выпускъ 1, стр. 108.

358.

Какъ по морю было, морю по Еврейскому,
Какъ тутъ плыли-выплывали тридцать кораблей.
Какъ одинъ корабль напередъ бѣжить, что соколь
летить;

У кораблика носъ, корма по вѣтринуму,
Водяные бока по вѣтринуму.
На этомъ корабличкѣ раскрашенъ чердакъ;
На этомъ чердакѣ все дубовые столы;
Вовлѣ столика-то стулъ раздвижной;
А на стулѣ сидитъ прущкой король.
Передъ нимъ стоять два невольничка,
Два невольничка—два донскіе полковничка,
Во рукахъ держатъ золотой подносъ;
На подносѣ рюмочка серебряна,
Во серебряной во рюмкѣ сладка водочка.
«Ты изволь-ка, соизволь, прущкой король,
Соизволь принять да выкупать,
Изъ неволюшки насъ выпустить!»

Уральская область. Небольсинъ, Уральцы. Спб., 1855 года, стр. 126.

359.

Какъ по морю-морю по Еврейскому,
Тутъ плыли-выплывали тридцать три кораблика.
Какъ одинъ-то корабль напередъ бѣжить, какъ со-
коль летить;

У него носъ, корма по звѣриному,
А водяные бока по змѣиному.
Какъ въ этомъ корабличкѣ разукрашенъ чердакъ;
Въ чердакъ стоитъ раздвиженный стулъ,
На стулу сидитъ самъ прущкой король,
Передъ нимъ стоятъ два невольничка—
Со тиха Дона два полковничка.
Какъ вовговорилъ имъ прущкой король:
«Ужъ вы гой еси, два невольничка,
Съ тихаго Дона два полковничка!
Какъ мнѣ въ нынѣшней ночи мало спалось,
Мало спалось, много видѣлось.
Мнѣ привидѣлся часть ракутовъ кустъ,
На кусту сидѣлъ младъ ясенъ соколь,
Во когтяхъ держалъ бѣлу рыбицу.»
Отвѣчали ему два невольничка,
Съ тихаго Дона два полковничка:
«Ужъ ты гой еси, прущкой король!
Часть ракутовъ кустъ—раздвиженный стулъ;
На кусту сидѣлъ младъ ясенъ соколь—православный
царь;
А въ когтяхъ держалъ бѣлу рыбицу—это перо лебе-
диное.»

Уральская область. Ж е л ѣ з н о в ѣ, Очерки быта уральскихъ ка-
заковъ, томъ III, Спб. 1888 г., стр. 126. Сходная пѣсня (сомни-
тельного достоинства): К и р ѣ в с к і й, вып. VIII, стр. 134.

360.

Мо-надъ славною рѣкою было Дунаемъ,
Тамъ ходилъ-гулялъ самъ турецкій царь.
Какъ за нимъ ходятъ три невольника,
Три невольника—три донскіе казака.
Какъ первый ходитъ—онъ коня водить;

А другой-то ходитъ—онъ кисетъ носитьъ;
Какъ и третій ходитъ—онъ царя просить:
«Ой, гой еси ты, турецкій царь,
Отпусти ты насъ да на тихій Донъ!
Какъ у насъ на Дону казаки живутъ,
Казаки живутъ, люди вольные;
Какъ у нихъ-то есть кони добрые,
Кони добрые, копыя вострыя....»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 129.

361.

Заря ты моя, заря красная!
Зачѣмъ ты, заря, рано занималася?
Не дала ты, заря, молодцу приуправиться,
Приуправиться, изъ полона бѣжать!
Какъ и за рѣчкою стоялъ садикъ зелененькій,
Какъ во томъ саду стоялъ высокій теремокъ,
Да во томъ теремку столикъ дубовенькій;
За тѣмъ столикомъ сидитъ невольничекъ молодой;
Передъ нимъ-то стоитъ молодая турчаночка,
Во рукахъ-то держитъ подносъ серебряный;
На подносѣ стоятъ чары позлаченныя.
Наливала она зелена вина,
Подносила она молодому невольничку:
«Выпей-выкушай, молодой невольничекъ!
И забывай ты про свою сторонушку,
Про своего отца-матерю,
Про молодую жену и своихъ малыхъ дѣточекъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 130.

362.

Ты свѣти-посвѣти, батюшка свѣтель мѣсяцъ,
Ты свѣти-посвѣти во всю линію,
Чтобъ видно было молодцу коня сѣлать,
Чтобъ можно было молодцу изъ неволи бѣжать,
Не стежкой мнѣ бѣжать, не дорожкой,—
Поѣду я, молодець, прямо могучей степью!
Настигала меня, молодца, ночка темная,
Находила на меня, молодца, туча грозная.
Какъ я, молодець, ночку ночевать буду?
Нѣтъ у молодца одежечки—ни бурочки, ни шинелика!

Постель-то мнѣ будетъ мать сыра земля,
Одѣнетъ меня батюшка бѣлый свѣтъ....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 131.

363.

Со тиха Дона былъ охотникъ,
Со турецкой стороны шелъ невольникъ,
Не стежкой, не дорожкой, а звѣриною тропинкою.
Занимала молодца темная ночь осенняя.
Гдѣ жъ я ночку ночевать буду?
Во зеленомъ бору, подъ группцею зеленою.
Постеля молодцу—мать сыра земля,
Изголовьице—бѣлъ горячъ камень,
Одѣялице—шелковая трава.
Буйные вѣтры поднимаются,
Со сна молодець пробуждается,
Горячею слезою умывается....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 132.

366.

Какъ шли двое невольниковъ
Изъ неволи,
Изъ той орды проклятой
Изъ хивинской;
Пришли они къ быстрой рѣкѣ
Ко Уралу.
На ту пору Уралъ рѣка
Возмутилась,
Съ пескомъ она да съ желтенькимъ
Посмѣшалась,
Ледкомъ она да тоненькимъ
Сомыкалась,
Снѣжкомъ она да бѣленькимъ
Покрывалась.
Одинъ изъ нихъ пустился въ путь
Черезъ рѣку;
Онъ правой своей ножкой въ снѣгъ
Становился.
И только что успѣлъ онъ въ ледъ
Упереться,
Какъ бѣленькій снѣжочекъ вдругъ
Распахнулся,

А тоненькій ледочекъ вокругъ
Обломился,
Удалый добрый молодець
Сталь тонути.
Товарищу онъ ввгаркнулъ тутъ
Благимъ матомъ:
«Ты гой еси, товарищъ-другъ,
Братъ названный,
Не дай ты мнѣ въ мои года
Жалко сгибнуть!
Бѣги да протяни скорѣй
Праву руку!»—
—«И радъ бы я тебѣ
Протянути,—
Да ручка-то теперь моя—
Коротенька,
А быстра Уралъ рѣчушка—
Глубоконька.»

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 141.

367.

Вовдалече, воздалече въ чистомъ полѣ
Пролегала не дорога,—тропа малая.
Шли по ней два невольничка молодые;
Увидали два невольничка густой камышъ,
Они просили камышъ траву ночлегу себѣ:
«Прими ты насъ, камышъ, гостями себѣ,
Дозволь ты намъ суконныя онучи просушити,
Ременные бахилочки тутъ провялити!»
Легли тутъ добрые молодцы въ камышъ траву.
Со вечера камышъ травушка приутихла,
Со полуночи камышъ травушка зашумѣла,

На зарѣ камышъ травушка рѣчь возговорила:
«Уставайте вы, невольнички молодые!
За вами есть черкесская зла погоня,
Росланбекъ мурва съ узденями недалеко!»
Встрепенулись добры молодцы, въ ходъ пустились,
Передъ балкою они камышиной очутились.
Дошли внивъ по ней молодцы до трясины,
Схоронились въ ней молодцы со всѣмъ тѣломъ.
Росланбекъ злодѣй до балки той доѣзжаетъ;
Не нашедши ихъ, за Кубань рѣку завергаетъ.

Донская область. Пивоваровъ, стр. 130.

368.

Магушка красно солнышко,
Со свѣтлымъ мѣсяцемъ оно порассорилось,
Называло его, свѣтлаго мѣсяца, вотъ его измѣнни-
комъ:

«Ты измѣнникъ, батюшка свѣтель мѣсяцъ!
Свѣтишь ты со вечера, свѣтель мѣсяцъ,
Ко полуночи да ты примеркаешь;
Потакаешь ты, батюшка свѣтель мѣсяцъ.
По ворамя, по плутамъ, да ты по разбойничкамъ!...»

Какъ воздалече было, ей, воздалече во чистомъ-
то полѣ,

Было во синемъ морѣ.
Что не бѣлая лебедушка, она во пролетъ летить,—
Что не красная-то дѣвушка, она изъ плѣна бѣжить;
За ней гонять, за красной дѣвушкой, за ней-то въ
гонь гонять.
Выбѣгаетъ она, красна дѣвушка, на быстрый Терекъ,
На крутой берегъ;
Что кричить-то она громкимъ голосомъ:

«Перевозички мои, перевозички, вы, гребенские ка-
ваки!

Перевезите меня, красную дѣвушку,
Перевезите на свою сторонушку!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 97.

373.

Ой ты, батюшка нашъ, батюшка,
Быстрый Терекъ ты Горыничъ!
Про тебя лежитъ слава добрая,
Слава добрая, рѣчь хорошая!
Ты прорылъ-прокопалъ горы крутыя,
Лѣса темные;
Ты упалъ, Терекъ Горыничъ, во синее море
Во Каспицкое;
И-на устьѣ ты выкатилъ бѣль горючій камень.
Тутъ ишли-прошли гребенскіе казаки со батальицы,
Что съ той-то со батальицы со турецкой;

Не дошедши они до бѣлаго камушка, становилися;
Становились они, дуванъ дуванили.
Что на каждого доставалось по пятисотъ рублей,
Атаманушкѣ съ есаулами—по тысячѣ.
Одного-то добраго молодца обдувалили:
Доставалась ему, добру молодцу, красная дѣвица.
Какъ уборъ-то, приборъ на красной дѣвицѣ—во пять-
сотъ рублей;
Русая коса—во всю тысячу;
А самой-то красной дѣвицѣ цѣны нѣтути.

Терскія Вѣдомости 1868 года, № 44. Та же пѣсня, съ незначи-
тельными измѣненіями: Русская Старина 1890 года, № 9,
стр. 570.

374.

Выметывалъ нашъ Яикушка
На синемъ морѣ Камынь островъ.
На островѣ Камышѣ казаки живутъ,
Казаки живутъ, люди вольные.
Разбивали они на синемъ морѣ
Бусы-корабли, всѣ легкія лодочки.
Разбили одну лодочку съ золотой казной,
Снимали съ золотой казной красну дѣвицу,
Красну дѣвицу, раскрасавицу, дочь купецкую.
И начали дѣлить золоту казну пуховою шляпой.
На конѣ клали раскрасавицу красну дѣвушку,
И начали между себя трести жеребій.
Досталась атаманушкѣ красна дѣвушка.
Возговорить атаманушка таковы слова:
«На бою-то я, атаманушка, самый первый былъ,
На паю, на дуванѣ я послѣдній сталъ:
Досталась мнѣ, атаманушкѣ, красна дѣвушка!»
Возговорить красна дѣвушка таковы слова:

*

«Ужь ты гой еси, казачій атаманушка!
У меня на правой рукѣ есть золото кольцо,
Золото кольцо, оно во пятьсотъ рублей;
Поднивовка есть на мнѣ, атаманушка, во всю тысячу;
Самой-то мнѣ, красной дѣвушкѣ, мнѣ цѣны нѣту!
Сотку тебѣ, атаманушка, шелковый коверъ.»

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ,
томъ III, Сиб. 1888 г., стр. 49.

375.

Какъ со славной со восточной со сторонушки
Протекла быстра рѣчушка—славный тихій Донъ.
Онъ прорылъ-прокопалъ, молодець, горы крутыя,
А по правую-то сторонушку лѣса темныя.
На Дону-то все живутъ, братцы, люди вольные,
Люди вольные живутъ—то донскіе казаки.
Собирались казаки-други во единый кругъ,
Они стали межъ собою да все дуванъ дѣлить.
Какъ на первый-еть пай они клали пятьсотъ рублей,
На другой-то пай они клали всю тысячу,
А на третій становили красную дѣвицу....
Какъ растужится, какъ расплачется добрый молодець:
«Голова ль ты моя, головушка несчастная!
Ко бою-то, ко батальицѣ ты наипервая,
На паю-то, на дуванѣ ты послѣдняя!»
Какъ возговорить красна дѣвица добру молодцу:
«Ахъ, не плачь ты, не тужи, удалъ добрый молодець!
Я сотку тебѣ шелковъ коверъ въ пятьсотъ рублей;
А другой коверъ сотку тебѣ во всю тысячу;
А третій-то коверъ я сотку, что и смѣты нѣтъ!»

Сахаровъ, книга III, стр. 230.

376.

Яикъ ты нашъ, сынъ Горыновичъ!
Золотое твое, Яикушка, доньшко,
Серебряны твои, Яикушка, бережки!
Весною ты, Яикъ, быстрехонекъ бѣжишь,
Урываешь ты свои круты бережки,
Посреди себя выметываешь часты острова!
На тѣхъ островахъ казаки, братцы, дуванъ дуванягъ.
Дѣлили они золоту казну пуховой шляпой.
Одного добра молодца задували:
Доставалась ему, добру молодцу, красная дѣвица.
За досаду ему это показалося,
Возговорилъ добрый молодець таковы слова:
«На бою была моя головушка самая первая,
А на дуванѣ—самая послѣдняя!»
Тутъ беретъ онъ красну дѣвицу
За правую руку, за золотъ перстень,
Обнажилъ онъ свою саблю острую
И хотѣлъ отрубить ей буйну голову.
И тутъ красна дѣвица возмолилася,
Молодцу въ рѣввы ноги поклонилася;
Возговорить ему красна дѣвица:
«Ой, ты гой еси, добрый молодець!
Не руби ты мнѣ буйну голову:
Вотъ тебѣ съ меня золотой перстень во пятьсотъ
рублей;
Вотъ тебѣ кунья шуба во всю тысячу;
А я тебѣ, дѣвица, ни за что пришла!»

Уральская область. Яикушинъ, стр. 30.

377.

Какъ Яикъ-то нашъ, все Яикушка,
Онъ бѣжитъ, бѣжитъ нашъ быстрехонекъ;
Выпадаиль онъ въ море синее.
А на синемъ морѣ часты острова;
А на островахъ казаки живутъ,
Казаки, братцы, народъ вольный все.
Тамъ дуванъ они все дуванили
Пуховой шляпой, добры молодцы.
Какъ на пай клали по пятисотъ рублей;
Какъ на конъ клали красну дѣвицу.
Доставалася красна дѣвица добру молодцу,
Добру молодцу разудалому;
Возговориль-то онъ громкимъ голосомъ:
«На бою ли моя головушка наипервая,
На дуванѣ ли—такъ послѣдняя!»
Какъ выхватывалъ добрый молодецъ саблю острую,
Онъ и снять хочеть красной дѣвицѣ буйну голову.
Какъ возговорить красна дѣвица добру молодцу:
«Не губи меня, красну дѣвицу!
Во ухахъ у меня серьги во пятьсотъ рублей;
На рукахъ перстни—въ цѣлу тысячу;
А сама-то я тебѣ такъ пришла!»

Уральская область. Яикушинъ, стр. 52.

380.

Да не ластушка въ полѣ, не касатушка,
Она увивалася,—
Да красная дѣвица у кровати
Убивалася.
Да будила-то да красная дѣвица
Друга милаго:
«Да ты встань-то ли, проснись, душечка любовный
другъ,
Отъ сна пробудись!
У твоихъ-то у воротъ, у воротъ широкихъ,
Стоять други-недрузи;
Во рукахъ-то ли держать, да держать по ножу,
По ножу булатному;
Да хотять ли тебя, да добраго молодца,
Хотять губить-рѣзати;
А меня-то ли, младу, меня, молодешеньку,
Хотять на поворъ пустить.
А мнѣ-то ли, младой да красной дѣвчонкѣ,
Сего не хотѣлося!»

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, выпускъ 1, стр. 124.

381.

Да не ластушка въ полѣ, не касатушка, она увива-
лася,

Увивалася красная дѣвица, она у кроватушки,
Да будила она своего друга милаго:
«Ты встань, ты проснись, душечка любовный другъ,
Отъ сна пробудися!
У твоихъ ли воротъ, у твоихъ верешекъ,
Стоять твои недруги;
Во рукахъ-то у нихъ по ножу булатному;
Да хотять-то они тебя, душечка любовный другъ,
Хотять убить-зарѣвати;
А меня, красну дѣвицу, на поворъ отдать.
А мнѣ, красной дѣвицѣ, того бѣ не хотѣлося!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 173.

382.

Ой, да не двѣ ластушки въ полѣ, двѣ касатушки,
Въ полѣ онѣ увивалися,
Увивалася вотъ красная дѣвушка въ молодца въ ко
роватушки.

Пробуждала она его, вотъ добраго молодца,
Отъ сна его пробуждала:
«Ты устань, ты проснись, удалъ добрый молодецъ,
Отъ сна пробудися!
Какъ твои-то было вотъ братья-товарищи,
Они у воротъ стоятъ;
Во рукахъ-то держать они да по ножичку;
Какъ тебя-то было, вотъ добраго молодца,

Они загубить хотять;
Какъ меня-то было, вотъ красную дѣвушку,
Они хотять на позорь, на позорь вывести!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 80.

383.

Да ходилъ-гулялъ по базару....
Какъ за нимъ-то ходять-ходятъ два турецкіе да жол-
нерики молодые;
Наголо-то они носятъ вотъ вострыя свои шашечки.
Какъ его-то было, вотъ добраго молодца, загубить его
хотять;
Вотъ буйную его головушку да хотять съ его плечъ
свалити....

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 75.

417.

Взойди ты, красное солнышко,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Надъ веленою надъ дубровою,
Обогрѣй ты добрыхъ молодець,
Славныхъ плотничковъ-церковничковъ!

Строили они церковь Знаменья,
Церковь Знаменья восьмиглавую.
На верху стоитъ крестъ серебряный,
На кресту сидитъ вольная пташечка,
Вольная пташечка, воръ-кукушечка;
Высоко сидитъ, далеко глядитъ,
Далеко глядитъ на сине море.
Какъ по морюшку-морю синему,
По Каспійскому,
Плывутъ тамъ два кораблика,
Третья лодочка плоскодоночка.
Хорошо она, лодка, ивукрашена,
Легкими бабаечками поувѣшена.
На кормѣ сидитъ Михаилъ съ весломъ;
На носу стоитъ офицеръ съ ружьемъ;
Среди лодки стоитъ золота казна.
На казнѣ сидитъ красна дѣвица;
Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаетъ, какъ волна бьется.
Офицерикъ дѣвку уговариваетъ:
«Не плачь, дѣвушка, не плачь, красная!»—
—«Какъ же мнѣ, дѣвущкѣ, не плакати?
Я пятнадцати лѣтъ во разбой пошла,
Погубила я ножемъ парня бѣлаго,
Парня бѣлаго, своего брата роднаго....»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 81.

429.

Не шуми ты, шумка, во полѣ, веленой дубровѣ,
Не мѣшай же ты мнѣ, молодцу, думу думати!—
—«Мнѣ нельзя, шумкѣ, ве шумѣти:

Среди зеленой дубровушки армеюшка долго стояла,
Да и всю зеленую травку-муравку притоптала,
Да и всё корешочки засушила.»

Не алы-то цвѣты въ полѣ разцвѣтали,
Не яшень-то соколь по крутымъ горамъ леталъ,
То Сенька Равинъ по армеюшкѣ, шельма, разѣвжалъ,
Себѣ что ни лучшаго казака шельму-разбойничка
выбирали:

Кто бы во синемъ морѣ досталъ желтаго песочку,
Да чисто-начисто вычистилъ мой вострый булатикъ,
Снял бы съ него черную ржавчинку,
Да навострилъ бы его остро-наостро,
Да и вскрылъ бы мою бѣлу грудочку,
Да посмотрѣлъ бы въ мое ретиво сердце,
Отчего оно больно болитъ, безъ огня горитъ,
Безъ огня-то оно сгорѣло и безъ полымя все изот-

лѣло?

Оттого-то оно сгорѣло: мнѣ завтра предъ бѣлымъ
царемъ

Отвѣтъ надо держать!

Да и чѣмъ же ты меня, православный царь, припо-
жалуешь?—

—«Припожалую я тебя, шельма-разбойничекъ, что
ни лучшими

Хоромами высокими—

Что не тѣми ли столбами съ перекладиной!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года.
№ 81.

433.

У-край моря синяго, на-усть батюшки Дона тихаго,
Да стояла тамъ избушечка малымъ мала,
Малымъ мала избушечка таволжаная;
Покрыта та избушечка чернымъ бархатомъ,
Потолочки и полочки чистаго серебра,
А вѣсы-провѣсы мелкаго жемчуга.
Никто-то въ ту избушечку не захаживаль,
Ни пѣшему, ни конному слѣду не было.
Какъ случилось заѣвжать самому царю,
Самому было царю православному,
Со тѣми ли каваками со гвардейцами.
Захватили они въ избушечкѣ добраго молодца,
Его босаго и всего-то прираздѣтаго.

Сталь онъ добраго молодца распрашивать:
«Ты скажи, скажи, удалый добрый молодець,
Не ты ль вороваль, не ты ль разбойничаль?»
Отвѣтъ держитъ молодець самому царю:
«Не я вороваль, не я разбой держалъ, —
Разбивали-разоряли донскіе казаки;
А я, добрый молодець, имъ товарищъ былъ.
При дуванѣ меня, молодца, задували:
Доставалась мнѣ шубеночка худымъ худа,
Худымъ худа шубеночка, вся излатана;
Лѣвая пола-то у ней въ сто рублей,
Правая пола у ней во тысячу,
А стану съ рукавами и цѣны нѣту!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 55.

434.

Убирается да нашъ православный царь,
Да онъ только на охотушку;
Да онъ за куницами, да нашъ православный царь,
Въ лѣсъ онъ за лисицами;
Ой, да боле всего, нашъ православный царь,
Онъ за чернымъ соболемъ.
Наѣзжаетъ нашъ православный царь
Въ лѣсъ на избушечку.
Хорошо эта избушечка, вотъ она построена;
Построена вотъ эта избушечка
Лѣсу краснаго, лѣсу таволжанаго,
А покрыта эта избушечка чернымъ бархатомъ,
А усыпана эта избушечка мелкимъ жемчугомъ;
Изнутри-то она изукрашена, она парчей на золотѣ.
«Ну да и кто въ этой избушечкѣ,
Да ты выходи сюда!»

Какъ выходить-то да онъ разудаленькій,
Удалъ добрый молодець,
Въ коричневой да онъ черкесочкѣ,
Да онъ на распашечку,
А сафьяные-то его сапожки на босу ножку.
«Не ты ли здѣсь, добрый молодець,
Мой корабль разбилъ?»
— Не вамъ-бы, православный царь,
У меня было спрашивать,
Не мнѣ-бы разудалому,
Вамъ отвѣтъ держать:
Разбили ваши кораблички
Донскіе ваши казаченьки.»

Терская область. Терскіи Сборникъ, выпускъ I, стр. 106.

435.

На зарѣ было, на зоренькѣ,
Да на зоренькѣ на утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
Средь базару средь торговаго,
Среди красной площади,
Собиралися товарищи,
Собиралися въ казачій кругъ.
Во кругу стоитъ разудаленькій,
Разудаленькій добрый молодець,
Стоитъ бодро, самъ не тряхнется,
Кудри русыя не ворохнутся.
А товарищи казаченьки
Разудалаго добра молодца
И не бьютъ и не порочаютъ,
Съ него крѣпкій лишь допросъ берутъ:
— «Ты скажи, скажи, разудаленькій,

Расскажи ты намъ правду-истину:
Ты не князь ли, добрый молодецъ,
Аль какой-нибудь княженецкій сынъ?
Али присланъ ты, добрый молодецъ,
Изъ иной земли къ подговору насъ?
Аль пришелъ ты къ намъ посломъ какимъ?»—
А допросчику Волконскому
Добрый молодецъ въ отвѣтъ держалъ:
«Не тебѣ бь меня, добра молодца,
Не тебѣ бь меня здѣсь допрашивать,
И не мнѣ бы, разудалому,
На твои рѣчи отвѣтъ сказывать,
Правду-истину повѣдывать!
А спроси-ка насъ нашъ батюшка,
Нашъ отецъ православный царь,
Вотъ ему такъ, отцу общему,—
Пропадай моя головушка!—
Рассказалъ бы я правду горькую!»

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 139.

450.

Хороша наша деревня, только улица грязна.
Хороши наши ребята, только славушка худа,
Только славушка худа, не пускаютъ никуда:
Величаютъ насъ ворами да разбойниками.
Мы не воры, мы не плуты, не разбойнички,
Мы уральскіе казаки рыболовщички.
Ужь мы рыбушку ловили по сухимъ берегамъ,
По сухимъ берегамъ, по амбарамъ, по клѣтямъ.
По амбарамъ, по клѣтямъ, по богатымъ мужикамъ.
Выбиралъ насъ хозяинъ, что ни лучшихъ молодцевъ,
Посылалъ насъ хозяинъ все по рыночку гулять.
Мы по рыночку гуляли, невода мы закупали,
Ужь такіе невода—что ременны повода.
Запускали невода подъ богатые дома.
Наловили мы щукъ, что шубы изъ нихъ шьютъ;

Наловили мы бѣлуженекъ—калачикомъ рожки;
Наловили мы севрюженекъ—подвяваны хвосты;
У дѣдушки у Петра мы поймали осетра,
Ужъ такого осетра—что гнѣдаго жеребца.
За того-то осетра мы попались въ кандалы.
Мы попались на недѣлю, просидѣли круглый годъ.
Намъ въ тюрьмѣ сидѣть не скучно,
Только денежкамъ не водъ.
Мы въ парашнички наймемся,
Намъ пойдетъ большой доходъ.
Какъ пойдетъ доходъ калачный,—
Только брюхо распускай;
Отойдетъ доходъ калачный,—
Только спину подставляй.
Какъ завалить равъ пятнадцать,
Такъ запляшешь кавачка;
Заревешь, словно теленокъ,
Пуще спасскаго дьячка!
Изъ полицы, изъ тюрьмы идетъ Корневъ со плетми;
Молодецкою ухваткой пожимается плечми....
Хоша били больно, гуляли довольно;
Хоша спинушка бита,—дѣвчоночка нажита!

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ, томъ I, Спб. 1888 г., стр. 35. Послѣ каждыя двухъ стиховъ приѣтъ: Это правда, это правда, это правда все была.
Очень сходная пѣсня: Мякушинъ, стр. 147.

460.

Я не воръ-то былъ, не разбойничекъ,
И Божьимъ церквамъ не раскольникъ.
Ужь я былъ, молодець, во семи клѣтахъ,
А въ осьмую клѣть заглянулъ только.
А въ осьмой клѣти обрава стоятъ,
Обрава стоятъ, свѣчи теплятся,
Молодая вдова Богу молится:
«Ты пошли, Боже, тучу грозную,
Тучу грозную, громову стрѣлу,
Ты разбей, разбей гробову доску,
Ты раскрой, раскрой волоту парчу,
Подыми моего друга милаго!»

Донская область. Савельевъ, стр. 153.

464.

Ты, змѣя-то моя, ты, моя змѣюшка,
Змѣя да ты моя лютая!
Ты по травѣ-то ползешь,—отъ тебя листь-трава го-
реть;

Ты по водѣ-то плывешь, ты, моя змѣюшка,—отъ
тебя вода мутится!

Ты, змѣя-то моя, да ты, моя змѣюшка,
До чего ты меня довела, раздобраго молодца?
Довела ты меня до худой славушки!

Какъ ведутъ-то меня, раздобраго молодца, ведутъ
меня все накавывать.

Впереди-то меня идутъ все попы да дяки;
Позади-то меня идутъ мои друзья-товарищи;
А какъ сбоку-то меня идетъ душа красна дѣвушка;
А за правую-то руку меня ведетъ шельма молодой
палачъ.

«Ты, молодой палачъ, постой, обожди меня наказы-
вать!

Что съ меня ты хочешь взять, со всей моей ватаги-
вольницы?

Хочешь взять ты пятьсотъ рублей?

Если мало тебѣ того, вовьми всю тысячу,

Только отпусти погулять на волю-свободушку!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 88.

473.

Ури долинушкѣ вырастаетъ, ну,
Эй-ну, кустъ калинушки,
Эй-ну, кустикъ вырастаетъ.
На кусту-то ли сидить, ну,
Эй-ну, сидить соловейко,
Эй-ну, да онъ громко свищетъ.
Добрый молодецъ во неволюшкѣ, ну,
Эй-ну, сидить во неволюшкѣ,
Эй-ну, да онъ слезно плачетъ.
Во слезахъ-то ли онъ своей, ну,
Эй-ну, онъ своей сударушкѣ,
Эй-ну, да онъ письмо пишетъ....

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, выпускъ 1, стр. 148.

474.

Зеленый садочекъ,
Что жъ ты рано не цвѣтешь?
Молодой соловьюшекъ,
Что же ты пѣсенъ не поешь?—
—Запѣлъ бы я пѣсенку,
Да голосу нѣтъ;
Клеваль бы я вернышки,
Да волюшки нѣтъ:
Золотая клѣточка
Велить мнѣ умереть!

Когда былъ на волюшкѣ,
Былъ я сильнымъ богачомъ;
Теперь сажу въ неволюшкѣ,
Въ замкѣ заключенъ.
Всѣ друзья-пріятели
Забыли обо мнѣ;
А жена, малы дѣтушки
Слезно плачутъ обо мнѣ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 208.

Какъ и гдѣ это нашъ православный царь убирается?
Садится нашъ православный царь на новый кораб-
личекъ ко рулечку;
А его думчѣи сенаторушки на бабаечки.
Отправляется православный царь въ чужую сторо-
нушку....

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 81.

481.

Металь-то, леталь младъ сизой орель по крутымъ
горамъ.

Онъ, летаючи, состарился;
Пробивала у него сѣдинушка между рѣзвыхъ крыль
Побѣлѣла у него головушка ровно бѣлый снѣгъ,
Потусмѣли у него, сиза орла, очи ясныя,
Примахаль сизой орель свои крылья рѣзвыя,
Обломаль свои остры когти вплоть до пальчиковъ....
Прилетали ко сизу орлу три черныхъ ворона,
Прилетѣли къ нему и въ глаза глядятъ ему,
Во глаза-то глядятъ, ему рѣчи говорятъ:
«Полно, полно тебѣ, старъ сизой орель, по крутымъ
горамъ летать,

Гусей-лебедей бивать.»—

—«Ахъ, кабы были мои прежнія залетныя кры-
лышки,

Мои крылья рѣзвыя, когти острые!
Догналъ бы я всѣхъ васъ, трехъ вороновъ,
И избилъ бы я васъ вплоть до бѣла тѣла!»
Начали молодца три черныхъ ворона клевать
И ретивое его сердце вынимать.
«Ахъ вы, братья-товарищи, гдѣ вы подѣвались?
Или вы по крутымъ горамъ разлетались?»

Донская область. Пявояровъ, стр. 33.
Томъ VI.

492.

Запой, соловей, весной на проталинкѣ,
Ввесели добраго молодца, во неволюшкѣ сидючи!
Я не годъ и не два сидѣль,
Я сидѣль, молодець, ровно три года.
Я писалъ письмо къ отцу-матушкѣ,
Я не перомъ писалъ, не чернилами,
А писалъ, молодець, горючею слезой.
И отецъ, и мать отказалися:
«Въ нашемъ роду не было разбойничка,
Ни разбойничка, ни мошенничка!»
Напишу письмо молодой женѣ:
Ты забывай, жена, платье цвѣтное,
Выручай молодца изъ неволюшки,
Изъ темной тюремушки!

Донская область. Савельевъ, стр. 146.

494.

Ты воспой, ты воспой, младъ соловьюшекъ,
Ты воспой, воспой пѣсню новую,
Пѣсню новую, молодецкую,
Про меня-то, молодца, про невольничка!
Хорошо-то вамъ жить, жить на волюшкѣ;
А и мнѣ-то, молодцу, жить въ неволюшкѣ,
Во неволюшкѣ, въ земляной тюрьмѣ!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 76.

532.

Приморила пташка рѣзвы крылышки,
Все по древецамъ летаючи;
Приопнула пташка рѣзвый носикъ,
Все по щелочкамъ клевать.
Какъ я вспомню, бѣдненькій мальчишка,
Гдѣ я маленькій родился;
А еще вспомню, молодой мальчишка,
Съ кѣмъ гулялъ я, веселился,
Имѣлъ бѣлый хлѣбъ съ сытой;
А теперь я, мальчикъ, не имѣю
Чернаго хлѣба съ водою;

Имѣлъ себѣ постелюшку мягку,
Да имѣлъ еще перинушку пуховую;
А теперь я, мальчикъ, не имѣю
Ничего, кромѣ худой рогоженки....
Ожидаю себѣ, мальчикъ, перемѣны,
Отъ Вышняго Отца гласу....
Да я вижу дѣвушекъ на волѣ,
А самъ сижу во неволѣ,
Въ такой, мальчикъ, во неволѣ—
Въ полковомъ каменномъ острогѣ;
Перетеръ я свои рѣзвы ножки,
Желѣзными я кандалами;
Перетеръ я свои бѣлы ручки
Булатными наручниками....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 267.

537.

Пойдемъ же мы, братцы,
Вдоль по улицѣ,
Пойдемъ, братцы, мы въ кабакъ;
Да мы сядемъ, сядемъ тамъ
Вдоль по лавочкѣ;

Да споемъ мы пѣсню, братцы,
Пѣсню новую!
Да и пусть нашъ ховяинъ
Догадается—
Поднесетъ намъ по рюмочкѣ
Сладкой водочки.
А мы выпьемъ, братцы, по рюмочкѣ
Сладкой водочки,
Да ужъ сыграемъ мы, братцы,
Пѣсню новую;
А ужъ какъ выпьемъ по другой—
Зашумятъ головочки.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
пів Кавказа, выпускъ XV, стр. 72.

538.

Да пойдете мы, братцы, вдоль по улицѣ,
Да зайдете мы, братцы, во царевъ кабачекъ,
Да и сядемъ мы, братцы, вдоль по лавочкѣ....
А онъ догадается;—
Поднесетъ ли намъ ховяинъ, а онъ да по рюмочкѣ,
Али да по рюмочкѣ, а все сладкой водочки!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 79.

Sobolevskii, A. I.

ВЕЛИКОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

ТОМЪ VII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1902.

ЛК

8.

Вотъ Ерема и Тома—родные братья.
Они вмѣстѣ жили, они сладко ѣли:
Бѣль Тома чеснокъ, а Ерема рѣдьку.
Сѣль Тома за кустокъ, а Ерема за пещекъ.
Тамъ ѣхалъ дворянинъ, купеческiй сынъ;
Взялъ Тому за вихорь, а Ерему плетью.
Тома не устоялъ, а Ерема убѣжалъ.
Они сошлись до кучечки, расплакались.
«Худо, братъ, такъ наше дѣло проживать;
Надо лапти плести и на мѣсто нести!»

Напелъ Ѳома лаптей, а Ерема почталовъ;
Сѣлъ Ѳома въ лавкѣ, а Ерема въ балкѣ.
У Ѳомушки не торгуютъ, а у Еремы не купуютъ.
Вотъ у Ѳомушки покрали, у Еремушки такъ по-
брали.

Опять они сошлись до кучечки, расплакались и
порадовались:
«Худо такъ наше дѣло, теперь надо горшки лѣ-
пить

И на продажу носить!»
Набѣнилъ Ѳома горшковъ, а Ерема махотокъ;
Сѣлъ Ѳома на горѣ, а Ерема подъ горой.
Вотъ Ѳома покатишь, Еремушкины побиль.
Опять они сошлись до кучечки, расплакались и
порадовались:

«Худо, братъ, наше дѣло такъ поживать;
Надо въ церковь ходить, надо Бога молить!»
Сталъ Ѳома на клиросѣ, а Ерема въ алтарѣ;
Сталъ Ѳома читати, а Ерема пlicати.
Прибѣжалъ дяконъ, взялъ Ѳому, сбьякалъ, а Ерему
за вихоръ.

Они опять сошлись до кучечки, поплакали, пора-
довались:

«Худо дѣло такъ намъ проживать;
Надо рыбку ловить, свою душу живить!»
Сѣлъ Ѳома въ челнокъ, а Ерема въ лодку;
Поймалъ Ѳома окуни, Ерема плотву.
Вотъ Ѳомушка потонулъ и Ерему потянулъ.
По Ѳомѣ плачутъ, по Еремѣ пляшутъ:
«Ой, гопъ, Ѳома былъ, да нема!»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XVI, стр. 306.

69.

Вышивала Катенька кисейные рукава;
Вышивши рукавчики, къ батюшкѣ въ теремъ пошла.
«Родименькій батюшка, подумайте обо мнѣ!»—

—«Мы думали, думали—въ монастырь записать!»—
—«Родименькій батюшка, въ монастырь я не гожусь:
Я старыхъ монашекъ, я изъ келей прогоню;
Молодыхъ молодчиковъ полноу келью наведу!»

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 81.

116.

Обицался мѣщанинъ
Мѣщаночку взяти.
Она ему отказала:
«Не умѣю жати!
Сдѣлай, милый, холодочекъ,
Я буду лежати!»
Понедѣльникъ—бездѣльникъ:
Весь день пролежала;
А во вторникъ рано встала,
Семь сноповъ нажала;
А въ среду повязала,
Въ четвергъ молотила,
А въ пятницу вѣяла,
Въ субботушку мѣрля,
Въ воскресенье продала
И денежки прошила.

Что я мужу—не жена,
Дому—не ховийка?
Три дня хаты не топила,—
На припечку жарко;
Своего мужа не родила,
И то его жалко.
Хоть бы померь, хоть бы сдохъ,—
Поставила бь свѣчку въ долгъ,
Свѣчку жировую,
Семипудовую.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 264.

118.

Загону и гоны
На четыре доли.
Посю пшеницу,
Тогда буду жати....
Въ понедѣльникъ жала,
Во вторникъ вязала,
Въ среду возила,
Въ четвергъ молотила,
Въ пятницу вѣяла,
Въ субботу мѣряла,
Въ воскресенье продала,
Съ казаками пропала.

Я пила, пила, пила,
Еще буду пити,
Казаковъ любити.
Я муженьку била, била,
Еще буду бити.

Хвачу его за чуприну
Да кину на перину.
Лежи, лежи тутъ, тутъ,
Пока возьму кнутъ, кнутъ!
Мужичекъ спугался,
Въ солому сховаляся.
«Да цыцте вы, крысы,
Да молчите вы, мыши:
Я жены спугался,
Въ солому сховаляся!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1876 года, № 3.

135.

Часть огородушки,
Бѣлая капустушка.
Какъ эту капустушку
Садила невѣстушка,
Посадивши, поливала,
Животъ-сердце надорвала,
Всю семейку проклинала.
Оглянулася назадъ,—
Три золовушки стоятъ,
Одну рѣчь говорятъ,
Всѣ невѣстушку бранятъ:
«Подъ, невѣстушка, домой,
Подъ, голубушка, домой!
Какъ пріѣхаль, невѣстушка, къ намъ гость дорогой,
То нашъ братецъ родной,
А твой мужъ дорогой.
Онъ привезъ тебѣ, невѣстушка, гостинецъ дорогой—
Шелковую плетъ объ семи хвостовъ,
Объ семи увловъ.
Онъ разъ хлыснетъ, будетъ семь рубцовъ;

А въ другой хлыснетъ,—четырнадцать....»
Со того ли со побою три недѣли пролежала;
На четвертую вставала, я позавтракала—
Я съѣла, млада, быка третьяка,
Телицу годовицу, овцу яловицу,
Свинью сѣменницу,
Пятьдесять поросать, девяносто гусать.
Кривошлыкая свекровьюшка по сѣнямъ похажи-
ваеть,
Невѣстушку голубушку побраниваетъ:
«Какъ тебя, невѣстушка, не розорветъ!»

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная»).

137.

Дужіе мужья добры—
Покупили женамъ черныя бобры;
А мой дуракъ купилъ мнѣ коровушку,
Погубилъ мою головушку.
Коровушку да подой, да подой,
Доеночку да помой, да помой!
Въ понедѣльникъ коровушку искала,
Во вторникъ коровушку пригнала,
Въ среду коровушку доила,
Въ четвергъ молоко цѣдила,
Въ пятницу доеночку помыла,
Во субботу коровушку прогнала.
Надѣну черевички на босу,
Погоню коровушку, попасу;

Погоно коровушку
Во зелену дубровушку.
Я гнала, приговаривала:
Медвѣдушка, мой батюшка,
Задери мою коровушку,
Свободи мою головушку!
Какъ послушаю, что во лѣсѣ реветъ;
Знать, медвѣдушка коровушку дереть!
Я послушаю, что во лѣсѣ трещать;
Знать, медвѣдушка коровушку тащить!
Спасибо, медвѣдушка батюшка,
Что задраль мою коровушку,
Свободилъ мою головушку!
Теперь-то мнѣ попить-погулять,
Когда нечего на базѣ загонять!

Донская область. Савельевъ, стр. 172. Еще вариантъ: Донскія
Областныя Вѣдомости 1876 года, № 3.

154.

Продай, мужъ, кобылку буланенькую,
Купи, мужъ, шубенку тафтяненькую!
Я уберусь, къ обѣднѣ пойду;
Люди скажутъ: чья така идетъ?
А другіе скажутъ: купецка жена!...
Жена изъ обѣдни, а мужъ съ хомутомъ,
Съ смоленымъ кнутомъ:
«Надѣвай, жена, хомутъ на плеча,
Поѣдемъ, жена, въ лѣсъ по дрова,

По дубовья, по тяжелья!»....
На горку въѣзжаетъ, прихлыстываетъ;
Подъ горку съѣзжаетъ, посвистываетъ.
«Не жалко того, что дрова везу,
Да жалко того, что мужъ на возу!»
Приѣхаль къ двору, привязаль жену,
Привязаль жену къ сухому колу:
«Вотъ тебѣ, жена, сухая трава!
Вотъ тебѣ, жена, во лужѣ вода!»
Къ нему вмолилась жена молода:
«Продай, мужъ, шубенку тафтяненькую,
Купи, мужъ, кобылку буланенькую!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 96.

173.

Какъ и сямъ да и тамъ
Мы таскались по горамъ,
Получили мы весной:
Полку нашему домой.
«Здравствуй, жоночка моя!
Ты вѣрна ль ко мнѣ была?»—
—«Я призналась бы те вольно,
Да побьешь ты меня больно!»:
—«Ты не чай то отъ меня—
Я соскучилъ по тебѣ!»—
—«И за всѣ-то пять годовъ
Я любила русаковъ.»—
—«Какъ за этихъ русаковъ
Я сострою трепаковъ:
Замѣняла казаковъ
На припузыхъ русаковъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 55.

184.

Мой мужь домой ѣдет,
Постылый домой ѣдет.
Некуда гости дѣти,
Некуда схоронити.
Я гости въ лукошко,
Войлокомъ накрыла,
Подъ лавку подбила.
Какъ мужь прѣвѣжаетъ,
Онъ жену пытается:
«Жена моя, жонка,
Жена боярыня,
Что у тебя въ лукошкѣ,
Войлочкомъ накрыто,
Подъ лавку подбито?»—
—«Ужъ ты, мужь-мужишко,
Глупый, не разумный!
Черная овечка барана родила
Съ крутыми рогами,
Съ головой кудрявой,
Съ длинными ногами.»—
—«Жена моя, жонка,
Жена боярыня,
Покажи мнѣ барана
Съ крутыми рогами,
Съ длинными ногами!»—
—«Да ты, мужь-мужишко,

Глупый, неразумный!
Этого барана
До трех дней не кажутъ,
До трех не любятъ.»
Денечекъ проходить,
Другой наступаетъ,
Мужъ жену пытается:
«Жена моя, жонка,
Покажи мнѣ барана,
Чернаго, кудрява!»—
—«Этого барана
Я въ садъ относила;
Свинья дверь отбила,
Барана упустила;
Этого барана
Съры волки съѣли.»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 189.

222.

Офицерикъ молодой,
Подъ нимъ коникъ вороной,
Весь уборикъ золотой,
Усы черные, чернобровый самъ.
Передъ нимъ стоитъ дѣвчошка,
Улыбается, усмѣхается....
«Ты здорова ль, кумушка,
Здорова ль, голубушка?»—
—Сама собой здорова,
Да болтъ моя голова.
Ужъ не знаю, какъ и быть,
Чѣмъ головушку лѣчить.
Пойду, млада, по лужку,
Сорву травки горошку,
Понарю головушку!
Я парила, парила,
И паръ ея не беретъ,
Богъ здоровья не даетъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 171.

268.

Шла Дуня мимо кузницы,
А тамъ молодые кузнецы;
Они куютъ да Дуняшѣ приговариваютъ:
Пойдемъ, Дуня, въ садикъ,
Сорвемъ тебѣ лопушекъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ!
Носи, Дуня, не марай,
По праздникамъ надѣвай!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XVI, стр. 342.

305.

Изь Ростова холодъ гонить,
Мое сердечушко ноетъ.
Мнѣ скавали на Псебаѣ,
Что мой милый на вокзалѣ.
Распроклятая машина,
Зачѣмъ дружка ты утащила?
Распроклятые вагоны
Завезли дружка за городъ!
Та дорога—три аршина;
По ней бѣгаетъ машина.
Вы налейте стаканъ чаю;
Я по милому скучаю.
Вы мнѣ выройте могилу
Противъ милаго трактира;
Но не ройте вы сырую,
Не кладите вы живую!
Обкладите виноградомъ,
Положите съ милымъ рядомъ.
Его сѣрые глаза
Рѣжутъ сердце безъ ножа;
На емъ синіе брюки,
Довели меня до муки;
На емъ атласный беннетъ;
Лучше его въ свѣтъ нѣтъ!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 80. После каждыхъ двухъ стиховъ
прятать: Тошно, невозможно, воротить дружка велья.

328.

Ужъ вы, гостюшки, гости милые,
Посидите у меня да вы побесѣдуйте!
Я вамъ разскажу всю исторію;
Вы исторіи не повѣрите,
На брехню ее перевернете!
На дубу свищя гнѣздо свила,
Гнѣздо свила, дѣтей вывела.

Ужъ вы, дѣточки поросяточки!
На небо глядятъ, желуди ѣдятъ....
На печи старикъ, онъ рыбу ловилъ,
Сѣтку намочилъ, каюкъ упустилъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 108 («шуточная»).

438.

У Анютки у красотки
Быль отецъ вояка;
Убилъ батька журавля.
Мать была Марина,
Вотъ и мать была Марина,
Журавля сварила.
«Для кого же ты варила?»—
—«Для подлаго сына,
Для распутнаго сына,
Купца-мѣщанина»....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 263.

454.

Воробей пиво варилъ, молодой сына женилъ,
Всѣхъ гостей собралъ, всѣхъ соловьюшекъ;
Одну сову не позовалъ, одну Савельевну.
А совушка сама прилетѣла, Савельевна незваная;
Сама сѣла среди двора, среди двора на цыпочки,
Заиграла сова на скрипочкѣ.
Воробей плясать пошелъ, молодой вмѣстѣ съ со-
вушкой.

Онъ совушкѣ на ножку наступилъ,
Савельевнѣ ноженьку отдалъ.
А совушка разсердилась, Савельевна прогнѣвилась,
Воротами скрипнула, верями хлопнула.
Воробей въ погонь пошелъ, молодой за совушкой.
«Ты, совушка, вернись! Савельевна, воротись!»
Она ему отвѣтъ отвѣчала:

«Я роду не простаго, не простаго я, княжескаго,
Я—майорская дочь, генеральская сноха,
Я, сова, офицерская жена!»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 108.

516.

Как задумалъ я, молодець, жениться;
Некому по мнѣ, молодцу, пожуриться.
А пожурятся по мнѣ чужіе люди,
Чужіе люди, близкіе сосѣди.
Эти будутъ—мои старосты;
Этотъ будетъ—мой тестенька;
Эта будетъ—моя тещенька;
Этотъ будетъ—мой подружій;
Эта будетъ—моя свашенька;
Эти будутъ—бояре мои;
Эти будутъ—мои дружечки;
А эта будетъ—невѣста моя!
Ты, тестенька, горѣлку кури,
Ты, тещенька, калачи пеки,
Ты, подружій, коней запрягай,
Ты, свашенька, колначекъ готовь,

Вы, бояре, сѣдлайте коней,
Вы, дружечки, гладьте головы,
А ты, невѣста, со мною пойдешь!....
Ты, тестенька, не прогнѣвайся,
Что вчера у тебя я былъ пьянъ,
Что вчера у тебя я дочерю взял!

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («игровая»).

Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Я, я, молодецъ, тихій переборецъ.

557.

Царевъ сынъ по городу ходитъ,
Царевну пытается.
Подойди жъ ты близенько,
Поклонися низенько,
Поцѣлуйся миленько!

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99.

ДОПОЛНЕНІЯ.

732.

Молодая удова
Да два сына родила—
Иванушку и Василья,
Въ китаечку повила
Да на тихій Донъ снесла.
«Ой, батюшка ты тихій Донъ,
Принимай моихъ сыновъ!»
Девять лѣтъ я по воду не шла,
На десятомъ лишь пошла.
Стала вдова воду брать,
Сталь корабликъ подилывать.
Какъ и въ томъ-то кораблѣ
Да два братца сидятъ,
Два родимые, два донскіе казака;
Большій сидитъ на носу,
А меньшій сидитъ на кормѣ,
И они промежъ себя говорятъ:
«Удовушка-удова
Да два сына родила—
Иванушку, Василья;
И сумѣла породить,

Не сумѣла воскормить.
Богъ насъ воскормилъ,
Воздѣлѣла чужая сторона!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 1.
Къ I тому.

735.

Какъ Романъ свою жену топилъ,
Тѣло рѣзаль, во рѣку кидаль....
Какъ жена у мужа просилася,
Она просилася и молилася:
«Не топи меня, мой другъ, поядно съ вечера,
Утопи меня на бѣлой зарѣ:
Не услышать ли дѣти малыя,
Не узнаютъ ли люди добрые!»
Какъ ранымъ-рано, на бѣлой зарѣ,
Вставала ихъ дочь Аннушка,
Душа Аннушка Романовна:
«Государь ты нашъ родный батюшка!
Гдѣ же наша родимая матушка?»—
—«Ваша матушка пошла во зеленъ садъ гулять,
По калину, по малину, черную ягоду смородину.»
Какъ кидалася-бросалася дочь Аннушка,
Дочь Аннушка Романовна во зеленый садъ,
По калину, по малину, по черную ягоду сморо-
дину....
«Государь ты нашъ родный батюшка!
Нѣтъ нашей родимой матушки въ зеленомъ саду,
Подъ калиной, подъ малиной, подъ черной ягодою
смородиной.
Наша матушка вѣрно во быстрой рѣкѣ,
Подъ ярышкомъ подъ крутенькимъ,
На песочкѣ на желтенькомъ,
Съ бѣлымъ камушкомъ на глоточкѣ!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1873 года,

№ 88.

Къ I тома № 93.

739.

Черезъ рѣчушку черезъ быструю
Тонка жердочка лежитъ.
По этой жердочкѣ, по этой тоненькой
Милъ сердечный другъ ишелъ.
Обломилась жердочка, обломилась тонкая,
Мой миленькій потонулъ.
Пришла Аннушка, пришла лапушка
Къ быстрой рѣчушкѣ;
Стала Аннушка, стала лапушка
Быструю рѣчушку проклинать:
«Чтобъ тебя, рѣчушка, чтобъ тебя, быстрая,
Хрищемъ, пескомъ заволокло!»
Стала Аннушка, стала лапушка
У быстрой рѣчки спрашивать:
«Каково тебѣ, рѣчушка, каково тебѣ, быстрая,
Подъ желтымъ пескомъ лежать?
Таково-то Аннушкѣ, таково-то лапушкѣ,
Безъ милаго друга жить!»

Донская область. Савельевъ, стр. 159.—Еще варианты: Сборникъ материаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 180.
Къ I тому № 284.

741.

Совстрѣчилось лѣто съ зимою,
Лѣто съ зимою, вода съ травою.
Выпашу я пашеньку во чистомъ полѣ,

Я посею конопелюшку по мягкой землѣ,
Заскорожу конопелюшку во три бороны.
Ты расти, моя коношля, тошка, висока,
Тонка, висока, листомъ широка
Да призернистая, прикоренистая!
Не провѣдывала конопелюшки три подѣлюшки;
На четвертую конопелюшку я провѣдала.
Стоить моя конопелюшка не зеленая,
Не зелена она, не веселая;
Сверху мою конопелюшку буря сломила,
Посередь конопелюшку червякъ поточилъ.
Корень конопелюшки вода подмыла.

Три года я у батеньки въ гостяхъ не была,
Три года государыни маменьки я не видѣла;
На четвертомъ году я въ гости пошла.
У своего роднаго батеньки дочь была и любимая,
У сударыни маменьки возлюбленная.
Какъ хотѣлъ меня батенька за царевича отдать.
Государыня маменька во черницы постричь.
Да заспорили они о своемъ дѣтищѣ.
Батенькѣ дали воронаго коня,
Маменькѣ дали кобыленку три ноги:
Какъ батенькѣ ѣхать ко царевичу,
А маменькѣ ѣхать за черницами;
Какъ батенькѣ ѣхать четыре версты.
А маменькѣ ѣхать четырнадцать верстъ.
Наряжуся я во цвѣтное платье,
Сяду я подъ окошечкомъ косятчатымъ.
Брягнуло колечко серебряное,
Скрыпнули воротки растворчатые,
Взвигнула собачка среди двора.
Я ишь думала: батенька со царевичемъ;
Ажно маменька со черницами!
«Садись, мое дитятко, во злато стуло,

Скидай, мое дитятко, цвѣтное платье,
Надѣвай, мое дитятко, черный травуръ!
Вывивай изъ русой косы шелкову ленту,
Увивай, мое дитятко, махоръ шелковый!»
Я просилась у маменьки на Дунай погулять.
На Дунай погулять, бѣлила смывать.
«Смоешь, мое дитятко, горючей слезой.
Сотрешь лице бѣлое чернымъ травуромъ!»

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 97 (поется на
маслянице). После каждого стиха припѣвъ: Коноля, коноля
моя.

Къ I тому № 298.

744.

Запоемте-ка мы, ребяташки,
Пѣсню новую, прамордовскую....
Охъ, далеко пѣсни та протянулася,
Протянулася пѣсня до синя моря,
До синя моря, до дикой степи,
До дикой степи до Саратовской.
Ничего-то ты, степь, не породила,
Породила ты, степь, одинъ часть ракитовъ кустъ.
На кусту тамъ сидить младъ исенъ соколь;
Высоко онъ сидить, далеко глядитъ,
Черезъ три поля, черезъ темный лѣсъ,
Черезъ темный лѣсъ, во зеленый садъ.
Во саду томъ лежитъ удалъ добрый молодець;
Онъ лежитъ не убитъ, только весь израненый.
Въ головахъ у него его добрый конь,
Во ногахъ у него его сабля острая.
Какъ ваговорить тутъ удалъ добрый молодець:
«Ужъ ты, конь ли мой, конь, товариць мой,
Сослужи-ка ты мнѣ службу вѣрную,
Службу вѣрную и послѣднюю!
Ты скажи-ка моему батюшкѣ,
Равскажи-ка моей матушкѣ,

А еще ты скажи моей молодой женѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Сговорила-то насъ сабли острая,
Повѣнчала-то насъ калена стрѣла,
Уложила насъ спать пуля быстрая!»

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія
Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.
Къ I тома № 384.

751.

На песку, на камушку
Селевень косицы вьетъ,
Утушка полощется.
Дѣвица хорошится,
Бѣлится, румянится.
Бояре дивуются.
«Не дивуйтесь, бояре,
Не дивуйтесь, господа!
Я своимъ хорошествомъ
Батеньку состарила,
Маменьку поставила
Безъ ума, безъ разума,
Безъ великаго ума!»

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная»). Еще вариантъ: Варенцовъ, стр. 48 (Самарская губернія).

Къ II тома № 24.

754.

Какъ на горкѣ, на горѣ,
На высокой, на крутой,
Стоялъ теремъ высокой.
Онъ не низокъ, не высокъ—
Девиносто пять вѣнцовъ.
Въ этомъ теремѣ
Красна дѣвица сидитъ,
Въ рукахъ пальчики держитъ,
Все узоры вышиваетъ,
Въ вишневый садъ поглядываетъ.

Въ вишневомъ саду,
Тамъ шли-прошли кунцы,
Холостые молодцы.
Красна дѣвица испугалась,
Изъ терема бѣжала,
Клубокъ нитокъ потеряла.
Какъ за эту бѣлу нить
Хочетъ маменька побить.
Ты не бей мени, мать,
Сударыня, не ругай!
Я во горницу пойду,
Клубокъ ниточекъ найду.
Я всю правду расскажу.
Кого я вѣрно люблю!

Донская область. Воронежскій Телеграфъ 1875 года, № 51
Къ II тома № 83.

755.

Скачетъ-пляшетъ воробышекъ,
Кличетъ дѣвокъ на улицу,
На улицу, на игрище.
Вамъ, дѣвушки, воля своя,
Своя воля у батеньки,
Своя воля у маменьки.
Молодушкѣ вѣтъ волюшки.
У молодушки три заботушки:
Въ печи горить, горшокъ кипить.
Горшокъ кипить, дитя кричить.
Баю-баю, мое дитятко,
Баю-баю, неразумное!
Либо умри, либо усни,

Меня, младу, играть пусти,
Играть пусти на улицу,
На улицу, на игрище!

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная»). После каждого стиха припевъ: Рано-рано-рано мое.
Къ II тома № 145.

756.

Три родныя сестрицы на улицу йдутъ.
Какъ сестрица сестрицу усирашиваетъ:
«Каково тебѣ, сестрица, за старымъ жить?»—
—«Мнѣ за старымъ жить—только стариться,
Только стариться да печалиться!»—
—«Каково тебѣ, сестрица, за малымъ жить?»—
—«Мнѣ за малымъ жить—только вѣкъ должить!»—
—«Каково тебѣ, сестрица, за ровней жить?»—
—«Мнѣ за ровней жить—все скакать да плясать
Все скакать да плясать да таночки водить.
Да таночки водить, по сговорамъ ходить!»

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная»). После каждого стиха припевъ: Ой диди, ореней, на улицу молодой.
Къ II тома № 371.

759.

Во горницѣ, во свѣтлицѣ
Лежать доски, тонки, плоски.
По тѣмъ доскамъ я ходила,
По тѣмъ доскамъ я гуляла.
Я на доску наступила,
Наступила, обломила.
За ту доску свекоръ бронить,
Журить-бронить, побить хочеть.
А я свекра не боюся,
А я свекру укоруся;
Хоть украдусь,—нагуляюсь,
Уворуюсь,—пацѣлюсь.
Со милымъ дружкоймъ пойду лужкомъ,
Черезъ быструю рѣку сѣрой утицей,
Черезъ черную грязь перенелицей.

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная».
Къ II тома № 539.

762.

Привыкайте, моя гуси, ко травѣ-муравѣ,
Ко травѣ-муравѣ, ко озерной водѣ,
Какъ я, млада, привыкала, я ко свекру, ко свекрови!
Какъ я свекру дожила—воды на руки давала,
Воды на руки давала, съ полотенцемъ я стояла;
А свекрови дожила—я кросенички тыкала,
Я кросенички тыкала, бѣло бѣливала;
А деверю дожила—воропа коня сѣдала,
Ворона коня сѣдала, за ворота провожала;
Золушкѣ дожила—русу косушку плетала,
Приговаривала:

Ты расти, моя коса, до шелкова пояса,
Всему городу краса,
Молодцамъ сухота, не женатымъ печаль!

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная»);
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Толн-лелн, толн-лелн.
Къ II тома № 606.

763.

Я пашу, пашу,
Самъ на солнышко гляжу.
Уже времечко не рано,
Миѣ обѣдать пора.
Какъ чужія жены
Къ мужьямъ на поле идутъ,
Онѣ завтракать несуть.
Моя жена
Ко миѣ на поле нейдетъ,
Ни завтракать, ни обѣдать
Не несеть.
Запрягу-ка я воловъ,
Поѣду-ка я домой.
Какъ подѣду я къ кусту,
Нарублю я хворосту
На свою шельму-жену.
Привѣжаю до дому,
Ходитъ жена по двору
Набѣленая,
Нарумищенная.
Чего, жена, румяна?—
—«Противъ жару стояла.»—
—Чего, жена, бѣлая?—
—«Ситомъ муку сѣяла,

Съ того стала б'вляя.»—
Зналъ бы я, зналъ бы,—не женился,
Кавалеромъ бы сволочился!

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таво-
чняя»).—Еще вариантъ: Савельевъ, стр. 58.
Къ III тома № 99.

772.

Какъ я нонѣче, добрый молодецъ, всюю ночь не
спаль,

Все ходиль-гуляль, все пригуливалъ
Ко двичьему новому терему,

Ко тому-то было ко крылечку ко точеному.
Ко тому-то было ко окошечку-окошку крашеному.
Я стуку-то, стуку во окошечко золотымъ перстнемъ:
«Ой, да ты дома ли, раздушенюшка, да ты, красная
дѣвушка?
Какъ и что у тебя, у красной дѣвушки, съ вечера
огонь горѣлъ?
Какъ и кто у тебя, у красной дѣвушки, за столомъ
сидѣлъ?
Передъ кѣмъ же ты, красная дѣвушка, такъ-то сле-
зно плакала?»—
— «Что огонь-то горѣлъ у меня, красной дѣвушки,
то я дѣло дѣлала!
За столомъ-то сидѣлъ у меня, у красной дѣвушки,
родимый батюшка мой;
Какъ журиль-то, бранилъ меня родимый батюшка
за худы дѣла;
Передъ нимъ-то ли я, красная дѣвушка, такъ-то
слезно плакала.»—
— «Ой, да ты лжешь, красная дѣвушка, лжешь ты,
облыгаешься!
Что огонь-то горѣлъ у тебя, у красной дѣвушки,
то у тебя сваты были;
За столомъ-то сидѣлъ у тебя, у красной дѣвушки,
твой новый полюбовничекъ;
Передъ нимъ же ты, красная дѣвушка, такъ-то сле-
зно плакала!»
Какъ и тутъ-то молодецъ возвелъ свою руку правую,
Да и ударилъ же добрый молодецъ красную дѣвуш-
ку въ щеку лѣвую.

776.

По морюшку, морю синему,
По тому-то гирлушку, братцы, государеву,
Какъ тамъплыли-воспывали, братцы, три часосика,
Какъ не три-то насосика,—все пятьсотъ славныхъ
кораблей.

Какъ одинъ корабличекъ, напередъ онъ рѣзко бѣ-
жить,
Напередъ рѣзко бѣжить, только какъ соколь-соко-
ликъ летить.
Хорошехонько-то былъ корабличекъ, онъ былъ изу-
крашенный,
Удалыми только молодцами былъ онъ изусаженный;
Какъ носъ сдѣланъ со кормою по звѣриному,
А бочечики его сведеные были по змѣиному.
Среди-то того было суденца, сидѣлъ самъ турецкой
славный апаша.
Передъ нимъ только, ну стоялъ же молодой неволь-
ничекъ,
Молодой только да невольничекъ, душечка младъ
донской казакъ.
Рѣчь взговорилъ паша мурза только невольничку:
«Ты скажи-ка мнѣ, младъ донской казакъ, всю пра-
вду мнѣ!
Какъ ты скажешь всю правдушку только, нуцу
тебя я на волюшку;
А не скажешь мнѣ всю правду, я сыму твою голо-
вушку!»

Донская область. Потѣбнѣ. Объясненія малорусскихъ и сред-
нихъ народныхъ пѣсенъ. И. Варшава, 1887, стр. 383.
Къ VI тома № 358.

777.

Что на нашей ли славной сторонущкѣ
Протекала-то рѣченька быстрая,
Рѣчка быстрая Кончукурская.
Что по этой ли быстрой рѣченькѣ
Что плыла-то, плыла легкая шляпочка.
Что хорошо шляпочка изукрашена:
У ней носъ-корма раззолочена,

Тонкими парусами изнавѣшена.
На носу-то сидѣль атаманъ съ ружьемъ;
На кормѣ-то сидѣль есаулъ съ копьемъ;
По концамъ шлюпки добрые молодцы;
Среди шлюпки красная дѣвица,
Есаулу-то родная сестрица,
Атаману-то полюбовница....
«Что почесь мнѣ, младешенькѣ, мало спалось,
Мнѣ мало спалось, много видѣлось.
Не хоронгъ-то мнѣ сонъ привидѣлся:
У меня-ли-то, у младешенькой,
Со правой руки, со мизинчика,
Распаялся мой золотой перстень,
Выкатался дорогой камень.
Атаману-то быть разстрѣляну,
Есаулу-то быть повѣшену,
Добрымъ молодцамъ быть наказанымъ,
А мнѣ, дѣвицѣ, во тюрьмѣ сидѣть.»

Сухановъ. книжка I, стр. 60
Къ VI тома М 410.